

**Глобальные тенденции
в области свободы
выражения мнений
и развития средств
массовой информации**

Цифровые средства информации, 2015 г.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство
ЮНЕСКО

Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации

Цифровые средства информации, 2015 г.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство
ЮНЕСКО

Опубликовано в 2017 г.
Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© ЮНЕСКО 2017

ISBN 978-92-3-400012-3

Настоящая публикация предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данной публикации, пользователи соглашаются с правилами пользования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

Название оригинала: *World Trends in Freedom of Expression and Media Development, Special Digital Focus 2015*
Опубликовано в 2015 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Использованные в настоящей публикации названия, а также представление материалов не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какой-либо позиции ни в отношении правового статуса стран, территорий, городов или районов, ни в отношении их соответствующих органов управления, равно как и существующих линий разграничения или границ. Мысли и мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат ее авторам и не обязательно отражают точку зрения Организации.

Настоящая публикация опирается на три исследования, обобщая ключевые моменты и подчеркивая существующие тенденции:

1. Gagliardone, I. et al. 2015. Countering Online Hate Speech. UNESCO Series on Internet Freedom. (Борьба с языком ненависти в интернете. Серия публикаций ЮНЕСКО по вопросу свободы интернета). Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002332/233231e.pdf>
2. Posetti, J. (будет опубликовано в ближайшее время). Protecting Journalism Sources in the Digital Age. (Защита источников журналистской информации в цифровую эпоху). Paris: UNESCO
3. MacKinnon, R. et al. 2014. Fostering Freedom Online: The Role of Internet Intermediaries. UNESCO Series on Internet Freedom. (Укрепление свободы в интернете: роль интернет-посредников. Серия публикаций ЮНЕСКО по вопросу свободы интернета). Paris: UNESCO / Internet Society. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002311/231162e.pdf>

Настоящая публикация подготовлена при поддержке Швеции.

Кроме того, вклад в подготовку публикации внесли «Общество интернета», фонд «Открытое общество», Центр исследований в области глобальной коммуникации при Школе коммуникации им. Анненберга Пенсильванского университета, Оксфордский университет и Всемирный форум издателей в составе Всемирной газетной и информационно-издательской ассоциации (WAN-IFRA).

Редактор: Рейчел Поллак Айчоу

Графика: ЮНЕСКО

Макет обложки: ЮНЕСКО

Иллюстрации: ЮНЕСКО

Набрано в ЮНЕСКО

Отпечатано в ЮНЕСКО

Отпечатано во Франции

Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации: цифровые средства информации, 2015 г.

Редактор: Рейчел Поллак Айчоу, сотрудник по проектам, секция свободы выражения мнений, отдел по вопросам свободы выражения мнений и развития средств информации, ЮНЕСКО

Борьба с языком ненависти в интернете

Авторы:

Иджинио Гальярдоне, научный сотрудник, специалист по новым средствам массовой информации и правам человека, Центр общественных и правовых исследований, участник Программы сравнительных исследований права и политики в области средств массовой информации (PCMLP), Оксфордский университет

Данит Гал, соискатель степени магистра в области социальных аспектов интернета, Оксфордский университет

Тиагу Алвис Пинту, соискатель степени доктора юридических наук, Оксфордский университет

Габриэла Мартинес Сайнс, соискатель степени доктора наук в области образования, Кембриджский университет

Международный консультативный комитет:

Монро Прайс, адъюнкт-профессор коммуникации, директор, Центр исследований в области глобальной коммуникации, Школа коммуникации им. Анненберга, Пенсильванский университет

Ричард Дэнбери, научный сотрудник, юридический факультет, Кембриджский университет

Чериэн Джордж, старший научный сотрудник, Институт политических исследований, Школа государственной политики им. Ли Куан Ю, Национальный университет Сингапура

Назила Ганеа, преподаватель международного права в области прав человека и научный сотрудник Колледжа Келлогг, Оксфордский университет

Робин Мэнселл, профессор теории новых средств массовой информации и интернета, кафедра СМИ и коммуникации, Лондонская школа экономики и политических наук (LSE)

Битанже Ндемо, бывший постоянный секретарь, министерство информации и коммуникации, Кения

Николь Стремлау, руководитель программы сравнительных исследований права и политики в области средств массовой информации, Оксфордский университет

Защита журналистских источников в цифровую эпоху

Автор и научный руководитель: Джули Позетти, бывший научный сотрудник, Всемирная газетная и информационно-издательская ассоциация (WAN-IFRA), издатель Всемирного форума издателей, преподаватель вещательной и конвергентной журналистики, Вуллонгонгский университет

Исследователи:

Ин Чань, директор-учредитель, Центр исследований в области журналистики и средств массовой информации, Гонконгский университет

Маркус О'Доннелл, старший преподаватель журналистики, факультет права, гуманитарных наук и искусства, Вуллонгонгский университет

Карлус Аффонсу Перейра ди Соуза, заместитель координатора, Центр «Технологии и общество» (CTS), Юридическая школа Фонда Жетулиу Варгаса (FGV), Рио-де-Жанейро

Дорин Вайзенхаус, директор проекта «Законодательство в области СМИ» и доцент Центра исследований в области журналистики и средств массовой информации, Гонконгский университет

Дипломированные исследователи-ассистенты и студенты, участвовавшие в научно-исследовательской работе

Фредерика Керубини, руководитель программы, WAN-IFRA

Джейк Эванс, бывший стажер-журналист WAN-IFRA и Вуллонгонгского университета; постоянный автор Австралийской радиовещательной корпорации (ABC)

Эмма Гудмен, научный сотрудник, проект LSE, посвященный политике в области СМИ, Лондонская школа экономики и политических наук (LSE)

Анжелик Лю, журналистка, Би-Би-Си; бывший стажер-журналист WAN-IFRA и Вуллонгонгского университета

Элис Мэттью, журналист, новостной отдел Австралийской радиовещательной корпорации (ABC); бывший научный сотрудник-ассистент, WAN-IFRA

Александра Сазонова-Прокурач, студентка, Оксфордский университет; бывший стажер WAN-IFRA

Джессика Спаркс, студентка факультета права и журналистики, Вуллонгонгский университет, бывший стажер WAN-IFRA

Ник Тонер, соучредитель/издатель, «BEPCA Ньюс»; бывший стажер WAN-IFRA

Фарах Ваэль, координатор, развитие СМИ и свобода прессы, WAN-IFRA

Александра Вальдхорн, сотрудник по коммуникации, Международный институт планирования образования ЮНЕСКО; бывший советник по вопросам молодежи WAN-IFRA

Оливия Уилкинсон, студентка, Оксфордский университет, бывший стажер WAN-IFRA

Административная поддержка: Эшли Туллис, журналистка, «Фэйрфэкс Мидиа Уоллондилли Эдвертайзер»; бывший стажер-журналист WAN-IFRA

Международный консультативный комитет

Марк Пирсон, профессор журналистики и социальных СМИ, университет Гриффита

Жюли Рейд, старший преподаватель исследований в области СМИ, кафедра теории коммуникации, университет Южной Африки (UNISA)

Лириан Нальвога, президент, Угандское отделение Общества интернета; специалист по вопросам политики, Сотрудничество по вопросам международной политики в области ИКТ в Восточной и Южной Африке (CIPESA)

Дэн Гиллмор, директор Центра предпринимательства в области цифровых СМИ Фонда Найтов, Школа журналистики и массовой коммуникации им. Уолтера Кронкайта, университет штата Аризона

Приска Орсонно, член Парижской коллегии адвокатов, специалист по праву средств массовой информации и правам человека; председатель юридического комитета организации «Репортеры без границ»

Гаятри Венкитесваран, исполнительный директор, Альянс прессы Юго-Восточной Азии

Марио Калабрези, главный редактор, «Ла Стампа»

Миши Чаудхари, директор по правовым вопросам, Центр права в области свободного программного обеспечения и SFLC.in

Защита свободы онлайн: роль интернет-посредников

Авторы:

Ребекка МакКиннон, директор, проект «Рейтинг цифровых прав», фонд «Новая Америка»; приглашенный аффилированный преподаватель, центр исследований в области глобальной коммуникации, Школа коммуникации им. Анненберга, университет Пенсильвании

Элоннай Хикок, исследователь, Центр «Интернет и общество»

Эллон Бар, координатор научных исследований, проект «Рейтинг цифровых прав»

Хаэ-ин Лим, исследователь, проект «Рейтинг цифровых прав»

Исследователи:

Сара Алшериф, исследователь, программа по свободе информации, Центр поддержки информационных технологий

Селина Беатрис Мендис ди Алмейда Боттину, институт «Технологии и общество», Рио-де-Жанейро

Ричард Дэнбери, научный сотрудник, юридический факультет, Кембриджский университет

Элизабетта Феррари, Центр «СМИ, данные и общество», Центрально-Европейский университет, Будапешт; аспирантка, Школа коммуникации им. Анненберга, университет Пенсильвании

Грейс Гитаига, партнер, Кенийская сеть действий в области ИКТ (KICTANet)

Кирстен Голлац, руководитель проекта, институт «Интернет и общество» им. Александра фон Гумбольдта

Элоннай Хайкок, исследователь, Центр «Интернет и общество»

Ху Юн, доцент, журналистика и кинодокументалистика, школа журналистики и коммуникации, Пекинский университет

Татьяна Индина, кандидат наук, научный сотрудник, Центр изучения новых СМИ и общества

Виктор Капийо, руководитель Программы защиты прав человека, Кенийский отдел Международной комиссии юристов (МКЮ Кения); Кенийская сеть действий в области ИКТ (KICTANet)

Питер Мичек, старший советник по вопросам политики, компания «Эксесс»

Агустин Росси, аспирант, Европейский университетский институт; временный научный сотрудник, Институт глобальной государственной политики

Международный консультативный комитет:

Рената Авила, руководитель глобальной кампании, инициатива «Сеть, к которой мы стремимся», Фонд «Всемирная сеть»; постоянный автор, «Глобальные голоса»

Раша Абдулла, доцент, бывшая заведующая кафедрой журналистики и массовой коммуникации, Американский университет в Каире

Сунил Абрахам, исполнительный директор, Центр «Интернет и общество»

Пен Хва Ан, профессор, Наньянский технологический университет, Школа коммуникации им. Ви Ким Ви

Эдуардо Бертони, директор Центра изучения свободы выражения мнений и доступа к информации (CELE), Школа права университета Палермо

Сита Пенья Гангадхаран, программный специалист, Институт открытых технологий Фонда «Новая Америка»

Лесли Харрис, руководитель, «Харрис Стратеджи Групп»; бывший президент и генеральный директор, Центр «Демократия и технологии»

Данстан Эллисон Хоуп, управляющий директор, консультационные услуги, «Бизнес в интересах социальной ответственности»

Рикке Франк Йоргенсен, старший консультант, Датский институт прав человека

Джереми Малколм, старший аналитик по глобальной политике, Фонд электронных рубежей

Пранеш Пракаш, директор по вопросам политики, Центр «Интернет и общество»

Люси Пэрдон, руководитель программы по ИКТ, Институт прав человека и предпринимательства

Дэвин Салливен, директор по вопросам политики и коммуникации, инициатива «Глобальные сети»

Бен Вагнер, директор, Центр интернета и прав человека, Европейский университет Виадрины

Безопасность журналистов

Автор: Мин-Куок Лим, ассистент по программе, секция свободы выражения мнений, отдел свободы выражения мнений и развития средств информации, ЮНЕСКО

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	
ИРИНЫ БОКОВОЙ, ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО	11
I. ВВЕДЕНИЕ	13
II. ЮНЕСКО: СОДЕЙСТВИЕ СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ	17
III. БОРЬБА С ЯЗЫКОМ НЕНАВИСТИ В ИНТЕРНЕТЕ	25
1. ВВЕДЕНИЕ	26
1.1 Широкая концептуализация	26
1.2 Правовые меры и реакция общества	30
2. МЕТОДИКА	32
3. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ	33
3.1 Рамки международного права	33
3.2 Регламентирующие рамки для частных компаний	40
4. АНАЛИЗ РЕАКЦИИ ОБЩЕСТВА	45
4.1 Мониторинг и анализ языка ненависти	45
4.2 Мобилизация гражданского общества	47
4.3 Лоббирование компаний частного сектора	49
4.4 Борьба с языком ненависти в интернете посредством распространения медийной и информационной грамотности (МИГ)	54
4.5 Модерирование новостного контента	59
5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	61
5.1 Определение терминологии и понимание проблемы	61
5.2 Сфера компетенции	62
5.3 Понимание сути проблемы	64
5.4 Подведение итогов	66
IV. ЗАЩИТА ИСТОЧНИКОВ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	67
1. ВВЕДЕНИЕ	68
2. МЕТОДОЛОГИЯ	71

2.1	Структура исследования	71
2.2	Сканирование среды	71
2.3	Анализ данных по странам	72
2.4	Обследования	72
2.5	Качественные опросы	73
2.6	Дискуссионные группы	73
2.7	Тематическое исследование	73
3. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ		74
4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕМ		75
5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НОРМЫ		76
5.1	Система Организации Объединенных Наций	76
5.1.1	Резолюции	76
5.1.2	Доклады, рекомендации, заявления и замечания	79
6. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМАТИВНЫЕ РАМКИ		84
6.1	Европейские учреждения	84
6.1.1	Резолюции, декларации, заявления, замечания, рекомендации, доклады и руководящие принципы Совета Европы	84
6.1.2	Резолюции, декларации, доклады и руководящие принципы Совета Европейского союза	90
6.2	Страны Америки	90
6.3	Африка	91
6.4	Межрегиональные организации	91
6.4.1	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	91
6.4.2	Организация экономического сотрудничества и развития	92
7. ОБЗОР СИТУАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ ЮНЕСКО		93
7.1	Африка	94
7.2	Регион арабских государств	94
7.3	Азия и Тихий океан	95
7.4	Европа и Северная Америка	95
7.5	Латинская Америка и Карибский бассейн	95
8. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: НА ПУТИ К РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАМОК ДЛЯ ОЦЕНКИ ИСКЛЮЧЕНИЙ ИЗ ПРАВИЛА ЗАЩИТЫ ИСТОЧНИКОВ		96
9. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ		98
10. ВЫВОДЫ		100

V. СОДЕЙСТВИЕ СВОБОДЕ В ИНТЕРНЕТЕ: РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПОСРЕДНИКОВ103

1. ВВЕДЕНИЕ		104
1.1	Предпринимательская деятельность и права человека	104
1.2	Посредники	105
1.2.1	Виды посредников	106
1.2.2	Способы ограничения	109
1.2.3	Приверженность свободе выражения мнений	112
1.3	Методика	113
2. ЗАКОНЫ И РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ АКТЫ		114
2.1	Обязательства государств и ограничения в области выражения мнений	115
2.2	Ответственность посредников	116
2.2.1	Модели ответственности посредников	116
2.2.2	Особое примечание: ответственность посредников в Африке	118
2.3	Самостоятельное и совместное регулирование	119
2.4	Предисловие к тематическим исследованиям	120

3. ИССЛЕДОВАНИЕ 1: ПРОВАЙДЕРЫ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ – VODAFONE, VIVO/TELEFÔNICA BRASIL, BHARTI AIRTEL И SAFARICOM	122
3.1 Введение	122
3.1.1 Компании	123
3.2 Прямые ограничения свободы выражения мнений	123
3.2.1 Фильтрация на уровне сети	124
3.2.2 Закрытие и ограничение сервиса	125
3.2.3 Сетевой нейтралитет	126
3.3 Неприкосновенность личной жизни	127
3.4 Прозрачность	127
3.5 Средства правовой защиты	128
3.6 Выводы	129
4. ИССЛЕДОВАНИЕ 2: ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ – GOOGLE, BAIDU И ЯНДЕКС	131
4.1 Введение	131
4.2 Влияние сетевой фильтрации на поисковые системы	132
4.3 Меры, принимаемые поисковыми системами	133
4.3.1 Персонализация	133
4.3.2 Европа и «право на забвение»	134
4.4 Сбор, сохранение и контроль данных	136
4.5 Прозрачность	137
4.6 Средства правовой защиты	137
4.7 Выводы	138
5. ИССЛЕДОВАНИЕ 3: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – FACEBOOK, TWITTER, WEIBO И IWIW.HU	140
5.1 Введение	140
5.2 Последствия фильтрации на уровне ПИУ для платформ социальных сетей	142
5.3 Удаление контента и блокировка учетной записи пользователя	143
5.4 Неприкосновенность частной жизни	144
5.5 Прозрачность	144
5.5.1 Предоставление информации о правительственных запросах и о запросах на основании закона	144
5.5.2 Прозрачность в вопросах саморегулирования	145
5.5.3 Уведомление пользователей	145
5.6 Средства правовой защиты	146
5.7 Выводы	147
6. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ	150
6.1 Доступ к интернету	150
6.2 Гендерные факторы и ограничение контента	150
6.3 Преследования по гендерному признаку	151
6.3.1 Регулирование	151
6.3.2 Политика и практика посредников	151
6.4 Выводы	152
7. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
7.1 Правозащитная функция государства	153
7.2 Обязанность частных компаний уважать права человека	154
7.3 Доступ к средствам правовой защиты	155
7.4 Вопросы, вызывающие обеспокоенность	155
7.5 Посредники и управление интернетом	156
8. РЕКОМЕНДАЦИИ	158
8.1 Соответствующие правовые рамки и политика	158
8.2 Разработка политики на многосторонней основе	159
8.3 Прозрачность	159

8.4	Неприкосновенность частной жизни	160
8.5	Оценка воздействия на права человека	160
8.6	Меры саморегулирования должны приниматься с соблюдением принципов надлежащей процедуры и подотчетности, а также соответствовать нормам в области прав человека	161
8.7	Средства правовой защиты	161
8.8	Просвещение и информирование общественности и медийная и информационная грамотность	162
8.9	Глобальные механизмы обеспечения подотчетности	163
9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ		164
VI. БЕЗОПАСНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ		165
1.	КРАТКИЙ ОБЗОР	166
2.	ФИЗИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	167
3.	БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	170
4.	ТЕНДЕНЦИЯ К УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ	174
5.	РАЗРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СОДЕЙСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ	177
6.	РАСШИРЕНИЕ МЕЖУЧРЕЖДЕНЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	179
7.	ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЛЕЕ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В БОРЬБЕ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ	180
8.	УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	181
9.	СОДЕЙСТВИЕ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ	182
10.	АРЕСТЫ ЖУРНАЛИСТОВ	183
11.	ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ	184
12.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
VII. ПРИЛОЖЕНИЯ		187
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – ЛИЦА, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ИНТЕРВЬЮ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ В ИНТЕРНЕТЕ»	188
	ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – ЛИЦА, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ИНТЕРВЬЮ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»	189
	ПРИЛОЖЕНИЕ 3 – ГОСУДАРСТВА–ЧЛЕНЫ ЮНЕСКО, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ БЫЛИ ИЗУЧЕНЫ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»	192
	ПРИЛОЖЕНИЕ 4 – СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСНИКА, ИСПОЛЬЗОВАВШЕГОСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»	193
	ПРИЛОЖЕНИЕ 5 – ВОПРОСЫ ДЛЯ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРВЬЮ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»	195
	ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	199

Предисловие Ирины Боковой, Генерального директора ЮНЕСКО

Сегодня, когда ЮНЕСКО празднует свое 70-летие, лежащая у истоков основания Организации задача «содействовать свободному распространению идей словесным и изобразительным путем» никогда еще не была так актуальна для обеспечения права на свободное выражение мнений и укрепления мира и устойчивого развития благодаря свободе средств массовой информации, плюрализму мнений, независимости и безопасности журналистов.

В рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО) и связанной с ней последующей деятельности ЮНЕСКО способствовала популяризации концепции инклюзивных обществ знаний, опирающихся на четыре столпа: свободу выражения мнений, всеобщий доступ к информации и знаниям, уважение культурного и языкового разнообразия и качественное образование для всех. В контексте проводимого Организацией Объединенных Наций обзора осуществления процесса ВВИО за последние 10 лет и планируемой деятельности по поддержке государств-членов в достижении целей устойчивого развития (ЦУР) работа ЮНЕСКО в этих областях приобретает все большую значимость, особенно в нынешнее время революционных технологических изменений и глубоких трансформаций, затрагивающих все общества.

Распространение цифровых технологий в корне изменило ситуацию в области глобальной коммуникации и информации. В настоящее время более трех миллиардов людей по всему миру имеют доступ к интернету, а более шести миллиардов пользуются мобильными телефонами. Эти технологии открыли новые возможности для формирования устойчивых обществ знаний, в то же время создав определенные проблемы.

В этих условиях происходящих изменений в ноябре 2013 г. 195 государств – членов ЮНЕСКО призвали Организацию провести в рамках своего мандата всестороннее исследование связанных с интернетом вопросов, акцентируя внимание на четырех областях: доступе к информации и знаниям, свободе выражения мнений, конфиденциальности и

этике в сфере информации. В подготовленном в ответ на этот призыв исследовании под названием *«Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний»* проанализированы эти вопросы и намечены возможные варианты последующих действий. Эта работа является продолжением определенного государствами-членами на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2011 г. поручения осуществлять мониторинг мировых тенденций в области свободы выражения мнений и развития средств информации. Она также опирается на первый доклад о *«Глобальных тенденциях в области свободы выражения мнений и развития средств информации»*, опубликованный в 2014 г.

Доклад *«Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний»* уникален своей концепцией *«универсальности интернета»*, согласно которой интернет является основной на правах человека, открытой и доступной для всех структурой, управляемой при многостороннем участии заинтересованных сторон. Концепция показывает, как интернет может содействовать осуществлению ряда целей и задач в области устойчивого развития от ликвидации нищеты, достижения гендерного равенства и обеспечения устойчивых моделей потребления и производства до борьбы с изменением климата и поощрения миролюбивых и открытых обществ.

В настоящем, втором по счету, докладе о *«Глобальных тенденциях в области свободы выражения мнений и развития средств информации»* находят свое развитие ключевые аспекты исследования *«Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний»*. В этом плане доклад является обновлением первого доклада, в котором рассматривался широкий спектр вопросов, тогда как во втором издании проведен более тщательный и глубокий анализ четырех конкретных тенденций, выявленных по итогам исследования *«Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний»*, и подчеркивается роль ЮНЕСКО в углублении знаний и понимания благодаря высококачественным исследованиям в области построения обществ знаний.

Исследования, проведенные при подготовке доклада, были бы невозможны без поддержки правительства Швеции, которому я чрезвычайно признательна. Я также хотела бы выразить благодарность *«Обществу интернета»*, фонду *«Открытое общество»*, Центру исследований в области глобальной коммуникации при Анненбергской школе коммуникаций университета Пенсильвании, Оксфордскому университету и Всемирной ассоциации издателей газет и журналов (WAN-IFRA).

Я убеждена, что доклад о *«Глобальных тенденциях в области свободы выражения мнений и развития средств информации»* за 2015 г. станет справочным документом для правительств, гражданского общества, частного сектора, ученых и студентов, ведь никогда ранее свобода выражения мнений не играла столь важную роль.

I. ВВЕДЕНИЕ

В 2011 г. в ходе 36-й Генеральной конференции 195 государств – членов ЮНЕСКО одобрили резолюцию, в которой содержится просьба к Организации «осуществлять мониторинг положения в области свободы печати и безопасности журналистов в тесном сотрудничестве с другими учреждениями системы ООН и соответствующими организациями, работающими в этой сфере, с уделением особого внимания случаям безнаказанности актов насилия против журналистов... и представлять доклад о развитии ситуации в этих областях Генеральной конференции, проходящей один раз в два года».

В целях осуществления этой просьбы ЮНЕСКО при поддержке правительства Швеции в сотрудничестве с консультативной группой в составе 27 ведущих международных экспертов приступила в 2012 г. к осуществлению крупномасштабного научно-исследовательского проекта. На основании результатов проведенного исследования на 37-й сессии Генеральной конференции в ноябре 2013 г. был представлен краткий доклад о тенденциях в области свободы прессы и безопасности журналистов в период с 2007 г. и до середины 2013 г. в виде обзорного документа, содержащего основные выводы. Окончательный доклад о *«Глобальных тенденциях в области свободы выражения мнений и развития средств информации»* был представлен Генеральным директором ЮНЕСКО в Стокгольме, Швеция, в марте 2014 г., а затем распространен во всех пяти регионах ЮНЕСКО.

Первый доклад о глобальных тенденциях заполнил существенный пробел в исследованиях современных средств массовой информации и коммуникации. В отличие от других исследований и докладов, ограничивающихся обзором определенных аспектов или конкретных регионов, в докладе ЮНЕСКО о глобальных тенденциях впервые представлен систематический анализ многочисленных аспектов свободы средств массовой информации, плюрализма, независимости и безопасности и сделан особый упор на гендерной проблематике.

Учитывая успех первого доклада о глобальных тенденциях и необходимость проведения дополнительных исследований, ЮНЕСКО возглавила работу над вторым изданием в серии докладов, сосредоточив внимание на подробном анализе ряда тенденций цифровой эпохи. В докладе ЮНЕСКО о *«Глобальных тенденциях в области свободы выражения мнений и развития средств информации: цифровые средства информации»* за 2015 г. содержится глубокий анализ ключевых областей, названных в первом докладе о глобальных тенденциях наиболее важными для дальнейшего изучения, а именно: язык ненависти в интернете, защита журналистских источников информации и роль интернет-посредников в содействии свободе выражения мнений, а также обращается особое внимание на вопрос безопасности журналистов. Доклад также опирается на вопросы, поднятые в проведенном ЮНЕСКО в 2015 г. исследовании под названием *«Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний»*.

Таким образом, настоящее издание содержит четыре тематических раздела:

1. **Противодействие языку ненависти в интернете.** В этой главе содержится общий обзор динамики, характеризующей язык ненависти в интернете, и некоторых мер, принятых для противодействия этому явлению и смягчению его последствий, а также освещаются тенденции в сфере передовых методов, применяющихся на местном и глобальном уровнях. В ней приводится всеобъемлющий анализ международных, региональных и национальных нормативных рамок, разработанных с целью пресечения языка ненависти в интернете, и их влияние на свободное выражение мнений. Особое внимание уделяется социальным и ненормативным механизмам, которые могли бы способствовать борьбе с распространением языка ненависти в интернете и его воздействием.

2. **Защита журналистских источников информации в цифровую эпоху.** Эта глава основана на материалах исследования, охватывающего 121 государство – член ЮНЕСКО, в ходе которого были получены новые данные, дополняющие результаты аналогичного исследования, проведенного НПО «Прайвеси Интернешнл» в 2007 г. В главе отмечается значительное давление, оказываемое в последнее время на правовые рамки, обеспечивающие защиту журналистских источников на международном, региональном и страновом уровнях. Все чаще они подвергаются риску эрозии, ограничений и несоблюдения. Такая тенденция представляет собой прямую угрозу установленным всеобщим правам человека на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни и в особенности возможности проведения журналистских расследований. По итогам исследования была сформулирована рекомендация рассмотреть предложение о создании 11-балльного исследовательского инструмента оценки эффективности правовых баз в области защиты источников в цифровую эпоху.
3. **Содействие свободе в интернете: роль интернет-посредников.** В этой главе рассматривается деятельность интернет-посредников, обеспечивающих коммуникацию онлайн и предоставляющих возможности для выражения мнений в интернете. В ней на примере различных стран, условий, технологий и бизнес-моделей показано, как они содействуют свободе выражения мнений или ограничивают ее. Согласно Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, хотя основную ответственность за защиту прав человека несут государства, предприятия обязаны соблюдать права человека, и обе стороны играют роль в обеспечении правовой защиты тех, чьи права были ущемлены. В данной главе рамки «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» применяются к политике и практике компаний, представляющих три типа посредников (провайдеры интернет-услуг, поисковые системы и социальные сети), в десяти странах. В проведенных трех исследованиях конкретных ситуаций высвечиваются проблемы и возможности различных типов посредников на фоне их возрастающей значимости.
4. **Безопасность журналистов.** В этой главе рассматриваются последние тенденции в области безопасности журналистов, содержатся статистические данные ЮНЕСКО за 2013 г. и 2014 г. и описываются важные события, имевшие место до августа 2015 г. Глава составлена по образцу предыдущего доклада ЮНЕСКО о глобальных тенденциях и включает в себя информацию о физической безопасности, безнаказанности, заключении журналистов под стражу и гендерном аспекте данных проблем. Кроме того, в главе анализируется беспрецедентная тенденция укрепления международных нормативных стандартов, а также новые разработки в области практических механизмов, улучшение межучрежденческого сотрудничества в системе ООН, расширение взаимодействия с судебной системой и службами безопасности, а также исследовательский интерес к данной теме.

Посвященные языку ненависти в интернете и роли посредников разделы настоящего доклада и проведенного ЮНЕСКО всестороннего исследования вопросов, связанных с интернетом (см. ЮНЕСКО: «*Содействие свободе выражения мнений и развитие средств массовой информации*»), также были опубликованы в виде отдельных изданий флагманской серии публикаций Организации по свободе выражения мнений во всемирной сети.

Особое внимание в настоящем новом докладе о глобальных тенденциях уделяется гендерному равенству – одному из двух глобальных приоритетов ЮНЕСКО. Как и в первом

докладе о глобальных тенденциях, вопросы гендерного равенства здесь в первую очередь связаны с опытом женщин-журналистов и влиянием политики и практики на женщин.

Тенденции, выявленные в настоящем докладе, демонстрируют изменчивый характер возможностей и задач в области свободы выражения мнений и развития средств информации, особенно тех, которые возникают в эру цифровых технологий. Благодаря обмену знаниями и передовой практикой ЮНЕСКО ведет работу по обеспечению соблюдения прав человека в цифровую эпоху, противодействуя распространению языка ненависти онлайн, защищая журналистские источники информации, содействуя свободе выражения мнений в интернете через обмен передовым опытом среди интернет-посредников и повышая безопасность журналистов как во всемирной сети, так и за ее пределами.

II. ЮНЕСКО: СОДЕЙСТВИЕ СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИИ

ЮНЕСКО является учреждением системы ООН, наделенным полномочиями по защите свободы выражения мнений в соответствии с ее Уставом, который предписывает ей содействовать «свободному распространению идей словесным и изобразительным путем». Выполняя эту задачу, она руководствуется также Всеобщей декларацией прав человека, которая гласит, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное их выражение». Право на свободу выражения мнений и сопутствующая ей свобода информации и печати распространяются на все средства информации, как традиционные печатные и вещательные органы, так и появившиеся недавно цифровые СМИ.

В 2013 г. в ходе Генеральной конференции ЮНЕСКО 195 государств-членов приняли резолюцию 37 C/52, напоминающую о резолюции Совета по правам человека 20/8 «О поощрении, защите и осуществлении прав человека в интернете», в которой подтверждается необходимость защиты в онлайн-среде тех же прав, которыми человек пользуется в реальной жизни. Эти права относятся ко всем областям компетенции ЮНЕСКО и имеют важнейшее значение для устойчивого развития, демократии и диалога. Государства-члены призвали ЮНЕСКО осуществлять мониторинг основных тенденций в отношении этих прав, в особенности права на свободу выражения мнений. В принятой на 36-й сессии Генеральной конференции резолюции 36 C/53 Организации предлагается «осуществлять мониторинг положения в области свободы печати и безопасности журналистов в тесном сотрудничестве с другими учреждениями системы ООН и соответствующими организациями, работающими в этой сфере, уделяя особое внимание случаям безнаказанности актов насилия против журналистов, включая мониторинг юридических последствий через Межправительственный совет Международной программы развития коммуникации (МГПРК), и представлять доклад о ситуации в этих областях Генеральной конференции, проходящей один раз в два года». Эта резолюция легла в основу первого доклада «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации»¹, работа над которым велась в шести городах, представляющих различные страны мира, и включала проведение шести региональных тематических исследований. Настоящее исследование было подготовлено в соответствии с мандатом и с использованием концептуальной структуры первого доклада о глобальных тенденциях, в котором освещались вопросы свободы, плюрализма, независимости, безопасности и гендерного равенства. Основой для настоящего исследования послужило также поручение состоявшейся в 2013 г. 37-й сессии Генеральной конференции, в резолюции 37 C/52 которой содержалась просьба о подготовке на консультативной основе всеобъемлющего исследования по четырем аспектам интернета, относящимся к компетенции ЮНЕСКО. Опубликованное исследование «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний» было посвящено доступу к информации и знаниям, свободе выражения мнений, конфиденциальности и этическим аспектам информационного общества.

Опираясь на эту работу, ЮНЕСКО признает, что цифровые технологии приобретают все более важное значение для общества, в связи с чем вопросы свободы выражения мнений в интернете и взаимодействие виртуальной среды с обычным миром также требуют внимания со стороны Организации. Одним из примеров является безопасность журналистов и проблема безнаказанности – этому вопросу посвящена одна из глав доклада о глобальных тенденциях. События, происходящие в этой сфере в реальном мире, оказывают серьезное влияние на то, что происходит в виртуальном измерении, и наоборот.

1 <http://www.unesco.org/new/en/world-media-trends>

Отсутствие безопасности в одной из сфер отражается на безопасности в другой. В связи с этим ЮНЕСКО уделяет все большее внимание областям соприкосновения этих сфер.

Деятельность, которую ЮНЕСКО ведет на программном уровне по всему миру, направлена на содействие свободе выражения мнений на всех платформах как в онлайн-овом, так и в офлайн-овом режиме, а также организации взаимодействия между этими средами. Особое внимание уделяется при этом двум компонентам, соответствующим передающей и принимающей сторонам процесса коммуникации.

Первый компонент свободы выражения мнений заключается в праве на свободное распространение информации и мнений. Этот принцип лежит в основе права на свободу печати, а именно права публиковать информацию для широкого круга читателей. В цифровую эпоху это право имеет особое значение для всех, кто использует традиционные или социальные средства информации. ЮНЕСКО исходит из того, что подлинная свобода печати основывается на свободе, плюрализме, независимости и безопасности средств информации. Это относится ко всем средствам информации, в том числе творческим, а также к социальным сетям, а не только к новостным СМИ. С этой точки зрения вопрос независимости особенно актуален для тех, кто пользуется правом на свободу печати в рамках журналистской деятельности. Независимость опирается на свободу и плюрализм, а в журналистике, как онлайн-овой, так и традиционной, она основана еще и на профессиональных стандартах производства и распространения поддающейся проверке информации в интересах общественности.

Иными словами, свободу выражения мнений можно рассматривать как источник свободы печати, которая понимается как использование права на распространение информации в массовом масштабе. Свобода, плюрализм, независимость и безопасность средств информации лежат в основе благоприятной среды для осуществления права на свободу печати. Именно в таких условиях может процветать и вносить свой вклад в построение обществ знаний профессиональная журналистика, являющаяся одним из проявлений свободы выражения мнений.

Вторым компонентом свободы выражения мнений является право искать и получать информацию, которое лежит в основе права на информацию. Это право, в свою очередь, служит одной из основ транспарентности, имеющей ключевое значение для развития и демократии. Цифровые технологии позволяют добиться существенного прогресса в области прозрачности деятельности как государственных, так и частных учреждений, обеспечивая беспрецедентный уровень их подотчетности и наделяя граждан новыми правами и возможностями.

Эти два компонента свободы выражения мнений все чаще взаимодействуют с правом на неприкосновенность личной жизни, дополняя его или вступая с ним в противоречие. Строгое соблюдение права на неприкосновенность личной жизни может укрепить возможности журналистов по использованию конфиденциальных источников для распространения важной для общества информации, однако в то же время оно может ослабить транспарентность и способствовать сокрытию информации, представляющей законный интерес для общества. Низкий уровень неприкосновенности личной жизни может подтолкнуть журналистские источники к сокрытию информации или самоцензуре из страха в любой момент оказаться под наблюдением. Несоблюдение права на неприкосновенность личной жизни может также привести к злоупотреблению транспарентностью и неоправданному вторжению в личную жизнь людей. Доверие к преимуществам цифровых коммуникаций

зависит от того, как общество решает вопрос соблюдения права на неприкосновенность личной жизни и его взаимодействия с двумя компонентами свободы выражения мнений.

Работа ЮНЕСКО в данной области позволяет получить сведения относительно возможностей соблюдения каждого из этих двух прав как в онлайн-овой, так и в офлайн-овой среде и на их стыке, а также при необходимости относительно способов их гармоничного уравнивания в общественных интересах. Организация ведет такую работу путем проведения исследований, мониторинга, повышения осведомленности, информационно-разъяснительных кампаний, создания потенциала и технического консультирования. Международная программа развития коммуникации (МПРК) ЮНЕСКО также предоставляет гранты проектам, направленным на развитие свободных, плюралистических, независимых и безопасных онлайн-овых и офлайн-овых средств информации.

В том, что касается нормотворческой деятельности в области защиты свободы выражения мнений и неприкосновенности личной жизни в интернете, ЮНЕСКО принимала активное участие в работе на глобальном и региональном уровнях и внесла в нее свой вклад, включая разработку принципов управления интернетом NETmundial и дорожной карты управления интернетом в будущем, подготовку рекомендации Совета Европы о свободе интернета, Африканской декларации о правах и свободах в интернете, а также проекта седьмой рамочной программы Европейского союза «Альтернативные методы обеспечения неприкосновенности личной жизни, защиты собственности и управления интернетом».

Кроме того, Организация ведет информационно-разъяснительную работу по всему миру, направленную на содействие свободе выражения мнений и неприкосновенности личной жизни в интернете, привлекая к этой деятельности различные заинтересованные стороны посредством организации форумов, инициатив и совещаний на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти форумы включают, помимо прочего, Форум по вопросам управления интернетом (ФУИ), процесс ВВИО, инициативу NETmundial, Международную научно-исследовательскую ассоциацию по средствам информации и коммуникации, Всемирный форум по средствам информации, Коалицию за свободу в интернете и различные региональные ФУИ.

Как отмечалось выше, в соответствии с резолюцией 37 C/52, содержащей просьбу государств-членов внимательно изучить вопросы доступа к информации и знаниям, свободы выражения мнений, конфиденциальности и этических аспектов информационного общества, ЮНЕСКО подготовила доклад «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний». Генеральный директор представила результаты этой работы 38-й сессии Генеральной конференции в своем докладе о выполнении решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО)².

В соответствии с данным ей поручением ЮНЕСКО подготовила исследование на основе открытого для всех многостороннего процесса с участием правительств, частного сектора, гражданского общества, международных организаций и технического сообщества. В июле 2014 г. был опубликован онлайн-вопросник, просьбы заполнить который распространялись через социальные сети и на крупных форумах, а также направлялись напрямую государствам-членам и более чем 300 экспертам и организациям, представляющим гражданское общество, научные круги, частный сектор, техническое сообщество и межправительственные организации. К концу ноября 2014 г. ЮНЕСКО получила 200 развернутых

2 <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002341/234144e.pdf>

ответов на вопросник. Информация для данного исследования собиралась также в ходе глобальных форумов по связанным с интернетом вопросам, а в ходе 29-й сессии Совета МПРК была проведена тематическая дискуссия по вопросам свободы выражения мнений и неприкосновенности личной жизни в интернете. Наряду с многосторонними консультациями ЮНЕСКО заказала серию публикаций по отдельным подтемам для предоставления государствам-членам и другим заинтересованным сторонам углубленного анализа и рекомендаций, касающихся обеспечения свободы выражения мнений в интернете. Эти тематические исследования были включены в посвященное интернету более обширное исследование, а некоторые из них были опубликованы в качестве отдельных изданий в серии флагманских публикаций, посвященных свободе выражения мнений в интернете³.

Помимо тематических исследований, материалы которых использовались при подготовке трех глав данной публикации (а именно «Борьба с языком ненависти в интернете», «Защита журналистских источников в цифровую эпоху» и «Содействие свободе выражения мнений онлайн: роль интернет-посредников»), в рамках выполнения принятой Генеральной конференцией в 2013 г. резолюции 37 C/52 ЮНЕСКО также заказала целый ряд исследований для серии публикаций, посвященных свободе выражения мнений в интернете:

1. **Обеспечение цифровой безопасности для журналистов: обзор по отдельным вопросам.** Учитывая ограниченное в целом понимание новых угроз безопасности, связанных с развитием цифровых технологий, ЮНЕСКО поручила экспертам провести данное исследование в рамках деятельности Организации по осуществлению Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Эта публикация, в которой на основе примеров в различных странах мира проводится обзор новых угроз и дается оценка превентивных, защитных и упреждающих мер, служит источником информации для целого ряда пользователей. В публикации демонстрируется, что обеспечение цифровой безопасности для журналистов включает технические аспекты, но не ограничивается ими. Публикация содержит рекомендации для государств-членов относительно правительств, лиц и источников, предоставляющих материалы для журналистов, организаций по подготовке новостей, инструкторов, корпораций и международных организаций.
2. **Принципы управления интернетом: сравнительный анализ.** В этом исследовании приводится обзор более 50 связанных с интернетом деклараций и рамочных документов, касающихся принципов интернета, который был подготовлен в связи с необходимостью анализа таких документов под углом зрения мандата ЮНЕСКО. Из публикации следует, что хотя каждый из этих документов имеет свою ценность, ни один из них не согласуется в полной мере с приоритетами и мандатом ЮНЕСКО. На рассмотрение государств-членов предлагается концепция «универсальности интернета» в качестве четкого критерия подхода Организации к различной проблематике интернета и определения взаимосвязи этих вопросов с задачами, которые призвана решать ЮНЕСКО. Эта концепция актуальна для работы Организации во многих областях, включая свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни в онлайн-среде, усилия, направленные на утверждение принципа универсальности в сфере образования, вопросах социальной интеграции и гендерного равенства, многоязычие

3 См. ЮНЕСКО. Серия публикаций, посвященных свободе выражения мнений в интернете. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/publications-and-communication-materials/publications/publications-by-series/unesco-series-on-internet-freedom/>

в киберпространстве, доступ к информации и знаниям, а также этические аспекты информационного общества.

3. **Лицензирование в онлайн-среде и свобода выражения мнений.** ЮНЕСКО поручила специалистам провести исследование по тематике лицензирования в онлайн-среде и свободе выражения мнений, в частности, в отношении журналистики. Ограничение доступа к средствам коммуникации является вопросом, непосредственно связанным со свободой печати. Такое ограничение возникло в качестве дополнительной меры к давно применяемой практике фильтрации и блокирования материалов, которая в особенности препятствует осуществлению права искать и получать информацию. С точки зрения международных стандартов свобода выражения мнений является нормой, а ограничения – исключением. Когда регистрация применяется в качестве лицензирования и является обязательной и ограничительной, ее можно рассматривать как некую форму предварительного ограничения. В связи с этим необходимо проводить строгие проверки с целью обеспечения обоснования регистрации международными стандартами необходимости, пропорциональности, должной процедуры и законной цели. Целью этого исследования является поиск современных и фактологически обоснованных ответов на вопросы в отношении практики разрешительной публикации онлайн, которые возникли в результате применения в последнее время политических, правовых и регламентирующих режимов.
4. **Неприкосновенность частной жизни и медийная и информационная грамотность.** ЮНЕСКО проводит глобальное исследование по проблематике неприкосновенности частной жизни в увязке с медийной и информационной грамотностью (МИГ). Изучается вопрос о пользователях интернета, обладающих навыками медийной и информационной грамотности в отношении различных аспектов неприкосновенности частной жизни, таких как осведомленность о правах на неприкосновенность частной жизни в киберпространстве, включая национальные режимы защиты данных, способность оценивать соблюдение неприкосновенности частной жизни в цифровом контенте и коммуникациях, к которым пользователь имеет доступ, а также способность оценивать законность ограничений неприкосновенности частной жизни в онлайн-среде. В рамках исследования поиск данных в этих областях ведется как путем получения информации, имеющейся в открытом доступе в конкретных странах и регионах, так и посредством анализа практики медийной и информационной грамотности в некоторых областях.
5. **Обеспечение сбалансированности принципов неприкосновенности частной жизни и транспарентности.** По поручению ЮНЕСКО проводится глобальное исследование проблемы обеспечения сбалансированности принципов неприкосновенности частной жизни и транспарентности, причем транспарентность оценивается с точки зрения ее взаимосвязи со свободой выражения мнений. В исследовании анализируется сложность данной проблематики на основе как нормативной, так и эмпирической информации, в том числе в отношении отдельных лиц, гражданского общества, частного сектора и правительства. Затрагивается также вопрос о доверии пользователей к сложившемуся представлению о том, что личные данные не будут незаконным образом раскрыты. В исследовании будут отмечены связанные с транспарентностью риски для неприкосновенности частной жизни, равно как и риски, которые этот принцип представляет для транспарентности. Будет проведен анализ случаев, позволяющих выявить проблемы и извлечь уроки. Примеры надлежащей практики согласования

принципов неприкосновенности частной жизни и транспарентности определяются в плане их соответствия международным стандартам.

- б. **Неприкосновенность частной жизни и шифрование.** В данном исследовании рассматриваются различные способы шифрования и возможности их применения, а также проводится краткий обзор состояния криптографических технологий, применяемых в интернете и индустрии коммуникации и информации. В нем на международном уровне с учетом отдельных случаев из национальной практики анализируется взаимосвязь между шифрованием и правами человека. В исследовании представлен обзор законодательных актов, касающихся введенных правительствами ограничений на шифрование в отдельных юрисдикциях, а также обзор вариантов криптографической политики на международном уровне, включая идеи повышения «криптографической грамотности».

На основе многосторонней консультации и проведенных по ряду подтем изысканий ЮНЕСКО определила четыре области исследований, касающихся взаимосвязанных составных компонентов интернета. В исследовательском труде, опубликованном под названием «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний», подчеркивалась широкая заинтересованность в том, чтобы интернет в будущем выступал в качестве открытого, пользующегося доверием и глобального ресурса, характеризующегося всеобщей равной доступностью по всему миру. В этой работе содержался анализ вопросов технологии и политики, благоприятствующих более широкому и более справедливому доступу к информации и знаниям, укрепления свободы выражения мнений в качестве одного из средств обеспечения демократических процессов и подотчетности, а также повышения уровня конфиденциальности личных данных.

Авторы исследования отмечали, что новые технологии сами по себе не гарантируют свободу выражения мнений, которая должна опираться на политику и практику. Эта свобода требует доверия к интернету как к безопасному каналу выражения убеждений. Рост обеспокоенности слежкой и фильтрацией интернета, например, привел к ощущению опасности, грозящей свободе выражения мнений в интернете, что обусловило необходимость значительных усилий для укрепления доверия к конфиденциальности, безопасности и аутентичности информации и знаний, распространяемых в онлайн-режиме, а также для обеспечения безопасности и защиты достоинства журналистов, пользователей социальных сетей и лиц, занимающихся распространением информации и мнений онлайн.

Кроме того, в исследовании содержался вывод о связи свободы выражения мнений в интернете с принципом открытости, особенно в отношении международных стандартов, поддерживающих транспарентность в области ограничений этого права. Обеспечение открытых возможностей для обмена мыслями и информацией через интернет является неотъемлемой частью деятельности ЮНЕСКО поощрению свободы выражения мнений, плюрализма средств информации и межкультурного диалога. Для ЮНЕСКО свобода выражения мнений в онлайн-режиме связана также с вопросом о том, как люди используют доступ к интернету и соответствующим ИКТ для выражения своих мыслей. Важную роль в этом вопросе играет медийная и информационная грамотность мужчин и женщин, в частности, в связи с ангажированностью молодежи и противодействием всем формам ненависти, расизма и дискриминации, а также насильственному экстремизму в цифровой среде от электронной почты до видеоигр.

В целях обсуждения проекта доклада «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний» ЮНЕСКО в марте 2015 г. организовала в своей Штаб-квартире в Париже конференцию на тему «Объединяя усилия: варианты будущих действий», в которой приняли участие около 400 представителей пяти континентов. В ходе этого мероприятия участники со всего мира обсудили выводы исследования в преддверии его доработки и выступили с презентациями. Подавляющее большинство участников этой многосторонней встречи поддержало принятие итогового документа, в котором подчеркивалось значение интернета для прогресса человечества и его роль в укреплении инклюзивных обществ знаний. В итоговом документе подтверждаются принципы прав человека, лежащие в основе подхода ЮНЕСКО к связанным с интернетом вопросам, и заявляется о поддержке принципов универсальности этого средства, содействующих развитию такого интернета, который основывается на правах человека, доступен для всех и характеризуется открытостью и участием большого числа заинтересованных сторон. В исследовании сделан вывод о том, что данные четыре принципа служат логической основой для поддержки дальнейшего развития интернета таким путем, который будет обеспечивать расширение доступа к информации и знаниям, свободу выражения мнений, конфиденциальность и этику.

Исполнительный совет ЮНЕСКО в своем решении, принятом на 196-й сессии в апреле 2015 г., рекомендовал 38-й сессии Генеральной конференции рассмотреть итоговый документ конференции «Объединяя усилия: варианты будущих действий» и предложить его в качестве неофициального вклада в повестку дня в области развития на период после 2015 г., в осуществляемый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций процесс всестороннего обзора деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО), а также в проведение совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, предусмотренного в соответствии с ее резолюцией 68/302. Как показано в исследовании «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний», этот итоговый документ нашел свое отражение в вариантах будущих действий.

Одновременно с этим ЮНЕСКО способствовала формированию повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. путем созыва совещаний по направлениям деятельности ВВИО и проведения мероприятий в рамках Форума по управлению интернетом, с тем чтобы обратить особое внимание на важнейшую роль свободных, независимых и плюралистических средств информации и принципов универсальности интернета в достижении целей в области устойчивого развития. На Форуме ВВИО-2015 ЮНЕСКО представила доклад «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний» и организовала десятую встречу по содействию осуществлению направления деятельности ВВИО С9 («Средства информации»). Было принято решение о проведении в ходе десятого Форума по вопросам управления интернетом (ноябрь 2015 г., Бразилия) трех семинаров и открытого форума.

Таким образом, благодаря проведению передовых исследований и вкладу в диалог с участием многих заинтересованных сторон ЮНЕСКО осуществляет деятельность по широкому кругу вопросов, преследуя цели укрепления основных прав на свободу выражения мнений и конфиденциальность как в онлайн-среде, так и в иной среде в эпоху все большего укоренения цифровых технологий.

III. БОРЬБА С ЯЗЫКОМ НЕНАВИСТИ В ИНТЕРНЕТЕ⁴

4 Данная глава подготовлена на основе Gagliardone, I. et al. 2015. *Combattre les discours de haine sur Internet*. Série de l'UNESCO sur la liberté d'Internet. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002332/233231e.pdf>

1. ВВЕДЕНИЕ

С ростом числа людей, высказывающих свое мнение в интернете, все больше внимания уделяется тенденции распространения в глобальной сети языка ненависти. Очевидно также, что после драматических событий повсеместно раздаются призывы к принятию запретительных или интрузивных мер по ограничению возможностей распространения ненависти и насилия в интернете, хотя связь между словом и действием, между высказываниями в виртуальном пространстве и реальным насилием до сих пор не ясна. Понимание этой проблемы и тенденций в ее решении требует изучения ряда вопросов, начиная с возможной концептуализации этого явления. В данной главе предлагается концептуализация данной проблемы с учетом недавних обсуждений и проводится оценка изменений в международных нормативных документах. В ней также признается растущая роль частных интернет-компаний в распространении языка ненависти и рассматриваются применимые к ним международные нормы. Кроме того, в более широком плане исследуется значимость новых тенденций в отношении ответных мер общества на язык ненависти в интернете. Эти ответные меры можно разделить на пять групп: (i) проведение исследований в целях мониторинга появления и распространения языка ненависти в интернете для разработки систем раннего предупреждения и методов, позволяющих провести типологические разграничения различных видов высказываний; (ii) согласованные действия членов гражданского общества по созданию национальных и международных коалиций; (iii) инициативы, направленные на повышение роли платформ для социальных сетей и поставщиков интернет-услуг в деле реагирования на язык ненависти онлайн; (iv) проведение кампаний и инициатив в области повышения медийной и информационной грамотности, направленных на обучение пользователей толкованию языка ненависти и реагированию на него; (v) ограничение языка ненависти в новостных средствах информации. Наконец, в главе отмечаются основные вопросы, касающиеся будущих тенденций в понимании языка ненависти и аспектов юрисдикции, и обобщаются ключевые моменты.

1.1 ШИРОКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

Язык ненависти находится в сложной взаимосвязи с такими понятиями, как свобода выражения мнений, права отдельных людей, групп и меньшинств, человеческое достоинство, равенство и безопасность людей. Определение языка ненависти нередко оспаривается. Как подчеркивается в нижеследующем разделе 1.2, в международных нормативных актах и многих законах под языком ненависти понимаются высказывания, заключающиеся в подстрекательстве к нанесению ущерба на основе принадлежности к определенной социальной или демографической группе. В случае расовой ненависти международное право относит к ненавистническим и такие высказывания, которые могут потенциально содействовать распространению предрассудков и нетерпимости. В обиходном употреблении язык ненависти обычно понимается еще шире и может включать оскорбления в адрес властей или выражения, унижающие достоинство особенно известных людей. Существование подобных различий в толковании данного термина свидетельствует об отсутствии его единого и согласованного понимания и о том, что он продолжает использоваться для обозначения целого ряда высказываний.

Язык ненависти в его самом широком смысле вызывает беспокойство не только потому, что подобные высказывания по своей сути зачастую рассматриваются как оскорбление, но и потому, что нередко считается, что они могут вызвать действия, нарушающие права людей на практике. Хотя связь между высказываниями и конкретными действиями далеко не является автоматической, в критически важные моменты, например, в периоды выборов, восприимчивость к ним повышается. В то же время термин «язык ненависти» открывает возможности для манипуляций: политические оппоненты могут использовать обвинение в таких высказываниях в своих интересах, а власти – для борьбы с инакомыслием и критикой в свой адрес.

С целью охвата максимального числа вопросов в данной главе термин «язык ненависти» используется прагматически, что позволяет рассмотреть весь спектр его возможных определений и применения в рамках одной широкой темы. Таким образом, несмотря на сложность концептуального определения языка ненависти, в данной главе этот термин используется для обозначения высказываний, выполняющих уничижительную и дегуманизирующую функцию. Опираясь на работу профессора Джереми Уолдрона из Школы права Нью-Йоркского университета, в данной главе признается, что высказывания, которые можно считать ненавистническими, имеют два назначения. Во-первых, это сообщения в адрес определенной группы с целью унижения достоинства и дегуманизации ее членов. Во-вторых, такие высказывания ставят целью показать другим людям со схожими взглядами, что они не одиноки, укрепить чувство принадлежности к группе. В этом смысле язык ненависти опирается на существующую в обществе напряженность с целью ее поддержания и усиления, он объединяет и разобщает одновременно, содействуя делению общества на «нас» и «них». В данной главе термин «язык ненависти» по большей части используется в этом широком значении оппозиционного самосознания, включая осознание принадлежности к группе, не ограничиваясь высказываниями, содержащими конкретное подстрекательство к нанесению ущерба, и допуская, что такие высказывания не обязательно ставят целью побудить к практическим вредительским действиям.

Вполне очевидно, что существует ряд областей, в которых способна развиваться ненависть: раса, этническая или языковая принадлежность, гендер, религия, сексуальная ориентация, гражданство. Однако также очевидно, что твердые убеждения как таковые нельзя приравнивать к языку ненависти. Такой язык касается враждебности к людям, а не к идеям. Он не говорит о враждебном отношении к той или иной политической идеологии, вере или убеждениям, пусть даже поиск живых мишеней такой ненависти может происходить именно на этой основе; об этих различиях следует постоянно помнить, чтобы понятие «язык ненависти» не стало слишком широким.

Поскольку концептуальное понятие языка ненависти подвергается критике как слишком общее и незащищенное от подтасовок, в последнее время сложилась тенденция к продвижению более узких концепций, ограничивающих использование этого понятия только такими формам выражения ненависти, которые можно охарактеризовать как «язык опасности» и «язык страха». Они выдвигались в целях привлечения внимания к способности языка причинять практический вред и вести к насилию. Язык ненависти встречается – в том или ином виде или облики – во многих контекстах, тогда как концепция «языка опасности» появилась примерно в 2010 г. Разрабатывающая эту концепцию Сьюзен Бенеш из Беркманского центра по вопросам интернета и общества отмечает, что она направлена на то, чтобы обособить акты, которые с большой долей вероятности способны «активизировать или усилить насилие одной группы в отношении другой». Концепция «языка страха»,

которую предложил директор Нидерландского института прав человека Антуан Бийзе, в последнее время также получила развитие и относится к языку, последовательному формирующему менталитет осадного положения и в конечном счете ведущему к обоснованию легитимности актов насилия. Концепция «языка страха», в основе которой лежит изучение массовых злодеяний, предлагает путь к пониманию возможности постепенного возникновения предпосылок для насилия и выявления критических моментов, когда контрмеры могут оказаться наиболее эффективными. Наконец, все больше просматривается стремление не ограничивать общую дискуссию по проблемам «языка ненависти» простым выявлением контрмер, их регулированием и классификацией, а переходить к исследованиям, которые позволяют понять, кто именно является выразителем ненависти и почему. Такие исследования направлены на понимание специфических характеристик и причин быстро эволюционирующего феномена в качестве предпосылки для поиска «решений». Таким образом, «язык ненависти» как в интернете, так и вне его сегодня оценивается с точки зрения этих нюансов в целях разработки ответных мер в зависимости от возникающих конкретных проблем.

Рита Ижак, Специальный докладчик по вопросам меньшинств Совета по правам человека ООН, в своем докладе A/HRC/28/64 отметила, что распространение языка ненависти в интернете ставит целый ряд новых проблем и задач. Хотя статистика, позволяющая получить глобальную картину этого явления, отсутствует, и платформы социальных сетей, и организации, созданные для борьбы с языком ненависти, признают, что распространяемые онлайн послания с выражением ненависти становятся все более обычным делом и что вопросу разработки надлежащих мер реагирования уделяется беспрецедентное внимание. По данным *Hatebase*, веб-приложения для отслеживания примеров языка ненависти в интернете по всему миру, такой язык в большинстве случаев используется в отношении людей на основе этнического происхождения и гражданства, однако также растет подстрекательство к ненависти на основе религиозной и классовой принадлежности.

Некоторые правовые меры, разработанные для других средств информации, в отношении языка ненависти в интернете оказываются неэффективными или неактуальными, что требует таких подходов, которые могли бы учитывать специфику взаимодействий с использованием цифровых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Существует опасность того, что брань, размещаемая в социальных сетях без оглядки на возможные последствия, сольется с реальными угрозами, которые всегда сопровождают систематическую кампанию ненависти. Между сообщением в социальной сети, на которое не обращают никакого или почти никакого внимания, и популярным сообщением существует большая разница. Кроме того, правительства и суды могут сталкиваться со сложностями, например, пытаясь принять правовые меры против платформ социальных сетей, штаб-квартиры которых находятся за рубежом. Таким образом, хотя онлайн-содержание языка ненависти по своей природе и не отличается от аналогичных выражений вне цифровой среды, связанные с этой средой задачи имеют свои собственные особенности.

Эти задачи характеризуются длительностью присутствия языка ненависти в цифровой среде, его мобильностью, анонимностью и фактором множественности юрисдикций, которые требуются для борьбы с ним.

- Во-первых, язык ненависти может оставаться в интернете на протяжении долгого времени, в разных форматах и на многих платформах. Андре Оболе, глава Института профилактики ненависти в интернете, утверждает: «Чем дольше доступен контент, тем больше вреда он может принести жертвам и развязать руки преступникам». Структура платформ

может предусматривать разную продолжительность доступности тематических материалов. Обмены через Twitter на популярные темы могут способствовать широкому и быстрому распространению ненавистнических посланий, но они также могут предоставлять влиятельным участникам возможность пристыдить авторов таких посланий и, может быть, закрыть популярную тему. В Facebook, напротив, многие темы могут обсуждаться одновременно и оставаться незамеченными вне ограниченного числа участников, сохраняясь в сети на протяжении более длительного времени и очерняя определенные группы людей.

- Во-вторых, онлайн-язык ненависти может характеризоваться мобильностью. При удалении контента он может всплыть в другом месте, возможно – на той же самой платформе под другим названием или в другом веб-пространстве. Если сайт закрывается, его можно вновь открыть, используя службу веб-хостинга с менее строгими правилами, или же перенести в страну, законы которой устанавливают для языка ненависти более высокий порог. Мобильный характер также означает, что идеи, не нашедшие в прошлом у публики широкого отклика, теперь могут предлагаться вниманию более широких аудиторий через целый ряд платформ.
- В-третьих, материалы на языке ненависти хранятся в интернете беспрецедентно долгое время по причине низкой стоимости их хранения и возможности их немедленного восстановления, что обеспечивает их постоянную актуальность для конкретного дискурса.
- В-четвертых, решению проблемы языка ненависти в интернете может мешать анонимность. Профессоры права Даниель Китс Ситрон и Хелен Нортон отмечают: «Интернет облегчает анонимный или прикрывающийся псевдонимом дискурс, которому ничего не стоит не только подстегнуть публичную дискуссию, но и активизировать деструктивное поведение». Некоторые правительства и платформы социальных сетей стремятся укрепить политику борьбы с анонимностью, однако эти меры вызывают бурю негодования, поскольку они подрывают право на конфиденциальность, в том числе в увязке с правом на свободу мнений. Кроме того, нападки в форме троллинга и языка ненависти в интернете обрушиваются с аккаунтов, прикрытых псевдонимами, которые необязательно для всех являются секретом. По-настоящему анонимные онлайн-коммуникации редки, поскольку требуют от пользователя высокотехнических мер, чтобы затруднить его идентификацию. Однако кажущаяся анонимность может тем не менее подтолкнуть кого-то к мысли, что вычислить его в качестве автора того или иного сообщения невозможно.
- В-пятых, поскольку управление интернетом не осуществляется силами одного органа, заинтересованным лицам, правительствам и неправительственным организациям приходится обращаться к интернет-посредникам на индивидуальной основе, оставляя на усмотрение собственника конкретного онлайн-пространства решение о том, как отнестись к действиям пользователя. Интернет-посредники рискуют превратиться в частные судебные инстанции, решающие, как надлежит регулировать контент (далее в настоящем докладе этот вопрос рассматривается более подробно). Еще одна сложность состоит в транснациональном характере интернета, что ставит вопросы сотрудничества между разными юрисдикциями в рамках правовых механизмов по борьбе с языком ненависти. Многие страны заключили соглашения о взаимопомощи в правовой сфере, однако работа в этой области ведется, как правило, медленно. Транснациональный характер многих частных интернет-посредников в некоторых случаях может обеспечить более эффективный канал для урегулирования возникающих вопросов, пусть даже эти органы зачастую также находятся под влиянием требований относительно данных со стороны

множества юрисдикций. Распространение языка ненависти через интернет, в отличие от традиционных каналов, часто связано с многоуровневым присутствием многих слоев участников, что может носить как преднамеренный, так и неосознанный характер. Когда распространители сообщений на языке ненависти используют онлайн-социальную платформу, они не только причиняют боль своим жертвам, но и нарушают условия оказания услуг этой платформой, а порой и государственные законы, в зависимости от своего местоположения. Жертвы, со своей стороны, могут чувствовать беспомощность перед онлайн-травлей, не зная, к кому обратиться за помощью.

На основе приведенного выше анализа в настоящей главе рассматриваются возникающие тенденции, характерные для языка ненависти. Пристальное внимание в ней уделяется как развивающимся, так и развитым странам, но также признается, что с наибольшими проблемами, связанными с онлайн-языком ненависти, в настоящее время сталкиваются страны с высоким уровнем подключения к интернету. Однако это может предвещать аналогичное развитие событий в других странах по мере роста числа подключений. В связи с этим некоторые из ответных мер, рассматриваемых на этих страницах, могут быть предложены для адаптации в профилактическом и заблаговременном порядке, а не только после возникновения соответствующих проблем.

1.2 ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА

Наиболее активно обсуждаемые меры реагирования на язык ненависти в интернете в первую очередь сводятся к правовым определениям и правовым мерам, однако этот подход связан с определенными опасностями и ограничениями.

Во-первых, закон неотделим от власти, и порой им могут злоупотреблять для ограничения законной свободы слова под предлогом наказания за язык ненависти. Возможен побочный ущерб свободе выражения мнений, которые могут для кого-то звучать очень оскорбительно, но при этом не нарушают стандартных международных норм в отношении свободы слова. Основной вопрос здесь заключается в том, к какой из трех категорий выражения мнений, выявленных в 2012 г. Франком Ларю, который в то время был специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, относится «язык ненависти» наряду с его регламентацией. В своем докладе A/66/290 он ввел различие между:

- выражением мнения, которое является нарушением международного права и может быть уголовно наказуемым;
- выражением мнения, которое не является уголовно наказуемым, но может послужить основанием для ограничения и гражданского иска; и
- выражением мнения, которое не может преследоваться в уголовном или гражданском порядке, но, тем не менее, вызывает обеспокоенность по поводу терпимости, благопристойности и уважения по отношению к другим.

Очевидно, что не все перечисленные выше категории требуют правового реагирования, а также что в отношении тех категорий, которые могут повлечь за собой правовые меры, необходимо проводить различия между уголовным преследованием и мерами в рамках гражданского права. Очевидно и то, что реакция общества в любом случае может играть превентивную роль и выполнять другие функции. От этих моментов зависит характер понимания различных проявлений языка ненависти и мер реагирования на них.

Во-вторых, специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств указывает, что преступления на почве ненависти редко происходят без предварительной стигматизации и дегуманизации целевых групп и без предшествующих инцидентов, связанных с разжиганием ненависти. В то же время она отмечает: «Незаконными обычно считаются только наиболее вопиющие формы языка ненависти, в частности те, что содержат подстрекательство к дискриминации, враждебности и насилию». Это говорит о том, что хотя здесь и есть поле для правовой деятельности, правовые меры не могут считаться адекватным способом реагирования на весь спектр языка, который может (хотя и не обязательно) способствовать созданию атмосферы, провоцирующей действия на почве ненависти.

В-третьих, если рассматривать язык ненависти исключительно сквозь призму закона, можно упустить из виду, что споры и различия во мнениях способствуют развитию общества. Хотя язык ненависти и оскорбителен, он может также трактоваться как свидетельство глубоко укоренившихся в обществе форм напряженности и неравенства, проблемы которых необходимо решать вне областей, относящихся к языку как таковому или к его использованию в интернете.

Этот анализ позволяет понять важность мониторинга тенденций реагирования на язык ненависти как в правовой, так и социальной сфере. Поэтому далее в этой главе мы перейдем к общему обзору эволюции важнейших международных правовых актов, регламентирующих язык ненависти, а затем уделим особое внимание реагированию на него в обществе.

2. МЕТОДИКА

Исследовательская стратегия, лежащая в основе этой главы, во многом опирается на более подробное исследование ЮНЕСКО «Борьба с языком ненависти в интернете», которое, в свою очередь, основывалось на многообразной методике сбора и анализа данных, начиная с обзора большого объема литературы, включая юридические работы, рассматривающие меры, применяемые к языку ненависти в разных странах и на разных континентах, а также этнографические исследования, посвященные поведению пользователей на сайтах и в онлайн-сетях, где преобладает язык ненависти. С учетом новизны изучаемого явления и его быстро меняющейся природы, обзор литературы включал также не носящие академического характера статьи, опубликованные экспертами в их блогах и публикациях для специалистов, а также в крупных онлайн-газетах и журналах.

Кроме того, в главе использованы частично структурированные интервью, проведенные с соответствующими заинтересованными сторонами, от представителей социальных сетей, включая Facebook и Google, до членов организаций гражданского общества, политиков и технических экспертов. Были также проанализированы материалы неправительственных организаций, выступивших с различными инициативами в области медийной и информационной грамотности (МИГ), направленными на борьбу с языком ненависти в интернете, а также условия пользовательских соглашений онлайн-социальных сетей, включая Facebook, Twitter и YouTube. Цель состояла в том, чтобы понять, как в действительности осуществляется мониторинг онлайн-материалов и управление ими. Помимо этого, в исследовании анализируются характер и результаты охвата кампаниями в области МИГ различных целевых аудиторий, а также стратегии, применяемые группами и коалициями, выступающие против дискриминации, для работы с организациями социальных СМИ. Хотя спектр мнений о языке ненависти и мерах реагирования на него весьма широк, в каждом случае задавались стандартные вопросы.

3. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

3.1 РАМКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Проблема языка ненависти поднимает неоднозначные вопросы, связанные с человеческим достоинством, равенством, личной неприкосновенностью и свободой выражения мнений. В различных международно-правовых документах и договорах, посвященных правам человека, язык ненависти эксплицитным образом не упоминается, однако косвенно подразумевается при изложении принципов, связанных с человеческим достоинством, равенством и свободой выражения мнений. Некоторые выражения можно квалифицировать, как непосредственно порочащие человеческое достоинство, в том числе достоинство отдельных групп людей. В некоторых случаях определенные выражения можно также квалифицировать как подстрекательство к дискриминации, что является нарушением права на равенство (хотя связь между словами и поступками – это отдельный вопрос). Еще одна проблема связана с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также с определением того, может ли то или иное высказывание нанести непосредственный ущерб этим правам, как, например, в случае призывов к нападению на людей, относящихся к определенной группе населения.

Все эти права провозглашены во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) 1948 г. С учетом всей совокупности этих прав, каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, право на защиту от посягательств на человеческое достоинство и равенство, а также право на жизнь и неприкосновенность. Иными словами, каждый человек имеет право на защиту от языка ненависти в той степени, в которой такой язык включает нарушение этих прав. Такая защита требует обеспечения комплексного баланса этих прав при максимально точном сохранении сути каждого из них, в связи с чем крайне важное значение имеют механизмы и критерии достижения такого баланса. Вместе с тем, важно помнить, что сбалансированное в целях противодействия языку ненависти применение принципов пропорциональности, необходимости и легитимности не должно ущемлять права на свободу выражения мнений.

ВДПЧ имела решающее значение в процессе формирования рамочной основы и повестки дня в области защиты прав человека, однако эта декларация не является юридически обязывающей. Впоследствии, в целях обеспечения более надежной защиты прав человека, был принят целый ряд юридически обязывающих документов. Самым важным документом из этой серии, наиболее полно охватывающим вопросы языка ненависти, является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), хотя в нем и отсутствует эксплицитное использование термина «язык ненависти». Другие, более конкретизированные международно-правовые документы, такие как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1951 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1969 г.) и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1981 г.), также содержат положения, повлиявшие на определение понятия «язык ненависти» и разработку мер реагирования на него.

МПГПП является правовым актом, на который при обсуждении проблематики языка ненависти и соответствующих регламентационных механизмов ссылаются чаще всего. В статье 19, посвященной праву на свободу выражения мнений, устанавливается его суть наряду с запретами общего характера в интересах его легитимного ограничения. Вместе с тем, в статье 20 предусмотрено прямое ограничение свободы выражения мнений в случае поощрения национальной, расовой или религиозной ненависти, которое представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Сознвая противоречия, связанные с толкованием статьи 20, Комитет по правам человека подчеркнул, что эта статья полностью совместима со статьей 19.

Из дальнейшего анализа следует, что провозглашенное в МПГПП право на свободу выражения мнений не является абсолютным. Оно может подвергаться определенным легитимным ограничениям, «предусмотренным законом и необходимым для обеспечения уважения прав или репутации других лиц или защиты государственной безопасности, общественного порядка, а также здоровья и нравственности населения». В своем Замечании общего порядка № 34 Комитет по правам человека пояснил, что налагаемые государствами ограничения в соответствии со статьей 19 (3) МПГПП могут касаться и высказываний в интернете, отметив, что такие ограничения должны «основываться главным образом на содержании конкретных материалов; общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем несовместимы с пунктом 3».

Различие между статьей 19 (3) и статьей 20 состоит в том, что в них содержится описание возможных и обязательных ограничений свободы выражения мнений. Статья 19 (3) гласит, что пользование правом на свободу выражения мнений «может быть... сопряжено с некоторыми ограничениями», которые должны быть установлены законом и являться необходимыми в силу определенных обоснованных причин. В статье 20 говорится о том, что всякое выступление в пользу ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, «должно быть запрещено законом». Несмотря на указание на серьезность словесных оскорблений, которые должны быть запрещены законом в соответствии со статьей 20, остается ряд непростых вопросов. В частности, сохраняется неопределенность в отношении формулировки четких различий между (i) выражением ненависти, (ii) выступлением в пользу ненависти и (iii) языком ненависти, который непосредственно подразумевает подстрекательство к наносящим конкретный ущерб дискриминации, вражде и насилию. Таким образом, хотя государства и обязаны запрещать высказывания, которые в соответствии со статьей 20 (2) рассматриваются как «выступление в пользу ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», отсутствует четкое определение того, как следует интерпретировать эту статью. Соответственно, на этой почве могут возникать злоупотребления ограничением свободы выражения мнений со ссылкой на положения МПГПП. НПО «СТАТЬЯ 19» в консультации со специалистами по правам человека разработала так называемые «Камденские принципы» – комплекс норм для определения конкретных критериев, позволяющих избежать неправильного применения статьи 20 (2). Во избежание злоупотреблений статью 20 необходимо толковать в узком смысле.

Положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. также отразились на концептуализации различных форм языка ненависти, хотя и в ней нет эксплицитного упоминания этого термина. Конвенция отличается от МПГПП в трех аспектах. Во-первых, содержащаяся в ней концепция языка ненависти четко ограничена выражениями, относящимися к расовой или этнической принадлежности. Во-вторых,

Конвенция налагает на присоединившиеся к ней государства более строгие обязательства, чем статья 20 МГПП, устанавливая уголовное преследование за распространение расистских идей, вне зависимости от того, содержат ли они подстрекательство к дискриминации, вражде или ненависти. В-третьих, сформулированное в МГПП понятие «выступление в пользу ненависти» является более конкретным, чем описанные в Конвенции дискриминационные высказывания, поскольку оно требует учета намерения автора этих выступлений, а не рассмотрения отдельных высказываний. В соответствии с Конвенцией, наказуемым является простое распространение идей расового превосходства или ненависти, или даже подстрекательство к расовой дискриминации или насилию. МГПП, со своей стороны, требует доказать намерение разжигания ненависти при наложении запрета на такие высказывания в соответствии со статьей 20 (2).

Комитет по ликвидации расовой дискриминации интенсивно прорабатывал проблему языка ненависти при подготовке Общей рекомендации № 29 (A/57/18), принятой в 2002 г., в которой он рекомендовал государствам-участникам принять меры по борьбе с распространением «через средства массовой информации и интернет» идей кастового превосходства или неполноценности, которые отражают стремление оправдать насилие, ненависть или дискриминацию в отношении общин, построенных по родовому признаку. Он призвал принять строгие меры против любого подстрекательства к дискриминации или насилию в отношении общин, «в том числе через интернет», а также меры по повышению осведомленности работников средств массовой информации относительно характера и масштабов дискриминации по признаку родового происхождения. Эти положения, отражающие смысл упомянутого в Конвенции понятия распространения мнений, имеют особое значение применительно к интернету, поскольку в некоторых ситуациях выражение мнений онлайн может означать их немедленное распространение. Это также касается некоторых ранее частных пространств, которые стали сейчас играть общественную роль, например, многочисленных платформ социальных сетей.

Подобно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о геноциде направлена на защиту групп, определяемых по их расовой, национальной или этнической принадлежности, хотя ее положения распространяются и на религиозные группы. В отношении языка ненависти, однако, Конвенция о геноциде ограничивается лишь осуждением действий, выражающихся в публичном подстрекательстве к геноциду, которые квалифицируются как «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую».

В международном праве до сегодняшнего момента не был глубоко проработан конкретный вопрос о гендерно мотивированном языке ненависти (в отличие от дискриминационных действий). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), вступившая в силу в 1981 г., налагает на государства обязательства осудить дискриминацию в отношении женщин, а также уделять должное внимание предупреждению и расследованию актов гендерно обоснованного насилия, привлечению к ответственности за такие акты и наказанию совершивших их лиц. Комитет по правам человека также выразил «серьезную озабоченность актами насилия и дискриминации во всех регионах мира, совершаемыми в отношении отдельных лиц в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью».

Вопрос о том, в какой мере высказывания могут быть связаны с подобными практическими действиями, стал предметом дискуссии. Тем не менее, Комитет по правам человека ООН в своем Замечании общего порядка № 28 призвал государства «представлять информацию о юридических мерах, принятых с целью ограничения публикации или распространения порнографических материалов, изображающих женщин и девочек в качестве объектов унижающего достоинство обращения».

Подводя итог, следует отметить, что содержащиеся в МПГПП нормы предусматривают возможность введения ограничений в целях уважения прав и репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и в некоторых ситуациях применимы к высказываниям, которые могут быть квалифицированы как язык ненависти. Далее в тексте МПГПП содержится требование запрета выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Очевидно, что эти два аспекта содержат набор нормативных условий, позволяющих ограничивать некоторые высказывания, которые могут быть квалифицированы как «язык ненависти», при условии, что эти ограничения являются законными и необходимыми. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации предоставляет правовую основу для ограничения распространения идей расового превосходства (которая также применяется для защиты права человека на равенство).

В соответствии с некоторыми современными тенденциями, а также в связи с комплексным характером и опасностью нарушения международных норм, устанавливающих границы легитимных высказываний, ООН прилагает усилия, направленные на создание возможностей для содействия выработке общего понимания «языка ненависти» и путей борьбы с ним, а также для применения концепции прав человека к интернету. В последнее время руководящие органы Генеральной Ассамблеи ООН, ВКПЧ ООН и ЮНЕСКО безоговорочно признали, что все права человека должны соблюдаться как в реальной, так и виртуальной среде. Все эти тенденции способствовали созданию условий для решения проблемы языка ненависти в интернете.

Важной вехой в этом процессе стала серия консультативных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН). По итогам этих совещаний в 2012 г. был разработан Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. В Рабатском плане действий признается, что, несмотря на обязательства, взятые на себя государствами, подписавшими МПГПП, во многих правовых системах не содержится законодательного запрета на такие высказывания. Кроме того, в некоторых законах, где такие положения все же содержатся, используется терминология, несовместимая со статьей 20 МПГПП. В План также включен пороговый тест из шести частей для выявления высказываний языком ненависти, в котором предлагается рассматривать контекст, автора высказывания, намерение, содержание, степень распространения высказывания и вероятность того, что оно может нанести реальный ущерб. Авторы плана не исходили из того, что любые высказывания языком ненависти могут причинить реальный ущерб или вылиться в него. Вместо этого они предложили методику выявления тех высказываний, которые требуют особого внимания.

Однако в отношении языка ненависти в интернете Рабатский план отводит главное место национальным органам, в особенности государствам, в результате чего может оказаться

недооцененным значение относящихся к частному сектору платформ социальных сетей, которые функционируют без учета государственных границ. Эти платформы могут играть крайне важную роль в интерпретации языка ненависти и в его разрешении или ограничении. Кроме того, в Рабатском плане не уделяется большого внимания вопросам ненависти на основе гендерной принадлежности, сексуальных предпочтений или языка общения.

Помимо предоставления государствам возможностей для принятия мер по ограничению использования языка ненависти, международное право содержит также ряд положений, в соответствии с которыми с жалобами на те или иные высказывания могут обращаться отдельные лица: Комитет по правам человека принимает индивидуальные жалобы, относящиеся к сфере компетенции МПГПП, Комитет по ликвидации расовой дискриминации принимает жалобы, связанные с применением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а жалобы, связанные с осуществлением КЛДЖ, рассматривает Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Вместе с тем, отдельные лица могут направить жалобу против государства только в том случае, если это государство дало официальное согласие на использование подобных механизмов.

Различные точки зрения на сбалансированность свободы выражения мнений и ограничений, связанных с языком ненависти, ярко проявляются в региональных нормативных документах в области прав человека. Эти документы дополняют международные договоры, отражая региональные особенности, не учтенные в договорах всеобщего характера. Региональные правовые документы могут быть особенно эффективными в области обеспечения защиты прав человека, о чем свидетельствует пример Европейского суда по правам человека, который рассматривает больше связанных с языком ненависти дел, чем Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций. Тем не менее, региональные нормативные документы в области прав человека должны не противоречить установленным на международном уровне нормам и не налагать более строгих ограничений на основные права. В большинстве региональных нормативных документов не содержится отдельных статей, запрещающих использование языка ненависти, однако в более общем плане они предоставляют государствам возможность ограничивать свободу выражения мнений, причем такие положения могут применяться к отдельным случаям. Ниже рассматриваются подходы к определению права на свободу выражения мнений и его ограничению на региональном уровне, а также дополнение региональными нормативными документами других актов, содержащих определение языка ненависти и положения, ограничивающие его использование.

Описание случаев, в которых возможно ограничение свободы выражения мнений, в Американской конвенции о правах человека во многом совпадает со статьей 19 (3) МПГПП. В Конвенции содержится дополнительное ограничительное положение, запрещающее предварительную цензуру; вместе с тем, такая цензура разрешается в целях повышения уровня защиты детей, для «защиты нравственности детей и подростков». Организация американских государств приняла также декларацию о принципах свободы выражения мнений, включающую отдельное положение, в соответствии с которым «предварительные условия выражения мнений, такие как достоверность, своевременность или беспристрастность, несовместимы с признанным в международно-правовых документах правом на свободу выражения мнений». В рекомендации Межамериканского суда говорится о том, что предупредительные меры несовместимы со свободой выражения мнений и что государствам следует использовать вместо них «последующие санкции в отношении виновных в злоупотреблении этим принципом». Суд также выдвигает ряд условий для государств,

желающих ввести ограничения на свободу выражения мнений: эти ограничения должны отвечать ряду предварительно установленных критериев ответственности, быть закреплены юридически, преследовать легитимные цели и быть необходимыми для достижения этих целей. Кроме того, в межамериканской правовой системе действует Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений, который представил комплексное исследование по вопросу о языке ненависти, содержащее вывод о том, что между межамериканской системой прав человека и подходом, принятым в ООН и Европейском союзе, существует ключевое различие: межамериканская система рассматривает только язык ненависти, фактически вызывающий насилие, и только такой язык может подвергаться ограничениям.

Африканская хартия прав человека и народов использует иной подход: ее статья 9 (2) предусматривает возможность ограничения прав, если это происходит «в рамках закона». Эта концепция является спорной, и огромный объем юридической литературы посвящен так называемым «возвратным» положениям и их толкованию. Основная проблема здесь связана с тем, что страны могут манипулировать собственным законодательством, размывая содержание права на свободу выражения мнений. Вместе с тем, важно отметить, что в Декларации принципов свободы выражения мнений в Африке установлены более жесткие условия введения ограничений на свободу выражения мнений. В ней говорится о том, что это право «не должно подвергаться ограничениям в связи по соображениям общественного порядка или национальной безопасности, если только нет реального риска ущемления законных интересов и тесной причинной связи между этим риском и выражением мнения».

В 1990 г. Организация Исламская конференция (ныне Организация исламского сотрудничества – ОИС) приняла **Каирскую декларацию о правах человека в исламе**, которая гласит, что права человека должны «соответствовать исламским законам шариата». Это положение, которое, по мнению некоторых экспертов, влияет на порог введения ограничений, служит причиной, по которой государства – члены ОИС призывают установить уголовную ответственность за высказывания, которые выходят за рамки непосредственных призывов к насилию и включают также «действия или высказывания, выражающие явную нетерпимость и ненависть».

В статье 32 **Арабской хартии прав человека**, принятой Советом Лиги арабских государств в 2004 г., содержатся положения, относящиеся к общению в интернете и гарантирующие право на «свободу убеждений и их выражения и право искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, независимо от географических границ». Пункт 2 гласит: «Такие права и свободы осуществляются в соответствии с основополагающими ценностями общества». Такой подход отличается от позиции, представленной в Замечании общего характера № 22 Комитета по правам человека, в котором говорится, что «установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции».

Декларация АСЕАН о правах человека включает право на свободу выражения мнений, сформулированное в статье 23. В статье 7 Декларации, предусматривающей ограничения общего характера, говорится о том, что «осуществление прав человека должно рассматриваться в региональном и национальном контексте, с учетом различных политических, экономических, правовых, социальных, культурных, исторических и религиозных предпосылок». В связи с этим Управление Верховного комиссара по правам человека обратило

внимание на положение Венской декларации, которое гласит, что, несмотря на различия, «долг государств, независимо от их политических, экономических и культурных систем, состоит в том, чтобы поощрять и защищать все права человека и основные свободы».

Некоторые региональные нормативно-правовые документы потенциально могут в большей степени ограничивать свободу выражения мнений, чем это прописано в международных стандартах. Вместе с тем, в других региональных нормативно-правовых документах устанавливаются менее широкие критерии для оценки легитимности ограничения свободы выражения мнений. В Хартии основных прав Европейского союза в статье 11 провозглашено право на свободу выражения мнений, а в статье 54 содержится положение о недопустимости толкования Хартии с целью введения «большого ограничения, чем это предусмотрено в ее тексте». Европейская конвенция о правах человека содержит строгие критерии необходимости и соразмерности ограничений свободы выражения мнений. Европейский суд по правам человека проводит различие между языком ненависти и правом отдельных лиц на свободное выражение мнений, даже если они оскорбляют других людей.

Совет Европы (СЕ) опубликовал в 2000 г. общеполитическую рекомендацию «О противодействии распространению материалов расистского, ксенофобского и антисемитского характера через интернет». Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г. регламентирует вопросы взаимопомощи в деятельности следственных органов, предоставляя подписавшим ее странам механизм для работы с компьютерными данными, в том числе с транснациональным использованием языка ненависти в интернете. В 2003 г. СЕ подготовил дополнительный протокол к этой конвенции, посвященный вопросам проявлений расизма и ксенофобии в интернете и налагающий на подписавшие его страны обязательство установить уголовную ответственность за расистские и ксенофобские оскорбления в интернете по признаку «расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, а также религии». В настоящее время данную конвенцию подписали или ратифицировали девять государств, не входящих в Европейский союз.

В связи с вышеизложенным важно отметить, что в недавно принятых международно-правовых документах, таких как вышеупомянутое Замечание общего характера № 34 Комитета по правам человека (2011 г.) и Рабатский план действий (2011 г.), уделяется особое внимание взаимосвязанности понятий «свобода выражения мнений» и «защита от языка ненависти». В силу сложности поиска сбалансированности между свободой выражения мнений и ее ограничениями, связанными с проявлениями ненависти, по всему миру получили распространение различные юридические концепции, касающиеся языка ненависти, а интерпретация закона в каждом конкретном случае усложнилась. Тем не менее, любые легитимные ограничения должны всегда рассматриваться параллельно с более широким правом на свободу выражения мнений. В соответствии с Замечанием общего характера № 34, «связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной».

3.2 РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ РАМКИ ДЛЯ ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ

Рассмотренные выше международные и региональные нормативно-правовые акты постепенно формируют рамки для регламентации действий государств по решению вопросов, связанных с языком ненависти, в соответствии с их обязанностью поощрять и защищать права, что включает обеспечение сбалансированности между правом на свободу выражения мнений и правами на достоинство, равноправие и личную безопасность. Тем не менее, когда речь идет о реагировании на язык ненависти в интернете, действия отдельных государств не всегда играют решающую роль. Такие интернет-посредники, как платформы социальных сетей, провайдеры интернет-услуг и поисковые системы, в своих условиях предоставления услуг оговаривают, каким образом они могут осуществлять вмешательство, разрешая, ограничивая или направляя по определенным каналам создание конкретных материалов и доступ к ним. Огромный объем онлайн-взаимодействия приходится на социальные сети, деятельность которых выходит за рамки национальных юрисдикций и которые разработали собственные определения языка ненависти и меры реагирования на него. Если пользователь нарушает условия такой сети, последняя может удалить опубликованные им материалы или же закрыть доступ к ним в той или иной конкретной стране.

Принципы, лежащие в основе пользовательских соглашений, и механизмы, которые каждая компания разрабатывает для их соблюдения, существенно влияют на возможности для выражения мнений в интернете, а также для защиты от языка ненависти. Характер договоренности большинства посредников с национальными правительствами различается в зависимости от вида посредника, зарегистрированных областей деятельности компании и применимого правового режима. В наибольшей степени прямое воздействие национального законодательства испытывают на себе провайдеры интернет-услуг, так как для осуществления своей деятельности они должны размещаться в определенной стране. Поисковые системы все чаще предпочитают адаптироваться к посредническому режиму ответственности как в своей юрисдикции по месту регистрации, так и в других юрисдикциях, где они предоставляют услуги, удаляя ссылки либо по собственной инициативе, либо по запросу властей. Компании, предоставляющие услуги онлайн-социальных сетей, применяют широкий спектр подходов.

При всем разнообразии, которым отличается этот сектор, в последнее время становится все очевиднее, что интернет-посредники, находящиеся в ведении частных компаний, тоже должны соблюдать права человека. Это предусмотрено в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, подготовленных УВКПЧ Организации Объединенных Наций в 2011 г. Этот документ уделяет особое внимание корпоративной ответственности в деле защиты прав человека. С этой целью интернет-посредники наряду с другими компаниями должны предусматривать «оценку фактического и потенциального воздействия на права человека, учет ее выводов и принятие мер на их основе, отслеживание соответствующих изменений и распространение информации о том, каким образом устраняется воздействие». Кроме того, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН указывают, что в случае нарушения прав человека предприятия обязаны «в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения». Применительно к интернет-посредникам и предоставлениям о языке ненависти это означает, что предприятия обязаны обеспечить меры по выявлению языка ненависти, и соответствующее реагирование на него.

Тем не менее, борьба за то, чтобы эти принципы повсеместно нашли конкретное отражение в подходах многих посредников и конкретное применение в повседневной корпоративной практике, все еще не завершена. Один из вопросов заключается в том, насколько то или иное предприятие частного сектора вправе диктовать условия обслуживания, которые могут предусматривать больше ограничений в отношении свободы слова, чем должно разрешать государство в соответствии с международными стандартами, такими как МПГПП. В определенных аспектах это сравнимо с вопросом о свободе печати, которая предполагает, что СМИ имеют право устанавливать собственную редакционную политику в отношении публикуемой ими информации. Это положение остается в силе, невзирая на то, что социальные средства информации очевидным образом основываются на высказываниях пользователей, тогда как в новостных СМИ высказывания принадлежат их наемным сотрудникам. Другой вопрос заключается в том, каким образом частные компании в той мере, в какой они соблюдают международные стандарты в области прав человека, принимают решения об обеспечении сбалансированности между правом на свободу выражения мнений и правами на неприкосновенность частной жизни, равноправие или достоинство, и какие существуют меры правовой защиты. Наконец, есть и вопросы, связанные с тем, как компании принимают решения в тех случаях, когда национальные законы не соответствуют международным стандартам в области прав человека, например, в отношении законных ограничений, касающихся свободы выражения мнений. Эта ситуация носит изменчивый характер и продолжает развиваться.

В то же время наблюдается динамичная тенденция, в рамках которой интернет-посредники разрабатывают свои собственные определения языка ненависти и руководящие принципы его модерирования. Некоторые компании не пользуются понятием «язык ненависти», но оперируют описательным перечнем соотносящихся к нему терминов. Пользовательское соглашение компании Yahoo! запрещает размещение «материала, который является противозаконным, причиняющим вред, угрожающим, оскорбительным, аморальным, клеветническим, непристойным, ненавистническим, связан с домогательствами, вторгается в частную жизнь либо вызывает возражения по расовым, этническим или другим причинам». Аналогичным образом, Twitter не вводит открытого запрета на язык ненависти, но предупреждает своих пользователей, что они «могут столкнуться с материалами, носящими оскорбительный, причиняющий вред, некорректный или другой неуместный характер, либо, в некоторых случаях, содержащих неверные ссылки или вводящими в заблуждение иным способом». Компания снимает с себя всю ответственность за публикуемые материалы. Пользовательское соглашение компании Twitter дополняется правилами Twitter, которые представляют собой набор условий для пользователей. Кроме того, Twitter реагирует на поступающие от правительств и гражданского общества просьбы об удалении материалов, связанных с языком ненависти.

Документы других компаний содержат в себе прямое упоминание о языке ненависти. Например, YouTube в своем пользовательском соглашении стремится к соблюдению сбалансированности между свободой выражения мнений и ограничениями в отношении определенных видов контента. YouTube утверждает, что «поощряет свободу слова», но при этом заявляет, что «не допускает языка ненависти, т.е. высказываний, направленных против той или иной группы или унижающих ее достоинство на основании расовой, этнической, религиозной или гендерной принадлежности, инвалидности, возраста, ветеранского статуса и сексуальной ориентации/гендерной идентичности». Таким образом, это определение шире, чем содержащийся в МПГПП призыв к запрету только таких высказываний, которые составляют преднамеренное выступление в защиту ненависти, представляющее

собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Это пример того, что компании могут налагать более жесткие ограничения, чем международное право и даже ряд региональных или национальных законов о языке ненависти.

Условия обслуживания сети Facebook запрещают материалы, которые причиняют вред, носят угрожающий характер или могут разжигать ненависть и подстрекать к насилию. Стандарты сообщества Facebook предполагают, что «Facebook удаляет высказывания на языке ненависти, включая материалы, непосредственно направленные против людей на основании их расовой, этнической, национальной или религиозной принадлежности, сексуальной ориентации, пола, гендера или гендерной идентичности, либо серьезной инвалидности или заболеваний». Microsoft предусматривает конкретные правила в отношении языка ненависти применительно к целому ряду своих приложений. Политика компании в отношении мобильных телефонов запрещает приложения, содержащие «любые материалы, призывающие к дискриминации, ненависти или насилию на основании их расовой, этнической, национальной, языковой, гендерной или религиозной принадлежности, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, ветеранского статуса или принадлежности к любой другой социальной группе». Кроме того, компания ввела правила, касающиеся онлайн-игр, которые запрещают любые сообщения, содержащие «язык ненависти, противоречивые религиозные вопросы и щекотливые текущие либо исторические события». Это еще один пример того, как частные компании могут налагать более серьезные ограничения, чем региональные или международные правовые нормы, касающиеся языка ненависти – международное право не обязательно запрещает обсуждать «противоречивые религиозные вопросы и щекотливые текущие либо исторические события», а их связь с дискриминацией не считается автоматической. Тем не менее, стремясь поощрять становление более безопасного, по ее мнению, онлайн-сообщества, компания Microsoft приняла решение применить к некоторым видам своей продукции регламентацию, ограничивающую свободу высказываний. С другой стороны, в некоторых юрисдикциях условия предоставления услуг могут носить более либеральный характер, чем местные правовые ограничения.

Как правило, лишь незначительное меньшинство пользователей читает условия пользовательских соглашений, а разные виды соглашений могут характеризоваться разным уровнем их «качества». Анализ тенденций показывает, что речь идет не только о том, какое определение языка ненависти используют интернет-посредники, но и о том, как они воплощают свои соглашения в жизнь. Здесь встает вопрос об ответственности таких посредников. Многие из них утверждают, что они не производят и не контролируют онлайн-материалы, а потому должны нести лишь ограниченную ответственность. Эта аргументация предназначена освободить их от предварительного мониторинга или модерирования контента и предусмотреть наступление их ответственности только после публикации материалов в отношении случаев, когда их внимание будет привлечено к материалам, нарушающим закон и/или их собственные условия предоставления услуг. В мире существуют различные правовые режимы ответственности, предусматривающие различные последствия, хотя в конечном итоге представляется вероятным, что будет сформирован единый стандарт юрисдикции, обязывающий компанию принимать меры для ограничения конкретного вида высказываний в интернете, хотя здесь возникают сложности, связанные с тем, где зарегистрирована кампания, где хранятся данные и где они могут предоставляться.

Понятие ограниченной ответственности отличает интернет-посредников от новостных СМИ. Тем не менее, ведутся дискуссии о том, в какой степени новостные СМИ должны нести ограниченную ответственность за комментарии, которые пользователи размещают на их веб-сайтах. Их практический опыт и условия обслуживания, касающиеся модерирования контента, а также их структуры внутренней регламентации, как, например, советы по печати, могут быть полезны интернет-посредникам в любом случае. Что касается провайдеров интернет-услуг, их ответственность в определенной юрисдикции определяется относительно просто. Подобно другим интернет-посредникам, они, предлагая свои услуги, могут устанавливать собственные параметры обслуживания, но поскольку они подчиняются принципу территориальности, то предпочитают действовать в рамках законов страны, в которой оказывают услуги. Благодаря этому они более оперативно, чем другие посредники, реагируют на внешние просьбы об удалении контента.

Когда речь идет о социальных сетях международного масштаба, проблема усложняется. Учитывая огромный объем данных, с которым имеют дело социальные сети, они в основном полагаются на поступающие от пользователей уведомления о материалах, которые те считают неуместными, оскорбительными или опасными. Затем такие платформы решают, в основном исходя из своих условий обслуживания, нужно ли удалить такие материалы и следует ли предпринять другие действия для ограничения доступа к ним или права авторов пользоваться и далее услугами сети. При отсутствии многонациональной юрисдикции, которая распространялась бы на компанию, и с учетом ограниченного характера возможностей и охвата каждой конкретной юрисдикции за исключением той, в которой зарегистрирована эта компания, многие посредники действуют по всему миру в соответствии со своими собственными общими условиями предоставления услуг.

Если не считать старых инструкций, сведения о которых были разглашены сотрудниками фирм, которые нанимались платформами социальных сетей для определенного модерирования контента, мало известно о том, как условия пользовательского соглашения воплощаются на практике, какая информация при этом сохраняется, а какая фильтруется или удаляется. Высказывались предположения о том, что Facebook работает над созданием набора объективных стандартов, регулирующих меры в отношении высказываний, которые, по мнению компании, могут провоцировать насилие. Однако официальные представители Facebook указали на то, что компания стремится избежать стандартизированного подхода и предпочитает, по возможности, максимально учитывать контекст.

Наблюдается тенденция, в соответствии с которой ряд компаний в последнее время стал уделять больше внимания жалобам пользователей. В 2012 г. сеть Facebook стала предоставлять пользователям, отмечающим материалы, которые они считают неуместными, возможность отслеживать ход рассмотрения их оповещений, пока вопрос не будет решен. Кроме того, компания внедрила инструменты, способствующие социальному взаимодействию по вопросам оповещений, которые позволяют пользователям в частном порядке уведомлять автора определенных материалов, прежде чем направить в Facebook формальный запрос об удалении этих материалов. Эти новые возможности представляют собой интересное дополнение к другим мерам реагирования на предполагаемый язык ненависти, даже несмотря на отсутствие свидетельств их эффективности на протяжении времени и информации о степени удовлетворенности пользователей такими возможностями. В то же время широко обсуждается сложившаяся ситуация, при которой коммерческие структуры

выступают в качестве инстанций, принимающих решения о допустимости тех или иных высказываний, несмотря на их частный статус и владение онлайн-объектами. Ниже в настоящем докладе их вопрос будет рассмотрен более подробно.

Вкратце можно отметить, что выше был рассмотрен ряд международных и региональных норм и законов, а также новых тенденций, характеризующих деятельность транснациональных интернет-посредников, которые сформировались как платформы и структуры, имеющие важное значение в отношении вопроса о языке ненависти и его регламентации. В сложной мозаике международных стратегий представлены различные определения языка ненависти, которые по-разному применяются государственными организациями и частными компаниями. Хотя все участники должны стремиться соблюдать нормы, установленные во всеобщих договорах, на практике реальная ситуация усложняется тем, что интернет-посредники пользуются относительной независимостью и играют важную роль в онлайн-коммуникации. В то же время ответные регламентационные меры на государственном уровне могут требовать много времени для разработки, оказываясь при этом трудноосуществимыми и уязвимыми для политического вмешательства. В этом контексте реакция на то, что представляется языком ненависти в интернете, стала возникать на уровне общества.

4. АНАЛИЗ РЕАКЦИИ ОБЩЕСТВА

Предлагаемый на этих страницах анализ предназначен дать нюансированную картину того, как обеспокоенность языком ненависти и насилием находит отражение в различных мерах социального реагирования. В нижеследующих разделах рассматриваются вопросы мониторинга, мобилизации, лоббирования посредников, расширения прав и возможностей пользователей посредством инициатив в области медийной и информационной грамотности, а также обеспечения сдержанности в новостных материалах средств информации.

4.1 МОНИТОРИНГ И АНАЛИЗ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ

Климат, способствующий языку ненависти, как правило, начинается в наибольшей степени благоприятствовать насилию в ситуациях, когда политические ставки наиболее высоки, как, например, во время выборов. В настоящем разделе рассматриваются более широкие вопросы, встающие в связи с практическими мерами реагирования, которые разрабатываются для борьбы с потенциалом языка ненависти, появляющимся в таких ситуациях в интернете. Одним из примеров таких мер, позволяющим прийти к выводам более широкого характера, является исследовательский проект УМАТИ, осуществление которого началось в сентябре 2012 г., в преддверии выборов в марте 2013 г. в Кении, и который предусматривал мониторинг онлайн-дискурса, проводимый в целях оценки уровней распространенности и агрессивности языка ненависти. Накопленный опыт предоставил заинтересованным сторонам возможность для изучения вопросов и объектов языка ненависти и для коллективного анализа того, в какой степени конкретные высказывания способны вести к актам насилия.

В 2007 г. в Кении состоялись выборы, которые за период после возвращения к многопартийности в 1991 г. подверглись самой острой критике и сопровождалась жесточайшими актами насилия; в ходе этих выборов более тысячи человек погибли, а 600 000 оказались в положении перемещенных лиц. Это были первые выборы, когда новые ИКТ стали неотъемлемой частью предвыборной гонки. Социальные сети, электронная почта и текстовые SMS-сообщения использовались в невиданных ранее масштабах, причем не только для сбора сторонников и распространения информации, но и для роспуска политическими и этническими группами слухов о том, что их оппоненты планируют нападения на общины и людей, их выселение и уничтожение. Чтобы бросить тень на кандидатов в президенты, через интернет распространялись поддельные документы. После прокатившейся волны насилия в Кении была создана Комиссия национального сплочения и единства для работы со средствами информации и сотрудниками правоохранительных органов в интересах смягчения этнической напряженности.

В этой ситуации группа исследователей и предпринимателей в обстановке предвыборной борьбы накануне выборов, которые должны были состояться в Кении в 2013 г., приступила к осуществлению проекта УМАТИ (что на языке суахили означает «толпа»), направленного на мониторинг случаев языка ненависти в интернете. Общая цель проекта состояла в обнаружении признаков роста напряженности в отношениях между кенийскими гражданами с тем, чтобы получить картину ситуации на различных этапах предвыборной гонки и поднять

тревогу еще до того, как разразится насилие. Выборы состоялись в марте 2013 г., а проект осуществлялся на протяжении девяти месяцев, с сентября 2012 г. по май 2013 г. В ходе проекта отслеживалось содержание сообщений в блогах, форумах, интернет-газетах и сетях Facebook и Twitter, размещаемых кенийцами на английском языке, а также на других основных языках, на которых говорят в Кении. Основываясь на определении «опасного языка», которое разработала Бенеш, как на одной из разновидностей языка ненависти, обладающей максимальным потенциалом в качестве катализатора насилия, работавшая над проектом группа определила практические критерии для проведения различий между разными высказываниями и оценки их потенциала в качестве такого катализатора. Эта оценка проводилась с учетом влияния, оказываемого автором высказываний на интернет-сообщество, содержания высказываний и их социального и исторического контекста. В результате этого высказывания были разделены на три категории: агрессивный язык, умеренно опасный язык и опасный язык. Повседневный мониторинг, регулярная классификация высказываний и отслеживание других параметров (включая мишени языка ненависти и его связь с конкретными событиями) дали исследователям возможность проконтролировать эволюцию языка ненависти на протяжении времени и получить более нюансированную картину реальных и предполагаемых рисков.

Результаты проекта УМАТИ, позволившего в ходе кенийских выборов 2013 г. отследить взаимосвязь между языком и случаями насилия (или ее отсутствие) дают возможность сделать более широкий вывод о сложностях, связанных с увязыванием онлайн-языка с действиями за пределами интернета. В отличие от ситуации во время предыдущих выборов, выборы 2013 г. в целом прошли мирно. Это не означает, что язык ненависти стал менее грубым или менее распространенным. Несмотря на отсутствие базовых показателей, которые позволили бы провести точный сравнительный анализ, в ходе проекта УМАТИ в 2013 г. все же были выявлены серьезные, экстенсивные и постоянные случаи языка ненависти и призывов к насилию. Эти высказывания, однако, не вылились в насилие на местах. Как считает работавшая над проектом группа, проявление насилия в ходе выборов или, напротив, их мирный характер может объясняться тем, что более существенную роль в этом способны играть другие факторы, помимо языка ненависти. Многочисленные призывы к миру, исходившие от различных представителей общества, включая средства информации, религиозные группы и политиков по разные стороны политической баррикады, создали такой климат, в котором акты насилия сурово порицались.

Проект УМАТИ также предоставил возможность проверить, как публика воспринимает язык ненависти по сравнению с языком ученых и политиков. Результаты опроса, проведенного среди кенийцев в рамках проекта, показали, что большинство участников исследования рассматривали личные выпады, пропаганду и негативные комментарии в адрес политиков как язык ненависти. Аналогичным образом, они трактовали понятие языка ненависти шире, чем оно заложено в конституции страны 2010 г., статья 33 которой запрещает «пропаганду войны, подстрекательство к насилию, язык ненависти или пропаганду ненависти, которая составляет этническое подстрекательство, очернительство других людей или подстрекательство к причинению вреда». По словам руководителя проекта Нанджиры Самбули, понимание того, как кенийцы воспринимают язык ненависти, дает возможность не только для изучения заложенных в нем смыслов, но и для рассмотрения этого вопроса в рамках более широкого обсуждения свободы выражения мнений.

Наконец, этот проект позволил прийти к некоторым выводам в отношении того, какие различные возможности предоставляют разные социальные сети для распространения

ненавистнических посланий и для противодействия им. Из общего объема комментариев на языке ненависти, отслеженных в ходе проекта, только 3% пришлось на Twitter, и 90% – на Facebook. В заключительном докладе УМАТИ высказывается ряд соображений относительно возможных причин такой ситуации и указывается на различия в архитектуре этих сетей. Архитектура сети Facebook допускает существование групп и страниц без какой-либо активности и дает пользователям возможность для разного поведения в разных пространствах. Личный профиль пользователя может показывать «нулевую» хронику использования сети, тогда как он размещает агрессивные послания в других группах и на других страницах. В сети Twitter, напротив, все сообщения пользователя содержатся в едином информационном домене и доступны каждому, кто следит за текстами этого пользователя.

Что касается борьбы с языком ненависти, то проект также показал, какие разные возможности для этого предоставляют разные платформы с разной степенью эффективности. Во многих случаях сообщения в сети Twitter, которые рассматривались как неприемлемые, удалялись, а их авторы публично высмеивались. Порой «обидчику» в результате реакции аудитории даже приходилось отказываться от своих заявлений или совсем закрывать свой аккаунт в сети. В докладе организации *iHub* содержится вывод, что «архитектура сети Twitter, предусматривающая единый поток для сообщений, облегчает [такое реагирование], поскольку все сообщения представлены в едином хронологическом списке и доступны для просмотра любому пользователю». Аналогичное реагирование на сообщения в сети Facebook менее вероятно, поскольку ее архитектура предусматривает более обособленное хранение сообщений, которые, таким образом, менее доступны широкой аудитории.

Проведение таким путем мониторинга и анализа отвратительного языка ненависти в интернете может получить распространение во многих других случаях в разных странах.

4.2 МОБИЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Опыт Мьянмы служит примером положительного вклада гражданского общества в повышение осведомленности и противодействие языку ненависти. После принятия новой конституции в 2008 г. и проведения выборов в 2010 г. Мьянма вступила на путь большей открытости и социальной интеграции. Правительство провело реформы в ключевых секторах, включая средства массовой информации, где возникли новые площадки для дискуссий. В 2013 г. 1,2% населения пользовались интернетом и 12% – мобильными телефонами (по сравнению с менее чем 1% в 2009 году). Две компании, привлеченные для разработки ИКТ-инфраструктуры Мьянмы, обязались охватить мобильной связью более чем 90% населения в течение пяти лет. В этой связи некоторые лица воспользовались социальными средствами информации для распространения призывов к насилию. В 2014 г. Специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств выразила озабоченность ситуацией в Мьянме, характеризующейся распространением ложной информации, языком ненависти и подстрекательствами к насилию; а также дискриминацией и проявлением враждебности в средствах информации и в интернете. Напряженность во всемирной сети растет параллельно с числом случаев фактического насилия, приведшего к смерти сотен и перемещению тысяч лиц, хотя было бы упрощением искать прямые причинно-следственные связи между высказываниями в сети и актами насилия за ее пределами.

Вместе со стремительным появлением новых онлайн-порталов, пусть даже доступных лишь небольшой части населения, глубоко укоренившаяся напряженность стала принимать новые формы. По мере того как Facebook становится излюбленной социальной платформой для тех граждан, которые впервые знакомятся с интернетом, все большую актуальность приобретает проблема нетерпимости и языка ненависти в онлайн-пространстве. В этом контексте более агрессивно использовать эту сеть стали некоторые лица и группы лиц, особенно те, что чувствуют свою безнаказанность, будучи уверенными в своей правоте и заявляя о действиях в защиту национальных интересов. Политические деятели в конкретных случаях также прибегают к сетевым средствам информации. В социальных сетях по отношению к меньшинствам используются уничижительные термины. В этой сложной ситуации различные заинтересованные стороны мобилизовались для принятия мер, направленных на предотвращение дальнейшего насилия. Сеть Facebook стала осуществлять более активный мониторинг использования этой социальной платформы в Мьянме, установив партнерские отношения с местными организациями и разместив в открытом доступе указания о порядке сообщения сведений о нарушениях на бирманском языке. Министр информации Мьянмы пообещал предпринять дальнейшие шаги для борьбы с языком ненависти в интернете и выразил заинтересованность в развитии более тесных связей с США в целях разработки эффективных мер по сдерживанию языка ненависти в сети. Ниже приводится анализ творческих подходов местного гражданского общества к этой проблеме.

Местное гражданское общество решительно осудило распространение языка ненависти в интернете, но в то же время призвало найти альтернативы цензуре. Одним из самых инновационных решений стала *Panzagar*, что на бирманском языке означает «цветистая речь» – кампания по открытому противодействию языку ненависти. Эта инициатива ставит своей целью показать на хорошем примере, как люди могут общаться в интернете и в реальной жизни. В Мьянме цветы имеют большое символическое значение, и в рамках кампании к пользователям Facebook обратились с призывом поставить в профиле свою фотографию с цветком во рту. Кампания широко освещалась на национальном и международном уровнях, но, как признали некоторые активисты, такие мероприятия следует в первую очередь проводить среди тех, кто живет в сельских районах и имеет низкий уровень образования. Необходимо создавать успешные коалиции и привлекать пользующихся уважением религиозных лидеров. Кроме того, помимо призывов к «цветистой речи», следует еще осуждать насилие. Активисты понимают необходимость уточнения границ между тем, что можно и что нельзя говорить, а также роль государства в решении этой проблемы.

Хотя таким инициативам, как *Panzagar*, удалось объединить различные группы, организации гражданского сообщества не всегда едины во мнении о решениях проблемы языка ненависти. Некоторые выступают против закона, который предусматривал бы более строгое наказание за такие высказывания, некоторые поддерживают его. С учетом переходного периода многие считают, что реакция на язык ненависти должна исходить от гражданского общества. Местные активисты предпочитают искать местные решения, а не пытаться привлечь внимание мирового гражданского общества к этим проблемам. В этом состоит отличие от некоторых других интернет-кампаний, благодаря которым удалось обратить внимание мирового сообщества на недостаточно освещенные проблемы. В качестве примера можно привести инициативы *Коалиции за спасение Дарфура*, проведенные в связи с гражданской войной в Судане, или кампанию «Кони2012» организации *Невидимые дети*, осуждающую зверства, совершенные «Армией сопротивления Бога» (ЛРА). Как видно из

комментариев в отношении этих кампаний, такие глобальные меры могут затруднить поиск местных решений.

Случай Мьянмы служит примером того, как организации гражданского общества могут активно создавать и привлекать местные коалиции, которые способны решать вопросы, связанные с возникающими угрозами. Как признают активисты, сложно сохранить баланс между действиями на местном уровне, привлечением международного внимания, получением актуальных для местных реалий результатов и недопущением вреда на сложном переходном этапе. Тем не менее, их усилия показывают, что мобилизация на борьбу с проявлениями ненависти в интернете может помочь в урегулировании реальных конфликтов, которые явились ее причиной.

Такой опыт, наряду с описанным в разделе 4.2 выше, может свидетельствовать о зарождающейся тенденции, которая широко встречается и в других странах.

4.3 ЛОББИРОВАНИЕ КОМПАНИЙ ЧАСТНОГО СЕКТОРА

Различные организации, которые в прошлом вели борьбу с другими формами языка ненависти или защищали права конкретных групп, стали играть все более важную роль в интернете. Особенно четко эта тенденция прослеживается в развитых странах, население которых широко пользуется интернетом при активном посредничестве частного сектора. В настоящем разделе рассматриваются кампании и инициативы, проводимые в Соединенных Штатах Америки, Австралии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, где проявления ненависти в интернете имеют религиозную, расовую и гендерную подоплеку. Такие организации, как Антидиффамационная лига (АДЛ), «Женщины, действие и СМИ» (WAMI) в США; Институт по предупреждению онлайн-ненависти в Австралии; проект «Страж» в Канаде; и организация «Tell MAMA» (занимающаяся измерением уровня антиисламских выступлений) в Соединенном Королевстве, становятся все более активными в борьбе с языком ненависти в интернете, требуя от интернет-посредников ужесточить меры противодействия такому языку и привлекая внимание пользователей к этой проблеме.

В ряде случаев организации занимаются прямым лоббированием компаний, привлекая их внимание к конкретным нарушениям и вступая в переговоры. Этот процесс может подразумевать проведение онлайн-кампаний такими группами для достижения своих целей, организацию потока жалоб, открытых писем, онлайн-петиций и активных призывов к мобилизации единомышленников как внутри, так и вне интернет-сообщества. Однако основной движущей силой этого процесса являются именно организации, преследующие конкретные цели. Второй вариант инициатив, которого придерживаются некоторые организации, заключается в сборе жалоб пользователей на конкретные виды материалов. Эта деятельность особенно интересна в контексте процессов урегулирования проблем языка ненависти интернет-посредниками. Некоторые компании начали публиковать открытые отчеты с перечислением требований правительственных органов к порядку раскрытия или удаления данных, информации и других материалов, однако они не публикуют информацию об аналогичных запросах, поступающих от отдельных пользователей. Пользователи, сигнализирующие о неприемлемости материала, могут получать уведомления о ходе рассмотрения их жалоб, однако другим пользователям и организациям этот процесс по большей

части не виден. Такая политика ограничивает возможность обеспечения более глубокого понимания того, какие высказывания пользователи считают агрессивными, неприемлемыми, оскорбительными или ненавистническими. Примерами инициатив по организации массовых требований принять меры к конкретным видам высказываний служат база данных HateBase, находящаяся в ведении проекта «Страж» и организации «Мобиократия», портал для сообщений о случаях исламофобии организации «Tell MAMA» и инициатива «Борьба против ненависти в интернете» Института по предупреждению онлайн-ненависти. Эти инновационные инициативы позволяют отслеживать язык ненависти в социальных сетях и действия различных компаний по его регламентации.

HateBase отслеживает использование языка ненависти в сообщениях, публикуемых в социальных сетях, давая представление о географическом распространении ненавистнических материалов в интернете. Это позволяет видеть глобальную картину происходящего, а также выделять на локальном уровне конкретные языковые конструкции и отслеживать актуальные тенденции в проявлениях ненависти и группы, против которых эта ненависть направлена. В базе данных предусмотрена дополнительная функция приема сообщений от индивидуальных пользователей, призванная повысить точность и расширить сферу анализа посредством предоставления пользователям возможности проверки примеров языка ненависти в сети, а также подтверждения ненавистнической природы этих высказываний в том или ином сообществе. Аналогичным образом, инициатива «Борьба против ненависти» позволяет сообщать о языке ненависти в различных социальных сетях посредством единой платформы, что позволяет пользователям следить за тем, сколько людей сообщают о ненавистническом контенте, откуда поступают эти сообщения, сколько времени потребовалось частным компаниям для реагирования на них и насколько эффективно модерировались такие материалы. Наконец, организация «Tell MAMA» предлагает аналогичную возможность сообщать о разных сайтах на общей платформе, но занимается исключительно антиисламским контентом. Эта платформа также позволяет документировать случаи с расовой и религиозной подоплекой для дальнейшего анализа. Организация обрабатывает собранные платформой отчеты и связывается с жертвами, чтобы помочь им сообщить о происшедшем в соответствующие правоохранительные органы. Собранные информация также используется для отслеживания тенденций в использовании языка ненависти по отношению к мусульманам в Соединенном Королевстве в интернет-сообществе и вне его.

Обсуждая важность генерирования эмпирических данных, глава Института по предупреждению онлайн-ненависти Андре Оболье заявил, что подобные платформы позволяют увидеть предъявляемые претензии другим зарегистрированным пользователям, информируя их о том, когда об оскорбительном материале сообщили впервые, сколько человек о нем заявило и сколько времени в среднем может занять его удаление. Эти и другие средства могут помочь данным организациям примкнуть к более широким коалициям участников дебатов о необходимости обеспечения сбалансированности между свободой самовыражения и уважением человеческого достоинства и равенства. Это ясно видно из приведенного ниже примера, когда администрация Facebook в конечном счете удалила страницу с выражением ненависти к аборигенам Австралии не по причине явного нарушения пользовательского соглашения, но вследствие того, что самые разные стороны, среди которых были организации гражданского общества, инициативные группы, регламентирующие структуры и отдельные пользователи, признали представленные на этой странице материалы оскорбительными.

Этот случай показывает, как широкое возмущение языком ненависти в интернете, начавшись на низовом уровне, может дойти до сведения соответствующих организаций и государственных органов, побудив их присоединиться к онлайн-дебатам, и заставить частные компании принять меры в отношении такого языка. В 2012 г. страница Facebook под названием «Аборигеномемы» («Aboriginal Memes»), высмеивающая аборигенов Австралии, вызвала общественный резонанс в местном интернет-сообществе, вызвав организованный поток сообщений о размещении неприемлемых материалов, широкое освещение в СМИ, общественную интернет-кампанию и онлайн-петицию с открытым письмом, требующим от администрации Facebook удалить этот материал. В данном случае под словом «мемы» подразумевается визуальный способ передачи коротких сообщений, представляющих собой рисунки с надписями.

Широкая поддержка интернет-сообщества в борьбе с этой страницей в Facebook отмечалась на множестве новостных и социальных платформ и привлекла интерес иностранных агентств новостей. В ответ на возмущение в СМИ компания Facebook выступила с официальным заявлением, признав, что некоторые материалы могли оказаться «спорными, оскорбительными и даже противоправными». В ответ на заявление Facebook австралийский уполномоченный по правам человека выразил свое возмущение спорной страницей и тем, что администрация Facebook основывала свою деятельность на первой поправке к Конституции США в ситуации, когда и правонарушитель, и жертвы находятся в юрисдикции Австралии.

Онлайн-петиция стала ответом на отказ администрации Facebook удалить материал. Этот отказ поступил в виде автоматической рассылки стандартного заявления нескольким пользователям, направившим сообщение о неприемлемости материала. Во включенном в состав петиции открытом письме говорилось, что материал признан оскорбительным по причине неоднократных расистских нападок на представителей определенной группы и что администрация Facebook должна удалить эти и другие страницы аналогичного содержания, направленные против коренных жителей Австралии. Администрация Facebook временно удалила эти страницы для проведения экспертизы материалов. После переговоров, проведенных с уполномоченным по борьбе с расовой дискриминацией и с Институтом, администрация Facebook пришла к выводу, что этот материал не нарушает требования ее пользовательского соглашения, и восстановила доступ к нему, потребовав дополнить его заголовок словами «В порядке дискуссии», чтобы ясно указать на полемичный характер контента.

Второй этап кампании начался после того, как один из пользователей Facebook обрушился с личными оскорблениями на активистов борьбы с языком ненависти в связи с их участием в деле «Аборигеномемов». В ответ администрация Facebook отследила и закрыла его многочисленные ложные аккаунты, однако оставила ему возможность пользоваться одной учетной записью. Наконец, на третьем этапе администрация Facebook закрыла доступ к этим страницам на территории Австралии после того, как уполномоченный по борьбе с расовой дискриминацией и Австралийский комитет по телевидению и радиовещанию публично выразили свою обеспокоенность. Однако запрещенная страница Facebook никуда не делась, она до сих пор доступна за пределами Австралии и продолжает распространять ненавистнические материалы, размещаемые на других страницах, доступ к которым в Австралии открыт. Попытки ограничить дальнейшее распространение скандальных «Аборигеномемов» конкретными пользователями привели к их 24-часовому отстранению от пользования Facebook.

В другом случае организации обратились к давней проблеме интернет-сообщества и не ограничились ролью посредников по передаче жалоб, а выступили в качестве активных и агрессивных лоббистов, потребовав более пристального модерирования материалов и, в конечном счете, постоянного саморегулирования. В 2013 г. в Соединенном Королевстве группа «Женщины, действие и СМИ» (WAMI) и проект «Ежедневный сексизм» начали совместную кампанию против размещения рекламных материалов крупных компаний на страницах Facebook с оскорбительным для женщин графическим наполнением. В результате этой кампании Nissan и страховая фирма Nationwide удалили свои рекламные материалы из Facebook. Вдохновленные успехом, организаторы заручились поддержкой единомышленников и активистов из интернет-сообщества и начали рассылать письменные жалобы и фотографии размещенных на ненавистнических страницах рекламных материалов другим крупным компаниям, например Dove и American Express, посредством их социальных платформ, призывая последовать примеру двух первых компаний. В результате еще 15 крупных компаний решили удалить свои рекламные материалы из Facebook.

Организаторы кампании также опубликовали открытое письмо за авторством двух упомянутых выше групп, в котором перечислили пропагандирующие насилие и жестокость в отношении женщин страницы и потребовали от администрации Facebook удалить их и пересмотреть свою политику в отношении размещаемых материалов. Открытое письмо и онлайн-петиция на сайте change.org собрали свыше 225 000 подписей и способствовали привлечению внимания интернет-сообщества. На этом активисты не остановились и организовали крупномасштабный пикет у здания, где проходило совещание акционеров Facebook, опубликовали перечень всех крупных компаний, пользовавшихся этой платформой для рекламы своей продукции, и призвали общественность направить этим компаниям жалобы с требованием убрать свою рекламу из Facebook. Они также привлекли финансовых блогеров и попросили их проанализировать потенциальный ущерб для Facebook, связанный со все большим оттоком рекламодателей. В результате онлайн-кампании с хэштегом #FBRare администрация Facebook обратилась к ее организаторам с просьбой о сотрудничестве. Кампания #FBRare получила заметное освещение в СМИ только после того, как она заставила Facebook начать активную борьбу с женоненавистническими материалами. Ее стремительный успех был обусловлен стратегией, направленной на отдельных рекламодателей, а не на Facebook.

Тем не менее, на первых порах администрация Facebook была не слишком расположена к сотрудничеству, настаивая на том, что перечисленные в открытом письме страницы не нарушают пользовательского соглашения компании. Однако вскоре после начала кампании и ухода первых рекламодателей оскорбительные материалы были быстро удалены. Затем администрация Facebook разместила у себя на сайте официальное заявление, озвучив намерение уточнить условия пользовательского соглашения и политику регулирования размещаемых материалов, а также развивать сотрудничество с организациями, занимающимися обеспечением свободы слова, не допуская при этом использования в интернете языка ненависти в отношении представителей тех или иных конкретных групп и лиц. Признав недостаточность своих усилий по выявлению и изъятию языка ненависти, администрация компании заявила, что намерена пересмотреть и обновить политику в отношении модерирования языка ненависти, повысить качество подготовки контент-модераторов, укрепить взаимодействие с соответствующими организациями, чтобы вместе противостоять распространению ненавистнических материалов в сети и призвать распространителей таких материалов к ответу.

В другом, но похожем случае компания Twitter также выступила против домогательств в отношении женщин в интернете, начав совместно с WAM! осуществление пилотного проекта по созданию платформы для сообщений о нарушениях с модерированием обжалованных материалов в течение 24 часов. Сообщения о нарушениях, направленные жертвами насилия над женщинами в интернете, преследуют двойную цель: позволяют WAM! собирать данные об оскорбительных материалах, касающихся домогательств на гендерной почве в интернете, с целью углубленного изучения этого явления, а также помогают Twitter усовершенствовать свои механизмы регулирования контента, связанного с гендерной дискриминацией и насилием в интернете. Система, предназначенная для сообщения информации о нарушениях, предлагает женщинам назвать конкретных пользователей, преследующих их, или твиты, которые они находят оскорбительными, уточнить характер преследования и ответить на вопросы о том, сколько раз они подверглись преследованиям, в каких социальных сетях, со стороны одного пользователя или нескольких. После направления жалобы WAM! ее изучает и передает компании Twitter для дальнейшего расследования и модерирования контента. Пилотная программа сбора сведений о нарушениях действовала три недели, в течение которых поступило 700 жалоб и свыше 100 человек смогли получить более быстрый ответ от Twitter. WAM! планирует опубликовать доклад о полученных данных с целью обеспечения лучшего понимания проблемы женоненавистнических высказываний в интернете.

В результате роста числа активных организаций и пострадавших лиц борьба с языком ненависти в интернете, судя по всему, начала привлекать внимание целого ряда заинтересованных сторон, включая правительства, технологические компании и провайдеров интернет-услуг. Многие онлайн-общества и отдельные пользователи, наряду с более официальными организациями, изо дня в день сражаются с ненавистническими материалами в интернете. Однако такая борьба требует широкомасштабных мер для эффективного контекстуального распознавания и устранения языка ненависти в долгосрочной перспективе. Она требует наделяния пользователей правами на выявление такого языка и противодействие ему без ущемления не противоречащих закону высказываний, а также создания более открытых площадок для выражения мнений.

Интернет-посредники, и в частности социальные сети, продемонстрировали тенденцию к усилению мер реагирования на предполагаемый язык ненависти в интернете путем тщательного разбора жалоб пользователей и повышения прозрачности регламентационных процессов. Представители Facebook отметили, что они привлекают целый ряд групп для максимально быстрого и эффективного разбора поступивших жалоб на различные виды материалов, публикуемых на разных языках. Кроме того, компания Facebook разработала онлайн-средство, которое позволяет пользователям отслеживать процесс рассмотрения их жалоб, давая ей возможность повысить эффективность коммуникации с каждым из них. В 2013 г., после получения онлайн-петиции одного из пользователей, компания Twitter внедрила аналогичный механизм борьбы с языком ненависти в виде кнопки «Сообщить о нарушениях».

В целом наблюдается тенденция к расширению сотрудничества интернет-посредников с организациями, занимающимися проведением кампаний, с целью обеспечения быстрого и эффективного реагирования на язык ненависти в их сетях. В то же время они заявляют, что объективно оценивают жалобы индивидуальных пользователей и относятся к ним так же серьезно, как к петициям и иным формам коллективных действий. Эти компании в определенной степени также начинают информировать пользователей обо всех изменениях

в своей политике и настройках конфиденциальности, но лишь немногие предоставляют информацию о сообщениях пользователей, хотя и публикуют доклады об официальных запросах правительства. Деятельность групп активистов, иногда осуществляемая в сотрудничестве с должностными лицами, играет важную роль, особенно в тех случаях, когда само правительство по той или иной причине не может заняться решением этой проблемы.

4.4 БОРЬБА С ЯЗЫКОМ НЕНАВИСТИ В ИНТЕРНЕТЕ ПОСРЕДСТВОМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕДИЙНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ (МИГ)

Если в предыдущих разделах рассматривались в основном меры реагирования на распространение языка ненависти в интернете, то в этом разделе предлагается рассмотреть попытки более структурированного подхода к решению данной проблемы средствами образования и содержится анализ инициатив, направленных на ознакомление граждан, в особенности молодежи, с существующими проблемами и возможными способами реагирования на язык ненависти в интернете.

Образование в области гражданственности, занимающееся вопросами воспитания информированных и ответственных граждан посредством изучения проблематики прав, свобод и обязанностей, в различных формах применяется как в мирных обществах, так и в обществах, недавно переживших жестокие конфликты. Одной из главных целей такого образования является повышение осведомленности о политических, социальных и культурных правах каждого человека и групп людей, включая свободу слова и вытекающие из нее обязанности и социальные последствия. В отношении борьбы с языком ненависти деятельность в рамках образования в области гражданственности ведется по двум направлениям: во-первых, у граждан формируются знания и навыки, позволяющие распознать язык ненависти, во-вторых, развивается их потенциал для противодействия ненавистническим высказываниям. Сегодня одна из задач образования в области гражданственности заключается в адаптации образовательных целей и стратегий к миру цифровых технологий с тем, чтобы у граждан формировались знания и навыки, позволяющие не только вести дискуссию, но и бороться, в случае необходимости, с языком ненависти в интернете. Ряд организаций предлагает новую концепцию «цифровой гражданственности», которая охватывает основные задачи распространения медийной и информационной грамотности, направленной на развитие критически важных технических навыков, необходимых потребителям и производителям материалов в интернете, и связывает эти задачи с более общими этическими и гражданскими вопросами.

В связи с этим важное значение имеет воспитание в духе глобальной гражданственности, которое представляет собой одно из стратегических направлений деятельности программы ЮНЕСКО в области образования на период с 2014-2017 гг., и является одним из трех приоритетов Глобальной инициативы Генерального секретаря ООН «Образование в первую очередь». Цель воспитания в духе глобальной гражданственности состоит в формировании у учащихся всех возрастов ценностей, знаний и навыков, основанных на принципах соблюдения прав человека, социальной справедливости, уважения различий, гендерного равенства и экологической устойчивости. Воспитание в духе глобальной гражданственности развивает у учащихся соответствующие навыки и умения и предоставляет

им возможность реализовать свои права и обязанности в интересах улучшения мира, в котором мы живем, и построению лучшего будущего для всех.

В рамках этой масштабной деятельности ЮНЕСКО и многие другие учреждения содействуют расширению прав и возможностей пользователей, сотрудничая под эгидой Глобального альянса для партнерских связей в области медийной и информационной грамотности. Медийная и информационная грамотность (МИГ) представляет собой собиравательную концепцию, охватывающую широкий спектр различных форм грамотности, необходимых как в онлайн-овой, так и офлайн-овой среде. МИГ включает развитие технических навыков и умений, необходимых для использования цифровых технологий, а также знаний и умений, требующихся для эффективного поиска, анализа, оценки и понимания конкретных медийных текстов, создания медийных сообщений и определения их социального и политического воздействия. Множественные и взаимодополняющие формы грамотности считаются важными факторами реализации прав и обязанностей в области коммуникации.

Важную роль в этом сыграло появление новых технологий и социальных сетей. Отныне граждане не только являются потребителями медийных сообщений, но и сами создают информацию и управляют ею, что ведет к появлению новых моделей участия, взаимодействующих с традиционными. Соответствующим образом меняются и стратегии преподавания, направленные уже не только на развитие критической оценки получаемых медийных сообщений, но и на расширение прав и возможностей в области создания медийных материалов. Изменения наблюдаются и в самой концепции МИГ, эволюция которой подпитывается динамичным развитием интернета. В частности, МИГ начинает охватывать вопросы идентичности, этики и прав в киберпространстве (см. Парижскую декларацию о медийной и информационной грамотности в цифровую эпоху).

Некоторые знания и навыки могут иметь особое значение при выявлении языка ненависти в интернете и реагировании на него. В данном разделе проводится анализ инициатив, направленных на предоставление интернет-пользователям информации и практических инструментов, необходимых для превращения их в активных цифровых граждан. В разделе рассматриваются следующие проекты и организации:

- проект «Нет места ненависти» Антидиффамационной лиги (ADL), США;
- совместный проект «Другими словами» провинции Мантуя и Европейской комиссии;
- проект «Лицом к лицу с ненавистью в интернете» организации MediaSmarts, Канада;
- кампания «Движение против ненависти» Департамента по делам молодежи Совета Европы;
- инициатива «Борьба против ненависти в интернете» Института по предупреждению онлайн-ненависти, Австралия.

Несмотря на то, что каждая из вышеназванных инициатив и организаций обладает своими отличительными особенностями и ставит перед собой свои собственные цели, все они отмечают, что МИГ и образовательные стратегии являются эффективным средством борьбы с языком ненависти. Они подчеркивают, что образовательный подход к решению данной проблемы может стать структурной и последовательной реакцией на язык ненависти, особенно в свете многочисленных сложностей, связанных с решениями о запрете или цензуре публикуемых онлайн-материалов, а также в связи со значительным объемом времени и финансовых средств, которые могут потребоваться для результативного осуществления мер

правового характера. Многие считают, что комплекс умений и навыков, формируемых в рамках МИГ, способен расширять права и возможности отдельных людей и формировать у них качества, необходимые для мгновенного реагирования на язык ненависти. Это может быть особенно важно с учетом того пристального внимания, которое социальные сети уделяют индивидуальным сообщениям о случаях оскорбления, подстрекательства к ненависти или преследования.

Участники вышеуказанных инициатив в целом признают, что важным ориентиром их деятельности является нормативно-правовая база. Большинство инициатив предусматривает ознакомление с правовыми документами и процедурами, используемыми для привлечения к ответственности распространителей языка ненависти в интернете, причем в рамках многих таких проектов поощряется разработка дополнительного подхода, объединяющего правовые и образовательные аспекты.

Общей чертой анализируемых инициатив является упор на развитие навыков критического мышления и этического анализа при использовании социальных сетей. Эти навыки, основывающиеся на принципах прав человека, рассматриваются как отправные точки для развития навыков МИГ, необходимых для борьбы с языком ненависти в интернете. Навыки МИГ должны помогать человеку выявлять и ставить под сомнение ненавистнические онлайн-материалы, осмысливать лежащие в их основе предпосылки, стереотипы и предрассудки и выстраивать аргументы для противостояния им. Рассматриваемые в этом разделе инициативы также позволяют наглядно продемонстрировать, что выявление языка ненависти в интернете вовсе не является таким простым делом, как кому-то может показаться.

Большинство рассматриваемых инициатив рассчитано на различные виды аудитории, которая тем или иным образом связана с разжиганием ненависти в интернете или испытывает на себе ее последствия. Участвующие в инициативах организации, изучаемые нами в этом разделе, уделяют особое внимание уязвимым группам и тем, кто с большой вероятностью может либо стать мишенью ненависти, либо оказаться втянутым в группу подстрекателей. Основную целевую аудиторию указанных инициатив составляют дети и молодежь. В качестве важной аудитории также рассматриваются родители, учителя и школа ввиду их роли в выявлении материалов ненавистнического характера и защите от них детей. Другие группы, рассматриваемые в качестве целевой аудитории, включают тех, кто влияет на формирование правового и политического контекста языка ненависти в виртуальном пространстве, в том числе тех, кто отвечает за разработку политики, и представителей НПО, а также тех, кто может заметно повлиять на распространение в онлайн-сообществе языка ненависти, особенно журналистов, блогеров и активистов. Краткий обзор различных видов целевой аудитории рассматриваемых инициатив представлен в таблице 1.

Таблица 1. Целевая аудитория каждой образовательной инициативы

	Дети	Молодежь	Учителя	Родители	Разработчики политики	Блогеры	НПО	Широкая аудитория
Антидиффамационная лига	X	X	X	X	X			
«Другими словами»					X	X	X	X
«Движение против ненависти»		X				X		X
MediaSmarts	X	X	X	X				
«Борьба против ненависти в интернете»		X				X	X	X

Задачи каждого проекта тесно связаны с интересами и потребностями аудитории, на которую рассчитана каждая инициатива. Так, организация MediaSmarts разработала онлайн-видеоигру для подростков 12-14 лет, призванную развить их способности к распознаванию стереотипов, предрассудков и пропаганды ненависти. В ходе этой видеоигры подростки сталкиваются с предрассудками и дискриминацией различной степени в форме шуток, новостных статей или видеороликов, и им предлагается определить, каким образом эти сообщения содействуют разжиганию ненависти, и выработать стратегию реагирования на них, в частности, путем игнорирования или прямого противостояния.

Антидиффамационная лига проводит информационно-разъяснительную и образовательную работу, по большей части с учителями и родителями, предоставляя им ценную информацию о том, как обсуждать с детьми проблемы ненависти и насилия и поощрять молодежь к соответствующим действиям. В рамках кампании «Движение против ненависти» с блогерами и молодежными активистами проводятся семинары, на которых они могут обсудить личный опыт столкновения с языком ненависти в интернете и поделиться эффективным опытом борьбы с ним. Задача таких семинаров – содействовать пониманию природы языка ненависти членами общества и повышению их осведомленности о влиянии, которое блогеры и активисты могут оказать на борьбу с ненавистническим содержанием. В рамках проекта «Другими словами» проводится работа с лицами, отвечающими за разработку политики, и представителями гражданского общества, которых призывают осуществлять мониторинг различных видов СМИ. В частности, проект направлен на поощрение использования средствами информации точных сведений о меньшинствах и уязвимых группах населения, а также мониторинга с целью предотвращения распространения стереотипов, предрассудков и других дискриминирующих высказываний.

Несмотря на различия в содержании и аудитории данных инициатив, их объединяют три широкомасштабные образовательные цели: информирование, анализ и противодействие языку ненависти. Эти три компонента можно рассматривать как единое целое, включающее в себя комплекс целей и более конкретных задач, каждая из которых сосредоточена на различных аспектах проблемы и направлена на поиск конкретных мер реагирования на язык ненависти в интернете. В таблице 2 схематично представлены эти цели и задачи.

Таблица 2. Образовательные цели и задачи

Информирование	Анализ	Действия
<ul style="list-style-type: none"> – повышение осведомленности о разжигающих ненависть высказываниях и их последствиях; – передача и распространение информации; – информирование о соответствующей правовой базе 	<ul style="list-style-type: none"> – выявление и оценка языка ненависти; – анализ общих причин и лежащих в их основе предпосылок и предрассудков; – распознавание случаев предвзятого поведения; – сообщение о случаях использования языка ненависти и их изобличение 	<ul style="list-style-type: none"> – реагирование на язык ненависти; – подготовка письменных материалов против языка ненависти; – изменение тона ненавистнических высказываний; – мониторинг средств информации

Первая образовательная цель предусматривает информирование о языке ненависти, включая его использование в интернете, различные формы и возможные последствия. В рамках этой цели также ведется работа по ознакомлению с соответствующими национальными, региональными и международными правовыми рамками. Формат проектов подобных инициатив может быть самым разным. Например, в рамках «Движения против ненависти» был подготовлен видеоролик под названием «Проект «Ниндзя против ненависти» – История о кошках, единорогах и языке ненависти». Организация MediaSmart выпустила интерактивное онлайн-пособие «Лицом к лицу с ненавистью в интернете», а в рамках проекта «Другими словами» был разработан комплект материалов.

Вторая образовательная цель более сложная и направлена на содействие пониманию природы языка ненависти в интернете посредством его анализа. Последний включает в себя изучение и оценку различных видов этого языка, включая проявления расизма, сексизма и гомофобии, а также изучение тех многих форм, которые такой язык может принимать. Важным аспектом анализа является критическая оценка языка ненависти с целью выявления общих причин его возникновения и понимания лежащих в его основе предпосылок и предубеждений. Этот аналитический процесс позволяет пользователям изобличать случаи использования языка ненависти в интернете и сообщать о них. В качестве примеров проектов, ставящих перед собой эту образовательную цель, можно привести дискуссионный форум «Скажем нет ненависти» и платформу для сообщения о ненавистнических высказываниях. Форум, которым занимается «Движение против ненависти», дает молодым людям возможность обсуждать признаки языка ненависти и примеры встретившихся им ненавистнических высказываний в интернете. Платформа для сообщения о ненавистнических высказываниях была создана Институтом по предотвращению ненависти онлайн с целью предоставления пользователям возможности отслеживать проявления языка ненависти в интернете и сообщать о них, изобличая высказывания, которые они считают ненавистническими, а также выявлять соответствующие сайты, форумы и группы и обсуждать материалы ненавистнического характера, обнаруженные другими участниками обсуждений.

Третья образовательная цель, которую преследуют все рассматриваемые инициативы, предусматривает меры по борьбе с языком ненависти и противодействию ему. Проекты, проводимые в рамках данной цели, направлены на поощрение конкретных действий для реагирования на язык ненависти в интернете. Предлагаемые меры могут варьироваться

в зависимости от направленности проекта и организации, но все они в той или иной степени подразумевают противостояние языку ненависти и его пресечение. При этом основное внимание уделяется расширению возможностей пользователей для реагирования на контент ненавистнического характера и решительной борьбы с ним. Примерами таких инициатив являются: организуемые в рамках кампании «Движение против ненависти» учебные семинары для блогеров, журналистов и активистов; разработанные организацией MediaSmarts учебные материалы и планы занятий; а также предлагаемая в рамках проекта «Другими словами» политика в области мониторинга средств информации.

Если одни организации и инициативы сосредоточивают внимание на контенте языка ненависти в интернете, то другие делают упор на его личностном аспекте, обращая внимание на его жертв или его общее воздействие на общество. Вне зависимости от направленности проектов, большинство из них рассматривает развитие цифровых навыков в качестве важного средства для предотвращения и изобличения языка ненависти в интернете и борьбы с ним. Анализ механизмов и стратегий показал, что для развития таких навыков используется целый ряд подходов, от предоставления практических рекомендаций до проведения более сложной и специализированной подготовки. Широкий спектр форматов, обсуждаемых и рассматриваемых в рамках различных инициатив, позволяет охватить и привлечь к участию самую различную аудиторию.

Однако отсутствие исчерпывающего анализа этих инициатив затрудняет оценку эффективности их борьбы с языком ненависти и воздействия на группы, которые с наибольшей вероятностью могут генерировать такой язык в интернете. Так, даже несмотря на то, что инициативы и ресурсы организации MediaSmarts неоднократно получали награды и признание, нет однозначных указаний на то, кто именно больше всего использует эти ресурсы, и оценка результатов программ этой организации вызывает трудности. В случае проекта «Другими словами» ожидаемые результаты включали разработку материалов для распространения, однако нет сведений о том, каким образом эти материалы использовались после их публикации и какую аудиторию они охватили. В случае «Движения против языка ненависти», в рамках которого были подготовлены различные материалы и ресурсы, включая видеоматериалы, учебные пособия и онлайн-платформу для сообщений о ненавистническом контенте, также нет ясных и общедоступных рекомендаций относительно оценки их воздействия или информирования о нем. Хотя большинство этих инициатив заслуживают одобрения и могут предложить эффективные средства по борьбе с языком ненависти на структурном уровне, требуется дополнительная информация для понимания того, как люди применяют полученные ими новые навыки в своей повседневной жизни и каким образом это отражается на их онлайн-деятельности. По мере развития мер реагирования на язык ненависти в Интернете эту потребность можно рассматривать как новую возможную тенденцию.

4.5 МОДЕРИРОВАНИЕ НОВОСТНОГО КОНТЕНТА

Кроме злоупотреблений, встречающихся в материалах бульварной прессы, публикации, использующие язык ненависти, обычно не доходят до подстрекательства к дискриминации, враждебности или насилию, а скорее имеют характер сообщений, информирующих общественность о тех реалиях, которые следует знать. Однако проявляется тенденция к тому, что учреждения новостных СМИ зачастую сталкиваются с необходимостью выявлять

высказывания пользователей, размещаемые на их онлайн-платформах, и реагировать на них. Анализ целого ряда существующих систем и практических решений был проведен в двух исследованиях: в обзоре правовых и институциональных разрешений на отступление от правил в Юго-Восточной Европе, подготовленном Албанским институтом средств информации, и в публикации «Модерирование онлайн-комментариев: новые примеры передовой практики», выпущенной Всемирной ассоциацией издателей газет и новостных материалов, где анализируется практика 104 новостных организаций в 63 странах. Обработка динамичных потоков сообщений пользователей без ограничения легитимных высказываний составляет проблему для новостных средств информации, указывающую на необходимость разработки политики определения каждым учреждением понятия «язык ненависти» в качестве основы для выявления контента, в отношении которого могут потребоваться выверенные ответные меры. В связи с этим может возникнуть необходимость создания каждым учреждением СМИ системы мониторинга или хотя бы минимального механизма, позволяющего читателям отмечать такие случаи и сообщать о них для проведения дальнейшего расследования издателем новостной платформы. Информацию о практике мониторинга и обсуждения онлайн-использования языка ненависти в новостных СМИ целесообразно было бы доводить до сведения интернет-посредников, несмотря на различное положение этих двух структур. Сеть журналистской этики распространила среди редакций новостных изданий план действий из пяти пунктов для выявления языка ненависти и соответствующего реагирования на него при освещении событий в средствах информации, а также для модерирования комментариев пользователей. Можно говорить о появлении тенденции (в онлайн- и офлайн-среде) к использованию журналистики для борьбы с языком ненависти. Вместе с тем широко признается, что одним из противоядий для борьбы с негативными высказываниями является применение профессиональных репортерских стандартов и достоверное информирование аудитории о фактах, касающихся наличия, статуса и воздействия таких выражений в том или ином обществе.

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Появление и распространение языка ненависти в интернете представляет собой динамичное явление. Проявляются тенденции, свидетельствующие о применении новых комплексных мер для противодействия этому сложному явлению, которое еще недостаточно понято, а также о разработке обществом адаптированных к конкретным условиям и скоординированных ответных мер со стороны целого ряда участников. По мере развития этих тенденций потребуются поиск эффективных решений на основе лучшего понимания путей появления, взаимодействия и потенциального распространения в онлайн-среде различных новых форм выражения мнений. Появление каждой ответной меры, рассматриваемой в этой главе, связано с индивидуальными обстоятельствами, однако их анализ и распространение дают общую картину методов, которые различные заинтересованные стороны могут адаптировать с учетом развития этих тенденций для получения желаемых результатов. Можно отметить ряд общих моментов, касающихся тенденций в появлении языка ненависти в интернете и реагирования на него.

5.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ И ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

- Вполне вероятно, что международные учреждения будут и далее избегать формулирования строгих определений языка ненависти. Такой осторожный подход, по всей видимости, разделяют влиятельные стороны в частном секторе, которые задают форму онлайн-коммуникации. Платформы социальных сетей воздерживаются от разработки строгих правил и процедур для определения того, какой контент следует устранять. Некоторые из них пытаются придать модерированию контента социальный характер, давая пользователям возможность найти решение этого противоречивого вопроса посредством взаимодействия друг с другом при поддержке со стороны онлайн-платформы. Это позволяет отразить нюансы и избежать механического подхода.
- Предлагаются более узкие определения, которые могут использоваться целым рядом участников для безотлагательного выявления наиболее серьезных случаев использования языка ненависти в онлайн-среде в эпоху массовых потоков информации. К таким определениям относятся «опасный язык» и «язык страха». Такие понятия дают нам инструменты для выявления и описания конкретных примеров использования языка ненависти, позволяя обозначить критические случаи или опасные зоны, где могут потребоваться коллективные меры реагирования во избежание распространения насилия. Это имеет важное значение при реагировании на проблему установления связи между онлайн-выражением ненависти и фактическим причинением вреда, например, в форме враждебности, дискриминации или насилия. Эту проблему особенно осложняют элементы, характерные для онлайн-коммуникации, включая кажущуюся анонимность пользователей и мгновенный характер распространения того или иного сообщения среди широкой аудитории. Пока еще нет систематического изучения взаимосвязей между использованием в сети языка ненависти и фактическим насилием, и такая потребность может определить направление исследований в последующие годы.

- В то же время такая узкая ориентация может иметь и обратную сторону, если идти только по этому пути. Существует опасность того, что упор на возможность появления насилия в результате тех или иных высказываний может привести к применению узкого подхода, ограничивающегося правовыми и правоохранительными мерами реагирования. Сосредоточение внимания только на насилии может говорить о том, что в рамках мер реагирования главная роль отводится государству (как участнику, обладающему законным правом на применение насилия), а другие участники, способные предлагать иные или дополнительные решения, могут игнорироваться. Вместе с тем, альтернативные интерпретации подхода к языку ненависти делают акцент на уважении человеческого достоинства в более широком смысле, а также на расширении прав и возможностей его жертв с тем, чтобы они могли требовать уважения и защиты. В результате этого главная роль в принятии эффективных ответных мер отводится именно этим людям, а не государству или другим участникам. Этот подход не лишен проблем и противоречий, поскольку чрезмерный упор на человеческое достоинство может привести к сумбуру релятивизма или поддержки идей, отражающих узкие интересы, не имеющие ничего общего с правами человека. Однако это, тем не менее, говорит о том, что к проблеме языка ненависти в интернете следует подходить с различных позиций, сопоставляя как их способность объяснить это явление и его сложную связь с фактическим насилием, так и возможность предложить ответы, отражающие более целостный подход.
- Как это ни парадоксально, сложность определения языка ненависти дает также возможность для разработки общих местных интерпретаций различных международных стандартов в отношении таких высказываний. Язык ненависти выступает в роли «пустого знака», в качестве термина, который большинству может показаться понятным без пояснений, однако для которого обычно предлагают самые различные толкования. Это может представлять проблему, например, когда обвинения в применении языка ненависти используются для дискредитации законного выражения мнений или для оправдания случаев цензуры. Порой на критику или высмеивание отдельных лиц, мнений или убеждений наклеивают ярлык языка ненависти, выходя далеко за пределы параметров, определенных МПГПП. Вместе с тем, отнесение этого термина к разряду «пустых знаков» может также давать различным участникам возможность собираться и обсуждать вопросы, к которым трудно было бы найти подход в ином случае. Вполне возможно, что тенденция к обсуждению вопросов, возникающих в связи с использованием языка ненависти в интернете, станет более распространенной с учетом того внимания, которое уделяется этому явлению.

5.2 СФЕРА КОМПЕТЕНЦИИ

- Задача выявления в интернете языка ненависти, а также реагирования на него во многом стоит перед государственными органами. Вместе с тем, в настоящее время существует четкая тенденция, указывающая на то, что интернет-посредники, обеспечивающие возможность онлайн-коммуникации, играют все более значимую роль в вопросах как предоставления, так и ограничения свободы выражения мнений. Многие из них, особенно поисковые системы и платформы социальных сетей, не имеют национальных границ и регулируют взаимодействие пользователей на основе собственного понимания термина «язык ненависти», соответствие которого нормам международного права

в области прав человека является не бесспорным. Главным образом они реагируют на уведомления пользователей, считающих тот или иной контент неуместным, и в случаях, когда к ним поступает соответствующая информация, решение по умолчанию выносится в соответствии с положениями действующего пользовательского соглашения. В то же время условия, на которых осуществляется деятельность интернет-посредников, с точки зрения их соответствия национальным и международным нормам и правилам, интересам групп влияния и отдельных пользователей постоянно меняются.

- Сами компании, как и многие субъекты гражданского общества, судя по всему, испытывают определенный дискомфорт от того, что частные учреждения оказались наделены правом выступать в качестве судебных инстанций и принимать решения о том, может или не может та или иная информация быть размещена в интернете. В настоящее время ведется дискуссия о том, насколько такие «суды» отличаются от системы добровольного саморегулирования, при которой компании предлагают собственные механизмы урегулирования индивидуальных жалоб, при том понимании, что в случае неудачи заявитель сохраняет за собой право обратиться с конкретным случаем в государственные судебные инстанции. Подобный переход к территориальному принципу правового регулирования онлайн-пространства может в итоге привести к постепенной фрагментации глобальной сети, при которой государства или группы государств будут навязывать свои собственные правила и тем самым подрывать способность интернета обеспечивать трансграничный обмен мнениями и возможность сближения людей. Это, в свою очередь, приведет к ситуации, в которой возможности задействования потенциала интернета будут существенно отличаться в зависимости от конкретного географического места, а принцип свободного обмена информацией окажется поставленным в зависимость от политики национальной или региональной исключительности. Баланс соотношения между использованием общих стандартов и применением национальных норм, как представляется, будет меняться.
- Большинство интернет-посредников все активнее используют подход, ориентированный на интересы пользователя. Так, например, в социальной сети Facebook активирована функция «Социальная отчетность», обеспечивающая пользователям возможность обращения автору не понравившегося им сообщения, которое, тем не менее, не нарушает условия соглашения о предоставлении услуг. Еще одним вариантом, пока далеким от того, чтобы считаться тенденцией (хотя и используемым в Facebook), является механизм «Уведомления и предупреждения», при помощи которого участник форума, действуя через посредника, может заставить другую сторону удалить конкретное высказывание. Платформы социальных сетей время от времени меняют или совершенствуют механизмы мониторинга и модерирования информационного содержания. Данный подход предполагает также различную степень сотрудничества с государственными структурами, хотя в таких случаях, отсутствие формальных требований может означать как для государств, так и для частных компаний более низкий уровень подотчетности и прозрачности. В определенных случаях отсутствие формально закрепленных норм позволяет гибко реагировать на постоянно меняющиеся характеристики языка ненависти. В то же время недостатком такого подхода является его бессистемный характер. Иногда важную роль может играть не сама по себе значимость или доказанность конкретного случая или то, насколько высказывание, рассматриваемое как разжигание ненависти, реально выходит за рамки дозволенного, а способность группы влияния «затронуть нужные струны».

- Тенденция оказания опосредованного воздействия на мотивированные ненавистью высказывания в будущем будет сохраняться. При этом будет наблюдаться также усиление воздействия со стороны групп гражданского общества (как национальных, так и международных), а также со стороны конкретных правительств.

5.3 ПОНИМАНИЕ СУТИ ПРОБЛЕМЫ

- Оскорбительный характер высказываний, разжигающих ненависть, дает, как представляется, веские основания для их ограничения и лишения их авторов права голоса путем запрета использования соответствующей платформы и даже интернета как такового. Такие основания, несмотря на возможную их несоразмерность и отсутствие механизма для подтверждения необходимости в них, который позволял бы говорить о правомерности налагаемых ограничений, имеют тенденцию к ужесточению в ситуациях непосредственно после случающихся драматических происшествий. В подобных случаях власти могут ратовать за принятие решительных мер, направленных на то, чтобы ограничить возможности, которые дает интернет с точки зрения пропаганды ненависти и насилия, пусть даже связь между высказываниями в сети и фактическим насилием может прослеживаться недостаточно отчетливо. В этой ситуации работа по выявлению и оценке языка ненависти, как с исключительно важной целью противодействия ему и его удаления из сети, так и для того, чтобы понять, что стоит за такими высказываниями, представляет собой весьма сложную задачу. Тем не менее, такая работа, безусловно, имеет очень важное значение, несмотря на наблюдающиеся тенденции чрезмерно поспешного или несоразмерного реагирования. Необходимо проведение исследований для изучения того, каковы основные характеристики людей, регулярно использующих экстремистский язык, почему они это делают и как они сами понимают эти высказывания. Подобные исследования нередко дают весьма неожиданные результаты. На сегодняшний день они проводятся нечасто, однако лучшее понимание факторов, которые могут являться причиной определенных типов высказываний, могло бы способствовать разработке новаторских мер реагирования на них, не обязательно связанных с воздействием репрессивного характера. К примеру, существует ли взаимосвязь между экономическим неравенством и языком ненависти? Как некоторым людям удается успешно использовать этот язык в своих личных интересах и почему многие из их жертв, как правило, являются представителями уязвимых или социально неблагополучных слоев населения? Существует ли связь между доступом к образованию и использованием языка ненависти? Ответы на подобные вопросы могут указывать на то, что для противодействия языку ненависти, воспринимаемому как признак усугубления недовольства, необходимы не столько меры реагирования, сколько проведение активной и действенной политики, направленной на поощрение социальной интеграции. Это направление работы по-прежнему не получает должного внимания.
- Отчасти новый подход состоит в признании того, что проблема языка ненависти в интернете охватывает широкий круг явлений, отчасти обусловленных разнообразием используемых платформ. Архитектура этих платформ крайне разнообразна, что существенно влияет как на механизмы распространения языка ненависти, так и на способы противодействия этому явлению. В связи с этим ясное представление о том, каким образом та или иная платформа может способствовать или, напротив, противодействовать появлению и

распространению различных типов высказываний, является важным фактором с точки зрения разработки мер надлежащего реагирования.

- Платформы крупных социальных сетей используют главным образом подход, заключающийся в реагировании на высказывания, разжигающие ненависть, о которых их информируют пользователи. При этом в своих решениях они руководствуются тем, насколько эти высказывания нарушают условия пользовательского соглашения. Вместе с тем, подобные платформы могли бы использовать более инициативный подход. Располагая доступом к огромному массиву данных, которые можно анализировать и сопоставлять с происходящими в реальной жизни событиями, они имеют возможность получать более или менее точное представление о факторах, воздействующих на появление в сети языка ненависти. Сегодня огромные массивы данных обобщаются и анализируются в маркетинговых целях. Подобная работа могла бы проводиться в рамках полномочий, касающихся социальной ответственности компаний, являющихся собственниками таких платформ, что способствовало бы производству знаний для использования широким кругом партнеров. Оказание внешними заинтересованными сторонами соответствующего давления могло бы стимулировать движение к большей прозрачности и расширению обмена данными.
- Более системным ответом на использование языка ненависти в интернете становятся разнообразные по тематике инициативы, направленные на поощрение медийной и информационной грамотности (МИГ). С учетом того, что все большее число молодых людей получает доступ к социальным сетям, распространение информации о том, как распознавать мотивированные ненавистью высказывания и правильно реагировать на них, становится все более актуальным. Несмотря на то, что некоторые школы, выразили заинтересованность в постепенном включении вопросов медийной и информационной грамотности в свои учебные программы, эти инициативы по-прежнему имеют фрагментарный характер и зачастую не охватывают наиболее уязвимые категории населения, в наибольшей степени нуждающиеся в повышении осведомленности об опасности, которую представляет собой язык ненависти в интернете и обычной жизни, и о том, как можно с ним бороться. Особенно актуальной является интеграция учебных модулей по тематике борьбы с языком ненависти в образовательные программы тех стран, где реальная угроза широкомасштабного насилия ощущается наиболее остро. Кроме того, существует необходимость включения в такие программы учебных модулей, посвященных вопросам национального самосознания, которые помогли бы молодежи распознавать попытки манипулирования их чувствами на почве ненависти, а также учили бы их отстаивать свое право быть хозяевами своей собственной жизни, которыми они изначально являются и хотели бы быть на практике. Принятие подобных упреждающих и профилактических мер должно сопровождаться мерами по оценке воздействия, оказываемого на реальное поведение учащихся в онлайн- и офлайн-среде, а также оценкой их способности самостоятельно выявлять случаи использования языка ненависти и правильно реагировать на них. Крайне важно, чтобы понимание значимости МИГ как средства противодействия распространению языка ненависти в интернете, особенно на уровне национальных органов образования, стало в ближайшие годы устойчивой тенденцией.

5.4 ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

- Подробное определение международным сообществом понятия языка ненависти в интернете, вероятнее всего, в течение какого-то времени не будет выработано в силу отсутствия на международном уровне консенсуса по этому вопросу. Вместе с тем, на сегодняшний день ясно вырисовывается набор совместных шагов, которые необходимо предпринять в этой области.
- Проблема использования языка ненависти в интернете требует принятия коллективных решений. Как показывает проведенное исследование, факты, касающиеся проблемы мотивированных ненавистью высказываний в интернете, говорят о том, что возложение задачи по решению этой проблемы на одну или ограниченное число заинтересованных сторон, вероятнее всего, будет иметь крайне низкий эффект. Ни одна заинтересованная сторона, действующая в одиночку, как и ни одна индивидуальная мера, не могут решить проблемы использования языка ненависти в интернете.
- Поскольку интернет не имеет границ, такие сложные проблемы как борьба с языком ненависти, не может быть успешно решена силами одних лишь государственных органов. Для большинства государств задача выявления и судебного преследования всех лиц, размещающих в сети высказывания, разжигающие ненависть, является практически неосуществимой.
- В соответствии с предложением Специального докладчика ООН по вопросам меньшинств государства могли бы взаимодействовать с организациями и программами, осуществляющими кампании по борьбе с языком ненависти, в том числе в интернете, путем, в числе прочего, оказания финансовой поддержки.
- Со своей стороны, интернет-посредники заинтересованы в сохранении относительной независимости и «незапятнанного» имиджа своих компаний. Они стремятся добиться этой цели, демонстрируя свою готовность реагировать на давление, оказываемое со стороны групп гражданского общества, отдельных граждан и государственных органов. В то же время это взаимодействие до настоящего времени не имело системного характера и не привело к выработке коллективных базовых принципов, соответствующих нормам международного права в области прав человека.
- По мнению некоторых лиц, участвовавших в настоящем исследовании в качестве интервьюируемых, многие пользователи интернета сегодня потеряли остроту эмоционального восприятия высказываний, разжигающих ненависть, в результате их распространенности и повсеместного присутствия в сети. Необходимо принятие более системных мер, направленных не только на разъяснение порядка информирования соответствующих инстанций, но и на объяснение причин того, почему такие действия являются важными. Для этого необходимо создание открытых дискуссионных форумов, посвященных обсуждению проблемы языка ненависти. Участие активных сторонников борьбы с проявлениями ненависти в интернете посредством предложения ими своих контраргументов могло бы помочь увести лиц, занимающих молчаливую или пассивную компромиссную позицию, от крайних проявлений ненависти.

IV. ЗАЩИТА ИСТОЧНИКОВ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ⁵

5 Эта глава подготовлена на основе публикации Posetti, J. (будет опубликовано в ближайшее время). *Protecting Journalism Sources in the Digital Age*. (Защита источников журналистской информации в цифровую эпоху). Paris: UNESCO.

1. ВВЕДЕНИЕ

Во всем мире в цифровую эпоху законы о защите источников информации подвергаются все большему риску эрозии, ограничений и нарушений. Эта тенденция представляет реальную проблему для общепризнанных универсальных прав человека на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни, а также для связанных с ними вопросов свободы печати и роли независимой журналистики. При оценке этой тенденции важно исходить из принципов и обоснованности защиты источников журналистской информации.

Для целей сбора и распространения информации в общественных интересах журналисты опираются на этически обоснованный и закрепленный законом принцип защиты ее источников. В этих случаях источникам информации может требоваться сохранение конфиденциальности для их защиты от физического, экономического или профессионального преследования в ответ на разглашение тех или иных сведений. Использование конфиденциальных источников не противоречит профессиональной журналистской практике, которая связана с получением информации из многих источников, ее проверкой и подтверждением; при использовании таких источников информации речь идет, прежде всего, о ее достоверности. Вместе с тем, без таких источников многие факты, выявляемые в ходе журналистских расследований, могли бы никогда не стать достоянием общественности. Даже журналистика, связанная со сбором мнений в ходе уличных опросов или подготовкой материалов на основе информационных брифингов, зачастую опирается на уверенность в том, что журналист соблюдает, когда это от него требуется, принцип конфиденциальности.

Все это объясняет существование установившейся в международной практике правовой традиции защиты источников информации в знак признания жизненно важной функции, которую выполняют конфиденциальные источники, содействуя выполнению «надзорной» роли журналистики. Это объясняет также наличие глобального этического обязательства журналистов избегать раскрытия своих конфиденциальных источников. Хотя профессиональные требования журналистики исключают поощрение или оправдание случаев нарушения закона, которое может принимать форму несанкционированной утечки информации, следует учитывать важность публикации сведений, отвечающей общественным интересам. В этом процессе сохранение конфиденциальности является одним из способов, позволяющих не ставить под угрозу распространение такой информации, которая может внести существенный вклад в борьбу с коррупцией и нарушениями прав человека.

Однако во многих случаях правовая ситуация не допускает признания такой конфиденциальности, и журналисты могут быть в законодательном порядке принуждены указывать свои источники или подвергаться угрозе наказания, судебного преследования и тюремного заключения. К исключениям из правовой защиты могут относиться обстоятельства, связанные с наличием серьезной угрозы человеческой жизни, когда журналист обвиняется в совершении преступления или является свидетелем тяжкого преступления. Условия проведения этой правовой черты и ее интерпретация в различных странах мира варьируются, однако принцип, устанавливающий конфиденциальность источников информации в качестве нормы, а их раскрытие в качестве исключения, является общепризнанным стандартом.

Широко признается, что ценность защиты конфиденциальности источников информации для общества в значительной мере компенсирует отдельные случаи злоупотребления журналистами использованием этого принципа, например, когда они придумывают источники информации или не проверяют ее перед публикацией. Такие злоупотребления неизбежно обнаруживаются и встречают решительное осуждение со стороны профессиональных журналистских организаций, которые подчеркивают требование опираться на анонимные источники только в тех случаях, когда это необходимо для защиты конфиденциальности источников информации, используемых журналистикой, отвечающей общественным интересам. Соответственно, международные стандарты свободы выражения мнений поддерживают принцип конфиденциальности. Этот принцип обеспечивает непосредственную защиту журналистов, признавая их профессиональную обязанность не раскрывать источник информации, а также косвенно защищая источник информации благодаря такому обязательству журналиста. Однако на практике этот принцип срывается только в том случае, когда личность источника не может быть быстро раскрыта с помощью других средств и установлены правовые пределы для использования такой информации, если анонимность нарушается.

Необходимость защиты конфиденциальности источников информации обосновывается в международных и региональных правовых актах (см. разделы 4 и 5 ниже), главным образом обеспечением свободного распространения информации, особенно в отношении сведений, которые получены от лиц, сообщающих о нарушениях. Без этого обладатели конфиденциальной информации могут проявлять нежелание к ее разглашению. Еще одна проблема возникает, когда средства информации или отдельные лица, занимающиеся журналистикой, знают или подозревают, что на них будет оказано давление с целью раскрытия источников информации, в результате чего они проявляют меньшую заинтересованность искать или впоследствии использовать сведения, предоставленные на условиях конфиденциальности, с соответствующим ограничением контента, представляющего общественный интерес.

Расширение использования цифровых средств коммуникации и мониторинга в сочетании с повышенным вниманием, которое во многих странах уделяется вопросам безопасности, создает особые проблемы для традиционной правовой защиты источников журналистской информации. Обязательство журналиста отвергать попытки принудить его к раскрытию его источников информации в миновавший век аналоговых технологий могло обеспечивать надежную защиту для анонимного источника, однако в эпоху цифровой журналистики, массового наблюдения, обязательного сохранения данных и раскрытия информации посредниками, выступающими в качестве третьей стороны, эта традиция защиты личности источника может быть нарушена.

Технологические достижения и изменение методов работы полиции и разведывательных служб дают новое определение характеру неприкосновенности частной жизни и правовой классификации защиты источников журналистской информации. Используя технологический прогресс, правоохранительные органы и службы национальной безопасности в своей практической работе перешли от выявления уже совершенных преступлений к предупреждению угроз. В эпоху цифровых технологий причиной наблюдения за журналистом или за источником информации становится не акт совершения (или подозрение в совершении) преступления, а простой факт использования мобильной технологии, электронной почты, социальных сетей и интернета. В результате этого связи журналистов все чаще становятся известны правоохранительным органам и службам национальной

безопасности. Это происходит в дополнение к случаям, когда общение конкретных журналистов со своими источниками информации может непосредственно становиться объектом целенаправленного наблюдения. В докладе Управления Верховного комиссара по правам человека за 2014 г. отмечаются такие проблемы, как «отсутствие надлежащего национального законодательства и/или обеспечения соблюдения законов, слабые процедурные гарантии и неэффективный надзор». Такие пробелы имеют непосредственное отношение к профессиональной конфиденциальности журналистской деятельности, включая цифровые контакты журналистов с их источниками информации.

Наряду с этими изменениями в последнее десятилетие все чаще наблюдается введение в действие ограничительных законодательных актов, направленных на борьбу с терроризмом и обеспечение национальной безопасности, которые могут вести к ограничению существующей правовой защиты, включая действие законов, освобождающих журналиста от обязанности раскрывать источники конфиденциальной информации. Это ведет к попыткам расширить сферу «закрытой» информации и ограничить исключения, которые позволяли бы освещать события в общественных интересах, а также объявлять преступлением раскрытие любой информации (включая, в некоторых случаях, журналистские материалы), классифицированной как секретная, без разработки положений об исключениях в общественных интересах. Эти тенденции в области безопасности наряду с отслеживанием сообщений в цифровой среде могут оказать воздействие как на журналистов, так и на их источники информации и препятствовать журналистике, отвечающей общественным интересам, оказывая «сковывающий эффект», особенно в случае журналистских расследований, которые опираются на источники конфиденциальной информации. В этой сложной ситуации происходят изменения, затрагивающие право на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий.

В этом контексте использования цифровых технологий и учета требований безопасности ведется дискуссия о том, какие связанные с журналистикой лица отвечают критериям, применяемым для защиты источников конфиденциальной информации в цифровую эпоху. Это вызывает необходимость разработки содержательного определения таких терминов, как «журналистика» и «журналисты», например, в связи с вопросами, подобными следующему: «Кто может претендовать на право использования законов о защите источников информации»? Еще одной задачей является распространение законов, освобождающих журналиста от обязанности раскрывать источники конфиденциальной информации, на все действия, связанные с журналистикой, включая процессы передачи сообщений в цифровой среде и общение журналистов с источниками информации, причем не только после публикации материала, основанного на этом общении.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

В этой главе приводятся количественные данные и качественный анализ, связанные с защитой источников конфиденциальной информации журналистов в эпоху цифровых технологий по всему миру. Это исследование было Всемирной ассоциацией издателей газет и новостных материалов (WAN-IFRA) – глобальной издательской ассоциацией, в рамках которой проводится Всемирный форум редакторов (ВФР); более полная версия этого исследования публикуется одновременно с данным докладом.

2.1 СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследователи применили процесс «датафикации» сведений, содержащихся в докладе Дэвида Бэйнисара «Как заставляют замолчать источники: международный обзор средств защиты и угроз для журналистских источников» за 2007 г., подготовленный по поручению организации «Прайвеси Интернешнл». Эта деятельность была связана с поиском в этом документе ручным способом и по ключевым словам соответствующих данных в целях: (а) выявления всех стран, указанных в докладе; и (b) установления того, в отношении каких стран требуется провести дополнительное исследование для получения большего объема данных, позволяющих подготовить надежные контрольные показатели на основе исследования 2007 г. В результате этой работы была составлена база данных, в которую включены все страны, определенные в исследовании 2007 г., наряду с указанием различных мер правовой защиты, применимых во всем мире.

На основе «датафикации» доклада «Прайвеси Интернешнл» были выявлены 124 территории, однако ограничение этого исследования государствами – членами ЮНЕСКО сводит число отобранных для анализа стран до 121. В представленном здесь исследовании внимание уделяется именно этим странам (см. Приложение 3).

2.2 СКАНИРОВАНИЕ СРЕДЫ

После того, как был составлен первоначальный набор данных, для каждой страны был назначен исследователь или помощник исследователя, в зависимости от языковых возможностей, для проведения качественного анализа, получившего название «сканирование среды». Процесс такого сканирования включал следующее:

- (а) подготовку обзора литературы (научных книг, журналов и основных докладов);
- (b) онлайн-поиск правовых, законодательных и относящихся к НПО баз данных в каждой стране;
- (c) онлайн-поиск новых веб-сайтов;

- (d) установление контактов с организациями-членами и ассоциированными участниками WAN-IFRA в целях получения от них материалов;
- (e) установление контактов с источниками информации в странах.

Сбор данных начался 1 августа 2014 г. и закончился 20 июля 2015 г.

2.3 АНАЛИЗ ДАННЫХ ПО СТРАНАМ

После изучения каждой страны был определен набор стран, в которых отмечались изменения в период с 2008 г. по середину 2015 г. В конечном итоге изменения, касающиеся правовой защиты журналистских источников конфиденциальной информации, были отмечены в 84 из 121 страны (69%).

2.4 ОБСЛЕДОВАНИЯ

Был подготовлен ряд вопросов для проведения онлайн-обследований среди членов журналистских, научных, юридических, правозащитных (свобода выражения мнений) и онлайн-сообществ по всему миру. Им было предложено: указать произошедшие с 2007 г. изменения в правовой и регламентационной среде, относящиеся к защите источников информации; определить ключевых экспертов/участников будущих опросов для качественного анализа; и выдвинуть предложения в отношении потенциальных тематических исследований. Проведение этого обследования началось в октябре 2014 г. и продолжалось до января 2015 г.

Соответствующие данные, полученные в ходе проводившегося ранее онлайн-обследования, о котором было объявлено на Всемирном форуме редакторов, организованном в Турине (Италия) в июле 2014 г., были сведены воедино с данными обследования, подготовленного в связи с этим исследованием, заказанным ЮНЕСКО. Была поставлена задача поиска фактических данных о том, насколько разоблачения, с которыми выступил Эдвард Сноуден по вопросам проведения слежки, повлияли на работу редакций новостей по всему миру с точки зрения изменений в подготовке журналистов и практической деятельности по защите источников информации, наряду с более широкими вопросами цифровой безопасности. Кроме того, данные, полученные на основе проводившегося ЮНЕСКО всеохватывающего обследования, посвященного интернету, были использованы при подготовке ответа на следующий вопрос: «В какой мере законодательные акты защищают журналистику и источники журналистской информации, использующие цифровые технологии?»

На заданные в ходе этих обследований вопросы в общей сложности ответило 134 респондента из 35 стран, представляющих все регионы ЮНЕСКО. Данные обследований были обработаны и позволили получить фактическую информацию об изменениях в правовой основе защиты источников конфиденциальных сведений, а также о роли цифровых технологий в этих изменениях. Эта информация была использована при подготовке общих региональных обзоров, представленных ниже, в целях содействия определению экспертов и разработке тематических исследований.

2.5 КАЧЕСТВЕННЫЕ ОПРОСЫ

На основе «сканирования среды» и проведения обследований было определено несколько десятков ключевых специалистов в областях права, журналистики и свободы выражения мнений. В конечном итоге были отобраны 49 респондентов из 22 стран с учетом их соответствующего опыта и необходимости обеспечения региональной и гендерной сбалансированности.

2.6 ДИСКУССИОННЫЕ ГРУППЫ

На заключительной стадии исследования были проведены заседания двух дискуссионных групп. Работа первой группы прошла в Вашингтоне в июне 2015 г. в ходе Всемирного форума редакторов. Заседания второй группы, созванной в июле 2015 г., совместно принимали Лондонская ассоциация иностранной прессы и лондонский клуб «Франтлайн». Выступления участников обеих групп были использованы для обновления и уточнения анализа, проводившегося в рамках исследования.

2.7 ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В ходе «сканирования среды» и проведения обследований были определены многие потенциальные тематические исследования. Три из них были отобраны для углубленного анализа с целью обеспечения репрезентативности ключевой проблематики и отражения регионального и языкового разнообразия. В настоящем докладе представлено третье тематическое исследование, посвященное **типовому инструменту оценки международных правовых рамок для защиты источников информации**. В этом тематическом исследовании разработан состоящий из 11 пунктов инструмент оценки для определения эффективности правовых рамок для защиты источников информации в эпоху цифровых технологий. В основу этой разработки легли подробные беседы, проведенные по вопросам качества с международными экспертами.

3. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. 84 государства – члена ЮНЕСКО из 121 (69%), изученные для целей настоящего доклада, в период между 2007 г. и серединой 2015 г. продемонстрировали существенные изменения, в основном отрицательного характера, в том, что касается защиты источников журналистской информации.
2. Проблема защиты источников информации пересекается с проблемами массового и индивидуального слежения, хранения данных, сопутствующих последствий антитеррористического законодательства/законов о национальной безопасности, а также с ролью третьей стороны – интернет-компаний, известных как «посредники».
3. Правовой и административной защите источников журналистской информации все больше грозит опасность эрозии, ограничения и поиска компромиссов.
4. Без существенного укрепления мер, обеспечивающих правовую защиту и ужесточения ограничений в области слежения и хранения данных, журналистские расследования, полагающиеся на конфиденциальные источники, будет сложно проводить в цифровую эпоху, а журналисты часто будут сталкиваться с нежеланием этих источников предоставлять информацию.
5. Прозрачность и подотчетность в вопросах массового и индивидуального слежения и хранения данных имеют важнейшее значение для того, чтобы конфиденциальные источники информации могли доверять журналистам при работе с ними.
6. Отдельным государствам необходимо принять или пересмотреть законы о защите источников информации.
7. Рекомендуется дать определение «журналистской деятельности», отличное от роли «журналиста», чтобы определить лиц, на которых распространяется действие законов о защите источников информации.
8. Необходимо укреплять законы о защите источников информации одновременно с мерами правовой защиты, распространяющимися на разоблачителей, которые представляют значительную долю конфиденциальных журналистских источников.
9. Законы о защите источников информации должны охватывать методы журналистской работы и общение с конфиденциальными источниками, включая телефонные звонки, сообщения в социальных сетях и электронную почту, а также опубликованные материалы, полученные благодаря конфиденциальным источникам.
10. Журналисты все чаще пытаются использовать новые методы, чтобы хотя бы частично оградить свои источники от риска, но опасности, грозящие анонимности источников и закрытому характеру общения с ними, подрывают эти усилия.
11. Финансовые расходы на обеспечение защиты источников информации в цифровую эпоху очень высоки (из-за стоимости цифровых средств защиты, подготовки и юридических консультаций), что, в свою очередь, отражается на проведении и рамках охвата журналистских расследований, основанных на информации из конфиденциальных источников.
12. Налицо необходимость образования журналистов и гражданского общества в вопросах цифровой безопасности.
13. Журналистам и всем тем, кто в своем стремлении к получению важных, с точки зрения общественных интересов, сведений полагается на конфиденциальные источники информации, возможно, следует обучать свои источники безопасным методам связи и обмена информацией.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕМ

Сведения, собранные в ходе проведенного для целей настоящего доклада исследования, подтвердили существование четырех основных смыкающихся и взаимосвязанных тенденций в области правовой защиты журналистских источников информации в цифровую эпоху.

Основные для цифровой эпохи темы, определенные в ходе исследований, проведенных при подготовке данной главы, демонстрируют закономерности, наблюдающиеся в мировом масштабе: 1. Существует риск того, что законы о защите источников информации будут оттеснены на второй план законодательством в области национальной безопасности и борьбы с терроризмом, в котором дается все более широкое определение «секретной информации», а исключения в отношении журналистской деятельности все больше ограничиваются. 2. Массовое и индивидуальное слежение за журналистами и их источниками информации подрывает правовые основы защиты источников в результате того, что сведения, сообщаемые ими журналистам, перехватываются еще до публикации. 3. Ужесточение требований к посредникам об обязательном хранении данных, касающихся граждан, в течение все более длительного времени подвергает общение журналистов со своими конфиденциальными источниками дополнительному риску. 4. По всему миру активизируются дискуссии о праве цифровых средств информации прибегать к покровительству действующих законов о защите источников. Эти темы легли в основу нижеследующих разделов, посвященных тенденциям в области правовых основ защиты источников информации на региональном уровне, включая законодательные изменения, судебные прецеденты, инциденты и разоблачения.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НОРМЫ

Защита источников в приведенных ниже международных документах считается залогом обеспечения свободного распространения информации – существенного элемента ряда международных соглашений по правам человека. Эти положения основываются на предпосылке, гласящей, что раскрытие конфиденциальных источников журналистской информации возможно лишь в «исключительных обстоятельствах». Соответственно, необходимость в информации об источнике должна рассматриваться как существенно важная, причем только в тех случаях, когда раскрытие такой информации оправдано «жизненно важными интересами».

5.1 СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

5.1.1 Резолюции

2012 г.: Резолюция Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/21/12) «О безопасности журналистов» (сентябрь 2012 г.)

2012 г.: Резолюция Совета ООН по правам человека (UN Doc. A/HRC/RES/20/8) «О поощрении, защите и осуществлении прав человека в интернете», признающая необходимость равной защиты прав человека вне зависимости от среды

В первой резолюции отмечена «необходимость обеспечивать более эффективную защиту всех сотрудников средств массовой информации и журналистских источников». Во второй резолюции подтверждается, что «те же права, которые люди имеют в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде». Обе резолюции представляют собой важный шаг на пути расширения сферы действия положений, касающихся правовой защиты, связанной с журналистской деятельностью в аналоговой среде, на цифровую среду.

2013 г.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/68/163) «О безопасности журналистов и проблеме безнаказанности» (2013 г.)

В этой резолюции признается, «... что журналистика постоянно эволюционирует в направлении использования информационных материалов медийных учреждений, отдельных лиц и целого ряда организаций, которые ищут, получают и распространяют всякого рода информацию и идеи в интернете, а также вне его в осуществление права на свободу убеждений и на свободное их выражение в соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, внося таким образом свой вклад в формирование публичных дискуссий». В ней также отмечаются изменения в определении «журналистики» применительно к дискуссиям о том, кто имеет право прибегать к защите источников,

и определено значение журналистики с точки зрения общественных интересов. В своей резолюции Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) с удовлетворением отмечает план действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, где говорится, что усилия, направленные на борьбу с преступлениями против журналистов, должны охватывать не только официально признанных журналистов, но и правозащитников, работников общинных СМИ и внештатных журналистов.

В ноябре 2013 г. 37-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла резолюцию «О связанных с интернетом вопросах, включая доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и этические аспекты информационного общества».

В данной резолюции отмечается ценность журналистских расследований для общества и роль неприкосновенности частной жизни в обеспечении их проведения: «...Неприкосновенность частной жизни является важнейшим условием защиты журналистских источников информации, позволяющим обществу пользоваться плодами журналистских расследований с целью обеспечения благого управления и верховенства права», поэтому «такая частная жизнь не должна подвергаться произвольному или незаконному посягательству».

В ответах на вопросник, прилагаемый к исследованию ЮНЕСКО, посвященному связанным с интернетом вопросам, отмечалась важность формирования позиции ООН по вопросу о защите журналистских источников. На основе этих изысканий было подготовлено предварительное исследование, впоследствии доработанное. В его окончательном варианте 195 государствам – членам ЮНЕСКО предлагалось (в рамках ряда вариантов) «признать необходимость обеспечения усиленной защиты конфиденциальности журналистских источников информации в цифровую эпоху». Исследование связанных с интернетом вопросов было включено в повестку дня Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2015 г.

В декабре 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «О праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» (А/С.3/68/167)

В этой резолюции, которую совместно представили 57 государств-членов, ко всем государствам был обращен призыв «... уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации... Принимать меры, с тем чтобы положить конец нарушениям этих прав и создавать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения того, чтобы касающееся этого национальное законодательство соответствовало их международным обязательствам по международному праву прав человека». В резолюции выражена «глубокая обеспокоенность тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также сбор личных данных, особенно в массовом масштабе, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека».

В ней также содержится призыв ко всем государствам: «провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека» и «учредить

новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государства за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных», а также подчеркивается необходимость обеспечить эффективное выполнение всеми государствами своих обязанностей согласно международному праву прав человека в полном объеме.

Генеральная Ассамблея также просила Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить доклад о защите и поощрении права на неприкосновенность личной жизни в контексте национального и экстерриториального слежения за цифровыми сообщениями и/или их перехвата и сбора личных данных, в том числе в массовом масштабе. Ассамблея, в соответствии с резолюцией Совета по правам человека 2012 г. (UN Doc. A/HRC/20/L.13), также признала, что «те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, включая право на неприкосновенность личной жизни». В силу призывов защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации, данная резолюция ГА ООН имеет отношение к защите источников информации. Право на неприкосновенность частной жизни в онлайн-среде также применимо к журналистам и может быть связано с тем, как они обращаются с конфиденциальными источниками информации. Разоблачители, которые представляют значительную часть конфиденциальных журналистских источников, склонны более охотно общаться с журналистами непосредственно в интернете, если последние могут рассчитывать на то, что их право на неприкосновенность частной жизни поможет защитить их профессиональные связи.

2014 г.: Резолюция о безопасности журналистов, принятая Советом по правам человека ООН (A/HRC/RES/27/5)

Резолюция признает «особую уязвимость журналистов стать объектом незаконного или произвольного наблюдения и/или перехвата сообщений в нарушение их прав на неприкосновенность частной жизни и на свободу выражения убеждений». Это наблюдение непосредственно применимо к вопросам о защите источников и безопасности журналистов и их источников.

Декабрь 2014 г.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности (A/RES/69/185)

Резолюция ГА ООН включает в себя два наблюдения, касающиеся роли журналистики в формировании публичных дискуссий и «особой подверженности журналистов риску стать объектами незаконного или произвольного наблюдения или перехвата сообщений в нарушение их прав на неприкосновенность личной жизни и свободное выражение убеждений».

5.1.2 Доклады, рекомендации, заявления и замечания

Июль 2011 г.: Международный пакт о гражданских и политических правах Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 34

В этом замечании свобода мнений и свобода их выражения признаются «основополагающими элементами любого свободного и демократического общества», которые «лежат в основе полного осуществления широкого круга других прав человека». «Свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса, или другие средства информации» представлены как «важный элемент обеспечения свободы мнений и их выражения». В замечании содержится призыв защищать все формы выражения и способы распространения мнений, включая электронные и основанные на интернет-технологиях средства выражения.

2012 г.: Карфагенская декларация участников Конференции ЮНЕСКО, посвященной Всемирному дню свободы печати:

Эта декларация привлекла внимание к возникающим в связи с коммуникацией в интернете проблемам, касающимся соблюдения прав на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни, которые являются важнейшим условием для осуществления журналистских расследований.

Июнь 2013 г.: Доклад Специального докладчика ООН (Франка Ларю) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Совету по правам человека

Ларю пришел к следующему заключению: «Государства не могут обеспечить возможность частным лицам свободно искать, получать информацию и выражать свое мнение без соблюдения, защиты и поощрения их права на неприкосновенность частной жизни». В этом заявлении подчеркивается взаимосвязь между правами на свободу выражения мнений, доступом к информации и неприкосновенностью частной жизни, которая лежит в основе защиты источников информации.

В июле 2013 г. Нави Пиллэй, в то время занимавшая должность Верховного комиссара ООН по правам человека, привлекла внимание к праву на неприкосновенность частной жизни при защите лиц, которые раскрыли информацию по вопросам, имеющим последствия для прав человека.

Обратившись к «делу Эдварда Сноудена», Пиллэй заявила, что национальные правовые системы должны обеспечить адекватные возможности для лиц, решившихся вскрыть нарушения прав человека, чтобы они могли выразить свою озабоченность, не опасаясь репрессий. Это актуально для конфиденциальных источников, так как, хотя защита журналистской конфиденциальности необязательно влечет за собой защиту действий источника по разглашению информации, боязнь преследований является фактором, который снижает доверие источников к обязательствам журналиста по соблюдению конфиденциальности. Таким образом, страх перед репрессиями может усилить сковывающее воздействие.

Нави Пиллэй заявила, что право на частную жизнь, право на доступ к информации и свобода выражения мнений тесно взаимосвязаны. Кроме того, она особо подчеркнула: «Люди должны быть уверены в том, что их частная переписка не будет неоправданно просматриваться государством». Отсутствие такой уверенности оказывает «сковывающее воздействие» на источники информации, что в свою очередь ведет к «замораживанию» каналов информации. Эта ситуация тоже влияет на конфиденциальность журналистских источников.

Доклад (A/HRC/23/40) Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ларю 2013 г.:

В этом докладе было отмечено: «Журналисты должны иметь возможность полагаться на неприкосновенность, безопасность и анонимность своих контактов. Среда, в которой слежение широко распространено и не регламентировано надлежащими правовыми процедурами или судебным надзором, не может обеспечить презумпцию защиты источников информации». В заявлении Ларю показывается, каким образом слежение может воздействовать на журналистику, особенно на журналистику, опирающуюся на конфиденциальные источники.

В феврале 2014 г. в ООН состоялся международный семинар экспертов, посвященный праву на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху (Женева)

На этом мероприятии Специальный докладчик Франк Ларю призвал предусмотреть особый мандат ООН для защиты права на неприкосновенность частной жизни и добавил: «Неприкосновенность частной жизни и свобода выражений мнений не только связаны между собой, но и являются катализаторами гражданского участия, права на свободу прессы, осуществления права на свободу мнений, а также возможности проведения собраний, осуществления права на свободу ассоциаций и способности критиковать государственную политику».

Июль 2014 г. – Резюме проведенного Советом по правам человека в рамках дискуссионной группы обсуждения вопроса о безопасности журналистов: Доклад УВКПЧ

В резюме было отмечено следующее: «В ходе дискуссии неоднократно затрагивался вопрос о том, в достаточной ли степени имеющиеся правовые основы обеспечивают безопасность и защиту журналистов и сотрудников средств массовой информации. При этом имелись в виду как физическая защита от угроз и насилия, так и защита от постороннего вмешательства, в том числе законодательного и административного характера». Далее в резюме указывалось, что возникновение новых форм журналистики (включая социальные сети и блоги) «повысило степень уязвимости средств массовой информации, включая незаконное вторжение в частную жизнь и деятельность журналистов. Такое вторжение необходимо осудить и в то же время поддержать независимость традиционных и цифровых средств массовой информации».

Как указано в резюме, Ларю заявил, что соблюдение принципов неприкосновенности частной жизни и анонимности журналистов играет важную роль в обеспечении свободы печати. Кроме того, выступавшие отмечали, что «блогеры, сетевые журналисты и журналисты, действующие на общественных началах, играют важную роль в поощрении прав человека... [и] указывали, что защита журналистов должна распространяться на всех лиц, поставляющих информацию, как профессионалов, так и непрофессионалов». Это имеет отношение к вопросу об обеспечении правовой защиты для журналистских источников. Наконец, во время обсуждения было высказано мнение, что законы о национальной безопасности и борьбе с терроризмом не должны использоваться для того, чтобы заставить замолчать журналистов.

Эти вопросы касаются права журналистов на получение и предоставление общественно значимой информации, почерпнутой из конфиденциальных источников, без стороннего вмешательства.

Доклад ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации», 2014 г.

В этом всемирном докладе, уделяющем особое внимание угрозе слежения за журналистами, подчеркивается роль законов о национальной безопасности, антитеррористических законов и законов, направленных против экстремизма, как инструментов, «... в некоторых случаях используемых для ограничения законного обсуждения и для пресечения инакомыслия в средствах массовой информации при одновременном расширении слежения, которое может рассматриваться как нарушение права на неприкосновенность частной жизни и угроза свободе выражения мнений». В докладе также отмечается, что «в целом ряде стран национальные службы безопасности получили доступ к документам журналистов, их электронной почте и записям их телефонных разговоров, а также к обширнейшим архивам данных, что в перспективе позволяет им осуществлять слежку за журналистами, источниками и разоблачителями».

Июль 2014 г.: «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век: Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека»

Генеральная Ассамблея ООН просила представить указанный доклад о защите и поощрении права на неприкосновенность частной жизни в контексте национального и экстерриториального слежения за цифровыми сообщениями и/или их перехвата и сбора личных данных, в том числе в массовом масштабе. Согласно докладу, в цифровую эпоху коммуникационные технологии «расширили возможности правительств, компаний и отдельных лиц осуществлять слежение, перехват и сбор данных».

Кроме того, доклад указывает на опасности, связанные с большими объемами данных, с точки зрения повторной идентификации «анонимных» данных. Вопрос о сборе метаданных (например, данных о моделях поведения, таких как число звонков двух лиц друг другу и время звонков, а не о содержании сообщений как таковом) также чрезвычайно актуален с точки зрения защиты источников информации. Учитывая риск профилирования и идентификации источников, возникающий как совокупное следствие хранения данных и анализа больших объемов данных, это ведет к усугублению скользящего воздействия на конфиденциальные источники.

Кроме того, в докладе отмечается, что «государство по-прежнему обязано доказать, что такое вмешательство одновременно является необходимым и соразмерным конкретному риску. Массовые или «сплошные» программы слежения, таким образом, могут быть сочтены «произвольными», даже если они служат законной цели и были утверждены на основании общедоступного правового режима». В докладе сделан вывод о том, что правительства все больше опираются на субъектов частного сектора для сохранения данных «на всякий случай» (нередко в контексте законов об обязательном сохранении данных, которые являются стандартными составляющими программ слежения). В нем отмечается, что такие меры не являются ни «необходимыми», ни «соразмерными».

Со ссылкой на правила Европейского суда по правам человека в докладе утверждается, что государство должно обеспечить, чтобы любое вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни, семейной жизни, жилища или тайны переписки санкционировалось «достаточно четким» законом. В нем отмечаются практикуемые государствами обмена разведывательными данными и их действия за пределы своих границ для слежения за собственными гражданами. Это со всей очевидностью влечет за собой последствия для журналистов, особенно зарубежных корреспондентов и журналистов, проводящих международные расследования.

Кроме того, в докладе освещается роль третьих сторон, выполняющих посреднические функции. Этот важный новый аспект актуален с точки зрения защиты журналистских источников в связи с возрастающим давлением на третьи стороны, которые выступают посредниками и могут иметь доступ к «частному» взаимодействию журналистов с конфиденциальными источниками при помощи цифровых средств (таких как поисковые серверы, интернет-провайдеры, компании, специализирующиеся на телекоммуникациях, и социальные сети), чтобы вынудить их представлять данные правительству и корпорациям как в контексте судебных разбирательств, так и во внесудебной сфере. Этот процесс становится все более и более формализованным: как указано в докладе, по мере передачи функций по предоставлению телекоммуникационных услуг от государственного сектора частному, происходит «делегирование правоприменительных и квазиправовых полномочий интернет-посредникам»... «Введение законодательных требований, согласно которым компании обязаны конфигурировать свои сети таким образом, чтобы сделать возможным перехват электронных сообщений, вызывает особое беспокойство в значительной степени потому, что таким образом создается среда, которая упрощает применение масштабных мер по слежению». В докладе отмечается, что «на каждом континенте для того, чтобы получить доступ к содержанию электронных сообщений и метаданным, правительства применяли как официальные правовые механизмы, так и негласные методы».

Ноябрь 2014 г.: решение Межправительственного совета Международной программы развития коммуникации (МПРК) ЮНЕСКО

В 2014 г. Межправительственный совет МПРК, в состав которого входят 39 государств-членов, приветствовал доклад Генерального директора ЮНЕСКО по вопросу о безопасности журналистов и угрозе безнаказанности, в котором термин «журналисты» применяется для обозначения широкого спектра «журналистов, работников средств информации и производителей социальных средств информации, создающих значительный объем журналистских

материалов, представляющих интерес для общества». Кроме того, Совет вновь подтвердил важность осуждения убийств журналистов, работников СМИ и производителей социальных средств информации, осуществлявших журналистскую деятельность и погибших либо подвергающихся угрозе при исполнении своего профессионального долга.

Май 2015 г.: Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о шифровании, анонимности и рамочной основе прав человека, представленный Специальным докладчиком ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение Дэвидом Кеем

В этом докладе нового Специального докладчика подчеркиваются важнейшие функции шифрования и анонимности. По словам Дэвида Кея, эти защитные механизмы, действующие одновременно или по отдельности, создают условия для неприкосновенности частной жизни, позволяющие защищать свободу убеждений от проверки извне. Он отмечает особое значение шифрования и анонимности во враждебной среде.

Далее Дэвид Кей подчеркивает значимость анонимности и шифрования для журналистов, исследователей, адвокатов и представителей гражданского общества, которые стремятся защитить свои конфиденциальные источники и свое общение с ними. Он отмечает, что лица, стремящиеся «искать, получать и распространять» информацию и идеи, могут быть вынуждены полагаться на анонимность и шифрование, особенно в обстановке преобладания цензуры. Кей затрагивает еще один связанный с этим вопрос: тенденцию, в соответствии с которой государства стремятся бороться с инструментами, обеспечивающими анонимность, такими как Tor, прокси-серверы и VPN, отказывая в доступе к ним. Очевидно, что такие меры могут косвенно подрывать попытки обеспечить правовую защиту конфиденциальных журналистских источников в контексте цифровой коммуникации.

Кроме того, Кей отмечает, что многие государства признают законность сохранения анонимности журналистских источников. Тем не менее, он подчеркивает, что «на практике государства нередко нарушают анонимность источников даже там, где она предусмотрена законом», отмечая давление, оказываемое на журналистов, которое подрывает такие правовые положения либо сразу же, либо постепенно. Специальный докладчик затрагивает и вопрос о растущем распространении обязательной регистрации SIM-карт и ее воздействии на конфиденциальную коммуникацию, включая общение журналистов с их источниками. Он отмечает, что в Африке более чем 50 стран требуют или планируют ввести требование регистрации SIM-карт с указанием данных для идентификации пользователей и что «такого рода политика непосредственным образом угрожает анонимности... и может дать правительствам возможность вести слежку за отдельными лицами и журналистами, далеко выходящую за пределы любого законного правительственного интереса». В заключение Специальный докладчик подчеркивает, что государства должны оказывать поддержку и содействие укреплению шифрования и анонимности, и особо рекомендует укреплять правовые и законодательные положения, обеспечивающие безопасную коммуникацию правозащитникам и журналистам.

6. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМАТИВНЫЕ РАМКИ

6.1 ЕВРОПЕЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

На региональном уровне европейские организации и законодательные органы предпринимают значительные усилия по выявлению и смягчению опасностей, угрожающих защите источников информации в цифровой среде.

6.1.1 Резолюции, декларации, заявления, замечания, рекомендации, доклады и руководящие принципы Совета Европы

Сентябрь 2007 г.: Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по защите свободы выражения мнений и информации во время кризисов

Эти руководящие принципы рекомендуют государствам – членам Совета Европы (СЕ) принять меры по воплощению в своем законодательстве и практической деятельности положений Рекомендации R(2000)7 о праве журналистов не раскрывать свои источники информации.

В Рекомендацию R(2000)7 были включены следующие принципы:

- **Принцип 1 (право журналистов не раскрывать источники информации)**

Национальное законодательство и практика государств-членов должны предусматривать четкие и ясные механизмы защиты права журналистов не раскрывать информацию, позволяющую установить ее источник...

- **Принцип 2 (право других лиц не раскрывать источники информации)**

Другие лица, которые в силу своих профессиональных отношений с журналистами получают информацию, позволяющую установить источник, в процессе сбора, редактирования или распространения этой информации, должны также подлежать защите в соответствии с изложенными в настоящем документе принципами.

- **Принцип 3 (ограничение права не раскрывать источники информации)**

(а) Право журналистов не раскрывать информацию, устанавливающую источник, не должно подвергаться иным ограничениям, чем те, которые упомянуты в пункте 2 статьи 10 Конвенции...

(b) Раскрытие информации, позволяющей установить источник, не должно считаться необходимым, если нельзя убедительно установить, что:

- i. не существует разумных альтернативных мер раскрытию информации, или эти меры уже исчерпаны лицами или государственными органами, которые добиваются раскрытия;
- ii. легитимные интересы, требующие раскрытия информации, определенно перевешивают общественные интересы, требующие не раскрывать ее, с учетом того, что:
 - главенствующая необходимость раскрытия доказана;
 - обстоятельства носят достаточно важный и серьезный характер;
 - необходимость в раскрытии вызвана выявленной общественной потребностью насущного характера; и
 - государства – члены Совета Европы располагают определенной широтой дискреционных полномочий для оценки этой потребности, однако широта этих полномочий неразрывно связана с надзорной деятельностью Европейского суда по правам человека.

(c) Вышеуказанные требования должны применяться на всех стадиях любых процедур, в ходе которых может быть применено право не раскрывать источники.

• **Принцип 4 (Свидетельства, альтернативные журналистским источникам)**

При проведении процессуальных действий в отношении журналиста в связи с предполагаемым нанесением ущерба чести и репутации какого-либо лица власти для установления правоты или неправоты такого предположения должны рассмотреть все свидетельства, которые им доступны на основании национального процессуального права, и могут не требовать для этой цели раскрытия журналистом информации, устанавливающей ее источник.

• **Принцип 5 (Условия, касающиеся раскрытия)**

(a) Ходатайства и просьбы о принятии компетентными органами власти каких-либо мер, направленных на раскрытие информации, устанавливающей источник, должны направляться только лицами или органами, имеющими непосредственные законные интересы, требующие раскрытия информации.

(b) Журналисты должны быть поставлены компетентными органами в известность о своем праве не раскрывать информацию, устанавливающую источник, а также об ограничениях на это право, прежде чем будет истребовано раскрытие.

(c) Санкции против журналистов за отказ от раскрытия информации, устанавливающей источник, должны налагаться только судебными органами в ходе судебных разбирательств, которые позволяют заслушивать соответствующих журналистов согласно статье 6 Конвенции.

(d) Журналисты должны иметь право на пересмотр другими судебными органами наложенных на них санкций за отказ от раскрытия информации, устанавливающей источник.

(e) В тех случаях, когда журналисты соглашаются выполнить просьбу или распоряжение о раскрытии информации, устанавливающей источник, компетентные органы должны рассматривать применение мер, ограничивающих масштабы раскрытия, например, не делая в соответствующих случаях раскрытую информацию достоянием обществу с учетом статьи 6 Конвенции, а также соблюдая конфиденциальность такого раскрытия со своей стороны.

• **Принцип 6 (Перехват сообщений, наблюдение, обыск по постановлению суда и конфискация)**

(a) Следующие меры не должны применяться, если их цель состоит в том, чтобы лишить журналистов предусмотренного настоящими принципами права не раскрывать информацию, устанавливающую ее источник:

- i. распоряжения или другие действия по перехвату сообщений или корреспонденции журналистов или их работодателей;
- ii. распоряжения или другие действия по слежению за журналистами, их контактами или их работодателями; или
- iii. распоряжения или другие действия по проведению обыска или выемки в личных или служебных помещениях имущества или корреспонденции журналистов или их работодателей или личных сведений, относящихся к их профессиональной деятельности.

(b) В тех случаях, когда информация, устанавливающая источник, получена полицией или судебными органами надлежащим образом с помощью любого из вышеуказанных действий, хотя получение этой информации могло и не являться целью данных действий, должны быть приняты меры по предотвращению последующего использования этой информации в качестве свидетельства в суде, за исключением тех случаев, когда это раскрытие оправдано в соответствии с Принципом 3.

• **Принцип 7 (Защита от самооговора)**

Установленные данным документом принципы никоим образом не ограничивают национальное законодательство о защите от самооговора в уголовных делах, и журналисты должны, насколько это позволяет указанное законодательство, пользоваться такой защитой в отношении раскрытия информации, устанавливающей источник.

В отношении определения понятия «журналист» Рекомендация гласит, что законы должны защищать «любое физическое или юридическое лицо, которое регулярно или профессионально участвует в сборе и распространении информации для общественности, используя любое средство массовой коммуникации». Руководящие принципы Совета Европы 2007 года, ссылающиеся на Рекомендацию R(2000)7, устанавливают далее, что «правоохранительные органы не должны требовать от работников средств информации передачи информации или материалов... собранных в процессе освещения кризисных ситуаций».

2010 г.: Доклад Парламентской ассамблеи Совета Европы о защите журналистских источников

В докладе утверждается, что «защита журналистских источников информации составляет основополагающее условие полноценной работы журналиста и право общественности на получение информации по общественно значимым вопросам». Отмечая, что право на защиту источников информации нередко нарушается, доклад подчеркивает необходимость ограничить исключения законодательными положениями, касающимися защиты источников. Доклад указывает на появление угроз защите журналистских источников в эпоху цифровых технологий и призывает государства-члены, в которых «отсутствует законодательство, конкретизирующее право журналистов не раскрывать свои источники информации, принять такое законодательство в соответствии с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека и рекомендациями Комитета министров».

2011 г.: Дискуссионный документ Комиссии Совета Европы по правам человека о защите журналистов от насилия

Этот доклад Комиссара Совета Европы по правам человека устанавливает непосредственную связь между защитой журналистских источников информации и безопасностью журналистов. В докладе также цитируется решение Европейского суда по правам человека 1996 г. [Гудвин против Соединенного Королевства (27 марта 1996 г.)], в котором утверждается, что «защита журналистских источников информации является одним из основополагающих условий свободы печати». По этому делу Европейский суд постановил, что в отсутствие «главенствующей необходимости раскрытия источников информации в общественных интересах» распоряжение о раскрытии источников «нарушает гарантию свободы выражения мнений, предусмотренную статьей 10 Европейской конвенции о правах человека». Это дело побудило Комитет министров Совета Европы принять Рекомендацию R(2000)7 о праве журналистов не раскрывать свои источники информации. Совет Европы подтвердил необходимость защиты в целях того, чтобы усилия по обеспечению безопасности не нарушали базовые гарантии защиты источников, сославшись на декларацию 2005 г., гласящую, что государства-члены не должны жертвовать защитой источников во имя борьбы с терроризмом и что «борьба с терроризмом не позволяет властям игнорировать это право и выходить за рамки дозволенного» [статья 10 Европейской конвенции о правах человека и Рекомендация R(2000)7].

2011 г.: Рекомендация 1950 Парламентской ассамблеи Совета Европы о защите журналистских источников информации

Эта Рекомендация подтверждает первостепенную важность защиты источников информации для реализации демократической функции журналистики. Она также признает «большое число случаев» нарушения права на защиту источников в Европе и важность защиты источников при проведении журналистских расследований. Рекомендация требует, чтобы исключения в отношении законов о защите источников были строго ограничены и соответствовали требованиям статьи 10 Европейской конвенции о правах человека с целью предотвращения роста запросов на раскрытие источников со стороны властей. Рекомендация также указывает на важность соблюдения конфиденциальности источников в правоохранительных и судебных органах и права журналистов не раскрывать их. В Рекомендации также упоминается проблема сохранения данных в связи с защитой источников. Кроме

того, в Рекомендации указывается на важность применения принципов предоставления конфиденциальной информации к сторонним посредникам, что особенно актуально в связи с появлением опасности давления на них с целью заставить их передавать данные властям или участникам судебного разбирательства в обход законов, гарантирующих защиту источников.

Далее Рекомендация предлагает Комитету министров Совета Европы обратиться ко всем его государствам-членам с призывом принять следующие меры:

- принять законодательство о защите источников информации;
- провести обзор своего национального законодательства о слежении, борьбе с терроризмом, сохранении данных и доступе к архивным данным операторов связи;
- подготовить в сотрудничестве с объединениями журналистов и организациями по защите свободы СМИ рекомендации для прокуратуры и правоохранительных органов, а также учебные материалы для судейского корпуса о праве журналистов не раскрывать свои источники информации;
- подготовить рекомендации для органов государственной власти и частных операторов в отношении защиты конфиденциальности журналистских источников информации в контексте перехвата или раскрытия компьютерных данных или данных о трафике в компьютерных сетях.

Рекомендация также указывает на необходимость распространения права не раскрывать источники на нетрадиционные медиа-платформы в связи с изменениями в методах работы журналистов, способах публикации и распространения информации, роли социальных сетей, а также в свете интерактивного участия аудитории и источников в распространении информации. При этом авторы Рекомендации считают, что блогеры и участники социальных сетей не являются журналистами и, следовательно, не могут претендовать на применение к ним законов о защите источников. Однако на практике слияние понятий «журналистика» и «журналист» может привести к исключению из этой категории значительного числа блогеров, выполняющих журналистскую функцию, например, блогеров из научной и правовой среды, активистов правозащитных организаций, использующих социальные сети, а также преподавателей журналистики и их студентов.

В Рекомендации также признается, что законодательство, предусматривающее право журналистов не раскрывать свои источники, должно применяться и к разоблачителям, сообщающим о правонарушениях.

2014 г.: Декларация Комитета министров о защите журналистики и обеспечении безопасности журналистов и других представителей средств информации

Декларация гласит, что произвольное или непропорциональное применение законов, касающихся диффамации, национальной безопасности и борьбы с терроризмом, «оказывает сковывающее воздействие на осуществление права на распространение информации и идей и ведет к самоцензуре». В тексте Декларации также отмечается, что «являющийся

нормой незамедлительный и свободный доступ к информации и надежная защита журналистских источников информации являются важнейшим условием надлежащего выполнения журналистами своих служебных обязанностей, в частности в отношении проведения журналистских расследований». Комитет министров Совета Европы также подчеркнул, что слежение за журналистами и другими работниками СМИ «может поставить под угрозу осуществление права на свободу выражения мнений, если оно ведется без необходимых ограничений, и даже ставить под угрозу безопасность этих лиц. Это также может нанести ущерб защите журналистских источников информации». Комитет также постановил рассмотреть возможность принятия дополнительных мер с целью приведения законов и практики, касающихся диффамации, борьбы с терроризмом и защиты журналистских источников, в соответствие с Европейской конвенцией о правах человека.

Январь 2015 г.: Доклад о массовом слежении/Резолюция и рекомендации Комиссии по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы

В этом докладе, подготовленном докладчиком Питером Омтзигтом и посвященном воздействию массового слежения на осуществление прав человека, рассматриваются его последствия для защиты журналистских источников в свете свободы выражения мнений и доступа к информации. В частности, г-н Омтзиг отмечает влияние «сковывающего эффекта» на общение журналистов с конфиденциальными источниками и связанные с ним ограничения в раскрытии общественно значимой информации.

Январь 2015 г.: Резолюция и рекомендация Совета Европы, касающиеся массового слежения

26 января 2015 г. Комиссия по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы единогласно приняла резолюцию и рекомендацию, основанные на вышеупомянутом докладе. В резолюции отмечается, что Парламентская ассамблея «серьезно обеспокоена практикой массовой слежки», преданной огласке Эдвардом Сноуденом, поскольку это «ставит под угрозу осуществление основных прав человека, включая права на неприкосновенность частной жизни... свободу информации и выражение мнений». Ассамблея также выразила обеспокоенность в связи со «сбором массивов личных данных частными компаниями и опасностью доступа к этим данным и их использования в незаконных целях государственными и негосударственными субъектами», а также в связи с «плохо контролируемым широким использованием секретных законов, секретных судов и секретных толкований таких законов». Комиссия призвала Комитет министров Совета Европы рассмотреть возможность «обращения к государствам-членам с рекомендацией защищать неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий и обеспечивать безопасность в интернете в свете угроз, вызванных недавно раскрытыми методами массового слежения».

6.1.2 Резолюции, декларации, доклады и руководящие принципы Совета Европейского союза

Май 2014 г.: Совет Европейского союза – «Руководство ЕС по правам человека в области свободы выражения мнений в интернете и вне его»

В данном руководстве содержится следующая рекомендация: «Государства должны законодательно защищать право журналистов не раскрывать свои источники, чтобы они могли освещать вопросы, представляющие собой общественный интерес, а их источники при этом не боялись возмездия». Далее авторы руководства заявляют о том, что ЕС будет «поддерживать принятие законов, гарантирующих достаточную защиту информаторам и лицам, поддерживающим реформы, с целью обеспечения юридической защиты права журналистов не раскрывать свои источники».

6.2 СТРАНЫ АМЕРИКИ

В 1997 г. на состоявшейся в Мехико Конференции Западного полушария, посвященной свободе выражения мнений, была принята Чапультепекская декларация. Принцип 3 этой декларации гласит: «Запрещается принуждение журналистов к раскрытию своих источников информации». Отталкиваясь от Чапультепекской декларации, Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ) приняла в 2000 г. Декларацию принципов свободы выражения мнений, которая используется в качестве руководства по интерпретации статьи 13 Межамериканской конвенции о правах человека. Статья 8 Декларации гласит: «Любой активист общественных средств информации имеет право сохранять в секрете свои источники информации, записи, личные и профессиональные архивы». Термин «активист общественных средств информации» был использован в данном случае в ответ на дискуссию о том, кого можно считать журналистом, возникшую в связи с принятием законов о защите источников информации.

В 2013 г. Управление Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений МАКПЧ подготовило доклад «Насилие в отношении журналистов и сотрудников средств информации: межамериканские стандарты и национальная практика предупреждения, защиты и уголовного преследования виновных». Журналисты были определены в нем как «лица, наблюдающие, описывающие, документирующие и анализирующие события, заявления, политику и любые предложения, которые могут отразиться на жизни общества, в целях систематизации такой информации и сбора фактов и аналитических данных для информирования отдельных групп общества или общества в целом». В докладе содержится пояснение, что это определение включает всех сотрудников средств информации и вспомогательный персонал, а также сотрудников общинных СМИ и так называемых «общественных журналистов».

6.3 АФРИКА

Согласно статье 9 Африканской хартии прав человека, каждый человек имеет право получать информацию, а также выражать и распространять свое мнение. Принятая Африканской комиссией по правам человека и народов в 2002 г. Декларация принципов свободы выражения мнений в Африке содержит подробное руководство по защите источников для государств – членов Африканского союза. Декларация гласит, что «от сотрудников средств информации не требуется раскрытия конфиденциальных источников информации или других материалов, используемых в их журналистской деятельности, за исключением случаев, отвечающих следующим условиям»:

- *установление источника информации необходимо в целях расследования или судебного преследования в связи с совершением серьезного преступления или в целях защиты лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления;*
- *информация или похожая информация, на основании которой можно прийти к тем же выводам, не может быть получена из других источников;*
- *общественная польза, связанная с раскрытием источника, превышает ущерб, нанесенный свободе выражения мнений;*
- *решение о раскрытии источников выносится судом после проведения всестороннего судебного разбирательства.*

6.4 МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

6.4.1 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ регулярно публикует заявления и комментарии в связи с нарушениями и угрозами нарушения правовых принципов защиты источников. Принятые в июне 2011 г. Вильнюсские рекомендации по безопасности журналистов включают рекомендацию «призвать законодателей повысить безопасность условий работы журналистов путем разработки законодательства, поощряющего свободу СМИ, включая гарантии свободного доступа к информации, защиту конфиденциальных источников информации и декриминализацию журналистской деятельности».

6.4.2 Организация экономического сотрудничества и развития

Март 2014 г.: доклад «Инициатива CleanGovBiz: комплект методических материалов по развитию честных отношений между государством и бизнесом»

В этом докладе подняты следующие вопросы: «Предоставлены ли журналистам гарантии сохранения в тайне их источников информации? Если да, то каким образом они соблюдаются?» Авторы доклада признают важность сохранения анонимности источников, поскольку «предоставление информации журналистам может оказаться опасным для членов общества, особенно в случаях информирования о серьезных нарушениях или о коррупционной деятельности». В докладе говорится о том, что принуждение журналистов к раскрытию их источников при рассмотрении коррупционных дел было бы недальновидным шагом. Доклад содержит ссылку на рекомендацию Комитета министров Совета Европы R(2000)7, а также указывает на то, что требование раскрытия конфиденциальных источников журналистов в более общем плане представляет собой угрозу для права человека на распространение информации и права общественности на ее получение. Далее в докладе говорится о том, что такая защита «должна распространяться не только на лиц, с которыми контактируют журналисты, но также и на место их работы и их деятельность». Авторы доклада заявляют, что «исключения из этого правила возможны только по решению суда и только в отношении ключевых свидетелей и серьезных преступлений», подчеркивая важность точного определения таких ограничений «с тем, чтобы журналисты могли предоставлять своим потенциальным источникам достоверные сведения о возможных рисках».

7. ОБЗОР СИТУАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ ЮНЕСКО

Как отмечалось выше, изменения норм и стандартов, касающихся защиты журналистских источников, были зафиксированы в период 2007-2015 гг. в 84 странах из 121 страны, изученной в ходе подготовки данного доклада (69%). Формат доклада не позволяет нам привести в нем подробный анализ этих изменений, однако представленные в более полном варианте исследования результаты свидетельствуют, в первую очередь, о негативных или потенциально негативных последствиях этих изменений для защиты источников. Эти изменения были выявлены и проанализированы в каждом из пяти регионов ЮНЕСКО. Особое внимание при этом уделялось следующим ключевым темам:

1. Главенствующая роль законодательства в области национальной безопасности/ борьбы с терроризмом
2. Роль слежения (массового и индивидуального) в размывании права на защиту
3. Роль посредников и вопрос сохранения данных
4. Изменения, касающиеся круга лиц, имеющих право на защиту – Кого считать журналистом? Что такое журналистика?
5. Другие аспекты, связанные с цифровой средой (например, анонимность)
6. Не связанные с цифровой средой аспекты

Процентная доля стран, внесших изменения в свои нормативно-правовые документы, касающиеся защиты журналистских источников, в период 2007-2015 гг.

66%
Европа и
Северная Америка
25/38 стран

85%
Латинская Америка
и Карибский бассейн
17/20 стран

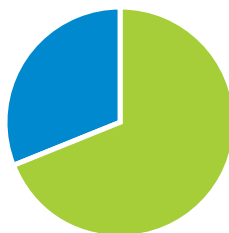
75%
Азия и Тихий океан
18/24 стран

56%
Африка
18/32 стран

86%
Арабские государства
6/7 стран

69% В целом 84/121 страны

7.1 АФРИКА

Соответствующие изменения в области защиты источников в период 2007 г. – середины 2015 г. были отмечены в 18 из 32 изученных в регионе Африки стран (56%). Вместе с тем, следует отметить, что по состоянию на 2015 г. законы о защите источников в Африке по-прежнему имеют ограниченную сферу действия. Введенные за последние восемь лет в африканских странах новые юридические положения, касающиеся конфиденциальности и защиты источников, в основном относятся к нецифровым средствам информации. В ряде государств угрозу для правовой системы защиты источников представляют изменения, направленные на расширение сферы исключений из права журналистов на обеспечение конфиденциальности своих источников на основании требований национальной безопасности и введения уголовного преследования за нарушения. В то же время, в некоторых странах остро встал вопрос о предполагаемом массовом слежении. Наблюдаемые изменения в меньшей мере относятся к цифровой среде и связанным с ней рискам. Одной из причин этого может быть по-прежнему низкий уровень распространения интернета в этом регионе. В результате этого многие темы, связанные со сбором новостной информации или публикацией новостей в интернете, еще не стали предметом общенациональной дискуссии во многих африканских странах. Многие правительства пока не видят необходимости регулирования цифровых средств информации – ни для защиты, ни для ограничения журналистской деятельности. Отчасти это происходит потому, что реальный доступ к интернету имеется у сравнительно небольшого числа людей. Эта тенденция может измениться в будущем, когда больше пользователей будут иметь регулярный доступ к новостному контенту в интернете.

7.2 РЕГИОН АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

Изменения в период 2007 г. – середины 2015 г. были отмечены в шести из семи изученных в этом регионе стран (86%). Наиболее значительные изменения связаны с массовым слежением и нецифровыми средствами информации. В изученных странах в отношении интернет-посредников было выявлено только одно заслуживающее внимания нововведение. Возможно, это связано с ограниченным использованием интернета или со строгим контролем над ним в некоторых странах региона. Несмотря на то, что уровень распространения интернета в арабских государствах по сравнению с некоторыми другими регионами остается низким, в связи с ростом числа пользователей интернета три страны после 2007 г. приняли регулирующие использование интернета законы, которые могут иметь последствия и для защиты источников. В двух из изученных стран были внесены изменения в определение лиц, имеющих право на защиту источников. Нововведения в области защиты источников, отмеченные в четырех странах из шести, в большей степени касались нецифровых средств информации.

Следует отметить, что в соответствии с применявшейся в ходе этого исследования методологией из него были исключены арабские государства, пережившие в период после 2007 г. серьезные перемены. В связи с этим рекомендуется провести дальнейшее углубленное исследование во всех арабских государствах – членах ЮНЕСКО в целях определения воздействия произошедших в медийной среде коренных изменений на защиту источников в данном регионе.

7.3 АЗИЯ И ТИХИЙ ОКЕАН

В период после 2007 г. в 18 из 24 изученных стран Азиатско-Тихоокеанского региона (75%) были приняты новые меры, связанные с защитой журналистских источников. Отразившиеся на гражданских свободах меры, принятые в целях укрепления национальной безопасности, организации массового слежения и сохранения данных, а также деятельность посредников, существование неоднозначных определений журналистов и блогеров и ряд других характерных для цифровой и нецифровой среды проблем ослабили защиту источников. Наиболее значимые изменения были выявлены в восьми странах, где были отмечены различные проблемы, связанные с национальной безопасностью. В семи странах в вышеназванный период были приняты меры по организации массового слежения и сохранения данных, а в пяти странах были приняты определения журналистов и блогеров и в отношении их права на защиту источников.

7.4 ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

В период 2007-2015 гг. в 25 из 38 изученных в регионе Европы и Северной Америки стран (66%) были внесены важные поправки в законодательство в области защиты источников. Эти поправки касаются определенных нами ключевых тем, а также связаны с новыми последствиями деятельности в цифровой среде для правовых рамок защиты источников: (а) влиянием законодательства в области национальной безопасности/борьбы с терроризмом, (b) слежением, (с) сохранением/передачей данных и ролью интернет-посредников, (d) вопросами, связанными с правом претендовать на защиту источников, (е) повышенным риском раскрытия источников при изъятии в ходе расследования хранящихся в цифровом формате записей переговоров журналистов.

7.5 ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН

Значительные изменения, отразившиеся на защите источников, были выявлены в период 2007-2015 гг. в 17 из 20 стран, изученных в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна стран (85%), причем все эти страны находятся в Латинской Америке. В десяти изученных странах явно выделялась проблема слежения, в пяти из них были приняты новые законы, разрешающие сохранение и/или перехват данных. В четырех странах были предложены поправки к законам о государственной тайне или секретной информации, предусматривающие, в некоторых случаях, тюремное заключение за раскрытие такой информации. Хотя во многих странах существуют законы о защите журналистских источников, все более очевидным становится тот факт, что источники можно определить и другими способами, в том числе путем перехвата, угроз, обысков и доступа к сохраненным данным, в том числе биометрическим. Во многих из изученных в Латинской Америке стран законы о защите журналистских источников имеют, в силу описанных выше причин, а также засекречивания и ограничения распространения информации во имя национальной безопасности, скорее символическое, а не практическое значение, что связано еще и с коррупцией и организованной преступностью.

Тем не менее, новые законы о защите источников были приняты в трех латиноамериканских странах.

8. ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: НА ПУТИ К РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАМОК ДЛЯ ОЦЕНКИ ИСКЛЮЧЕНИЙ ИЗ ПРАВИЛА ЗАЩИТЫ ИСТОЧНИКОВ

В данном разделе предлагается разработка рамок для оценки эффективности правовых систем защиты источников в цифровую эпоху. Эти рамки, включающие 11 положений, были подготовлены с использованием данных, полученных в ходе подробных собеседований по вопросам качественного характера с 31 международным экспертом в таких областях, как право, права человека, научно-преподавательская деятельность, профессиональная журналистика и ИКТ. Собеседования с экспертами, представлявшими все пять регионов ЮНЕСКО, проводились в ходе личных встреч, посредством Skype, по телефону и электронной почте в период с ноября 2014 г. по февраль 2015 г. На основе первичного анализа поднятых вопросов и консультаций с ЮНЕСКО авторы исследования представили на рассмотрение экспертов проект регламентирующего документа из восьми пунктов. Затем он был доработан и дополнен с учетом предложений экспертов и в настоящий момент представляет собой рамки для оценки, включающие 11 положений.

Этот новый инструмент разработан с целью применения в любом международном контексте для оценки эффективности правовых рамок защиты источников в том или ином государстве в сравнении с принятыми на международном уровне законами и принципами в области прав человека.

Принципы рамок для оценки правовой защиты источников на международном уровне

Надежные, всеобъемлющие рамки защиты источников в идеале должны включать следующие необходимые компоненты:

1. Признание общественной значимости защиты источников, юридическим обоснованием которой является право на свободу выражения мнений (в том числе свободу печати) и неприкосновенность частной жизни. Принцип такой защиты должен также быть включен в конституцию страны и/или в национальное законодательство.
2. Признание того, что принцип защиты источников должен распространяться на все формы журналистской деятельности и все платформы, сервисы и средства (сохранения и публикации данных), включая работу с цифровыми данными и метаданными.
3. Признание того, что защита источников не требует регистрации или лицензирования лиц, занимающихся журналистикой.
4. Признание потенциально негативных последствий для представляющей общественный интерес журналистики и общества в целом при попадании информации об источниках в общие массивы массы записываемых, отслеживаемых, хранимых и собираемых данных.

5. Требование конфиденциальной обработки данных, выдвигаемое к государственным и частным органам (в том числе посредникам), которые занимаются сбором цифровых журналистских данных (а также признание целесообразности соблюдения общего права на неприкосновенность частной жизни при хранении и использовании таких данных).
6. Принятие законов о защите журналистов от индивидуального слежения, сохранения данных и передачи материалов, связанных с конфиденциальными источниками.
7. Определение исключений из вышеупомянутых правил в крайне узком смысле с тем, чтобы действующей нормой и стандартом оставался принцип защиты источников.
8. Определение исключений в соответствии с принципами «необходимости» и «соразмерности», другими словами, в тех случаях, когда нет альтернативы раскрытию источника, когда его раскрытие представляет больший общественный интерес, чем его защита, а также когда условия и степень раскрытия обеспечивают максимально возможное сохранение конфиденциальности.
9. Установление прозрачных и независимых судебных процедур с возможностью апелляции в отношении разрешенных исключений, а также ознакомление сотрудников правоохранительных и судебных органов с соответствующими принципами.
10. Уголовное преследование в случае произвольных, несанкционированных и умышленных нарушений принципа конфиденциальности источников третьими сторонами.
11. Признание того, что законы о защите источников могут быть усилены специальным законодательством о защите добровольных информаторов.

В ходе дальнейших исследований можно было бы сформировать базу данных с примерами типовых законов и судебных решений, касающихся вопросов исключений из общих принципов и положений о необходимости их применения. Краткое описание такой базы данных могло бы прилагаться к данному типовому механизму оценки.

9. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Работа женщин-журналистов сопряжена с дополнительными рисками как в офлайн-среде, так и онлайн-среде. Вне цифровой среды им грозит опасность стать жертвами сексуальных домогательств, физического насилия и изнасилования. В цифровой среде сплошь и рядом им приходится терпеть преследования и угрозы насилия. Женщины также подвергаются повышенному риску, выступая в качестве разоблачителей или конфиденциальных информаторов. Данные проблемы применительно к вопросу о защите источников информации в цифровую эпоху имеют несколько аспектов. Эти проблемы, которые более подробно рассматриваются далее, можно резюмировать следующим образом:

1. По сравнению с коллегами-мужчинами женщины, занимающиеся журналистикой, сталкиваются с дополнительными рисками при работе с конфиденциальными источниками информации.
2. Женщины, выступающие в качестве источников конфиденциальной информации, подвергаются большему физическому риску, взаимодействуя с журналистами.
3. Физические риски, которым в ходе конфиденциальных контактов подвергаются журналисты и источники женского пола, заставляют их все больше полагаться на цифровые способы связи, отличающиеся своими собственными формами уязвимости.
4. Средства обеспечения безопасной коммуникации в цифровой среде, в том числе шифрование, нужнее журналистам и источникам информации женского пола, чем мужского.

Факторы, требующие учета

1. *Журналисты и источники информации женского пола должны уметь пользоваться цифровыми средствами связи*

Женщины-журналисты, освещающие конфликты и деятельность организованных преступных групп, особенно уязвимы к угрозе физического нападения, в том числе сексуального насилия и домогательств. В некоторых случаях их мобильность может быть ограничена из-за явных угроз их безопасности или в силу культурных особенностей, налагающих запрет на определенные формы поведения женщин в обществе, в том числе на личные встречи с мужчинами, выступающими в качестве источников. Таким образом, женщинам-журналистам часто приходится полагаться на средства связи со своими источниками информации без личных контактов.

Женщины, выступающие в роли источников информации, могут сталкиваться с аналогичными физическими рисками, особенно в ситуациях, когда за сведениями к ним обращается журналист-мужчина, существуют культурные ограничения или работа ведется в зонах конфликта. Кроме того, у предоставляющих конфиденциальную информацию женщин, ставших жертвами насилия в семье, может отсутствовать физическая возможность покинуть свой дом, в результате чего они вынуждены всецело полагаться на цифровые средства связи. Эти факторы создают дополнительные трудности для журналистов и источников информации женского пола в отношении обеспечения конфиденциальности в эпоху цифровых технологий.

2. Цифровая безопасность имеет первостепенное значение как для журналистов, так и для источников информации женского пола

Женщины-журналисты должны уметь работать с защищенными средствами цифровой связи во избежание повышенного риска в зонах конфликта или при ведении опасного журналистского расследования, например, в областях коррупции и преступности. Возможность тайно перехватывать и анализировать сообщения в процессе профессионального общения журналиста со своим источником увеличивает опасность физической угрозы как для женщин, занимающихся журналистикой, так и для их источников. В этой связи особое значение приобретает шифрование сообщений и другие защитные меры, направленные на недопущение отслеживания перемещений и установления личности источника информации.

Риски разоблачения намного выше для разоблачителей, предоставляющих конфиденциальные сведения, если это женщины. Поэтому они должны иметь возможность пользоваться защищенными средствами цифровой связи, чтобы свести риск их обнаружения и установления их личности. В интересах освещения затрагивающих женщин событий они также должны быть уверены в возможностях обеспечения безопасного характера контактов с журналистами, что позволяет женщинам-журналистам заниматься тематикой, представляющей общественный интерес. Они могут также помочь избежать роста «сдерживающего эффекта», оказывающего свое влияние на журналистские расследования, которые зависят от конфиденциальных сведений, предоставляемых женщинами. Также необходимы надежные средства правовой защиты для обеспечения конфиденциальности, применяемые с учетом гендерных аспектов, особенно в отношении судебных решений о раскрытии информации.

3. Преследования и угрозы в интернете

Журналисты и источники, обменивающиеся информацией в интернете, в том числе через мобильные приложения, могут подвергаться большому риску преследований и угроз насилия на гендерной почве. Эти риски следует понимать и смягчать, чтобы не допускать роста «сдерживающего эффекта» в отношении участия женщин в журналистской деятельности – в качестве журналистов или источников информации.

10. ВЫВОДЫ

В период с 2007 г. до середины 2015 г. в сфере правовой защиты источников журналистской информации произошли существенные изменения. Появились первые признаки тенденции к признанию возникших трудностей на международном уровне, но не на уровне государств. За последние восемь лет законодательство 69% стран (84 страны из 121) претерпели изменения, которые в целом направлены против надежной защиты источников информации в цифровую эпоху. Нормативно-правовая основа, регламентирующая защиту источников журналистской информации, в цифровую эпоху сталкивается с серьезными испытаниями, когда эта защита без всякой на то необходимости оказывается попутной жертвой стремления обеспечить безопасность общества в целом. Подобное развитие событий может привести к тому, что общественная полезность этих норм будет утрачена.

Угрозу для защиты источников информации и свободы выражения мнений в более широком плане представляют прямые посягательства на право неприкосновенности частной жизни, от которого частично зависит обеспечение конфиденциальности журналистских источников. Во многих странах, где проводилось исследование, нормативно-правовые основы для защиты источников подрывают законы о национальной безопасности, борьбе с терроризмом и сохранении данных, которые оттесняют меры по защите источников на второй план. Эффективность этих мер может снижаться и в результате слежения за гражданами, в том числе массового. Другие угрозы связаны с оказанием давления на посредников с целью вынудить их предоставлять данные, позволяющие установить источник, согласно требованиям закона или по запросу государственных органов. Теряют свою эффективность и технические меры обеспечения конфиденциальности, например, на фоне стремления ограничить анонимность и запретить шифрование данных.

Возникает также вопрос о том, кто должен иметь право на защиту: на кого должно распространяться действие законов о защите источника информации в эпоху, когда граждане и другие участники социальных сетей имеют техническую возможность обращаться к своей аудитории напрямую, а Организация Объединенных Наций признает лиц, распространяющих информацию в общественных интересах, легитимными журналистами? С одной стороны, желательное расширение правового определения понятия «журналист» с целью обеспечения адекватной правовой защиты общественных репортеров (действующих в интернете и вне его), и правоприменительная практика постепенно приходит к необходимости такого переопределения. С другой стороны, раздаются голоса о необходимости лицензирования и регистрации лиц, занимающихся журналистикой и желающих получить признание, чтобы защитить свои источники информации. Вот почему в современном обществе ключевым вопросом дебатов о сфере действия законов о защите источников информации становятся определение и идентификация «журналистской деятельности», а не попытка сформулировать профессиональный идентификатор.

Журналисты и агентства новостей адаптируют свои методы работы – укрепляют цифровую безопасность и возвращаются к «доцифровым» способам взаимодействия с конфиденциальными источниками информации. Но если государства и региональные органы не пересмотрят и не укрепят нормативно-правовую базу защиты источников информации, никакие усилия журналистов по адаптации методов работы и возврату к аналоговым «основам» (что не всегда возможно, особенно, как уже пояснялось, для женщин-журналистов) не смогут обеспечить полноценную защиту источнику информации в цифровую эпоху. В век технологически развитого шпионажа государствам также следует пересмотреть свою практику надзора и слежения и привести ее в соответствие с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН о неприкосновенности частной жизни. Кроме того, государствам следует ограничить сферу действия законов о сохранении и передаче данных, принять меры к обеспечению большей прозрачности и подотчетности (действие которых в отношении журналистских данных должно распространяться как на государства, так и на корпорации) и предусмотреть исключение журналистской деятельности из сферы действия законов о национальной безопасности.

V. СОДЕЙСТВИЕ СВОБОДЕ В ИНТЕРНЕТЕ: РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПОСРЕДНИКОВ⁶

6 Настоящая глава взята из следующей работы: MacKinnon, R. et al. 2014. *Fostering Freedom Online: The Role of Internet Intermediaries, Series on Internet Freedom* (Укрепление свободы в интернете: роль интернет-посредников. Серия публикаций ЮНЕСКО по вопросу свободы в интернете) (MacKinnon et al. 2014. Paris: UNESCO/Internet Society. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002311/231162e.pdf>)

1. ВВЕДЕНИЕ

По мере развития интернета все отчетливее проявляется роль частных компаний. В их числе – поисковая система Google, социальная сеть Twitter и телекоммуникационные и интернет-службы оператора сотовой связи Vodafone; все они могут служить примерами *интернет-посредников*, поскольку обеспечивают средства для онлайн-коммуникации и предоставляют возможности для распространения различных видов высказываний через интернет. Посредники также могут сдерживать или, напротив, активизировать потоки сообщений, выступать в их отношении в качестве арбитров и осуществлять их отбор. Тем не менее, возможности посредников в полной мере можно осознать только в контексте возможностей государственной власти. По отношению к государствам и международным стандартам прав человека посредники находятся в непростой ситуации: им часто приходится действовать в рамках самых разных юрисдикций, а государства ждут от них, что они будут подчиняться национальным законам, которые, в свою очередь, согласуются с международными нормами прав человека в разной степени. Одни рассматривают эти компании в качестве источников «освободительных технологий», которые помогут угнетенным сбросить свои оковы. Другие критикуют их за то, что они не предпринимают достаточных усилий для защиты прав на конфиденциальность и помогают частному сектору и государственным органам вести бесконтрольное слежение за гражданами. Посредники демонстрируют тенденцию к росту понимания того, что в вопросах содействия развитию прав им принадлежит важная позитивная роль. Однако для того, чтобы обеспечить защиту свободы выражения мнений и избежать нарушения прав человека, они должны более тщательно придерживаться международных стандартов прозрачности, необходимости, соразмерности, легитимности целей и надлежащих процессуальных норм.

В настоящей главе рассматриваются последние тенденции, характеризующие политику и практическую деятельность посредников в отношении прав пользователей на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни. В основу этой главы положено исследование ЮНЕСКО, опубликованное в 2014 г. под названием «Содействие свободе в интернете: роль интернет-посредников». Эта публикация предоставила информацию для всеобъемлющего исследования ЮНЕСКО, посвященного вопросам интернета, которое государства-члены просили провести в резолюции 61, принятой 37-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2013 г. Это исследование вышло в 2015 г. под названием «Ключевые компоненты содействия построению инклюзивных обществ знаний: доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность личной жизни и этические аспекты в глобальной сети».

1.1 ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Международное право в области прав человека традиционно было сосредоточено на действиях государств, основываясь на декларациях и соглашениях между ними. Однако в последние несколько десятилетий все больше росло признание того, что деловые круги тоже имеют обязанности в области прав человека и должны быть подотчетны в вопросах их исполнения. Поскольку управление большинством интернет-посредников осуществляют

частные компании, настоящая глава основывается на стандартах в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, установленных в соответствии с рамками Организации Объединенных Наций, касающимися «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». В них устанавливается, что главная ответственность за защиту прав человека лежит на правительствах, однако предприниматели также обязаны соблюдать права человека; и те, и другие должны обеспечивать доступ к эффективным средствам правовой защиты.

Такой подход разрабатывался в рамках тенденций, характерных для последних пяти лет. В 2011 г. Совет по правам человека ООН (СПЧ ООН) утвердил Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, что стало результатом шестилетних исследований и консультаций, проведенных Специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека с компаниями, правительствами и гражданским обществом. В этих руководящих принципах, где, прежде всего, отмечается обязанность государств обеспечивать защиту прав человека от злоупотреблений со стороны предпринимателей, действующих на их территории, «четко выражена надежда на то, что коммерческие предприятия, зарегистрированные на их территории и/или подпадающие под их юрисдикцию, соблюдают права человека в рамках всей своей деятельности». Эти принципы применяются в равной мере ко всем компаниям, не только интернет-посредникам. Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН от июня 2014 г. писала, что «ответственность за соблюдение прав человека относится ко всем глобальным операциям компании, независимо от местоположения ее пользователей, и существует независимо от того, выполняет ли государство свои собственные обязательства в области прав человека».

В настоящей главе рассматриваются тенденции, характеризующие то, что делают интернет-посредники, и то, что они могли бы сделать для максимального обеспечения свободы выражения мнений во всем диапазоне юрисдикций, контекстов, технологий и бизнес-моделей. Однако для отслеживания и понимания этих вопросов прежде всего надо рассмотреть характеристики этих посредников и их отношение к свободе выражения мнений.

1.2 ПОСРЕДНИКИ

По определению правоведа Томаса Ф. Коттера, посредник – это «любая структура, обеспечивающая передачу информации между сторонами». В докладе ОЭСР, вышедшем в 2010 г., разъясняется, что интернет-посредники «соединяют третьи стороны в интернете или способствуют транзакциям между ними. Они обеспечивают доступность, размещение, передачу и индексацию контента, продуктов и услуг, которые производят в интернете третьи стороны, или предоставляют третьим сторонам услуги на базе интернета». В большинстве определений посредников из их числа целенаправленно исключаются производители контента, что относится и к настоящей главе. Еще более решительно ОЭСР исключает из функций провайдера «деятельность, при которой провайдеры услуг обеспечивают доступность, размещение, передачу или индексацию контента либо услуг, которые они сами и производят». С этой точки зрения, издательства и другие средства, которые создают и распространяют оригинальные материалы, не являются посредниками. Примерами таких структур могут служить новостные веб-сайты, которые публикуют статьи, написанные и

отредактированные их штатными или внештатными сотрудниками, либо службы подписки на цифровые видеоматериалы, которые нанимают или приглашают людей для производства таких видеоматериалов и их распространения среди подписчиков.

При этом многие структуры предлагают комплексные услуги и в той или иной степени выступают в качестве посредников. Насколько социальные сети, например, являются прежде всего посредниками или выполняют функцию средств информации – это важно для понимания того, чего от них следует ожидать. В 2011 г. Совет Европы принял широкое определение средств информации с использованием шести критериев для того, чтобы оценить, когда новая структура является средством информации. Эти критерии включают намерение выступать в качестве средства информации, осуществление редакторского контроля и применение стандартов профессиональной деятельности. Некоторые стороны, однако, высказывают свою озабоченность в связи с тем, что определение некоторыми странами посредников в качестве «средств информации» ведет к более серьезному ограничению свободы выражения убеждений. В некоторых случаях между средствами информации и посредниками может существовать определенное сходство, но пути их развития характеризуются существенными различиями. Средства информации, как правило, в силу осуществляемого ими редакционного контроля несут за свой контент правовую ответственность, тогда как у посредников она чаще всего ограничена в той степени, в которой распространяемый ими контент произведен сторонами, находящимися вне их контроля (см. пункт 2.2 ниже).

Все действующие на коммерческих условиях посредники, рассматриваемые в настоящей главе, требуют согласия пользователей с условиями предоставления услуг прежде, чем те получат к ним доступ. Иногда эти условия могут накладывать ограничения на язык пользователей, который в практике некоторых правовых систем регулируется законом. В некоторых случаях меры по применению таких условий могут выглядеть как функция редакционного контроля, однако в США и Европе, где появились первые интернет-посредники, правовую основу для такого применения составляет не законодательство в сфере массовых коммуникаций, а договорное и коммерческое право.

1.2.1 Виды посредников

В настоящей главе рассматриваются службы и платформы, которые, главным образом, обеспечивают размещение, доступность, индексацию или содействие передаче либо совместному использованию контента, созданного другими сторонами. По мере роста важности посредников для глобальной экономики знаний, ряд организаций стремится к разработке классификации посредников в зависимости от их ролей и технических функций. В их число входят ОЭСР, Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение, а также организации гражданского общества. В приводимой ниже таблице сопоставляются основные виды посредников, характеристики которых были разработаны этими организациями или которые были отобраны ими для рассмотрения.

Таблица 1: Категории и основные примеры интернет-посредников

ОЭСР	Специальный докладчик Ла Рю	СТАТЬЯ 19	Центр по вопросам демократии и технологии	Глобальные партнеры
Провайдеры доступа к интернету и интернет-услуг	Провайдеры интернет-услуг (ПИУ)	Провайдеры интернет-услуг (ПИУ)	Провайдеры доступа к интернету/ПИУ Сетевые операторы и провайдеры мобильной телекоммуникации	Физический компонент: обеспечивает возможность для коммуникации Подключение и код: язык или протоколы коммуникации
Провайдеры средств для обработки данных и веб-хостинга		Провайдеры веб-хостинга	Доменные регистраторы и реестры Компании веб-хостинга	
Поисковые системы и порталы в интернете	Поисковые системы	Поисковые системы	Поисковые системы и порталы в интернете	
Посредники для электронной торговли			Платформы для электронной торговли и онлайн-рынки	Прикладные программы: инструменты для поиска контента
Системы оплаты через интернет				
Платформы для интерактивной сетевой работы	Услуги для блогеров Онлайновые сообщества Платформы социальных сетей	Платформы социальных сетей	Провайдеры онлайн-услуг В целом, любой веб-сайт, размещающий создаваемый пользователем контент или дающий возможность для коммуникации между пользователями	

Этот анализ показывает, что различные виды посредников выполняют разные функции и используют разную техническую архитектуру. Например, провайдеры интернет-услуг (ПИУ) обеспечивают подключение устройства пользователя к интернету, а затем провайдеры веб-хостинга и доменные регистраторы и реестры предоставляют возможность для размещения веб-сайта и онлайн-доступа к нему. Частичный доступ ко всемирной сети предоставляют поисковые системы, позволяющие пользователям отыскивать свои базы данных и зачастую выступающие в качестве важного связующего звена между веб-сайтами

и лицами, пользующимися интернетом. Социальные сети предоставляют индивидуальным пользователям интернетом возможность обмениваться текстами, фотографиями и видеоматериалами, а также посылать материалы в свои сети, направлять их лицам, с которыми они поддерживают контакты, или адресовать их широкой аудитории.

Также очевидно, что разные виды посредников используют разные бизнес-модели. Для обеспечения доступа к интернету и/или телекоммуникации компании должны использовать оборудование и службы в географическом районе, где действует соответствующая юрисдикция и физически располагается их клиентура. Такой вид предоставления услуг требует значительных средств и затрат на оборудование и персонал, а также государственных лицензий и соблюдения местных законов. Государства таким путем держат провайдеров интернет-услуг в значительной степени под своим контролем.

Обеспечением телекоммуникаций и доступа к интернету необязательно занимаются одни и те же структуры. Предоставление многих интернет-услуг главным образом основывается на технической телекоммуникационной инфраструктуре передачи данных, которая может выступать в качестве основного средства, исключающего или ограничивающего доступ к определенным ПИУ или к пользователям их клиентов. ПИУ, в свою очередь, могут ограничивать доступ на своем уровне, вне зависимости от своих взаимоотношений с операторами телекоммуникационной инфраструктуры. Зависимость ПИУ от телекоммуникаций обуславливает особенную уязвимость посредников сетевого уровня от государственной регламентации.

И напротив, другим видам посредников, таким как провайдеры веб-хостинга, регистраторы и реестры доменных имен, поисковые системы и социальные сети, необязательно требуется местный персонал, оборудование или иные физические ресурсы в том же географическом районе, где находятся пользователи, которых они намереваются обслуживать. Открытая архитектура интернета, предусматривающая оперативное взаимодействие, позволяет пользователю в той или иной стране вести поиск через систему Google, создавать веб-сайты через службы веб-хостинга или общаться с друзьями через сеть Facebook, не прибегая к помощи тех компаний, которые располагают сотрудниками, офисами или оборудованием в данной стране. Это позволяет интернет-посредникам – и их пользователям – оставаться вне контроля со стороны государств, где они не имеют своей штаб-квартиры или не присутствуют физически как-то иначе.

Именно в силу этой относительной независимости ученые рассматривают новые средства информации, в особенности социальные сети, как поощряющие свободу выражения убеждений в условиях, когда государство накладывает строгие ограничения на высказывания вне интернета. На практике, однако, все больше государств утверждают свою юрисдикцию по отношению к посредникам путем осуществления контроля над провайдерами телекоммуникаций и ПИУ, которые находятся на расположенном ниже уровне и могут ограничивать доступ к интернету. Государство может пригрозить – и все чаще грозит – закрыть всем пользователям, находящимся под его юрисдикцией, доступ к тем или иным услугам, если находящиеся вне его юрисдикции посредники не будут соблюдать его законы. Предъявляя претензии к посредникам на разных уровнях, государство может осуществлять контроль над высказываниями пользователей в интернете или над их доступом к информации даже в тех случаях, когда эти высказывания и этот доступ физически находятся вне сферы его национальной юрисдикции. Оно также может делегировать контроль посредникам, чтобы самому непосредственно не выполнять полицейских функций в отношении индивидуальных пользователей.

1.2.2 Способы ограничения

В зависимости от типа посредника и предлагаемых им услуг, он может использовать различные типы контроля за тем, как и с кем могут общаться его пользователи. Посредник имеет доступ к созданной пользователями информации, а также к целому ряду их личных данных. В связи с этим посредник играет ключевую роль в соблюдении и защите прав на свободное выражение мнений и неприкосновенность частной жизни. Он также представляет собой канал, с помощью которого органы власти могут отслеживать, регулировать и контролировать деятельность отдельных лиц в интернете и их доступ к информации. Существуют два основных способа ограничения свободы выражения мнений посредством ПИУ, поисковых систем и социальных сетей, которые в общих чертах излагаются ниже:

1. **На уровне сети существует три основных механизма**, которые провайдеры доступа и ПИУ могут использовать для ограничения свободы выражения мнений:
 - (a) **Фильтрация:** Блокировка доступа к целым сайтам, отдельным веб-страницам или отдельным ключевым словам. Фильтрация осуществляется либо ПИУ, либо операторами сетей, координирующими интернет-поток в определенной юрисдикции, либо в том или ином виде совместно. Контент остается в интернете, однако пользователи сети, в которой установлены фильтры, не имеют к нему доступа. Такая блокировка не дает пользователям возможности получать информацию, а также препятствует размещению ими информации в определенном месте, например, в определенной социальной сети.
 - (b) **Прекращение оказания услуг:** Один или все провайдеры могут прекратить оказание в определенной юрисдикции или географической зоне одной или нескольких услуг, таких, например, как доступ в интернет через постоянную линию или с мобильного телефона, отправка SMS-сообщений и т.п.
 - (c) **Дифференцированное оказание услуг:** Прерывание или замедление соединения при обращении к определенному контенту или приложениям, что осложняет доступ к ним пользователей. Другой способ состоит либо в установлении для пользователей разных тарифов на доступ к разным типам контента или услуг, либо в предоставлении бесплатного доступа к отдельным услугам.

Эти ограничения, если они вводятся на уровне сети, также непосредственно отражаются на двух других типах посредников, о которых идет речь в этой главе, – поисковых системах и социальных сетях. В тоже время, фильтрация или угроза фильтрации на уровне сети могут использоваться в качестве средства давления на поисковые системы, социальные сети и других посредников с целью введения ими ограничений на уровне платформы.

2. Меры, принимаемые посредниками **на уровне платформы**, в частности, поисковыми системами и социальными сетями, могут включать полное удаление контента, блокирование доступа к нему определенных категорий пользователей или деактивацию их учетных записей. Эти меры могут приниматься как самой компанией, так и органами власти, которым был предоставлен прямой технический доступ к основным функциям платформы. Удаление, блокирование или деактивация могут осуществляться по запросу правительства, пользователей или других третьих сторон, а также в соответствии с частными правилами компании-посредника.

Перечисленные выше ограничения обеспечивают соблюдение различных государственных или частных регламентирующих норм. Они используются как основа для выполнения государственных регламентирующих актов/законов, для выявления случаев их нарушения, а также в целях соблюдения пользовательских соглашений и других правил частных компаний. В некоторых странах они также применяются для обеспечения соответствия стандартам, устанавливаемым частными или полугосударственными структурами.

На свободе выражения мнений могут также отразиться принимаемые посредниками меры, связанные с неприкосновенностью частной жизни (на уровне как сети, так и платформы). Пользователи интернета, которые считают, что за их коммуникациями или поведением в интернете следят или что их право на неприкосновенность частной жизни подвергается опасности, менее склонны к свободному выражению своего мнения при использовании услуг посредников. Негативное влияние на неприкосновенность частной жизни оказывают следующие принимаемые посредниками меры:

- (a) **Сбор и мониторинг данных** осуществляются на всех уровнях интернета и могут ограничивать свободу выражения мнений, поскольку подталкивают пользователей к самоцензуре.
- (b) **Недостаточные меры безопасности при хранении данных пользователей или передаче контента** могут вести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни, несанкционированному перехвату данных или их перехвату правительственными органами без непосредственного участия компании.
- (c) Различные услуги и платформы предоставляют **пользователям интернета различные возможности контроля над использованием их личных данных** и различную степень защиты таких данных и доступа к ним третьих лиц.

В следующей таблице приведен краткий перечень описанных выше способов ограничения.

Таблица 2: Способы ограничения свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни, используемые интернет-посредниками по официальному запросу или по собственной инициативе компании

	ПИУ	Поисковые системы	Социальные сети
Ограничения на уровне сети	<ul style="list-style-type: none"> • фильтрация • прекращение оказания услуг • дифференцированное оказание услуг 		

	ПИУ	Поисковые системы	Социальные сети
Ограничения на уровне платформы		<ul style="list-style-type: none"> • манипулирование поисковой выдачей • удаление или исключение из поисковой выдачи ссылок на отдельные веб-страницы или категории веб-страниц 	<ul style="list-style-type: none"> • удаление контента с платформы • блокировка доступа к контенту, а также возможностей для свободного выражения мнений путем ограничения доступа для определенных категорий пользователей (в том числе в зависимости от их местонахождения) • ограничение доступа к учетной записи или ее деактивация
Сдерживающий эффект в отношении неприкосновенности частной жизни	<ul style="list-style-type: none"> • сбор и хранение данных пользователей в коммерческих целях или в соответствии с поручением органов власти • требование регистрироваться при создании учетной записи под своим настоящим именем • правительственные запросы о передаче данных пользователей • осуществляемое государственными органами слежение в режиме реального времени 	<ul style="list-style-type: none"> • сбор и хранение данных пользователей в коммерческих целях • правительственные запросы о передаче данных пользователей • составление списка индивидуальных предпочтений на основе поисковых запросов 	<ul style="list-style-type: none"> • сбор и хранение данных пользователей в коммерческих целях • требование регистрироваться под своим настоящим именем • правительственные запросы о передаче данных пользователей

Роль, которую играют посредники в защите или ограничении права на свободу выражения мнений, сложно оценить еще и в силу глобального характера деятельности многих компаний. Транснациональные компании, а также компании, оказывающие интернет-услуги пользователям из разных юрисдикций, должны учитывать в своей деятельности целый комплекс разнородных правовых и регламентирующих режимов. Некоторые интернет-компании пытаются решить эту проблему путем введения конкретных фильтров для каждой страны, а также разработки политики по реагированию на запросы государственных органов об ограничении доступа к контенту и передаче данных пользователей. Когда у компании нет представительства или сотрудников в той или иной стране, правительству последней сложно заставить ее подчиняться соответствующим законам или удовлетворять запросы об ограничении доступа к контенту. В качестве ответной меры некоторые правительства используют фильтрацию или угрозу фильтрации доступа к определенному контенту или виду услуг. В такой сложной ситуации не всегда удается добиться правильного понимания, защиты и соблюдения стандартов свободы выражения мнений и использования средств правовой защиты в случае нарушения этих стандартов.

1.2.3 Приверженность свободе выражения мнений

С учетом этой все более сложной ситуации во всем мире в последние годы в частном и государственном секторах наблюдается новая тенденция, выражающаяся в принятии ряда мер, направленных на содействие интернет-посредникам в обеспечении максимально широкого соблюдения права пользователей на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений. Например, в 2013 г. Европейская комиссия опубликовала «секторальное руководство» для ИКТ-компаний в области применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, разработанных ООН в консультации с представителями частного сектора, научных кругов, гражданского общества и правительственных органов. Некоторые посредники публично взяли на себя обязательства по соблюдению прав пользователей. В 2008 г. была основана Глобальная сетевая инициатива (ГСИ), к которой впоследствии присоединились многие интернет-компании. Это многосторонний орган, в котором основные посредники работают вместе с представителями гражданского общества, ответственных инвесторов и научных кругов над внедрением основных принципов свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни. Одним из членов-основателей ГСИ является компания Google, входящая в число компаний-посредников, изученных в ходе подготовки настоящего доклада. В январе 2014 г. компания Google прошла процесс оценки, в ходе которого осуществлялась проверка результатов внедрения в практику ее работы принципов ГСИ по реагированию на запросы правительства об ограничении доступа к контенту и передаче данных пользователей. Компания Facebook присоединилась к ГСИ в мае 2013 г., но по состоянию на сентябрь 2015 г. еще не прошла проверку внедрения принципов ГСИ. В 2012 г. группа телекоммуникационных компаний, включая Vodafone, создала «Отраслевой диалог по свободе выражения мнений и неприкосновенности частной жизни» с целью разработки принципов и примеров передовой практики.

В данном контексте можно отметить появление новой тенденции к росту числа работающих в сфере интернета и телекоммуникаций компаний, которые начали регулярно публиковать «доклады о прозрачности», получившие свое название в связи с тем, что в них освещается число и характер запросов на удаление контента, поступающих как от правительства, так и от частных структур, а также запросов на раскрытие данных пользователей. Такая прозрачность помогает пользователям и общественности в целом понять, какие типы ограничений могут использоваться и от чьего имени они вводятся. Из рассмотренных в этой главе компаний доклады о прозрачности опубликовали Facebook, Google, Twitter и Vodafone. Вместе с тем, важно отметить, что в связи со значительными различиями в охвате, структуре и методологии составления этих докладов сложно сделать обоснованное сравнение степени соблюдения прав на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни в разных компаниях. Ученые призывают компании вести работу с научными кругами и юристами в целях большей стандартизации подходов к составлению докладов о прозрачности. Они предлагают, чтобы полноценные доклады о прозрачности содержали не только данные о числе полученных и исполненных правительственных запросов, но также и прозрачные данные о политике и практических мерах компаний по реагированию на запросы правительственных органов, а также о частных механизмах применения регламентирующих норм.

1.3 МЕТОДИКА

В настоящей главе приводится обзор тематических исследований, представленных в публикации «*Содействие свободе в интернете: роль интернет-посредников*», где рассматриваются три вида посредников и 11 компаний:

1. **Интернет-провайдеры и телекоммуникационные услуги:** Vodafone, Vivo/Telefônica Brasil, Bharti Airtel, Safaricom.
2. **Поисковые системы:** Google, Baidu, Yandex.
3. **Социальные сети:** Facebook, Twitter, Weibo, iWiW.

Тематические исследования включают в себя описание и анализ как меняющихся законодательных и регламентирующих рамок, в которых действуют интернет-посредники, так и тенденций, наблюдаемых в политике и практике компаний. Отдельные разделы посвящены Африке и гендерному равенству – двум глобальным приоритетам ЮНЕСКО. В конце главы приводятся общие рекомендации для всех заинтересованных сторон.

Выбор трех различных видов посредников восходит к предлагаемой ОЭСР пятичастной классификации интернет-посредников, а также к трем видам посредников, указанным в докладе Специального докладчика ООН Франка Ла Рю о праве на свободу мнений и свободу их выражения в интернете (2011 г.). Компании и страны, которым уделяется основное внимание в каждом из исследований, были отобраны на том основании, что они коллективно представляют определенный спектр культурных, региональных, политических и правовых условий, в которых возникли крупные интернет-посредники.

В каждой стране, включенной в исследование, работающая в ней научно-исследовательская группа должна была заполнить подробный вопросник, разработанный в начале 2014 г. В вопросниках содержалось в среднем по 61 вопросу о правовых и политических условиях, влияющих на регламентацию интернета, о политике и практике отобранных для исследования компаний в выбранных странах, а также о том, какое воздействие сочетание политики конкретной компании и правовой ситуации в целом оказывает на пользователей интернета. Был предусмотрен и ряд конкретных вопросов, касающихся гендерной проблематики. Исследования, связанные с заполнением вопросников, осуществлялись в марте и апреле 2014 г., когда исследователи проводили собеседования с представителями деловых кругов, государственных органов, гражданского общества, академических кругов и правовой сферы. Чтобы ответить на вопросы о точках зрения пользователей в каждой из стран, включенных в тематические исследования, сотрудники тщательно изучили доступные научно-исследовательские работы, доклады средств информации и соответствующие форумы пользователей. Затем полученные с помощью вопросников результаты были проанализированы и отфильтрованы авторами, которые совместно с исследователями работали над уточнением и обновлением исследовательских данных вплоть до июля 2014 г.

2. ЗАКОНЫ И РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ АКТЫ

Онлайновые платформы и услуги могут использоваться как в легитимных целях, таких как самовыражение, образование, трудоустройство и торговля, так и в противозаконных целях, таких как воровство, мошенничество, домогательства, нарушение авторских прав и клеветнические высказывания. Граница между законными и незаконными целями во многом зависит от политической, религиозной и культурной ситуации, что ведет к различному пониманию законных и незаконных целей в разных районах мира. Признавая эти различия, особенно в отношении высказываний, Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и другие международные нормативно-правовые акты по правам человека допускают определенные ограничения права на свободу выражения мнений, в то же самое время отстаивая суть этого права. Как подчеркнул бывший Специальный докладчик ООН Ла Рю в своем докладе 2011 г., ограничения совместимы с международными стандартами в области прав человека только в том случае, если они:

- основываются на нормах права, устанавливаются законом, а их применение осуществляется прозрачным и предсказуемым образом;
- необходимы, соразмерны и предполагают использование наименее ограничительных средств для достижения цели;
- отвечают целям, предусмотренным в МПГПП: необходимы для защиты прав или репутации других лиц, охраны национальной безопасности или общественного порядка, здоровья или общественной нравственности.

В 2011 г. Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 34 определил, что ограничения, направленные на защиту «общественной нравственности», «должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации». Ограничения, устанавливаемые посредниками, должны оцениваться на основании этих международных стандартов.

Хотя ограниченная ответственность и саморегулирование являются нормой, встречаются и исключения, когда на посредников возлагается ответственность за опубликованные пользователями материалы, которые другие пользователи воспринимают как посягающие на неприкосновенность частной жизни, клеветнические или нарушающие другие законы. В 2015 г. решение Европейского суда по правам человека по делу «Delfi против Эстонии» подтвердило такую ответственность в отношении клеветнических высказываний и рекомендовало новостным порталам постоянно отслеживать свой контент, а не просто удалять материалы после того, как кто-либо привлечет к ним внимание портала. Судьи, заявившие свое особое мнение по данному случаю, указали, что эта позиция мало чем отличается от предварительного запрета на публикацию материала.

В юрисдикциях, где предусматривается подобная ответственность посредников, компании испытывают давление, вынуждающее их вести собственный мониторинг и фильтрацию материалов во избежание возможных последствий. Это подталкивает к проведению проверок перед публикацией, чем могут пользоваться некоторые правительства для

регулирования онлайн-контента посредством частных компаний без обеспечения публичной подотчетности и надлежащих правовых процедур. С другой стороны, подлинное саморегулирование, отражающее международные стандарты в области прав человека, порой может служить для защиты свободы выражения мнений и соблюдения нормативных ограничений в отношении запретов, как это предусматривают ВДПЧ и МПГПП.

2.1 ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

В то время как технологии, модели предпринимательской деятельности интернет-посредников и ее сфера за два последних десятилетия кардинально изменились, регламентирующие цели, которые ставят перед собой государства, по большей части остались неизменными, пусть даже методы достижения этих целей эволюционировали с течением времени. Нередко возникают дискуссии о приведении регламентационной деятельности государств в соответствие со стандартами МПГПП и их применением. Хотя виды ограничений должны отвечать законным целям, они зачастую не обеспечивают соблюдения требований необходимости и соразмерности, а также надлежащего правового процесса при их применении. Преобладает тенденция, при которой применяемые ограничения носят чрезмерный характер в вопросах, связанных с уголовно наказуемыми клеветническими высказываниями, национальной и общественной безопасностью, языком ненависти, выборами, защитой детей, богохульством и интеллектуальной собственностью.

Но и там, где ограничения оправданы с точки зрения закона, возникает множество сложностей. Хотя право на неприкосновенность частной жизни закреплено законом, его определение разработано недостаточно подробно, особенно в цифровую эпоху. В связи с этим ограничения в отношении выражения мнений, направленные на защиту частной жизни, могут в недостаточной степени учитывать необходимость в отвечающих общественным интересам исключениях, отдающих приоритет праву общества на информацию. С другой стороны, в докладе ЮНЕСКО 2012 г. *Global Survey of Internet Privacy* («Глобальный обзор неприкосновенности частной жизни в интернете») содержится вывод, что законы об охране неприкосновенности частной жизни, которые обеспечивают лишь слабую защиту, могут нести в себе негативные последствия для свободы выражения мнений.

Еще одним примером того, как сложно достичь равновесия, может служить ситуация, участники которой стремятся ограничить свободу выражения мнений, чтобы защитить репутацию определенных граждан, что, в свою очередь, связано с определенным представлением о неприкосновенности частной жизни. Этот вопрос особенно актуален в Европейском союзе, учитывая дело «отделение компании Google в Испании против Испанского агентства защиты данных (AEPD)», суть которого состоит в том, что принятое по нему решение установило во всех странах этой зоны «право на забвение», основанное на «праве на удаление данных» с поисковых серверов. Как будет показано далее в этой главе, постановление Европейского суда, вынесенное в мае 2014 г., служит доказательством того, что желание того или иного лица удалить отрицательную информацию о себе из интернета может вступить в конфликт с правом других людей на получение и распространение информации. Критики этого постановления, такие как профессор Гарвардского университета Джонатан Цитрейн, предложили говорить о праве на возражение в качестве

предпочтительной альтернативы для достижения баланса между защитой репутации и свободой выражения мнений.

Другим примером трудностей, с которыми связано достижение баланса, служит вопрос о том, как обеспечить право человека на жизнь, свободу и безопасность при одновременном сохранении сути прав на неприкосновенность личной жизни и свободу выражения мнений. Этому вопросу отводится центральная роль в обсуждении проблемы цифрового слежения. В 2014 г. Верховный комиссар ООН по правам человека призвал реформировать законы о слежении и сослался на рекомендации глобального гражданского общества о применении принципов «необходимости и соразмерности» при строгом соблюдении отчетности, прозрачности и процессуальных гарантий. Тем не менее, обследование, проведенное экспертами в 2014 г. в 18 странах, показало, что законы о слежении практически не реформировались. Во многих странах новые законы способствовали дальнейшему расширению полномочий правительства в отношении слежения. Существуют документальные подтверждения того, что в целом ряде юрисдикций слежение оказывает сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений.

2.2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСРЕДНИКОВ

Как упоминалось ранее, в отношении содействия компаний-посредников свободе выражения мнений основная проблема связана с их правовой ответственностью. Это заставляет задуматься над тем, что происходит, когда отдельный пользователь прибегает к посредническим услугам для публикации, распространения и обеспечения доступности контента, нарушающего законы данной страны. Центральным является вопрос о степени правовой ответственности компаний-посредников за действия пользователей. Положения об ответственности интернет-посредников придают официальный характер ожиданиям государства в отношении того, как посредник должен обращаться с материалами или сообщениями третьих лиц. Во многих юрисдикциях в таких правовых положениях определены обстоятельства, при которых компании-посредники могут прибегнуть к ограничению своей ответственности, и излагаются критерии, которым они должны соответствовать, чтобы избежать гражданской или даже иногда уголовной ответственности за действия пользователей.

2.2.1 Модели ответственности посредников

В правовой системе многих стран Европы и Северной Америки, а также отдельных государств Юго-Восточной Азии и Латинской Америки ответственность посредников регламентируется отдельными законами. Возможность принятия подобных законов рассматривают в других регионах, в частности, в странах Африки. В целом можно сказать, что там, где этот правовой режим существует, применяется одна из трех моделей ответственности посредников: строгая ответственность, условная ответственность или широкий иммунитет. Точные требования и нюансы этих моделей в разных юрисдикциях разнятся, определяются правительством и разъясняются судебными органами. Некоторые посредники соблюдают все правовые предписания, регламентирующие их ответственность, например, регулируя свою деятельность условиями пользовательских соглашений.

- **«Полная», или строгая, ответственность.** Посредник несет ответственность за все информационные материалы третьих лиц даже тогда, когда о противоправности (или самом существовании) этих материалов ему неизвестно. Единственный способ избежать ответственности в таких обстоятельствах – просматривать, фильтровать и удалять материалы сомнительного характера прежде, чем они будут опубликованы. Но даже такой мониторинг вместе с удалением материалов не освобождает посредника от ответственности, если какой-либо противоправный материал будет упущен из виду. Режим полной ответственности не проводит различий между посредниками: она распространяется на всех, вне зависимости от размера и функции.
- **Условная ответственность.** Посредник может освобождаться от ответственности за информационные материалы третьих лиц в случае выполнения ряда условий — например, удаления материалов по соответствующему запросу («удаление по запросу»), уведомления создателя материала о его противоправной природе по соответствующему запросу («уведомление по запросу») или лишения доступа нарушителей после уведомления. Если посредник не выполняет эти условия, он может нести ответственность за нанесенный ущерб. В отличие от модели «строгой ответственности», эта модель не вынуждает посредников заниматься предварительным просмотром и фильтрацией размещаемых материалов. Вариант «удаление по запросу» подвергается критике, поскольку не имеет защиты от злоупотреблений; более того, его противники утверждают, что он способствует возникновению самоцензуры, поскольку вынуждает посредника брать на себя квазисудейские функции оценки законности материала. Злоупотребления становятся еще более вероятными в ситуации, когда модель лишена элементов должной правовой процедуры, таких как возможность обжаловать удаление материала. Действительно, «удаление по запросу» вынуждает посредников удалять материалы сразу после получения запроса, чтобы не тратить время и средства на рассмотрение обоснованности запроса и не подвергать себя опасности предъявления иска. В результате цензуры могут подвергнуться материалы, в которых нет ничего противозаконного.
- **Широкий иммунитет.** В этой модели посредник освобожден от ответственности за информационные материалы третьих лиц, вне зависимости от своей функции и типа материала.

С учетом ключевой роли, которую посредники и регламентирующие их деятельность законы играют в обеспечении свободы выражения мнений в интернете, целью проводимых на международном уровне дискуссий становится попытка сформулировать общие принципы и обсудить передовую практику. Так, в декабре 2011 г. Совет ОЭСР включил «ограничение ответственности посредника» в число 14 рекомендованных принципов разработки политики в отношении интернета, чтобы «содействовать обеспечению и защите свободного распространения информации во всемирной сети». Эти принципы также подчеркивают важность обеспечения прозрачности, должной правовой процедуры, подотчетности и инклюзивной политики, учитывающей интересы разных сторон. Рекомендацию поддержал консультативный совет, состоящий из представителей групп гражданского общества.

В последнее время политика регулирования ответственности посредников постепенно превращается в правовой механизм, позволяющий правительствам распространять собственное понимание пределов свободы выражения мнений на интернет, даже выходя за пределы национальной юрисдикции. В зависимости от национального, социального и

исторического контекста, правительства обращают пристальное внимание на необходимость ограничения разного рода материалов. Посредники, не соблюдающие их требования, могут столкнуться с уголовным преследованием, предусматривающим лишение свободы, с наложением административных штрафов или лишением лицензии. Сопутствующие этому сложности связаны с тем, на чьей территории хранятся информационные материалы, где проживают их авторы и где находится штаб-квартира компании-посредника.

2.2.2 Особое примечание: ответственность посредников в Африке

Несмотря на то, что наиболее бурными темпами доступ к интернету сегодня растет в развивающихся странах, во многих частях Африки правовое регулирование ответственности посредника развито слабо, что приводит к регламентационной и процессуальной неопределенности. В докладе 2014 г. Ассоциации в поддержку прогрессивных телекоммуникаций (АПК), международной НПО, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН, говорится, что отсутствие правовой защиты посредников в африканских странах вынуждает их заниматься предварительной модерацией материалов, размещаемых в их сетях и на их платформах, что приводит к ограничению свободы выражения мнений пользователями.

В то же время для многих стран Африки характерна сегодняшняя тенденция устанавливать собственные режимы ответственности посредников. Отчасти это является ответом на действия международных организаций и крупных торговых и гуманитарных партнеров, направленные на обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности и гарантии того, что посредники будут принимать меры против размещения защищенных авторским правом материалов в своих сетях и на своих платформах. Группы гражданского общества, занимающиеся вопросами обеспечения свободы выражения мнений (в том числе АПК), обеспокоены тем, что страны, принимающие законы об ответственности посредников, возьмут за основу отдельные положения соответствующего законодательства других стран для установления запретительных и селективных правовых режимов. Поскольку осуществляемый посредниками поиск потенциально противоправных материалов, размещаемых пользователями в интернете, может нарушить права последних на неприкосновенность частной жизни и выражение мнений, тщательно проработанные законы о защите данных и неприкосновенности частной жизни признаны важной мерой недопущения злоупотребления режимами ответственности посредника и их использования для произвольного слежения или мониторинга. Действительно, отсутствие режимов правовой ответственности посредников ослабляет свободу выражения мнений, однако существование такого режима само по себе не гарантирует более сильной защиты ни посредникам, ни свободе выражения мнений в интернете в целом. Кроме того, условия пользовательских соглашений посредников далеко не всегда полностью соответствуют стандартам свободы выражения мнений. Ключевыми элементами обеспечения защиты посредников и свободы выражения мнений в онлайн-среде являются компетентность судов и наличие организаций, способных отстаивать международные стандарты соблюдения прав человека в интернет-пространстве.

2.3 САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ И СОВМЕСТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Законы не являются единственным источником ограничений размещаемого в интернете контента: свобода выражения мнений может также ограничиваться собственными правилами частных компаний, например, условиями оказания услуг. В 2011 г. четыре международных докладчика по вопросам свободы выражения мнений назвали самостоятельное регулирование «эффективным инструментом борьбы с распространением высказываний, способных нанести ущерб», использование которого «следует поощрять». В некоторых юрисдикциях системы введения и гарантии соблюдения правил выражения мнений в интернете сочетают элементы полномочий государственных и частных структур, что приводит к формированию правоприменительных механизмов, функционирующих на основе самостоятельного и совместного регулирования. Охват и возможности таких механизмов, в свою очередь, строго ограничиваются государственными нормативно-правовыми и административными актами. В силу этих факторов не всегда легко установить различия между государственными и частными формами регулирования, которые зачастую тесно взаимосвязаны. Наиболее распространенная тенденция заключается в использовании услуг интернет-посредников, которые в определенной степени занимаются самостоятельным регулированием и обеспечивают применение законов на частном уровне. Масштаб и характер принимаемых ими мер по самостоятельному и совместному регулированию, в свою очередь, определяются конкретной конституционной, правовой и нормативной основой той или иной юридической системы, в особенности предусмотренным в ней режимом ответственности посредников. Меры самостоятельного и совместного регулирования получили положительную оценку уже в 2003 г.: в декларации Совета Европы прозвучал призыв к государствам-членам поощрять меры по самостоятельному или совместному регулированию контента, распространяемого через интернет. Чтобы такие системы не использовались в целях цензуры, их функционирование следует организовать на основе критериев и процессов, отвечающих международным стандартам свободы выражения мнений. Система вариантов таких мер может состоять из следующих компонентов:

- **Самостоятельное регулирование на уровне компаний:** меры, принимаемые в рамках отдельной компании, могут варьироваться от блокировки или удаления спама и вирусов до введения и обеспечения соблюдения «условий предоставления услуг», согласие с которыми должны выражать пользователи при подключении к той или иной услуге. Правила предоставления услуг одних компаний могут во многом повторять законодательные и нормативные требования, в то время как другие компании могут запрещать размещение законного контента, который они считают нежелательным или несовместимым с целями или характером оказываемых ими услуг. В правовых рамках одной, по крайней мере, юрисдикции посредники, как правило, имеют возможность устанавливать свои собственные условия в отношении того, что составляет нежелательный контент. Вместе с тем, поскольку крупные посредники на практике фактически обеспечивают функционирование квазиобщественного пространства, некоторые специалисты заявляют о том, что эти компании обязаны оценивать последствия введения своих частных правил для прав человека с целью сокращения негативного воздействия на права пользователей и что именно эти задачи должны определять политику и практическую деятельность отдельных компаний. Некоторые правительства активно призывают или даже принуждают

частный сектор заниматься самостоятельным регулированием, которое рассматривается в качестве альтернативы официальному законодательству и административным актам, поскольку им свойственна меньшая гибкость и большая прямолинейность, чем принимаемым на частном уровне мерам.

- **Коллективное саморегулирование:** группы частных компаний могут совместно разрабатывать кодексы поведения в сфере бизнеса или системы общих технических стандартов, следовать которым договариваются все члены этой группы.
- **Совместное регулирование:** представляет собой новую тенденцию в области самостоятельного регулирования, наблюдающуюся, в частности, в Европейском союзе и появившуюся в качестве альтернативы традиционному регулированию. Режим регулирования, предполагающий активное поощрение частного регулирования или даже его поддержку со стороны государства путем принятия соответствующих законов, финансирования или других мер государственной поддержки либо институционального участия, сейчас стали называть «совместным регулированием». Этот тип регулирования обеспечивает более высокий уровень ответственности интернет-посредников за свои решения. Вместе с тем, в рамках такого регулирования участвующие в нем компании могут быть вовлечены в принятие решений, не соответствующих международным принципам, касающимся ограничения права на свободу выражения мнений и неприкосновенность личной жизни.

Во всех трех тематических исследованиях, о которых идет речь в данной главе, были изучены различные модели самостоятельного и совместного регулирования. Сторонники саморегулирования частных компаний считают его более предпочтительным, чем государственное регулирование, поскольку подобная координация действий является более гибкой и эффективной, ограничивает законное, но нежелательное в контексте оказания определенных услуг поведение, помогает потребителям оценивать и выбирать продукты и услуги и способствует снижению затрат. С другой стороны, критики такого подхода предупреждают, что саморегулирование, в силу его часто подмечаемых проблем в областях общественной подотчетности и использования надлежащих процедур, не всегда может обеспечить защиту демократических ценностей и ведет к пренебрежению базовыми стандартами правосудия.

2.4 ПРЕДИСЛОВИЕ К ТЕМАТИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Выше были представлены вопросы, касающиеся законодательной и регламентационной системы, а следующие три раздела посвящены анализу функционирования провайдеров интернет-услуг (ПИУ), поисковых систем и социальных сетей с точки зрения степени соблюдения индивидуальных прав в случаях, когда свобода выражения мнений отдельных лиц зависит от относящихся к частному сектору интернет-посредников. В трех тематических исследованиях приведены примеры того, каким образом свобода выражения мнений отдельного пользователя интернета зависит от сочетания политики и практики частной компании, правительственной политики и вопросов, связанных с той или иной законодательной системой. Были рассмотрены следующие ключевые вопросы: *в какой степени компании координируют свои усилия в целях соблюдения прав пользователя в случае*

получения ими запросов правительства и принятия законодательных мер, которые не всегда соответствуют международным нормам в области прав человека? Как отражаются правила оказания услуг частных компаний на свободе выражения мнений? Помимо ограничения контента, насколько влияют на свободу выражения людьми своих мнений практические меры, принимаемые компаниями в целях защиты данных, и их политика обеспечения неприкосновенности личной информации в сочетании с требованиями правительства об организации слежения?

Лучшее понимание этих вопросов всеми заинтересованными сторонами может содействовать свободе выражения мнений в интернете. Оно поможет правительствам в разработке законов, защищающих права пользователей в интернете и создающих условия для соблюдения этих прав интернет-посредниками, компаниям – в усовершенствовании своей политики и практической деятельности в целях поощрения свободы выражения мнений на основе предоставляемых ими услуг, а гражданскому обществу – борьбе за подотчетность правительств и частных компаний.

3. ИССЛЕДОВАНИЕ 1: ПРОВАЙДЕРЫ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ – VODAFONE, VIVO/TELEFÔNICA BRASIL, BHARTI AIRTEL И SAFARICOM

3.1 ВВЕДЕНИЕ

ПИУ предоставляют пользователям возможность получать доступ к интернету и пользоваться им с помощью стандартного проводного или беспроводного соединения. Они обеспечивают передачу данных другим посредникам и от них через свои сети. ПИУ могут быть государственными, а также частично или полностью приватизированными. Среди них много компаний, которые изначально предоставляли услуги стационарной или мобильной телефонной связи, а затем распространили свою деятельность на сферу интернет-услуг. Компании, выполняющие функции ПИУ, могут предоставлять и другие услуги, среди которых интернет-звонки, вебхостинг, облачная обработка данных, регистрация доменных имен, электронная почта и другие услуги. Данное исследование посвящено основным функциям ПИУ, которые заключаются в предоставлении доступа к интернету с использованием беспроводного или стандартного проводного соединения.

Как отмечено в Руководящих принципах диалога в области телекоммуникаций, последние могут содействовать повышению открытости и прозрачности и являются для правительства важным инструментом защиты и обеспечения безопасности общества. ПИУ играют крайне важную роль в содействии соблюдению права на свободу выражения мнений, поскольку доступ к интернету является необходимым предварительным условием обеспечения свободного распространения информации в глобальном масштабе. Они действуют как «диспетчеры» интернета, поскольку имеют прямой доступ к голосовым коммуникациям или обмену данными через свои сети и технические возможности для их ограничения. ПИУ также имеют возможность для сбора, хранения и обеспечения доступности личных данных пользователей и содержания их коммуникаций, а также метаданных, в том числе IP-адресов, параметров записи звонков и данных о местонахождении пользователей. В целях получения доступа к этой информации ПИУ могут быть предъявлены выданные на законном основании ордера, а в некоторых случаях на них оказывается даже внесудебное давление. К ним также могут предъявляться законные требования обеспечения мониторинга и слежения в режиме реального времени. По этим причинам выполняемые ПИУ на уровне сети функции могут негативно отражаться на свободе выражения мнений пользователей при помощи услуг других посредников, таких как поисковые системы и платформы социальных сетей.

Используемые ПИУ бизнес-модели обычно требуют инвестиций в создание масштабной физической инфраструктуры, оборудование и персонал в тех юрисдикциях, в которых работают эти компании или телекоммуникационные провайдеры. В связи с этим политика и практика ПИУ в области свободы выражения мнений в большей мере соответствует политической и правовой системе своей юрисдикции, чем у других типов посредников, таких как поисковые системы или платформы социальных сетей, действующие за пределами

юрисдикции страны, в которой они находятся. Тем не менее, ПИУ оказывают реальное влияние на ряд бизнес-решений компании, ее политику и практические меры, отражающиеся на свободе выражения мнений в интернете.

3.1.1 Компании

В ходе данного тематического исследования были изучены следующие ПИУ:

- **Vivo Telecommunications**, также известная как Telefónica Brasil, была основана в 1993 г. В мае 2014 г. Vivo с ее 79 миллионами абонентов сотовой связи стала самой крупной телекоммуникационной компанией Бразилии. Компания предоставляет также услуги мобильного, широкополосного и кабельного доступа к интернету.
- **Bharti Airtel** – индийская транснациональная телекоммуникационная компания, основанная в 1995 г. Airtel предоставляет услуги в областях беспроводного доступа к интернету через сети 2G, 3G и 4G, коммерческой мобильной и стационарной связи, доступа к интернету через высокоскоростные линии DSL, интернет-телевидения, цифрового спутникового телевидения, а также услуги для предприятий, в том числе услуги дальней связи для компаний-перевозчиков в 20 странах мира. Airtel занимает четвертое место в мире среди мобильных операторов, а ее абонентская база составляет более 200 миллионов человек.
- **Vodafone** – транснациональная телекоммуникационная компания со штаб-квартирой в Соединенном Королевстве, основанная в 1991 г. Vodafone занимает второе место в мире среди провайдеров телекоммуникационных услуг, располагая абонентской базой, которая насчитывает более 430 миллионов человек. Она имеет филиалы в 21 стране мира, а также участвует в капитале совместных компаний, таких как кенийская компания Safaricom, которую Vodafone называет своим «местным ассоциированным оператором».
- **Safaricom** – крупнейший оператор сотовой связи в Кении, чья абонентская база насчитывает 21 миллион человек. По данным Промышленного справочника компании Bloomberg, в марте 2014 г. на долю Safaricom приходилось 67% рынка мобильных телефонов Кении, а также 79% голосового трафика и 96% текстовых сообщений. 40% акций Safaricom принадлежит Vodafone, 35% – правительству Кении, а оставшиеся акции были размещены для свободной продажи на Найробийской фондовой бирже в июне 2008 г.

Ниже приводится краткое резюме общих выводов исследования, в котором освещены более широкие вопросы, связанные с опытом деятельности этих компаний.

3.2 ПРЯМЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Вводимые ПИУ ограничения действуют на уровне сети, поскольку они направлены на предотвращение или ограничение либо индивидуального доступа в интернет, либо доступа к определенному интернет-контенту, возможностям выражения мнения и услугам, предоставляемым другими видами посредников. Ограничения сетевого уровня, вводимые ПИУ, отражаются на характере и масштабе ограничений, вводимых другими посредниками.

3.2.1 Фильтрация на уровне сети

Фильтры – это специализированные компьютерные программы, которые могут ограничивать к целым веб-сайтам, к определенным видам онлайн-услуг, к конкретным страницам или контенту на веб-сайтах, а также к веб-страницам, содержащим те или иные ключевые слова. Фильтрация по распоряжению государства обычно осуществляется поставщиками интернет-услуг (ПИУ) и может требоваться как одно из условий получения лицензии на деятельность компании в той или иной юрисдикции. Государство может также устанавливать централизованные механизмы фильтрации через точки обмена трафиком интернета, которые служат шлюзами для трафика межсетевого обмена данными между различными юрисдикциями, а также для входящего и выходящего потока данных сетей, действующих под управлением различных ПИУ. Частные или местные учреждения, такие как школы и библиотеки, могут устанавливать фильтры на своих собственных местных сетях для ограничения доступа к некоторому контенту. Фильтры могут устанавливаться также на уровне домохозяйств, чаще всего родителями, которые стремятся контролировать доступ своих детей к тому или иному контенту. Учитывая наличие компьютерных фильтров, которые родители могут использовать в своих собственных домашних сетях, международные эксперты ставят под вопрос целесообразность предъявления к ПИУ юридических требований в отношении фильтрации контента. Для некоторых видов контента, например материалов, использующих язык ненависти, повышение медийной и информационной грамотности пользователей и саморегулирование рассматриваются в отдельных случаях как решения, в большей мере способные обеспечить свободу выражения мнений, чем прямое регулирование и принуждение в соответствии с законом. Тем не менее, высказываются опасения в связи с делегированием слишком больших полномочий частным посредникам. Ниже основное внимание уделяется фильтрации, осуществляемой ПИУ по требованию государства, а также случаям фильтрации, которую поставщики услуг могут применять для гарантии соблюдения своих собственных правил или в рамках участия в коллективном саморегулировании частных компаний и совместном регулировании.

В зависимости от правового контекста, ПИУ могут получать запросы, рекомендации и распоряжения о фильтрации от правительств, частных третьих сторон и/или регулирующих организаций. Такие распоряжения могут направляться на индивидуальной основе непосредственно поставщику интернет-услуг или в виде общего «черного списка». В некоторых юрисдикциях ПИУ принимают меры для самостоятельного или совместного регулирования, включая контроль контента в своих сетях на основе стандартов компании и взаимодействия с «горячими линиями», регулирующими и корпоративными органами для определения противоправного контента. ПИУ могут также предлагать индивидуальным пользователям вариант использования фильтров в своих домашних и офисных сетях. На свободу выражения мнений могут оказывать влияние факторы, касающиеся причин введения фильтрации данных, практического применения фильтрации и прозрачности решений правительств и компаний в отношении того, каким образом и почему осуществляется фильтрация. Большинство компаний указывают в своих условиях предоставления услуг виды контента и деятельности, запрещенные в их сетях. Специфика варьируется, однако преобладающей тенденцией является использование широких терминов для определения многих форм неразрешенного контента.

ПИУ в ответ на запросы фильтруют широкий спектр различных видов контента в соответствии с действующим законодательством и своими собственными условиями предоставления услуг. В странах, охваченных данным тематическим исследованием, типичными

видами контента, фильтруемого ПИУ на основе распоряжения правительства или юридического предписания, являются материалы, нарушающие авторское право; порнография; изображения насилия в отношении детей; клевета; высказывания с использованием языка ненависти; выступления, связанные с выборами; а также конфиденциальные сведения, касающиеся национальной безопасности. Как правило, лицензионные соглашения и законодательные акты в общих чертах определяют имеющийся у ПИУ выбор для оспаривания запросов правительства на фильтрацию контента. Это касается решений в отношении следующих вопросов: (1) нужно ли выполнять требование; (2) вид уведомления общественности и пояснение ограничений, вводимых поставщиком услуг; и (3) следует ли удалять фильтры для конкретного контента и когда это необходимо делать. Чрезмерно широкое или непоследовательное применение законодательных актов может привести к непоследовательному осуществлению фильтрации в стране, а также к фильтрации целых веб-сайтов, а не их конкретного противоправного контента, что противоречит принципу необходимости и соразмерности. Чрезмерно широкую фильтрацию называют также «побочной фильтрацией» из-за побочного ущерба, который она может причинить свободе выражения мнений.

Усилия по самостоятельному или совместному регулированию с участием ПИУ в значительной мере варьируются в зависимости от национального контекста. Меры саморегулирования в форме «ориентированных на семью» фильтров, устанавливаемых поставщиком интернет-услуг для индивидуальных пользователей, могут быть сопряжены с риском того, что поставщик окажется одновременно в роли судьи, коллегии присяжных и полиции: ПИУ отвечают за определение критериев, используемых в фильтрующей программе, осуществление фильтрации и рассмотрение жалоб, касающихся ошибочной классификации веб-сайтов. В отдельных случаях меры, первоначально применяемые в качестве саморегулирования, могут впоследствии превратиться в регулирование или формализоваться в законодательном порядке.

ВСТАВКА: Новая тенденция: «ползучая фильтрация»

Практика «ползучей фильтрации», применяемая ПИУ, может ограничивать свободу выражения мнений. По мере того, как компания начинает осуществлять фильтрацию контента в одной юрисдикции, эта практика может распространяться и на другие юрисдикции, обслуживаемые этим поставщиком услуг. Это происходит в результате распространения на другие сегменты интернета действия фильтра (или другого технического компонента), установленного в сети ПИУ. Такая практика получила название «ползучей фильтрации». В результате этого контент, считающийся противоправным в одной юрисдикции и, следовательно, ограничиваемый, оказывается ограниченным и в другой юрисдикции, где он может быть легальным.

3.2.2 Закрытие и ограничение сервиса

В некоторых случаях правительства отдают распоряжение о закрытии сервиса или ограничении услуг интернета на региональном или национальном уровне, ссылаясь на причины, связанные с предотвращением терроризма, поддержанием общественного порядка и предотвращением общественных беспорядков. Ограничение может затрагивать всю сеть

или какую-то конкретную услугу. Во многих юрисдикциях ПИУ должны выполнять эти распоряжения, подвергаясь в противном случае риску наказания. Они могут также ограничивать или прекращать работу сети или оказание услуги в целях проведения эксплуатационного обслуживания либо в результате технической неисправности. Закрытие всей сети или ограничение предоставления той или иной услуги на обширной территории имеют далеко идущие последствия для всего контента и сопряжены с риском нарушения принципов соразмерности и необходимости, признанных на международном уровне. Могут приниматься также другие целенаправленные меры более узкого характера, такие как распоряжение правительства или ПИУ о прекращении или приостановке доступа отдельного пользователя к интернету или к мобильным услугам. Компании мобильных телекоммуникаций также получают от правительств распоряжения с требованием рассылки через свои сети определенных сообщений, что может «оказывать сковывающий эффект» на свободу выражения мнений, особенно если эти сообщения рассылаются не от имени правительства, поскольку такие меры «навязывают» определенную информацию пользователям, пусть даже и не ограничивая распространение информации.

Как правило, ПИУ ограничивают деятельность всей сети только для целей технического обслуживания или по не зависящим от них причинам, однако чаще они приостанавливают или прекращают действие учетных записей пользователей. Обстоятельства, обуславливающие применение таких мер в отношении услуг или сетей, зависят от политики отдельных компаний. Все ПИУ оставляют за собой право прекратить, приостановить или модерировать предоставление услуг в случае злоупотребления ими или нарушения пользовательского соглашения. ПИУ сталкиваются с необходимостью принятия трудных решений в отношении того, как выполнять предъявляемые к ним требования и сообщать общественности об их выполнении.

3.2.3 Сетевой нейтралитет

Принцип «сетевого нейтралитета» предполагает, что ПИУ должны обрабатывать все данные на равных условиях, не отдавая предпочтений тем или иным данным или услугам по каким причинам, включая коммерческие и политические причины. Важность сетевого нейтралитета для свободы выражения мнений определяется тем, что благодаря ему у пользователей сохраняется право выбора и право на получение доступа к веб-контенту, приложениям, услугам и аппаратному обеспечению. ПИУ имеют доступ к технологиям, позволяющим им анализировать и блокировать контент и услуги или замедлять их предоставление. Такая практика, вызываемая экономическими причинами, регулированием диапазона частот и ограничением контента, может поставить сетевой нейтралитет под угрозу. По мнению исследователей, компаниям следует обеспечивать большую прозрачность в отношении своих услуг широкополосной связи, применяемых ими методов управления сетями и возможных последствий этих методов для потребителей. Правительства и регулирующие структуры во многих юрисдикциях стремятся понять, должен ли закон охранять сетевой нейтралитет и как это можно осуществить на практике, а также какие обязательства по обеспечению сетевого нейтралитета должны налагаться на компании. Несмотря на наблюдающуюся в последнее время тенденцию к разработке законодательных актов различными юрисдикциями, нормативные пробелы в области сетевого нейтралитета сохраняются, в результате чего каждая компания проводит свою собственную политику. Разногласия возникают в случаях, когда подключение к определенной услуге или контенту предоставляется бесплатно, как это происходит в отношении инициативы internet.org компании

Facebook. Аргументом в пользу такого варианта является то, что предоставление бесплатного доступа к (субсидированной) части интернета лучше, чем ничего. Как бы там ни было, в связи с этим возникает необходимость рассмотрения таких вопросов, как право на выражение мнений и право на информацию.

3.3 НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

У поставщиков услуг имеется доступ к большому объему информации о своих подписчиках, включая метаданные и содержание сообщений. Согласно докладу Верховного Комиссара ООН по правам человека за 2014 г. на тему «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», ПИУ «должны выступить с конкретными программными заявлениями о своей приверженности соблюдению прав человека во всех аспектах своей деятельности» и «должны также придерживаться соответствующей политики должной осмотрительности, с тем чтобы определить, оценить, предупредить и смягчить любое неблагоприятное воздействие». Кроме того, согласно докладу, «даже сама возможность того, что информация о коммуникации может быть зарегистрирована, представляет собой вмешательство в личную жизнь, потенциально сдерживая осуществление прав, в том числе права на свободу выражения и ассоциации».

Лишь некоторые компании, изученные в данном исследовании, публикуют правила конфиденциальности в отношении локально предоставляемых специализированных услуг или ясно и подробно объясняют, какие именно данные о пользователях они собирают, как долго они их используют и какие именно операции производятся с этими данными. Несмотря на существование во многих юрисдикциях правового мандата, устанавливающего временные рамки, в течение которых следует сохранять данные, в условиях пользовательского соглашения или правилах конфиденциальности этих компаний точные сроки сохранения данных не указаны. В большинстве исследованных стран законодательство налагает на пользователей обязательство предоставлять при подписке на какие-либо услуги официальное удостоверение личности. Обычно эти требования применяются вне зависимости от того, вносится ли оплата за услугу до или после ее предоставления, и отличаются от требований ПИУ о предоставлении личных данных пользователя с целью осуществления коммерческих операций. Некоторые юрисдикции в законодательном порядке обязывают ПИУ проверять достоверность этих данных до предоставления услуг пользователю. Такая политика значительно снижает возможности сохранения анонимности при использовании интернета, поскольку позволяет не только отследить поведение пользователя в сети, но и установить его личность, если не обеспечена защита неприкосновенности личной жизни на основе международных стандартов легитимного ограничения прав.

3.4 ПРОЗРАЧНОСТЬ

В своем докладе за 2012 г. под названием «Призыв к прозрачности правительств и телекоммуникационных компаний» Глобальная сетевая инициатива (ГСИ) рекомендует, чтобы ПИУ и правительства обеспечивали прозрачность в отношении применяемых законов и рабочих лицензий, а также запросов правительств на метаданные и материалы пользователей,

фильтрацию контента и текстовые сообщения, анонимно пересылаемые через сети ПИУ. Прозрачность законов, политики, практики, решений, обоснований и итогов в отношении конфиденциальности и свободы выражения мнений дает пользователям возможность самостоятельного информационно-обоснованного выбора своих действий и своего языка в интернете. Прозрачность, таким образом, имеет важное значение для возможностей осуществления пользователями своих прав на конфиденциальность и свободу выражения мнений.

Практика и сфера применения принципов прозрачности компаниями и правительствами в отношении практических мер по контролю, фильтрации и ограничению услуг в разных юрисдикциях различны. Ни в одной из стран, где проводились исследования, к ПИУ не предъявляются юридические требования обеспечивать прозрачность своей политики или практической деятельности в отношении мер по фильтрации, ограничению услуг или контролю. Для ПИУ и телекоммуникационных служб возможность обеспечения прозрачности в отношениях с клиентами и пользователями зависит, прежде всего, от того, насколько прозрачно само правительство и в какой степени правовые рамки допускают достаточный уровень прозрачности со стороны компаний. В юрисдикциях, ставших предметом исследования, правительства демонстрируют ограниченную прозрачность в отношении характера и объема официальных требований, предъявляемых к ПИУ касательно фильтрации или ограничения услуг. Правительства не публикуют обзоров или статистических данных по таким вопросам, как число и характер потребованных от ПИУ ограничений. Подчас правительства признают наличие ограничений или отвечают на утверждения об их введении в средствах информации либо на запросы со стороны других органов власти, однако такие примеры не имеют типичного или последовательного характера. Среди обследованных ПИУ преобладает тенденция к отсутствию прозрачности степени фильтрации, политики в области фильтрации или разъяснений касательно юридических требований фильтрации. Некоторые законы не содержат эксплицитного запрета для ПИУ на предоставление информации о контроле и фильтрации, однако, когда к властям обращаются с просьбой дать разъяснения, они заявляют, что это противоречит существующей практике.

3.5 СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

По мнению ПИУ, которые действуют в рамках юрисдикций, ставших предметом этого исследования, возможно использование средств правовой защиты интересов индивидуального пользователя или целой группы пользователей, чье право на свободу выражения убеждений было ущемлено. Эти средства правовой защиты могут включать расследование, открытый отчет/разъяснение, восстановление контента или подключения либо предоставление пользователям какого-то иной возможности для выражения своих убеждений. Таким образом, у судов, компаний и регламентационных органов есть возможность для использования средств правовой защиты. Характер таких средств, имеющихся в распоряжении пользователей, зависит от юрисдикции, к которой относятся компания и пользователь. Механизмы обжалования и урегулирования споров могут выступать в качестве дополнения или альтернативы для систем правовой защиты, предлагаемых правительством. Некоторые правительства требуют, чтобы компании вводили частные механизмы для рассмотрения жалоб и принятия мер по ним, а обеспечение правовой защиты в судебном порядке во многих

странах может требовать значительных средств и времени. Серьезных международных исследований передовой практики работы, которую осуществляют органы защиты интересов потребителей в области телекоммуникаций, не проводилось.

3.6 ВЫВОДЫ

ПИУ играют основополагающую роль в обеспечении доступа пользователей к богатству знаний и возможностей, в том числе в области выражения мнений. Однако некоторые пользователи утверждают, что компаниям следует прилагать больше усилий для защиты свободы выражения мнений. Такие компании, как Vodafone, указывают, что несогласие с требованиями государственных органов грозит большой опасностью их бизнесу и их местным служащим. С другой стороны, подчиняясь требованиям, компании подчас рискуют потерять доверие пользователей.

По результатам этого целевого исследования можно сделать ряд выводов общего характера:

- **Правительства и компании почти не обеспечивают прозрачности в отношении ограничений выражения мнений поставщиками интернет-услуг и через этих поставщиков.** Преобладает такая тенденция, как серьезное отсутствие прозрачности в подходах правительств и компаний к основным аспектам практики фильтрации по широкому спектру юрисдикций. После разоблачений, с которыми в 2013 г. выступил Эдвард Сноуден, общественный диалог и исследовательская работа сосредоточились на вопросах прозрачности в отношении требований, касающихся конфиденциальности и контроля, тогда как гораздо менее пристальное внимание стали уделять прозрачности мер, непосредственно сказывающихся на свободе выражения мнений в интернете.
- **Прозрачность правительственных мер в области контроля ограничена, а интересы своих пользователей отстаивают немногие компании.** Две страны публикуют годовые доклады с обзором сферы правительственных мер по обеспечению контроля. Компания Vodafone обнародовала четкие принципы, определяющие политику реагирования на требования правительства в отношении данных пользователей, тогда как подписчики других сервисов остаются в неведении относительно того, как их конфиденциальность охраняется в условиях государственного и иного давления. Эту неопределенность осложняет отсутствие информации о требованиях правительств в отношении данных пользователей. В 2014 г. Vodafone была единственной компанией, сообщившей о числе требований, поступивших от государственных учреждений относительно данных пользователей. Запрашивается существенный объем информации о пользователях, однако сведения о выполнении этих требований не сообщаются. Vodafone также оказалась в этом исследовании единственной компанией, открыто призывающей к большей прозрачности со стороны правительства и к юридическим реформам, которые дали бы компаниям возможность сообщать более подробную информацию о требованиях, касающихся контроля и данных пользователей.

- **Практика компаний в отношении защиты данных и конфиденциальности широко варьируется вместе с регулируемыми эту защиту законами, которые по всему миру находятся в состоянии непрерывного изменения.** Преобладающая тенденция – слабость законов о конфиденциальности и слабость политики ПИУ в отношении этой конфиденциальности. В странах, где эти законы более слабые или только появляются, ПИУ сообщают гораздо меньше информации о своей практике в области конфиденциальности.
- **Частным лицам трудно добиваться обеспечения ответственности компаний и правительств за принимаемые через ПИУ меры, ограничивающие свободу пользователей в области выражения мнений таким образом, который не совместим с международными стандартами прав человека.** В некоторых юрисдикциях частные регуляторы могут предлагать средства, дающие пользователям возможность сообщать об ограничении контента или о действиях ПИУ, нарушающих их права. Однако меры правовой защиты от нарушений, совершаемых ПИУ или государственными учреждениями, ограничиваются денежными штрафами, а это говорит о том, что признание таких нарушений и их последствия носят ограниченный характер.
- **Публичные обязательства некоторых компаний в отношении международных принципов прав человека являются важным первым шагом, но путь предстоит пройти немалый.** Как указывалось выше, в 2013 г. группа телекоммуникационных операторов и продавцов услуг, включая ПИУ, выступила с инициативой под названием «Диалог индустрии телекоммуникаций по вопросам свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни», разработав для этого свои руководящие принципы по примеру Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН. В число девяти членов «Диалога индустрии» вошли Vodafone и Telefónica, и в 2014 г. на его веб-сайте появились их доклады, отражающие обязательство этих компаний ежегодно сообщать о «прогрессе в реализации руководящих принципов и, в надлежащих случаях, о связанных с этим крупных событиях».

«Диалог индустрии» сообщил, что он участвует в проведении коллективного исследования передовой практики обеспечения корпоративной прозрачности в его секторе, а также в изучении «путей оперативного использования механизмов рассмотрения жалоб». Его члены также проводят коллективную работу с правительствами. Как отмечается в первом годовом докладе «Диалога индустрии», его цель состоит в том, чтобы «добиваться большей прозрачности со стороны правительств в отношении использования и сферы применения мер по контролю над телекоммуникациями, а также деятельности, которая несет последствия для ограничения контента сообщений, в связи с нашими руководящими принципами». Конкретные последствия такой корпоративной деятельности и обязательств для интернет-пользователей еще только должны стать предметом систематического изучения. Тем не менее, деятельность компаний, входящих в состав «Диалога индустрии», уже показала, что коллективные действия, подкрепленные более широкими обязательствами заинтересованных сторон, расширили возможности ПИУ в отношении мер, принятие которых они раньше не хотели брать на себя в индивидуальном порядке. «Диалог индустрии» пока еще не осознал, что добьется еще больших выгод в плане доверия к нему, если будет вдобавок использовать такой механизм проверки выполнения компаниями своих обязательств, как, например, оценки, проводимые ГСИ как третьей стороной.

4. ИССЛЕДОВАНИЕ 2: ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ – GOOGLE, BAIDU И ЯНДЕКС

4.1 ВВЕДЕНИЕ

Поисковые системы являются главным средством для нахождения информации пользователем и получения доступа к ней. Они играют важную роль в обеспечении свободы выражения мнений, поскольку выступают в качестве посредника между теми, кто ищет информацию, и теми, кто публикует ее в интернете. Большинство веб-страниц не индексируются поисковыми системами и поэтому отсутствуют в результатах поиска. Даже Google, крупнейшая на планете и наиболее востребованная поисковая система, проиндексировала лишь небольшую долю веб-страниц в мире. Это объясняется тремя главными причинами: (а) веб-страницы пока что не найдены или не могут быть найдены поисковыми роботами, поскольку никакие другие веб-сайты не содержат ссылку на них; (b) они «невидимы» для поискового робота, поскольку владельцы веб-страниц и онлайн-баз данных их заблокировали; (с) структура баз данных большинства веб-страниц «прячет» страницы от внешнего поискового робота.

Каждая поисковая система использует свой собственный алгоритм информационного поиска – сложную математическую формулу, которая определяет, какие результаты поиска, в соответствии с конкретным запросом пользователя, выводить на экран и в каком порядке. Принимаемые согласно этому алгоритму решения относительно того, что наиболее актуально для данного поиска, отчасти иницируются элементами URL, заголовков и другого контента на веб-странице. Тот, кто желает, чтобы его контент был просмотрен крупной аудиторией, может «оптимизировать» свой веб-сайт, например, включить в него версию для мобильных устройств, чтобы максимально увеличить вероятность того, что его страница появится в верхней части результатов, выводимых поисковой системой на экран. Две поисковые системы не дадут одинаковых результатов или одинакового числа результатов для одного и того же поиска, если только их алгоритмы, поисковые роботы и индексы не будут идентичны.

Свобода мнений в отношении поисковых систем связана с действиями трех сторон: (1) индивидуальных пользователей, осуществляющих поиск информации; (2) создателей и операторов веб-сайтов, которые были или могут быть проиндексированы поисковыми системами; (3) самих поисковых систем, чьи алгоритмы в глазах исследователей и зарождающегося законодательства являются неким редакционным процессом, пусть даже не столь непосредственным, как в СМИ. В настоящем разделе рассматриваются пути, посредством которых политику и практику поисковых систем в отношении ограничения контента и манипулирования контентом формируют законы страны, а в разной степени – и законы и подзаконные акты других юрисдикций. Здесь также анализируется вопрос о том, каким образом три разные компании, штаб-квартиры которых расположены в трех очень разных странах, решают задачи и проблемы, связанные со свободой выражения мнений в интернете.

Компании

Этот раздел посвящен трем поисковым системам, управляемым компаниями, которые предоставляют услуги, не ограничивающиеся поиском информации:

Поисковая система **Baidu** занимает ведущее место в Китае, где на нее приходится от 60% до 70% крупнейшего в мире интернет-рынка, насчитывающего свыше 600 миллионов пользователей.

Яндексу принадлежат свыше 60% рынка в Российской Федерации – стране с 84,4 миллиона пользователей интернетом.

Поисковая система **Google** является наиболее распространенной в мире. Ее доля на рынке Соединенных Штатов Америки (насчитывающем примерно 280 миллионов пользователей интернетом) достигает 67,5% и еще выше в тех странах, где у нее нет крупного местного конкурента: 97% в Индии и 90% в Европе. Доля Google на рынке Российской Федерации составляет около 25% и на рынке Китая – менее 2%.

Ниже представлены общие выводы, сделанные по результатам исследования.

4.2 ВЛИЯНИЕ СЕТЕВОЙ ФИЛЬТРАЦИИ НА ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ

Свобода выражения мнений пользователями поисковой системы, может пострадать в том случае, если поставщики интернет-услуг осуществляют фильтрацию этой системы. Если фильтр не пропускает главную страницу поисковой системы, последняя оказывается полностью недоступной для пользователей, входящих в интернет через этого конкретного ПИУ или национальную сеть. ПИУ также может поставить фильтры только на отдельные страницы поисковой системы с конкретными URL или ключевыми словами, в результате чего пользователь будет иметь частичный доступ к этой системе, исключающий поиск информационного контента, который отфильтровывается поставщиком.

Как правило, оператор поисковой системы не контролирует фильтрацию, осуществляемую поставщиками интернет-услуг, и не играет в ее отношении никакой роли. Однако характер и степень этой фильтрации в рамках данной юрисдикции сказывается на том, как поисковые системы вводят свои собственные ограничения. Таким образом, прежде чем рассматривать политику, практику и использование ограничений самими тремя поисковыми системами, необходимо рассмотреть степень и характер фильтрации поисковых систем поставщиками интернет-услуг в каждой стране, охваченной настоящим целевым исследованием. Его проведение по четырем юрисдикциям позволило выявить четыре разных подхода к фильтрации поисковых систем:

- отсутствие фильтрации поисковых систем;
- фильтрация веб-сайтов, но не поисковых систем;
- ограниченная фильтрация поисковых систем;
- широкомасштабная фильтрация поисковых систем международного характера с временными отключениями, чтобы не сдерживать их использование.

4.3 МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ПОИСКОВЫМИ СИСТЕМАМИ

Правовая среда в юрисдикции, к которой относится штаб-квартира компании, во многом определяет ее политику и практику ограничений информационного контента. В любой той или иной юрисдикции операторы поисковых систем могут ограничивать контент или манипулировать им, применяя одну из следующих мер или весь их комплекс:

1. изъятие отдельных страниц или даже целых веб-сайтов из индекса поисковой системы;
2. программирование поискового робота таким образом, который исключает введение в индекс определенных страниц и веб-сайтов или сайтов, содержащих определенный контент;
3. программирование алгоритма поисковой системы таким образом, который исключает показ результатов определенных поисков;
4. программирование алгоритма таким образом, при котором определенные виды веб-страниц получают предпочтение или «взвешиваются» по сравнению с другими;
5. воздействие на понимание пользователем результатов того или иного поиска путем включения в них разъяснений, предупреждений или заявлений в рамках сопутствующей рекламы.

Как и поставщики услуг, чьи подходы рассматривались в предыдущем целевом исследовании, поисковые системы могут ограничивать контент либо по требованию государственных властей или иных третьих сторон, либо в целях применения своих собственных условий предоставления услуг и других частных правил или процедур.

4.3.1 Персонализация

В 2005 г. компания Google начала практиковать персонализированный подбор результатов поисковой выдачи для всех авторизовавшихся пользователей в соответствии с их явными предпочтениями и интересами, опираясь на историю поисковых запросов. В 2009 г. весь поиск на сайте Google, вне зависимости от авторизации на нем того или иного пользователя, стал персонализированным, благодаря использованию сохраняемых браузером идентификационных файлов. Критики такого подхода выразили обеспокоенность последствиями персонализации для свободы выражения мнений, поскольку в результате один и тот же сайт становится в большей или меньшей мере доступным для различных пользователей в зависимости от того, какую информацию они искали раньше. Весь масштаб воздействия персонализации на свободу выражения мнений во всем мире пока недостаточно изучен. Некоторые специалисты говорят о том, что проблема заключается не столько в степени персонализации, сколько в том, в какой мере пользователь может понимать и контролировать различные факторы, влияющие на результаты его поисковых запросов. В ходе недавнего научного исследования, посвященного поиску с помощью Google, было обнаружено, что персонализация значительно различается в зависимости от поискового запроса и осуществляется в гораздо меньшем объеме при поиске, осуществляемом без входа в систему. Персонализацию используют также поисковые системы Baidu и Яндекс.

4.3.2 Европа и «право на забвение»

Даже в правовой среде, для которой характерен высокий уровень защиты свободы выражения мнений, поисковые системы не являются абсолютно нейтральными информационными посредниками. Во всем мире в алгоритмы поиска вносятся корректировки в целях защиты пользователей от спама и вредоносных программ, кражи личных данных, защиты детей от сексуальной эксплуатации и соблюдения положений законодательства об интеллектуальной собственности. Гораздо больше корректировок осуществляется в отдельных юрисдикциях по всему миру в ответ на запросы частных лиц и государственных органов. В результате постановления суда, установившего «право на забвение» на территории всего Европейского союза, в настоящий момент в Европе поисковым системам приходится решить целый ряд новых задач и проблем, с которыми может столкнуться и остальной мир.

В докладе ЮНЕСКО 2012 г. были изложены неизбежные противоречия между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой выражения мнений. Одна из многочисленных возможных проблем состоит в противоречии между стремлением отдельных лиц удалить из интернета всю негативную информацию о себе и правом всех остальных на получение и распространение информации. 13 мая 2014 г. Европейский суд принял решение по делу Испанского агентства по защите данных против представительства компании Google в Испании. Иск против компании Google был подан гражданином Испании, утверждавшим, что включение в поисковую выдачу Google ссылки на объявление о продаже на торгах его дома, который он давно выкупил обратно, является нарушением его права на неприкосновенность частной жизни. В соответствии с этим судебным решением, пользователи интернета в Европе сейчас имеют право требовать от поисковых систем удаления ссылок на веб-страницы с упоминанием их имени, если содержащаяся в них информация «не соответствует действительности, устарела или является избыточной по отношению к целям ее обработки». Кроме того, индивидуальное право на неприкосновенность частной жизни, «по общему правилу», имеет приоритет перед общественной заинтересованностью в получении информации. В то же время, интересы общественности могут преобладать в случае, если речь идет о государственных и общественных деятелях.

Решение суда подверглось резкой критике со стороны групп активистов, выступающих в поддержку права на свободу выражения мнений, в частности, ассоциации «СТАТЬЯ 19», Комитета по защите журналистов и организации «Индекс цензуры», которые выступили с предупреждением о том, что чрезмерный акцент на соблюдении права на неприкосновенность частной жизни может негативно отразиться на свободе печати. Эта позиция перекликается также с мнением о том, что свобода печати представляет собой право использовать свободу выражения мнений для общения с более широкой аудиторией и что хотя ликвидация ссылок на тот или иной контент сама по себе не нарушает свободы выражения мнений, она во многом лишает смысла издательское дело в цифровую эпоху. Другие защитники цифровых прав говорят о том, что реакция СМИ и защитников свободы выражения мнений была чрезмерной, указывая на то, что компания Google не удалила данные, а всего лишь заблокировала ссылки на них в поисковой выдаче. Кроме того, компании была предоставлена большая свобода действий в том, что касается реагирования на индивидуальные запросы: она не обязана удалять любые ссылки до принятия соответствующего решения суда.

В конце мая 2014 г. компания Google разработала первичные механизмы для выполнения судебного решения и защиты от последующих исков на основании этого прецедента. Она создала общедоступную веб-страницу, с помощью которой проживающие на территории Европейского союза пользователи могут подать запрос об удалении ссылок на их фамилии в некоторых результатах поиска. Удаление ссылок может осуществляться только на поисковых сайтах Google, зарегистрированных на территории Европейского союза, при этом они сохраняются в глобальной поисковой системе Google.com. Уведомление о подобных удалениях будет показываться на странице с результатами поиска.

Будучи членом Глобальной сетевой инициативы (ГСИ), компания Google столкнулась с необходимостью поиска компромисса между мерами, принимаемыми для выполнения решения суда, и соблюдением обязательств, взятых в рамках ГСИ, в соответствии с которыми она обязуется предоставлять информацию о всех ограничениях контента и удовлетворять официальные запросы на ограничение контента в как можно более узком смысле. 11 июля 2014 г. компания Google сообщила о том, что с середины мая получила 70 000 запросов об ограничении контента, касающихся 250 000 сайтов. Все запросы рассматривались в ручном режиме, компания также ввела политику уведомления сайтов об удалении ссылок на ту или иную страницу. Одной из первых новостных организаций, получивших такие уведомления об удалении ссылок на некоторые из ее материалов из поисковой выдачи на территории ЕС, была газета «The Guardian». Основатель сайта Wikipedia Джимми Уэльс осудил этот процесс, назвав его «цензурой», после того, как его организация получила уведомление о том, что некоторые ссылки на статьи Wikipedia были удалены в связи с запросами лиц, о которых шла речь в этих статьях.

Компания Google учредила также консультативный совет для рассмотрения вопроса о том, каким образом ей следует обеспечивать баланс между соблюдением права на неприкосновенность частной жизни и права на свободу выражения мнений. Старший вице-президент и главный юрист компании Дэвид Драммонд заявил о том, что, несмотря на явное отсутствие легитимности некоторых запросов, поступающих, например, от политиков, пытающихся скрыть информацию о своих прошлых неблагоприятных поступках, со многими другими запросами можно согласиться. В третьем квартале 2014 г. компания Google провела общественные консультации в европейских странах и опубликовала онлайн-вопросник для сбора комментариев общественности. Он включал следующие вопросы: «В чем состоит право государственного или общественного деятеля на неприкосновенность частной жизни и где проходят границы этого права? Как отличать материалы, представляющие интерес для общественности, от других материалов? Имеет ли общественность право на получение информации о характере, объеме и результатах рассмотрения запросов на удаление ссылок из поисковых систем?»

В то же время, после принятия вышеупомянутого решения суда, тенденция к похожим изменениям появилась и в других странах мира. Например, участники Форума органов по защите личной информации стран Азиатско-Тихоокеанского региона (APPA) в июне 2014 г. в Республике Корея представители этих органов обсудили возможность «взаимодействия с Google и другими поисковыми системами», а затем вновь затронули этот вопрос на следующем заседании APPA в декабре 2014 г. Начинают обсуждаться последствия введения подобных правил и в других юрисдикциях. Дискуссии вызвало и решение французского

суда, в котором говорилось о том, что удаления ссылок на национальных поддоменах Google (например, Google.fr, Google.es) недостаточно, если они сохраняются на сайте Google.com, который также доступен в Европе. Как следствие, сайт Google.com может быть заблокирован на территории Европы, либо самой компании придется блокировать доступ к соответствующей информации при получении поискового запроса с европейских IP-адресов. Если поисковой системе придется применять постановление Европейского суда к функционированию сайта Google.com во всем мире, это станет примером неоправданно широкого применения одной экстратерриториальной юрисдикции, что в мировом масштабе неосуществимо. Как было отмечено ранее, для решения этой проблемы поисковые системы могли бы рассмотреть возможность использования специального механизма, включающего «право на ответ» в отношении ссылок, которые оказались кому-либо сомнительными.

Описанное выше дело, а также дело *Delfi против Эстонии* свидетельствуют о возникновении новой тенденции, в рамках которой суды создают, а не применяют определенную политику и прецеденты в связи с отсутствием в данной сфере соответствующей политики и законодательства, разработанных представительными органами государственной власти в качестве реакции на технологический прогресс.

4.4 СБОР, СОХРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ ДАННЫХ

Сохранение поисковыми системами пользовательских данных в сочетании с повышением осведомленности о методах слежения, осуществляемого государственными органами, во многом повлияло на доверие населения к поисковым системам. Был проведен анализ находящихся в общественном доступе данных об основных тенденциях развития (поисковой) системы Google за период до и после июня 2013 г. (момента, когда Эдвард Сноуден выступил с разоблачением правительственной слежки, организованной с помощью интернет-посредников). Этот анализ был направлен на «поиск эмпирических фактов, свидетельствующих о последствиях этих разоблачений для пользователей, заставляющих их воздерживаться от введения [привлекающих внимание] поисковых запросов». Авторы исследования изучили данные поискового трафика по 282 ключевым словам в 11 странах. В девяти странах наблюдалось снижение поискового трафика по ключевым словам, которые «могут способствовать возникновению проблем с правительством США», и повышение трафика по запросам, которые «вряд ли могут способствовать возникновению проблем». В самих Соединенных Штатах Америки наблюдалось снижение такого трафика на 2,2%. Подобные исследования указывают на то, что, по крайней мере в некоторых обществах, осведомленность о недостаточной защите неприкосновенности частной жизни и существовании повсеместного наблюдения в том или ином масштабе может негативно отразиться на свободе выражения мнений пользователей поисковых систем. Озабоченность относительно сбора данных поисковыми системами ускорила появление альтернативных систем, которые заявляют о том, что не отслеживают и не хранят цифровые данные своих пользователей.

4.5 ПРОЗРАЧНОСТЬ

Члены Глобальной сетевой инициативы взяли на себя конкретное обязательство по уважению и защите права своих пользователей на свободное выражение мнений при реагировании на запросы правительственных органов об удалении тех или иных материалов или передаче пользовательских данных. Они также заявили о своей готовности отчитываться по данному обязательству. Существует две формы отчетности членов ГСИ перед обществом: «независимый анализ и оценка» приверженности этих компаний принципам ГСИ, а также «открытость для общества». Через два года после официального создания ГСИ в 2008 г., когда в нее входили три компании, практика так называемых «отчетов о прозрачности» утвердилась в качестве новой тенденции.

4.6 СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Существуют две категории, права которых на свободу выражения мнений могут нарушаться поисковыми системами: это пользователи интернета в широком смысле слова, а также создатели и операторы сайтов, в том числе лица, ведущие личные блоги и сайты, организации гражданского общества и информационные организации. Другие заинтересованные стороны также могут иметь связанные с соблюдением их прав претензии и высказывают их: речь идет о создателях контента, у которых вызывают озабоченность ссылки на файлообменные сайты, нарушающие право на интеллектуальную собственность. В этом разделе анализируются средства правовой защиты и механизмы рассмотрения претензий, касающиеся исключительно свободы выражения мнений, и не затрагиваются механизмы осуществления других прав. Ни у одной из изученных поисковых систем нет механизмов рассмотрения жалоб и претензий или обеспечения правовой защиты, которые могли бы использоваться пользователями интернета, считающими, что методы обращения с их контентом в той или иной поисковой системе нарушают их право на свободное выражение мнений.

Компания Google предлагает владельцам сайтов механизм опротестования удаления ссылок на их сайты, основанный на законе США об авторских правах в цифровом тысячелетии. С того момента, когда компания начала применять решение Европейского суда о «праве на забвение», Google восстановил ссылки на некоторые информационные статьи, доступ к которым был ранее ограничен. Однако у компании пока не существует четкой процедуры рассмотрения обращений о восстановлении ссылок. До внедрения Google нового онлайн-формуляра в связи с «правом на забвение», разработанного после принятия Европейским судом соответствующего решения, ни одна из изученных поисковых систем не предлагала своим пользователям механизмы правовой защиты в случаях, когда, по их мнению, результаты поиска наносят ущерб неприкосновенности их частной жизни или репутации. Хотя граждане европейских стран успешно добивались правовой защиты в случае нарушения поисковыми системами права на неприкосновенность частной жизни, им не удалось использовать суд для опротестования ограничения поисковыми системами доступа к ссылкам на их сайты.

4.7 ВЫВОДЫ

Политика и практические методы функционирования поисковых систем, связанные с ограничением доступности контента и управлением им, определяются внутренним законодательством страны, в которой они зарегистрированы, а также, в различной степени, законами и административными актами других стран. На основе анализа трех различных компаний, расположенных в трех весьма различных национальных юрисдикциях, можно сделать следующие основные выводы:

- **Различия в используемых ПИУ режимах фильтрации в большой степени отражаются на методах и масштабах ограничения поисковыми системами своей поисковой выдачи.**
- **Чем жестче режим ответственности в той или иной юрисдикции, тем больше вероятность того, что контент будет удален компанией либо по собственной инициативе, либо по запросу без его опротестования.**
- **Хотя ограничения доступа к контенту в поисковых системах обычно вводятся по запросу властей, в различных юрисдикциях доступ может быть ограничен и по другим причинам, в том числе в случаях, когда поисковые системы полагают, что такие ограничения отвечают их собственным, пользовательским или общественным интересам.** Это противоречит широко распространённому мнению о том, что поисковые системы являются нейтральными информационными посредниками. Принципы Глобальной сетевой инициативы и руководство по их применению свидетельствуют о формировании определенного консенсуса между частными компаниями и защитниками свободы выражения мнений в отношении передовой практики обработки правительственных запросов и их отклонения по причинам, связанным с обеспечением этой свободы выражения. Вместе с тем, среди заинтересованных сторон не существует четкого консенсуса по вопросу о том, как поисковые системы могут обеспечить свободу выражения мнений при разработке алгоритмов и в рамках других ограничений доступа к определенному контенту, не связанных с правительственными запросами.
- **Прозрачность деятельности частных компаний и правительства играет решающую роль в укреплении доверия общественности к методам работы поисковых систем и недопущении ограничений свободы выражения мнений по незаконным или случайным причинам.** Существует целый ряд примеров, свидетельствующих о важности того, чтобы правительства предоставляли своим гражданам открытую информацию о направляемых поисковым системам запросах на ограничение контента, а также о мерах по фильтрации контента на сетевом уровне, которые могут непосредственно затрагивать их интересы. Важно также, чтобы компании открыто сообщали пользователям о том, какая информация удаляется в связи с запросами правительственных органов или других лиц и по каким причинам.

- **Растет озабоченность обеспечением неприкосновенности частной жизни, при этом только одна из трех изученных компаний (Google) реагирует на эту озабоченность публично и открыто.** Многие пользователи ожидают от компаний, к которым они обращаются для поиска информации и размещения ссылок на свой контент, большей инициативности в отношении сведений, связанных с обеспечением прав. Это касается предоставления информации о разрешенных законодательством методах сбора, сохранения и обмена данными, а также обеспечения максимально возможной в соответствующем правовом и политическом контексте защиты данных.
- **Вовлеченность заинтересованных сторон, приверженность принципам и механизмы правовой защиты имеют важное значение для посредников во всем мире при рассмотрении противоречий между свободой выражения мнений и другими правами, а также сложных ситуаций в сфере регулирования.** Участие компании Google в деятельности ГСИ с момента создания этой организации в 2008 г., а также вклад, который Google вносит в разработку принципов ГСИ с 2006 г., укрепили возможности этой компании в том, что касается соблюдения права на свободу выражения мнений и оспаривания правительственных запросов, не соответствующих, по ее мнению, нормам в области защиты прав человека. Вместе с тем, по другим вопросам свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни, не связанным с правительственными запросами, еще только предстоит добиться глобального многостороннего консенсуса в отношении системы принципов.

5. ИССЛЕДОВАНИЕ 3: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ – FACEBOOK, TWITTER, WEIBO И IWIW.HU

5.1 ВВЕДЕНИЕ

Онлайновые социальные сети играют важнейшую роль в социальном взаимодействии и выражении мнений, обеспечивая платформу, которая предоставляет возможности для демократизации распространения контента и информации. Благодаря тому, что социальные сети открывают путь к совместному использованию и сведению воедино контента, созданного пользователями, о них подчас говорят, что они превращают аудиторию в производителей информации, обеспечивая новые средства для социального сплочения и подотчетность правительства перед своими гражданами. Для социальных сетей, как и для большинства интернет-компаний, предоставляющих бесплатные услуги, источником дохода является реклама, которую они предлагают своим клиентам. Компании, выступающие в качестве третьей стороны, покупают эту рекламу для размещения в социальных сетях, поскольку надеются, что эта услуга позволит им выявить потенциальных покупателей из числа своих пользователей посредством сбора и обработки данных. Таким образом, пользователи «платят» за оказываемые им бесплатные услуги своей личной информацией и конфиденциальностью. Социальные сети эволюционируют по мере разработки новых путей для создания пользователями данных и обмена ими. Эти сети также повысили наглядность и сферу охвата некоторых традиционных новостных СМИ, например, благодаря размещению ссылок на них или обмена другим онлайн-контентом, что позволяет распространять информацию гораздо быстрее обычных СМИ.

В рамках многих правовых систем социальные сети рассматриваются как «носители контента», поскольку пользователи создают его на их платформах, а третьим сторонам позволяет рассылать информацию и обмениваться ей. Социальные сети, предоставляя возможность для публичного совместного использования частного контента, размывают границу между публичным и частным, что заставляет задаться вопросом о последствиях использования таких платформ для свободы выражения мнений. В свете масштабов и влияния активности пользователей в социальных сетях и выражения ими своих мнений компании непросто обеспечить сбалансированность между обязательством в отношении свободы выражения мнений, соблюдением правовых норм и ожиданиями пользователей при том, что фидуциарной обязанностью компаний является извлечение дохода. В настоящем разделе рассматриваются политика и практика ряда социальных сетей в разном национальном контексте и содержится вывод, что их возможности уважать свободу выражения мнений пользователями во многом зависят от национальной правовой и административной среды, особенно в той стране, где находится штаб-квартира такой компании. Одновременно компании имеют в своем распоряжении много разных вариантов управления своими платформами и определения их конфигурации. Выбор такого варианта оказывает решающее воздействие на свободу выражения мнений пользователями.

Компании, охваченные исследованием

iFacebook (www.facebook.com) – социальная сеть, основанная в 2004 г. со штаб-квартирой в США. По состоянию на август 2015 г. насчитывала 1,49 миллиарда ежемесячных активных пользователей, в том числе 83,1% за пределами Северной Америки. Эта сеть предоставляет своим пользователям возможность создавать свой персональный профиль и через него осуществлять обмен личной и контактной информацией, фотографиями, статьями и адресами, общаться с другими пользователями посредством закрытых или открытых сообщений, искать и «добавлять в друзья» других пользователей, которых они могут отмечать на фотографиях и в сообщениях с уточнением адреса, а также присоединяться к группам других пользователей и взаимодействовать с ними в сети. Сеть Facebook доступна в интернете, а также через ряд специализированных приложений и мобильных операционных систем.

Twitter (www.twitter.com) – платформа сервиса микроблогов, основанная в 2006 г. со штаб-квартирой в США. По состоянию на август 2015 г. насчитывала 316 миллионов ежемесячных активных пользователей, рассылавших в день 500 миллионов сообщений («твитов»). 77% пользователей этой сети проживают за пределами Соединенных Штатов. Сеть Twitter позволяет зарегистрированным пользователям обмениваться сообщениями объемом до 140 знаков через ее веб-сайт, мобильное приложение (мобильные приложения) или при помощи SMS. Пользователи могут цитировать эти сообщения у себя в ленте («ретвитовать»), искать других пользователей и «следить» за пользователями. Читать сообщения пользователей в этой сети могут даже незарегистрированные лица, пока их профиль остается открытым (настройка по умолчанию). Сеть Twitter доступна в интернете, а также через многие мобильные приложения. Ее работа может быть организована через хэштеги (тематическая метка #, за которой следует слово или фраза), что дает пользователям возможность группировать связанные друг с другом сообщения. Если хэштег много цитируется, он считается находящимся «в тренде» (набирающим популярность). Сеть Twitter не «требует использования настоящей фамилии, проверки адреса электронной почты или подтверждения личности».

Weibo (www.weibo.com) – китайская платформа микроблогов, основанная в 2009 г., которая отделилась от компании *Sina* до открытого размещения ее акций на фондовой бирже в США в апреле 2014 г. По состоянию на май 2015 г. насчитывала 198 миллионов ежемесячных активных пользователей, которые имеют персональные профили, размещают сообщения объемом до 140 знаков (называемое *вейбо*, что на китайском языке означает «микроблог») и комментируют *вейбо* других пользователей, что служит «простым путем для предоставления китайским гражданам и организациям возможности открытого выражения своих мнений в реальном времени».

iWiW (ранее www.iwiw.hu, *'International Who Is Who'* – «Международный справочник *Кто есть кто*»), бывшая венгерская социальная сеть, прекратившая работу в июле 2014 г. в результате сокращения числа пользователей. Была создана в апреле 2002 г. как [wiw.hu](http://www.wiw.hu) ('Who Is Who') и сменила свое название на iWiW в октябре 2005 г, когда безуспешно пыталась расширяться и сделать услуги своей платформы многоязычными. В апреле 2006 г. ее приобрела коммерческая структура T-Online, входящая в состав Magyar Telekom, и в 2008 г. iWiW слилась с [Origo.hu](http://www.origo.hu). До 2011 г. в ней можно было зарегистрироваться только по приглашению. В январе 2013 г. она насчитывала 4,7 миллиона зарегистрированных пользователей.

Социальные сети популярны по всему миру, но в разных культурных и политических контекстах они используются по-разному. Наиболее популярны сети Facebook и Twitter, имеющие широкие круги пользователей на международной арене, так что изучение этих сервисов может пролить свет на вопросы свободы выражения мнений в транснациональной среде. iWiW и Weibo являются в основном внутренними платформами. Сеть Weibo особенно интересна, поскольку китайский рынок социальных сетей характеризуется высоким уровнем конкуренции, однако изолирован от иностранных конкурентов. Сеть iWiW была выбрана в качестве репрезентативного примера внутренней социальной сети, соперничающей в местном языковом и культурном контексте с глобальными конкурентами.

Ниже следуют общие выводы, сделанные по итогам изучения этих компаний.

5.2 ПОСЛЕДСТВИЯ ФИЛЬТРАЦИИ НА УРОВНЕ ПИУ ДЛЯ ПЛАТФОРМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Правительства могут требовать от ПИУ осуществления фильтрации социальных сетей путем блокировки доступа либо ко всему сайту, либо к определенным материалам, группам или страницам. Такая фильтрация может также осуществляться на уровне национальных точек обмена интернет-трафиком. Компании-операторы социальных сетей не могут влиять на меры, которые принимают правительства и ПИУ для их фильтрации. Некоторые социальные сети, такие, как Facebook, Twitter и Google, высказались против фильтрации на уровне сети в целом. Вместе с тем, компании самостоятельно разрабатывают свои условия предоставления услуг и меры реагирования на запросы правительства и других структур и лиц об удалении контента или блокировании учетных записей на их платформах. Решения компаний о подобных ограничениях на уровне платформы могут, в свою очередь, влиять на решение правительства о фильтрации на сетевом уровне.

Правительства принимают решения об ограничении или блокировке доступа к социальным сетям посредством фильтрации на сетевом уровне по различным причинам:

- **Различия в юридических нормах:** в отличие от ПИУ, социальные сети не обязаны иметь физическую инфраструктуру в той или иной стране, чтобы привлечь местных пользователей. Тем не менее, некоторые правительства используют угрозу фильтрации на сетевом уровне, пытаясь заставить международные компании действовать в соответствии с национальным законодательством.
- **Во имя сохранения национального единства или обеспечения национальной безопасности.**
- В случае существования, по их мнению, **постоянной необходимости в обеспечении контроля и общественного порядка.**

5.3 УДАЛЕНИЕ КОНТЕНТА И БЛОКИРОВКА УЧЕТНОЙ ЗАПИСИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Платформы социальных сетей могут подвергаться фильтрации на уровне ПИУ, на которую они не могут повлиять напрямую, однако при этом у социальных сетей есть свои собственные механизмы блокировки и другие методы ограничения пользовательского контента. Как правило, для обмена контентом они требуют от пользователей создания учетной записи. Операторы платформ могут ограничивать тип контента, которым пользователи обмениваются в рамках платформы, различными способами: удаляя подобный контент, блокируя доступ к нему пользователей из определенных юрисдикций или закрывая (деактивируя) учетную запись пользователя. Такие меры могут приниматься в качестве мер саморегулирования, направленных на обеспечение выполнения правил частных компаний, или в ответ на запросы правительства либо других сторон или в соответствии с другими законными требованиями, в частности, решениями суда по гражданским искам. В некоторых случаях, к пользователям могут применяться штрафные меры в связи с законным выражением ими своих мнений в интернете. Возможность привлечения сети или пользователя к судебной ответственности также может способствовать самоцензуре.

В приведенной ниже таблице содержится краткое описание различных способов и причин ограничения доступа к определенному контенту, а также сторон, затрагиваемых таким ограничением.

Таблица 3: Ключевые факторы, влияющие на ограничение платформами социальных сетей доступа к контенту:

Причины ограничения:	Нарушает ли контент правила оказания услуг?	Практические методы:	Кого это касается:
<ul style="list-style-type: none"> запросы правительства 	<ul style="list-style-type: none"> возможно 	<ul style="list-style-type: none"> полное удаление определенного контента 	<ul style="list-style-type: none"> всех пользователей
<ul style="list-style-type: none"> запросы, связанные с требованиями законодательства (напр., требования об удалении контента в связи с нарушением авторского права, судебные решения по гражданским искам) 	<ul style="list-style-type: none"> возможно 	<ul style="list-style-type: none"> блокировка доступа определенной группы пользователей или юрисдикции к определенному контенту (контент остается доступным для других пользователей) 	<ul style="list-style-type: none"> только пользователей из определенной юрисдикции
<ul style="list-style-type: none"> саморегулирование по собственной инициативе (в соответствии с правилами оказания услуг или другими мерами по выполнению правил той или иной частной компании) 	<ul style="list-style-type: none"> как правило 	<ul style="list-style-type: none"> автоматическая (инициативная) фильтрация определенных заранее типов контента 	<ul style="list-style-type: none"> только отдельных групп пользователей (напр., возрастных)
<ul style="list-style-type: none"> сообщения пользователей (о нарушении другими пользователями правил оказания услуг) 	<ul style="list-style-type: none"> как правило 		

5.4 НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Социальные сети представляют собой настоящую сокровищницу личной информации, с помощью которой можно узнать о пользователе все, от его политических взглядов до сексуальной ориентации. Пользователи косвенным образом доверяют социальным сетям свои личные данные, а правительства направляют запросы о предоставлении личной информации пользователей в ходе расследований по гражданским и уголовным делам, а также по вопросам, связанным с национальной безопасностью. Все изученные компании имеют, в той или иной форме, собственную политику в области охраны неприкосновенности частной жизни, в которой разъясняется, каким образом используются личные данные пользователей, однако она редко бывает исчерпывающей и всесторонней. Кроме того, предустановленные параметры также имеют значительные последствия для охраны неприкосновенности частной жизни, поскольку люди обычно склонны выбирать то, что предлагается им по умолчанию. Изученные компании практически не предоставляют информации о сохранении данных.

В 2015 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, а в 2014 г. Верховный комиссар ООН по правам человека заявляли о важности анонимности для осуществления и охраны прав человека в эпоху интернета, поскольку она связана с правом на неприкосновенность частной жизни. Не все, но многие платформы социальных сетей требуют, чтобы пользователи регистрировались под своими настоящими именами, в разной степени используя различные меры для осуществления такой политики на практике.

5.5 ПРОЗРАЧНОСТЬ

5.5.1 Предоставление информации о правительственных запросах и о запросах на основании закона

Сети Facebook и Twitter публикуют подборки данных, которые получили название «отчеты о прозрачности».

Компания **Facebook** впервые опубликовала информацию об ограничении контента в апреле 2014 г. в своем «Отчете о запросах правительств». В отчете компании содержится информация только о числе удовлетворенных официальных запросов, однако в нем не отражено общее число полученных запросов. В данные отчета не включено также число судебных решений или требований о снятии контента в связи с нарушением авторского права. В отчете Facebook о прозрачности представлена более подробная информация относительно правительственных запросов о предоставлении пользовательских данных, в том числе информация о числе удовлетворенных запросов и их типах. Вместе с тем, в нем приводится лишь базовая и весьма неполная информация о запросах, касающихся ограничения контента.

Компания **Twitter** начала раскрывать данные о запросах, касающихся удаления контента, в 2012 г., когда был опубликован ее первый отчет о прозрачности. Помимо информации, которую публикует компания Facebook, в отчете Twitter содержится информация о доле удовлетворенных запросов, удаленном контенте и требованиях об удалении контента в связи с нарушением авторского права. В отличие от компании Facebook, Twitter публикует копии получаемых ей запросов об ограничении доступа к контенту или его удалении на сайте проекта «Сдерживающие меры». Отчеты Twitter об официальных запросах на предоставление данных содержат информацию о типах запросов и процентной доле их удовлетворения, а также данные о предоставленной властям личной информации в условиях чрезвычайных ситуаций.

Компания **Weibo** не публикует отчетов о прозрачности в связи с существующими правовыми ограничениями. В целом представляется, что традиционные и онлайн-овые средства информации крайне редко упоминают государственные ограничения контента.

В период своего существования компания **iWiW** не публиковала отчетов о прозрачности в какой бы то ни было форме.

5.5.2 Прозрачность в вопросах саморегулирования

Компании Facebook и Twitter приняли ряд мер для повышения прозрачности в отношении обработки ими правительственных запросов и запросов на основании закона. Вместе с тем, они предоставляют пользователям и широкой общественности гораздо меньший объем информации о том, как они контролируют выполнение своих собственных правил предоставления услуг. Ни одна из изученных компаний не публикует ни информацию о контенте, доступ к которому был ограничен в соответствии с политикой компании, ни статистические данные по сообщениям пользователей о нарушении правил компании. Ни одна компания также не дает информации о числе, авторах или темах таких сообщений.

Хотя все социальные сети публикуют перечень типов контента, который они запрещают размещать, ни одна из них практически ничего не сообщает о процедурах оценки контента. Представители компаний рассказывают о внутренних правилах и процедурах оценки контента в частных беседах с заинтересованными сторонами на условиях анонимности, однако такие обсуждения обычно не становятся достоянием общественности. Как правило, общественность узнает о конкретных примерах такой оценки по отрывочной информации из сводок новостей.

5.5.3 Уведомление пользователей

У компаний нет последовательного подхода к уведомлению пользователей в случае ограничения доступа к их контенту или передачи их личных данных. Если контент был удален в связи с нарушением авторского права, компании Twitter и Facebook, в соответствии с законом США об авторских правах в цифровом тысячелетии, обязаны уведомить об этом пользователя и предоставить ему информацию о том, как можно обжаловать это требование. Кроме того, обе компании взяли на себя обязательство информировать пользователей о запросах на предоставление их личных данных, за исключением тех случаев, когда данные запрашиваются в связи с чрезвычайной ситуацией или закон запрещает компании раскрывать такую информацию.

Компания Facebook обязуется предупреждать своих пользователей об удалении их контента в соответствии со своими собственными корпоративными стандартами и Заявлением о правах и ответственности, а компания Twitter не дает четкой информации о том, использует ли она подобную политику в отношении контента, нарушающего ее правила предоставления услуг. В случае удовлетворения иностранного запроса об ограничении доступа к контенту Twitter сообщает об этом пользователям с помощью уведомлений об удалении сообщения, используемых также в случае выполнения требований об удалении контента в связи с нарушением авторского права. Как упоминалось выше, Twitter ограничивает доступ к страницам своих пользователей только в юрисдикциях, власти которых направили компании обоснованный запрос. Facebook показывает более общее уведомление о том, что «эта страница в настоящий момент недоступна», которое может означать что угодно, в связи с чем сложно определить, к какой конкретно ситуации оно относится. Когда Weibo ограничивает доступ к тому или иному контенту, другие пользователи, пытающиеся открыть соответствующее сообщение, уведомляются о том, что оно было удалено и перенаправляются по ссылке на страницу с более подробной информацией. По словам пользователей, Weibo использует практику «маскировки» сообщений с тем, чтобы они были видны только автору, в связи с чем некоторые авторы могут просто не знать, что доступ к их контенту был ограничен.

5.6 СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Ни одна из изученных компаний не предоставляет четкой информации о возможных средствах правовой защиты пользователей в случае удаления размещенных ими изображений или текстов, либо применяемых к ним функциональных ограничений, например, запрета на загрузку фотографий. Facebook может удалять страницы в связи с обвинениями в распространении спама, но при этом пользователи могут опротестовать это решение. Как Twitter, так и Facebook предоставляют возможность обжаловать приостановку доступа к учетной записи. Если учетная запись заблокирована в связи с нарушением соглашения Facebook о предоставлении услуг, пользователи могут направить апелляцию с помощью специального формуляра. Не сообщается информация о том, сколько времени занимает обработка запроса, какие при этом используются процедуры принятия решений и насколько серьезны должны быть нарушения, чтобы повлечь за собой приостановку пользования учетной записью. На информационной странице Twitter также нет таких сведений, однако более подробно разъясняются пути подачи апелляции. Исключением является политика в области авторского права, поскольку, в соответствии с законом США о защите авторских прав, Twitter и Facebook обязаны уведомлять об удалении пользователя, изначально загрузившего контент, и информировать его о возможностях опротестовать решение об удалении контента. Сведений о том, предоставляла ли компания iWiW какую-либо информацию о средствах правовой защиты, собрать не удалось. В компании **Weibo** не предусмотрена прямая апелляция или онлайн-формуляры, пользователям рекомендуется обращаться в компанию по электронной почте в случаях, когда они (1) не согласны с действиями администратора, (2) связывались с администратором и не удовлетворены его ответами, (3) хотят задать вопросы по другим административным проблемам. В связи с тем, что на сайте Weibo представлена весьма скудная информация относительно

средств правовой защиты, в этом отношении приходится полагаться на разрозненные сведения по отдельным конкретным случаям. Политику компании по вопросам ограничения доступа к контенту нельзя назвать последовательной.

5.7 ВЫВОДЫ

Рассматривая взаимодействие между политикой и практическими методами работы операторов социальных сетей, с одной стороны, и конкретными национальными законами и административными актами, с другой, следует отметить, что у компаний больше возможностей добиваться эффективного соблюдения прав пользователей в юрисдикциях, где законы во многом соответствуют международным нормам в области прав человека, касающимся свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни. Особое значение для соблюдения прав пользователей имеет законодательство страны, в которой размещена штаб-квартира компании. Социальные сети в странах, правительства которых не препятствуют этим усилиям, добились значительных успехов в обеспечении прозрачности и подотчетности при рассмотрении официальных запросов. Вместе с тем, серьезное влияние на свободу выражения мнений, как положительное, так и отрицательное, могут оказывать собственные правила, процедуры и механизмы компании, связанные с контролем над соблюдением условий предоставления услуг, неприкосновенностью частной жизни пользователя и его личными данными. В этой сфере частные компании отличаются гораздо более низким уровнем прозрачности и отчетности перед обществом.

По итогам исследований, проведенных в компаниях Facebook, Twitter, Weibo и iWiW, были сделаны следующие выводы:

- Действия правительства в отношении пользователей социальных сетей могут привести к ограничению пространства для свободного выражения мнений. В некоторых случаях за выражение своих мнений в интернете пользователи подвергаются санкциям в виде штрафов или даже ареста. Недостаточно ясное понимание того, выражение каких мнений разрешено, наряду с ограничительной политикой может привести к самоцензуре. Компании-операторы платформ социальных сетей могут помочь пользователям, предоставляя им понятную и открытую информацию о своих практических методах ограничения контента, параметрах конфиденциальности и политике обмена данными. Они также могут поддерживать отдельных лиц в случаях, когда санкции не соответствуют международным стандартам в области прав человека.
- Социальные сети не обязаны удовлетворять все запросы об удалении контента: так, например, Twitter положительно отреагировал только на 11% таких запросов, продемонстрировав, что у социальных сетей существуют практические возможности отклонять запросы об ограничении контента. Возможно, им проще противостоять давлению со стороны зарубежных стран, а не в своей домашней юрисдикции, однако даже в своей стране некоторые компании удовлетворяют не все подобные запросы. Из четырех изученных в ходе данного исследования компаний только Twitter и Facebook публикуют информацию хотя бы о своих критериях, если не обо всей процедуре рассмотрения запросов об удалении контента, поступающих от правительств и/или третьих сторон. Публикация

таких правил помогает пользователям понять, в каких обстоятельствах их материалы могут быть удалены в связи с внешним запросом, а также способствует формированию у компаний более понятной схемы опротестования требований об удалении контента, представленных с нарушением надлежащих процедур или международных норм в области прав человека.

- Социальные сети не имеют последовательной политики обеспечения прозрачности в отношении официальных запросов об удалении контента. Из четырех изученных платформ социальных сетей только Twitter и Facebook публикуют информацию об официальных запросах, которая важна для понимания того, как обеспечивается выполнение законов на их платформах. Twitter также при возможности публикует и сами запросы об удалении контента на сайте проекта «Сдерживающие меры» и информирует пользователей об ограничении доступа к контенту путем публикации на своей платформе соответствующих уведомлений. Практически во всех юрисдикциях правительственные органы не обеспечивают полной прозрачности в отношении характера и объема ограничения доступа к контенту и запросов на предоставление личных данных пользователей.
- Некоторые социальные сети не объясняют пользователям, как у них организована передача личных данных пользователей органам власти и другим сторонам. Facebook и Twitter опубликовали руководящие принципы в отношении реагирования на запросы о предоставлении личных данных пользователей, поступающие от иностранных и национальных компетентных органов. Пользователи других сетей не получают информации о том, как будет обеспечиваться защита неприкосновенности их частной жизни в случае получения запросов от правительственных или иных органов.
- Ни одна из рассмотренных компаний не публикует данные об ограничениях, установленных в рамках саморегулирования, например, данные о том, сколько учетных записей было удалено в связи с тем, что их пользователи выдавали себя за другое лицо, или в связи с неоднократными нарушениями. Поскольку социальные сети в интернете все в большей мере становятся основной платформой для выражения личных мнений онлайн, пользователи и другие стороны всесторонне заинтересованы в том, чтобы предусмотренные для этого правила и механизмы были понятными, предсказуемыми и подвергались, до определенной степени, независимому мониторингу. Отсутствие такой подотчетности снижает легитимность посредников в качестве платформ для свободного выражения пользователями своего мнения.
- На социальные сети, владеющие значительным объемом личных данных, возложена особая ответственность за соблюдение права пользователей на неприкосновенность частной жизни, которое является необходимым условием свободы выражения личного мнения.
- Требования о регистрации под своим настоящим именем могут оказаться фактором, в значительной мере сдерживающим свободу слова, в связи с чем в их применении необходима определенная гибкость во избежание негативного воздействия на свободу выражения мнений пользователей. В большинстве государств не существует законодательных требований, в соответствии с которыми социальные сети должны были бы проверять личность своих пользователей. Компании могли бы изучить последствия использования политики регистрации под своим настоящим именем для неприкосновенности частной жизни и свободы выражения мнений посредством проведения оценки ее воздействия на права человека.

- Разработанные ГСИ принципы свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни, а также руководство по их применению стали надежным ориентиром для компаний – участниц ГСИ и интернет-посредников в более широком смысле слова. Руководящие принципы ГСИ по прозрачности и процедуре обработки правительственных запросов, опирающиеся на международные нормы в области прав человека, повлияли на практические меры, принимаемые всеми тремя типами интернет-посредников, рассмотренными в этой главе. В то же время, бросается в глаза отсутствие подобных принципов, руководств и стандартов в отношении мер, принимаемых компаниями в целях саморегулирования, в том числе контроля над соблюдением условий предоставления услуг. С учетом недостаточной прозрачности и последовательности контроля со стороны компаний над соблюдением своих пользовательских соглашений и других правил, а также влияния такого контроля на свободу выражения мнений пользователей, становится очевидной необходимость в разработке руководств и стандартов передовой практики в отношении средств правовой защиты и прозрачности осуществляемого посредниками саморегулирования.

6. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Из 81 страны, по которой существует рейтинг развития интернета за 2013 г., разработанный Фондом Всемирной паутины, лишь примерно 50% ввели национальную политику обеспечения гендерного равенства в сети. Авторы доклада о рейтинге развития интернета за 2013 г. указывают, что «отсутствие политической и стратегической целенаправленности осложняется тем, что не ведется сбора статистических данных с разбивкой по полу». В результате этого «характер влияния гендерного фактора на доступность и использование интернета остается малопонятным». Чтобы проследить взаимосвязь этого вопроса с ролью посредников, вначале целесообразно вкратце рассмотреть ситуацию в области базового доступа женщин к интернету по сравнению с мужчинами. Затем рассматривается вопрос о том, как ограничение контента в некоторых странах сказывается на доступе женщин к информации в области охраны здоровья и на обсуждении гендерной проблематики. Заключительный раздел посвящен вопросам, связанным с преследованиями женщин и с тем, как это влияет на их свободу выражения мнений в интернете, подрывая их стремление участвовать в жизни общества, основывающегося на цифровой информации.

6.1 ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ

Доступ к интернету расширил возможности женщин, открывая перед ними более широкие экономические перспективы и содействуя достижению целей гендерного равенства. Однако в глобальном плане широкополосный доступ характеризуется существенным гендерным разрывом. Факторы, сказывающиеся на доступе женщин к широкополосному интернету, включают неравенство в областях образования и дохода, причем эта проблема особенно остро стоит перед женщинами развивающихся стран. От отсутствия доступа и надлежащей инфраструктуры интернета в наибольшей степени страдают бедные сельские районы и особенно женщины. Одновременно растет тенденция к расширяющемуся использованию женщинами смартфонов для выхода в интернет. Меры в области политики, направленные на ликвидацию гендерного разрыва, включают улучшение доступа к недорогим платформам, разработку национальных планов для активизации расширения широкополосного интернета и решение проблем рыночного характера, влияющих на финансовую доступность интернет-платформ.

6.2 ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ И ОГРАНИЧЕНИЕ КОНТЕНТА

В некоторых странах активисты движений за права женщин требуют введения более жестких ограничений на порнографический и «непристойный» контент, заявляя о наличии взаимосвязи между онлайн-просмотром таких материалов и насилием в отношении женщин в реальной жизни. Некоторые женщины утверждают, что их права нарушаются, когда посредник не ограничивает контент, размещаемый в сети с явным намерением причинить им вред. Однако возможность женщин получать и распространять информацию и идеи о

вопросах секса также может быть ущемлена в результате ограничений, и законодательство, задача которого состоит, в частности, в защите женщин, может быть использовано для других целей. Интернет-компании, включая поисковые системы, не ограничивают, как правило, медицинскую информацию, относящуюся к женщинам, но отношение социальных сетей к женской наготы является предметом ожесточенных споров. Кроме того, законы, предназначенные для борьбы с порнографией, в некоторых странах также используются для запрещения другого контента. Компании продолжают бороться за правильную сбалансированность в отношении законов общего характера, которые можно интерпретировать совершенно по-разному.

6.3 ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ

Социальные сети могут служить средством для беспрепятственного распространения через интернет преследований и угроз, включая навязчивое внимание, язык ненависти, запугивание, выкладывание в сеть интимных фотографий и видеоматериалов с целью мщения, нежелательный сексуальный интерес и сексуальное принуждение. В связи с этим в ходе дискуссий об ответственности посредников все чаще ставятся вопросы о необходимости содействия профилактике и решению проблем преследований по гендерному признаку в онлайн-среде. Примеры этого приводятся в главе, посвященной рассмотрению проблем языка ненависти в интернете.

6.3.1 Регулирование

В отношении законодательства, связанного с онлайн-выми сексуальными преследованиями, проявляются разнонаправленные тенденции: одни страны разработали конкретные законы, другие – общие положения, которые применяются к случаям онлайн-ого преследования, тогда как третьи вообще не имеют законодательства в этой области. Одной из конкретных категорий онлайн-ых преследований, которые все чаще становятся темой дискуссий между политиками и правозащитниками, является «порно-реванш». Им, как правило, занимаются обиженные бывшие супруги или партнеры либо интернет-«тролли», выкладывающие в сеть то, чему Национальная конференция легислатур штатов США дала следующее определение: «Фотографии или видеоматериалы откровенно сексуального содержания с изображением обнаженных людей, выложенные в сеть без их согласия, даже если сами фотографии были сделаны с их согласия». За период с 2014 г. «порно-реванш» был запрещен, по крайней мере, в пяти странах и 25 штатах США, а ряд других юрисдикций подошел к решению этой проблемы посредством жесткого уголовного законодательства по борьбе с порнографией и вторжением в частную жизнь.

6.3.2 Политика и практика посредников

Негативное освещение в средствах информации и давление со стороны групп гражданского общества заставили некоторых посредников самостоятельно ввести механизмы для предотвращения сексуальных преследований и реагирования на них. Однако такое реагирование и применение таких механизмов варьируются в зависимости от степени ответственности компании и того внимания, которое она уделяет данному вопросу, а также от

общественного давления и действий правоохранительной сферы. В 2014 г. АПК провела исследование по вопросу о том, как сети Facebook, Twitter и YouTube решают проблему насилия в отношении женщин, и пришла к выводу, что, несмотря на различия в подходах компаний к этому вопросу и тот факт, что они «приложили определенные усилия в свете озабоченности пользователей», тем не менее «они принимают недостаточные меры». В докладе АПК к интернет-посредникам обращен призыв обеспечить сбалансированность между своей приверженностью свободе выражения мнений и другими правами человека, «такими, как право на свободу от дискриминации и насилия». Как указывалось в докладе, компании порой используют свои механизмы для сообщения о злоупотреблениях только после того, как подвергнутся резкой публичной критике. При этом, подобно тому, как социальные сети являются пространством, где женщины или мужчины сталкиваются с сексуальными и гендерными преследованиями, они также предоставляют активистам возможности для борьбы с преследованиями и для повышения информированности общественности. В некоторых случаях эти компании с успехом привлекают внимание национальной аудитории к актуальным вопросам и стимулируют преобразования на политическом и стратегическом уровнях.

6.4 ВЫВОДЫ

В предыдущем разделе содержался вывод, что такие глобальные компании, как Twitter и Facebook, гораздо менее прозрачны и подотчетны в вопросах о том, как они соблюдают свои условия предоставления услуг и реагируют на требования правительства. Исследование АПК, которое цитировалось в этом разделе, подтверждает необходимость в расширении диалога и коммуникации со всеми заинтересованными сторонами по вопросу о том, как социальные сети разрабатывают и выполняют свои правила. Компании могли бы более тесно сотрудничать с пользователями, всевозможными правозащитниками и правительствами для того, чтобы проблема онлайн-насилия по гендерному признаку решалась с одновременным соблюдением и защитой права на свободу выражения мнений в интернете. Действительно, эта проблема еще раз подчеркивает настоятельную необходимость в разработке вместе со всеми заинтересованными сторонами принципов, стандартов и руководств в отношении передовой практики сотрудничества социальных сетей со своими пользователями и ознакомления с их соображениями, касающимися формулирования и соблюдения условий предоставления услуг этими сетями.

7. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержащиеся в настоящей главе выводы касаются основных вызовов на пути реализации главного принципа универсальности интернета: прав человека. Он основывается на Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, согласно которым государствам, в качестве их первейшего долга, надлежит защищать права человека, тогда как частные компании обязаны уважать права человека, а обе стороны должны играть свою роль в предоставлении средств правовой защиты тем, чьи права нарушаются. Целевые исследования говорят о трудностях, с которыми сталкиваются интернет-посредники, стремящиеся обеспечить максимальную свободу пользователей в области выражения мнений в условиях, когда государства не выполняют своих собственных обязанностей по защите этой свободы. Случаи, о которых рассказывалось выше, говорят о путях, посредством которых государства могли бы улучшить эту ситуацию. Однако также очевидно, что интернет-посредники располагают значительными возможностями для влияния на факторы, сказывающиеся на свободе пользователей в области выражения мнений, причем даже в тех случаях, когда правовая и административная среда не вполне способствует обеспечению этой свободы.

7.1 ПРАВОЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Правозащитные обязанности государства отчасти включают содействие и поддержку соблюдению посредниками принципа свободы выражений мнений. Содержащиеся в настоящей главе выводы показывают, насколько в разной степени политика, законы и подзаконные акты не согласуются с этим конкретным аспектом правозащитных обязанностей государства. В ходе целевых исследований было, среди прочего, выявлено следующее:

1. Характеристики режимов ответственности посредников или отсутствие таких режимов, а также их регламентационные задачи сказываются на возможностях посредников обеспечивать свободу выражения мнений. Ограничение ответственности посредников за публикуемый или пересылаемый третьими сторонами контент имеет важное значение для развития таких интернет-услуг, которые содействуют выражению мнений.
2. Законы, политика и подзаконные акты, требующие от посредников ограничения, блокировки и фильтрации контента, во многих юрисдикциях зачастую не в полной мере согласуются с международными нормами в области прав человека, касающимися свободы выражения мнений.
3. Когда законы, политика и практика осуществления государством контроля и получения данных от посредников в недостаточной степени соответствуют нормам прав человека, посредники теряют возможность обеспечивать должную защиту частной жизни пользователей.
4. На возможностях посредников соблюдать свободу выражения мнений сказываются соглашения о лицензировании. Это касается поставщиков интернет-услуг во всех странах и социальных сетей и систем поиска в некоторых странах.

5. Надлежащая процедура в целом требует, чтобы правоохранительные действия и принятие решений носили прозрачный характер и находились в открытом доступе, однако правительства зачастую избегают прозрачности в отношении направляемых компаниям заявок на ограничение контента, передачу данных пользователей и другие меры, касающихся контроля. Это осложняет возможности общества должным образом призывать правительства и компании к ответу в случае неправомерных ограничений, которые могут накладываться либо прямым образом, путем вмешательства в контент, либо косвенным, путем нарушения принципа неприкосновенности частной жизни пользователя.

7.2 ОБЯЗАННОСТЬ ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ УВАЖАТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Политика и практическая деятельность компаний могут сказываться на свободе пользователей в области выражения мнений как положительным, так и отрицательным образом. Целевые исследования позволили выявить вопросы, связанные с условиями предоставления услуг, политикой идентификации пользователей, практическим обеспечением прозрачности, степенью имеющейся у компании готовности или возможности оспаривать требования правительства и политикой, касающейся конфиденциальности, сохранения данных и их защиты. Ниже приводятся основные выводы:

1. Несмотря на недавно появившуюся тенденцию к представлению «отчетов о прозрачности», компании проявляют непоследовательность в плане того, какую информацию они предоставляют и каким образом они ее сообщают. Кроме того, они непрозрачны в вопросах о том, как они выполняют условия предоставления услуг и реагируют на требования об обеспечении неприкосновенности частной жизни.
2. Компании, которые придерживаются четкой политики и практики в отношении требований об ограничении контента, имеют больше возможностей для того, чтобы оспаривать местные законы и подзаконные акты, которые не отвечают международным стандартам, касающимся легитимных ограничений.
3. Правительства зачастую приветствуют внутренние решения компаний об ограничении определенных видов контента и о введении ими своих собственных правил в отношении конфиденциальности как одно из средств решения проблем, прежде чем их обострение не выведет их на судебный и правоохранительный уровень. Однако процессы введения и применения внутренних правил лишены прозрачности и не контролируются независимыми надзорными механизмами, которые помогли бы избавить их от ошибок и злоупотреблений. Пользователи в большинстве охваченных исследованиями стран сообщали об инцидентах, когда посредники принимали меры против контента, который, очевидно, не нарушал условия предоставления услуг, или когда эти условия применялись излишне буквально, что отрицательно сказалось на свободе выражения мнений, причем надлежащих средств для обжалования предусмотрено не было.

4. Компании в рамках всех трех целевых исследований вели сбор однотипных данных, однако наблюдались существенные различия в их политике сохранения и предоставления данных третьей стороне, а также в степени информирования компаниями своих пользователей о наличии и содержании такой политики. Большинство компаний воздерживалось от четкого разъяснения своего подхода к требованиям правительств о предоставлении данных пользователей и от разглашения информации о таких фактических требованиях и их выполнении. Некоторые такие различия обусловлены законодательством, но свою роль сыграла и специфика самих компаний.
5. Во многих юрисдикциях, охваченных исследованиями, свобода выражения мнений пользователями зависела и от того, имеют ли они возможность создавать свою учетную запись без ее привязки к административным документам, устанавливающим их личность, или без обязательного использования своей настоящей фамилии.

7.3 ДОСТУП К СРЕДСТВАМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Правовая защита – третий основополагающий компонент Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН, обязывающий правительства и кампании предоставлять частным лицам доступ к эффективным средствам такой защиты. В этой области и у правительств, и у компаний есть резервы для улучшения работы. Вне зависимости от видов посредников, юрисдикций и характера ограничений, лица, чей контент или возможности его публикации были ограничены, а также лица, стремившиеся получить доступ к такому контенту, имели в своем распоряжении непоследовательные, ограниченные или неэффективные средства для обжалования решений об ограничениях, вне зависимости от того, как эти решения были приняты – по указанию правительства, по заявке третьей стороны или в соответствии с политикой компании. Некоторые компании в последнее время активизировали усилия по разработке механизмов обжалования и рассмотрения жалоб и по доведению информации о них до сведения пользователей, однако соответствующие правила соблюдаются непоследовательно и без применения надлежащей процедуры.

7.4 ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ

Политика и практика компаний в сочетании с правовой средой могут приводить к такой ситуации, которая сказывается на свободе выражения мнений отрицательным образом. Можно выделить несколько проблем общего характера:

- Излишне широко сформулированные законы и строгие режимы ответственности заставляют посредников проявлять столь чрезмерное внимание к требованиям правительств, что оно нарушает права пользователей на свободу выражения мнений или ограничивает контент в целом; при этом посредники стремятся предвосхитить требования правительства, пусть даже оно их никогда не высказывало, а сам контент по законам данной страны может считаться легитимным.

- Деятельность посредников может регламентироваться различными правовыми нормами и находиться под угрозой полного запрещения властями, не согласными с конкретным контентом, распространяемым через сети этих посредников. Интернет-сервисы подчас противопоставляют такому давлению более тесное сотрудничество с правительством, блокирование контента только в рамках конкретной юрисдикции или полное исключение такого контента.
- Компании принимают решение разрешить или запретить определенный контент на основе своей внутренней политики, а также под влиянием правовых обязательств, вытекающих из судебных решений, постановлений государственных органов, гражданских исков, поручений третьих сторон, заявок осуществляющих мониторинг групп, с которыми сотрудничают посредники, и т.д. В результате наличия такого множества сторон, усугубляемого нечеткостью правовых рамок, индивидуальные пользователи часто не могут понять, какой контент разрешен, кто и как принимает решения разрешить его и каких последствий можно ожидать от свободного выражения своих мнений.
- Многообразна и ситуация в отношении наличия и характера политики компаний, касающейся высказываний, связанных с сексуальными преследованиями, насилием по гендерному признаку, эксплуатацией женщин и обращением с ними как с неодушевленными предметами. Это может относиться даже к одному и тому же виду посредников и юрисдикций. Охваченные тремя целевыми исследованиями компании располагали механизмами, позволяющими пользователям сообщать о случаях сексуальных злоупотреблений. Эти механизмы могут использоваться в законных целях, в том числе для сообщений о сексуальном преследовании, но также и для предъявления завышенных требований, подрывающих законное право пользователей на свободу выражения мнений.

7.5 ПОСРЕДНИКИ И УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ

В 2005 г. Рабочая группа ООН по управлению интернетом определила «управление интернетом» как «разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом в рамках исполнения ими своих соответствующих ролей общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, которые формируют условия для развития и использования интернета». Таким образом, несмотря на то, что термин «управление интернетом» в СМИ и обществе зачастую используется в узком смысле для характеристики функций в области разработки технической политики и координации, выполняемых такими организациями, как Корпорация по управлению доменными именами и цифровыми адресами в интернете (ICANN), это понятие изначально охватывало более широкий спектр процессов для формирования политики и практики, которые определяют функционирование интернета на всех его уровнях. Политика интернет-посредников, как и политика, сказывающаяся на их работе, является одной из форм управления интернетом в его широком смысле. Поэтому целесообразно рассмотреть содержащиеся в этой главе выводы в контексте глобальной дискуссии о базовых принципах разработки политики в отношении интернета, которая оказывает непосредственное влияние на посредников.

Ежегодно проводящийся Форум по вопросам управления интернетом (ФУИ), созданный в соответствии с Тунисской повесткой дня по информационному обществу, принятой в 2005 г., предоставляет в распоряжение заинтересованных сторон платформу для обсуждения всего круга вопросов, связанных с управлением интернетом, но не для разработки политики. Был сформирован ряд «динамичных коалиций» в поддержку текущей работы, связанной с информационным обществом, что привело к появлению в 2008 г. динамичной коалиции по теме «Права и принципы интернета» (ППИ) с участием многих заинтересованных сторон. ППИ разработала Хартию прав человека и принципов для интернета, а в 2011 г. появился набор базовых принципов, включая принципы свободы выражения мнений и конфиденциальности. В сентябре 2014 г. на Форуме по вопросам управления интернетом, состоявшемся в Стамбуле, было объявлено о создании новой динамичной коалиции по теме «Ответственность платформ», уделяющей особое внимание конкретной категории посредников, т.е. «социальным сетям и другим интерактивным онлайн-сервисам», для обсуждения «конкретных и характеризующихся операционной совместимостью решений по защите прав человека пользователей платформ». Эта новая динамичная коалиция обладает аналогичным потенциалом для поддержки норм работы социальных сетей, поисковых систем и других видов посредников, которые могут быть определены как «платформы» для выражения мнений. Она может выступать в качестве координатора разработки принципов и механизмов подотчетности, более твердо основывающихся на правах человека, для разных новых форм саморегулирования и совместного регулирования.

8. РЕКОМЕНДАЦИИ

Следующие рекомендации могут в различной степени относиться к правительствам, частным компаниям, гражданскому обществу и международным организациям. Для того, чтобы добиться должного соблюдения и осуществления права на свободу выражения мнений в интернете, все эти стороны должны определить механизмы совместной работы на международном уровне, направленной на усовершенствование правовых и регламентирующих рамок, разработку и внедрение передовых корпоративных стандартов, а также на повышение осведомленности и расширение участия в этом процессе пользователей интернета и граждан в целом. Установление правил, касающихся выражения мнений в интернете, и контроль над их соблюдением со стороны как правительств, так и частных компаний должны соответствовать международным нормам в области прав человека, а также требованиям подотчетности. Представленные ниже рекомендации представляют собой первый шаг в этом направлении, который мог бы способствовать дальнейшему обсуждению и формированию более прочного международного консенсуса.

8.1 СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ РАМКИ И ПОЛИТИКА

Если государства ставят перед собой задачу защиты права на свободу выражения мнений в интернете, а компании стремятся обеспечить его максимальное соблюдение, цели политической, правовой и регламентирующей деятельности, касающейся посредников, должны соответствовать всеобщим нормам в области прав человека. Правительствам следует обеспечить разработку и внедрение правовых рамок и политики решения вопросов, связанных с ответственностью посредников и ее отсутствием. Правовые рамки и политика, затрагивающие свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни, должны быть адаптированы к конкретным условиям, не нарушая при этом всеобщих стандартов, а также соответствовать нормам в области прав человека, в том числе праву на свободу выражения мнений, и включать в себя приверженность принципам надлежащей процедуры и справедливости. Помимо этого, они должны быть точными, опираться на четкое понимание технологий, для регулирования которых они предназначены, и способствовать устранению правовой неопределенности, которая может, в отсутствие таких рамок, создавать условия для злоупотреблений или использования посредниками методов работы, ограничивающих свободу выражения мнений из страха перед ответственностью.

Для более эффективного информационного обеспечения процессов разработки политики на государственном и частном уровнях необходимы гораздо более глубокие качественные и количественные глобальные исследования воздействия используемых различными компаниями политики, практических методов, бизнес-моделей и архитектуры сайтов на свободу выражения мнений. В настоящий момент нет всеобъемлющих опросов пользователей интернета по всему миру о том, каким образом посредники влияют на свободу выражения личных мнений в различных условиях. Необходимы также более обширные исследования, посвященные тому, как правовые, нормативные и политические рамки влияют на соблюдение посредниками прав пользователей, а также изучению их воздействия на пользователей интернета в более широком смысле. В этой главе представлены

лишь первые попытки рассмотрения того, как политика и практические методы работы конкретных компаний влияют на свободу выражения мнений в различных юрисдикциях. Необходимо более тщательно и предметно изучить причинно-следственные связи между политикой, практическими методами работы и результатами. Благодаря этим исследованиям все заинтересованные стороны получают более эффективные средства для уточнения и корректировки своей политики, практической деятельности и стратегий в целях максимального обеспечения защиты и соблюдения права пользователей интернета на свободу выражения мнений во всем мире.

8.2 РАЗРАБОТКА ПОЛИТИКИ НА МНОГОСТОРОННЕЙ ОСНОВЕ

Повысить соответствие законов, нормативных актов и политики правительства, а также корпоративной политики свободе выражения мнений можно, если они будут разрабатываться в консультации с теми, чьи интересы они затрагивают, а также с учетом этих интересов. Подлинный многосторонний процесс подразумевает участие в нем с самого начала всех лиц и организаций, чьи интересы может затронуть та или иная политика, а не простой опрос их мнений на более позднем этапе, уже после определения базовых параметров и ключевых направлений.

8.3 ПРОЗРАЧНОСТЬ

Прозрачность важна, поскольку показывает, что меры управления и контроля соответствуют установленным заранее принципам, правилам и условиям. Повышение уровня прозрачности позиции и действий правительств в отношении направляемых компаниям запросов и требований, которые могут отразиться на свободе выражения мнений пользователей и их праве на неприкосновенность частной жизни, является необходимым предварительным условием обеспечения подотчетности государственного регулирования интернета. Прозрачность компаний необходима для обеспечения подотчетности относительно реагирования посредников на требования правительства и их собственных внутренних правил, причем не только в целях защиты права пользователей на свободное выражение мнений, но и для формирования и сохранения общественного доверия к услугам компаний.

В данном контексте существуют два вида прозрачности: качественная и количественная. Качественная прозрачность подразумевает публикацию правительствами информации о законах, их толкованиях, административных процедурах и других мерах, связанных с ограничением доступа к контенту и слежением за ним. Для компаний качественная прозрачность означает информирование пользователей о процедурах реагирования на запросы правительства и контроля над соблюдением внутренних правил и процедур компании. Количественная прозрачность подразумевает публикацию совокупных данных о правительственных запросах и показателях их удовлетворения, а также других данных, помогающих пользователям интернета понять, какие типы контента могут быть удалены, кем и по какой причине. ГСИ и Центр демократии и технологий разработали рекомендации для

правительств по обеспечению прозрачности в отношении ограничения доступа к контенту. Похожие меры по обеспечению прозрачности рекомендуются правительствам в отношении качественной и количественной отчетности относительно слежения за интернетом. Компании могли бы публиковать, по крайней мере, один раз в год, сводную информацию о числе получаемых ими запросов на предоставление личных данных пользователей и слежение за ними в режиме реального времени, а также о реагировании на них. Правительства могли бы инициировать реформу законодательства с целью включения в него конкретных положений об обеспечении такой прозрачности, а компаниям следует предоставить возможность раскрывать информацию о наличии слежения и основных параметрах предъявляемых им правительством технических требований для его организации.

8.4 НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Защита права пользователей на неприкосновенность частной жизни является ключевым условием для всестороннего обеспечения свободы выражения мнений. Посредникам следует использовать передовую практику соблюдения неприкосновенности частной жизни и разрабатывать понятную и комплексную политику, определяющую, какие пользовательские данные будут собираться и храниться, как они будут обрабатываться, кому они могут направляться и в каких обстоятельствах к ним могут получить доступ органы власти. Необходимо обеспечить широкую известность и легкий доступ к такой политике. В том, что касается государств, их политика, административные акты, законы и меры контроля над их выполнением, затрагивающие право пользователей на неприкосновенность частной жизни, в том числе сбор данных и слежение в целях обеспечения соблюдения законов, должны соответствовать основным принципам прав человека. Международные принципы применения прав человека в отношении мониторинга средств связи, разработанные мировой коалицией организаций гражданского общества в период с конца 2012 г. по май 2014 г., представляют собой набор из 13 принципов, с которыми могут сверяться правительства и частные компании для обеспечения того, чтобы мониторинг в области коммуникации осуществлялся в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

8.5 ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Проведение правительствами оценки воздействия на права человека в целях определения того, какое влияние предлагаемые ими законопроекты, регламенты или политика могут оказать на свободное выражение пользователями интернета своих мнений и/или их право на неприкосновенность частной жизни на национальном и международном уровне, а также публикация результатов такой оценки будут способствовать укреплению защиты права на свободное выражение мнений в интернете. Частные компании также могут провести оценку воздействия на права человека, чтобы понимать, как их политика, практические методы работы и деловые процессы влияют на свободу выражения пользователями интернета своих мнений, и иметь возможность скорректировать свою деятельность в соответствии с результатами этой оценки, разрабатывая стратегии смягчения возможного ущерба, выявленного в ходе оценки. С точки зрения информационного обеспечения,

эффективнее всего проводить такие оценки вместе с заинтересованными сторонами, свобода выражения мнений которых в интернете подвергается наибольшему риску, в том числе со средствами информации и организациями гражданского общества, представляющими интересы этих сторон.

8.6 МЕРЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛЖНЫ ПРИНИМАТЬСЯ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРИНЦИПОВ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРОЦЕДУРЫ И ПОДОТЧЕТНОСТИ, А ТАКЖЕ СООТВЕТСТВОВАТЬ НОРМАМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Национальное законодательство должно предусматривать точное соблюдение надлежащей процедуры и приверженность международным нормам защиты прав пользователей интернета. Руководящие принципы также имеют ключевое значение для легитимации посредников в роли хранителей онлайн-контента. Эти соображения следует использовать как отправную точку при разработке механизмов контроля над выполнением правил предоставления услуг частными компаниями. Такой подход соответствует международным стандартам, которые требуют, чтобы любые ограничения свободы выражения мнений прописывались в правилах и были предсказуемы, а не вводились произвольным образом и не имели обратной силы. Меры саморегулирования должны также отвечать принципам необходимости, соразмерности и наличия согласованной на международном уровне законной цели. При создании безопасной среды для деятельности пользователей посредникам следует, по возможности, не просто минимизировать масштаб ограничений доступа к контенту, но при этом избегать их конфликта с ключевым принципом защиты прав человека – принципом отсутствия дискриминации, что связано с вопросом о нейтральности сети. Посредники могут проводить оценки воздействия на права человека своих систем саморегулирования в целях выявления и смягчения возможных негативных последствий для свободы выражения пользователями своих мнений.

«Общество интернета» предложило в 2014 г. принципы и рекомендации для процедур и учреждений, действующих на основе саморегулирования, в том числе конкретные методы обеспечения на практике подотчетности и прозрачности механизмов саморегулирования. Важнейшее значение имеют правила сбалансированности и соразмерности, надлежащая процедура и судебные гарантии. В такие системы следует включать проведение периодических обзоров.

8.7 СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Пользователи интернета имеют право на эффективные средства правовой защиты в случае ограничения или нарушения их прав посредниками и государствами, действующими вместе или по отдельности. Они должны иметь возможность подавать жалобы и пользоваться средствами правовой защиты, предоставляемыми частными посредниками или правительственными органами, в том числе правозащитными учреждениями национального уровня. Добиваясь правовой защиты в случае ограничения или нарушения права на

свободу выражения мнений в интернете, пользователи интернета не обязаны обращаться с официальным иском в суд. Средства правовой защиты должны быть общедоступными, известными, удобными, недорогими и обеспечивать возможность соответствующего возмещения ущерба.

В зависимости от национального контекста, предусмотренные государствами механизмы подачи жалоб и правовой защиты могут включать механизмы возмещения ущерба с участием государственных органов по защите данных, национальных правозащитных учреждений, а также с использованием судебных процедур и «горячих линий». Предлагаемые частными компаниями механизмы подачи жалоб и правовой защиты, а также схемы частного урегулирования должны включать процедуры получения жалоб пользователей интернета и реагирования на то, что является одним из аспектов саморегулирования. Эти механизмы должны быть доступными, безопасными и адаптированными к соответствующим языкам и культурам. Вопрос о доступности действенных средств правовой защиты для пользователей, право которых на свободное выражение мнений было ограничено или нарушено, следует рассматривать в рамках проводимой компанией оценки воздействия на права человека. В зависимости от жалобы и от установленного ущерба правовая защита может, но не обязана включать финансовую компенсацию. Действенные меры правовой защиты могут также включать признание неправоты, извинения и обязательство решить проблему в будущем, организацию независимого расследования или рассмотрение вопроса в рамках текущих контрольных мероприятий, а также участие в работе региональных или общесекторальных многосторонних органов в целях выявления и смягчения потенциальных ограничений или нарушений прав пользователей.

8.8 ПРОСВЕЩЕНИЕ И ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И МЕДИЙНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Комплексная концепция медийной и информационной грамотности включает ряд компетенций, необходимых гражданам для полноценного участия в жизни обществ знаний. Для взаимодействия с интернет-посредниками гражданам необходим ряд навыков грамотности, касающихся вопросов свободы выражения мнений. Частные компании и правительства должны играть свою роль в содействии получению этих навыков формальным и неформальным образом. Государства обязаны предоставлять общественности доступную и понятную информацию, чтобы пользователи интернета могли не только осознавать свои права и пользоваться ими на практике, но и понимать, когда их права ограничиваются, нарушаются или подвергаются другим видам вмешательства. Ограничения свободы выражения мнений государством должны не только преследовать законную цель и соответствовать законодательству в области прав человека, но также понятным образом доводиться до сведения общественности. В предоставляемую общественности информацию следует включать конкретные инструкции по использованию официальных механизмов подачи жалоб и правовой защиты.

Кроме того, соблюдение прав пользователей интернета частными компаниями-посредниками включает разъяснение пользователям их прав, методов ограничения их свободы выражения мнений в соответствии с пользовательскими соглашениями, причин и

необходимости таких ограничений, а также предоставление им другой информации, необходимой для принятия осознанного решения об использовании данной услуги или отказе от нее. Следует оказывать содействие образовательным учреждениям и поощрять включение ими информации о правах пользователей интернета в учебные программы в области прав человека, гражданского воспитания и управления. Необходимо также работать со СМИ и призывать их размещать материалы, способствующие расширению квалифицированной общественной дискуссии по вопросу о правах пользователей интернета и обязанностях государств и частных компаний по защите и соблюдению этих прав.

8.9 ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОТЧЕТНОСТИ

Частные компании и правительства могут брать на себя обязательства по применению основных принципов свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни. В сегодняшней цифровой среде, для которой характерно существование глобальных сетей, следует обеспечить подотчетность в вопросах применения этих принципов на местах и в общемировом масштабе. Еще один подход к обеспечению подотчетности частных компаний заключается в проведении их оценки и сертификации независимыми многосторонними организациями. Многосторонняя коалиция ГСИ требует от своих членов проходить периодическую оценку, в основном посвященную реагированию компаний на запросы правительства, которая является частью механизма обеспечения подотчетности в вопросах соблюдения принципов коалиции и руководства по их применению. Вместе с тем, руководство по применению принципов и оценка ГСИ в настоящий момент не включают вопросы неприкосновенности частной жизни пользователей или контроля над выполнением правил предоставления услуг. Возможно, потребуются создание других организаций и механизмов для более эффективного обеспечения подотчетности и прозрачности в этих областях, если у ГСИ не будет возможности охватить эти вопросы своей деятельностью в будущем.

В том, что касается мер, принимаемых на государственном уровне, 27 государств присоединились к Коалиции за свободу в интернете, члены которой приняли решение наладить совместную работу в интересах содействия «свободе выражения мнений, ассоциаций, собраний и неприкосновенности частной жизни в интернете по всему миру». В апреле 2014 г. члены коалиции приняли Таллинскую декларацию, которая представляет собой набор «Рекомендаций по обеспечению свободы в интернете». Были созданы три многосторонние рабочие группы. Коалиция провела ежегодную конференцию, на которую были приглашены представители частных компаний и гражданского общества. Вместе с тем, пока неизвестно, будут ли разработаны какие-либо механизмы оценки деятельности правительств и обеспечения их подотчетности перед заинтересованными сторонами во всем мире в вопросах соблюдения этих рекомендаций. На интернет-посредников будет оказываться серьезное давление с тем, чтобы они в полной мере выполняли свои обязанности по соблюдению прав человека в случаях, когда правительства не выполняют свой долг по защите прав человека, в том числе права на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни в интернете.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной главе была рассмотрена роль трех типов интернет-посредников в содействии свободе выражения мнений наряду с нормами, стандартами и политикой, в рамках которых они функционируют. В задачи авторов исследования не входило составление репрезентативной или фиксированной подборки таких посредников, они скорее попытались сформулировать на основе имеющихся у них данных более общие выводы. Они выявили различные тенденции, а также отметили повсеместное повышение осведомленности и активизацию деятельности самих посредников и правительств в отношении роли ПИУ, поисковых систем и социальных сетей в обеспечении свободы выражения мнений.

Изложенный выше анализ был проведен в целях содействия всем заинтересованным сторонам, важное место среди которых занимают сами посредники, в определении путей оптимизации использования фильтрационного потенциала, свойственной деятельности по модерированию интернет-контента, в интересах защиты права на свободу выражения мнений и на неприкосновенность частной жизни. Интернет-посредники могут таким образом внести свой вклад в развитие обществ знаний, которые, в свою очередь, имеют важнейшее значение для построения демократии, обеспечения устойчивого развития и мира во всем мире.

VI. БЕЗОПАСНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ

1. КРАТКИЙ ОБЗОР

В данной главе представлены последние тенденции в области обеспечения безопасности журналистов, сопровождаемые статистическими данными ЮНЕСКО за 2013 г. и 2014 г. Здесь также рассматриваются другие важные события, произошедшие в период до августа 2015 г. Глава следует структуре, использованной в предыдущем докладе ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации», подготовленном по поручению государств-членов, которое было сформулировано в принятой 36-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО резолюции 53, и охватывающем более ранний период с 2007 г. по середину 2013 г. В ней освещаются вопросы физической безопасности, безнаказанности, ареста журналистов, а также гендерное измерение этих вопросов⁷. Помимо этого, в данной главе рассматриваются последние тенденции в области укрепления международно-правовых стандартов, разработки практических механизмов, расширения межучрежденческого сотрудничества, активизации совместной работы с судебной системой и правоохранительными органами, а также научных исследований.

В настоящей главе также отмечено, что пик убийств журналистов, по которым имеются данные, пришелся на 2012 г., когда ЮНЕСКО получила информацию о 123 таких случаях, а в два последующих года наблюдалось некоторое снижение этого числа. Тем не менее, число убитых журналистов остается весьма высоким. В рассматриваемый период лишь небольшое число государств-членов, в которых произошли убийства журналистов, представили ответы о ходе судебных разбирательств по этим делам. На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что уровень безнаказанности, как и раньше, остается высоким. В то же время, на международном уровне и в некоторых странах вопросам безопасности журналистов и безнаказанности уделяется гораздо большее внимание, а также расширяется сотрудничество по этим вопросам.

7 См. UNESCO. 2015. World Trends in Freedom of Expression and Media Development («Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации»). Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002270/227025e.pdf> См. также резолюцию 53, принятую на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2011 г. Доступна по ссылке: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002150/215084e.pdf>.

2. ФИЗИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ЮНЕСКО в качестве специализированного учреждения ООН, наделенного конкретным мандатом в области защиты свободы печати и свободы выражения мнений, продолжала свою деятельность, направленную на повышение осведомленности об убийствах журналистов, работников средств информации и активистов социальных сетей, которые пали жертвой своего занятия журналистской деятельностью⁸. Борьба с безнаказанностью за преступления против журналистов оставалась важной составляющей этой работы в период 2013-2014 гг. На этой основе Генеральный директор Организации продолжала, в соответствии с мандатом Межправительственного совета Международной программы развития коммуникации ЮНЕСКО (МПРК), выступать с публичным осуждением каждого подтвержденного случая убийства журналистов за рассматриваемый период. Она также продолжала обращаться к государствам-членам, в которых произошли эти убийства, с просьбами о добровольном предоставлении информации о соответствующих судебных разбирательствах по этим делам. После принятия МПРК в 2012 г. соответствующего решения⁹, отвечающие на эти просьбы государства могут сообщить, желают ли они, чтобы их ответ был размещен на специальной странице сайта ЮНЕСКО¹⁰, где публикуется информация об убийствах и послания Генерального директора.

В частности, в 2013 г. и 2014 г. Генеральный директор ЮНЕСКО выступила с публичным осуждением 178 убийств журналистов, работников средств информации и активистов социальных сетей, занимавшихся журналистской деятельностью.

В 2013 г. был убит 91 журналист, что на одну четверть меньше, чем в 2012 г. Тем не менее, это второе по величине число убитых журналистов за последние годы, начиная с 2006 г. После нескольких относительно спокойных лет в Ираке число убитых в этой стране журналистов выросло в 2013 г. на 15 человек, в результате чего Ирак был признан в том же году самой опасной для журналистов страной. Вместе с тем, для сравнения следует отметить, что двумя годами, отличавшимися наиболее высоким числом убитых в Ираке журналистов, стали 2007 г. (33 человека) и 2006 г. (29 человек).

В 2014 г. Генеральный директор сделала публичные заявления в связи с 87 случаями убийств журналистов. Продолжающийся вооруженный конфликт в Сирии по-прежнему уносит большое число журналистских жизней, в 2014 г. там погибли десять журналистов. В том же году, если рассматривать другие районы мира¹¹, восемь журналистов были убиты в Палестине, шесть – в Ираке, пять – в Ливии и пять – в Афганистане. Семь журналистов были убиты на Украине.

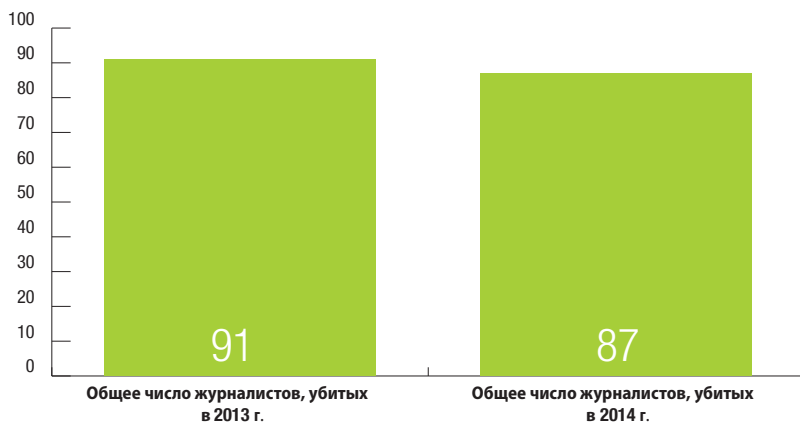
8 См. решение 196 EX/31 о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, принятое 196-й сессией Исполнительного совета. Доступно по ссылке: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002323/232337e.pdf>.

9 28-я сессия Совета МПРК просила Генерального директора «публиковать на сайте ЮНЕСКО по просьбе соответствующих государств-членов официально предоставляемую информацию об убийствах журналистов, которые были осуждены Организацией».

10 См. специальную страницу «ЮНЕСКО осуждает убийства журналистов» по ссылке www.unesco.org/new/en/condemnation.

11 Эти районы названы в докладе Генерального секретаря ООН 2013 г. о защите гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, который представляется Совету Безопасности ООН один раз в 18 месяцев.

Общее число журналистов, убитых в 2013 г. и 2014 г.

Как и в предыдущие годы, подавляющее большинство убитых журналистов работали в своих собственных странах. В 2013 г. семь из 91 (8%) убитых журналистов были иностранными корреспондентами. В 2014 г. число убитых иностранных корреспондентов резко выросло и составило 20% от общего числа убитых (17 случаев из 87). 12 таких случаев приходится на Сирию и Украину.

В том, что касается видов средств информации, больше всего потерь приходится на долю телевизионных журналистов (в том числе съемочные группы и вспомогательный персонал) – 64 убитых за период 2013-2014 гг. За ними идут журналисты печатных СМИ (в том числе фотографы, внештатные сотрудники и вспомогательный персонал) – 61 убитый. Число убитых радиожурналистов составило 50 человек. В тот же период погибли три журналиста, работавшие в основном для интернет-изданий. Всего на долю «традиционных средств информации» пришлось более 98% потерь сотрудников, занимающихся журналистской деятельностью.

Число журналистов, убитых в 2013-2014 гг., в разбивке по видам средств информации

Если рассматривать эти данные в разбивке по регионам, 64 журналиста (36%) были убиты в регионе арабских государств, в результате чего в 2013-2014 гг. этот регион был признан самым опасным для журналистской деятельности. В регионе Центральной и Восточной Европы было зафиксировано десять убийств журналистов, Африки – 23, в Азии и Тихого океана – 30,

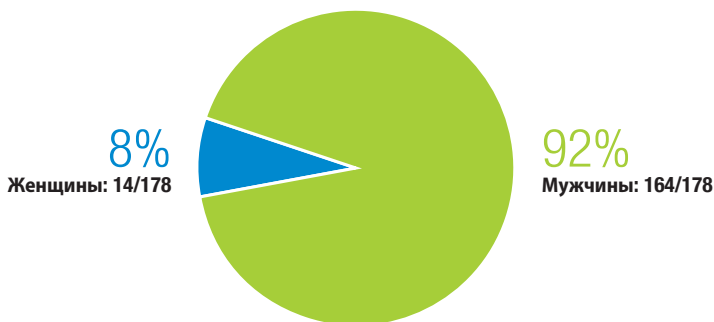
Латинской Америки и Карибского бассейна – 51. За рассматриваемые два года в регионе Западной Европы и Северной Америки не произошло ни одного убийства журналистов¹².

Общее число журналистов, убитых в 2013-2014 гг., в разбивке по регионам

В рассматриваемый период (2013 г. и 2014 г.) журналисты-мужчины по-прежнему составляли среди убитых журналистов большинство. В целом 164 из 178 убитых журналистов были мужчинами (92%).

Число журналистов, убитых в 2013-2014 гг., в разбивке по полу

В рассматриваемый период возросла важность обеспечения цифровой безопасности журналистов, отсутствие которой может перерасти в физическую угрозу для журналистов и их источников. Ряд учреждений средств информации столкнулись с атаками на свои сайты, вторжением в электронные коммуникации и конфискацией цифровых устройств¹³.

¹² Нападение на французскую газету «Charlie Hebdo» произошло уже позже описываемого периода.

¹³ О них говорится в публикациях ЮНЕСКО 2015 г., озаглавленных «Обеспечение цифровой безопасности в интересах журналистики: обзор отдельных вопросов» и «Основные принципы построения инклюзивных обществ знаний», а также в исследовании, проведенном ЮНЕСКО для Всемирной ассоциации издателей газет и посвященном защите конфиденциальности источников в цифровую эпоху. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/20/17), представленный на 20-й сессии Совета по правам человека.

3. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

ЮНЕСКО продолжает ежегодно направлять своим государствам-членам, в которых происходили убийства журналистов, просьбы предоставить обновленную информацию о расследовании и судебном рассмотрении всех нераскрытых убийств, осужденных Организацией. Полученная информация свидетельствует о том, что преобладающей тенденцией по-прежнему остается безнаказанность, поскольку лишь немногие виновные в убийствах привлекаются к суду.

Безнаказанность означает иммунитет для виновных в совершении преступления. Это явление свидетельствует о потенциальных проблемах в функционировании судебных систем, а также о создании условий, в которых преступления против свободы выражения мнений остаются ненаказуемыми. Эти свойства безнаказанности не дают разомкнуть порочный круг и представляют серьезную угрозу для свободы выражения мнений. Практика и расчет на безнаказанность за убийства журналистов имеют более широкие последствия для безнаказанности в целом. Журналисты, не поддающиеся запугиванию, не позволяют окутать другие нарушения прав человека пеленой молчания. Когда преступления против журналистов остаются безнаказанными, это может способствовать нарушению многих других прав человека, помимо права на свободу выражения мнений и свободу печати, а также развитию других форм преступности. Устранение активистов, наряду с произвольными арестами и лишением свободы, насильственным похищением, преследованием и запугиванием продолжают использоваться в качестве тактических средств для того, чтобы не просто заставить журналистов замолчать, но и принудить население к самоцензуре.

В июне 2012 г. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение¹⁴ назвал коренными причинами безнаказанности отсутствие политической воли к проведению расследований, которое усугубляется страхом репрессий со стороны влиятельного преступного сообщества, несовершенством законодательства и судебной и полицейской систем, а также нехваткой средств, халатностью и коррупцией.

В последнем двухлетнем докладе Генерального директора МПРК о безопасности журналистов и угрозе безнаказанности, опубликованном в 2014 г., было отмечено, что приговор виновным в убийстве журналистов выносится в среднем менее одного раза из десяти¹⁵. В докладе содержится очередной настоятельный призыв к государствам-членам «информировать Генерального директора на добровольной основе о мерах, принимаемых ими для предотвращения безнаказанности преступников, и уведомлять ее о состоянии судебных разбирательств, проводимых по каждому убийству, осужденному ЮНЕСКО».

14 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/20/17), представленный на 20-й сессии Совета по правам человека.

15 Данный доклад готовится в соответствии с решениями, принятыми Межправительственным советом МПРК ЮНЕСКО на его 26-й, 27-й, 28-й и 29-й сессиях в 2008 г., 2010 г., 2012 г. и 2014 г., соответственно.

Число ответов, полученных от государств-членов, по-прежнему остается низким¹⁶. В 2013 г. на официальные запросы о предоставлении информации ответили 17 из 57 стран¹⁷ (30%), в которых произошли и до сих пор не были раскрыты убийства журналистов. В 2014 г. на официальные запросы ответили 13 из 59 стран¹⁸ (22%). По состоянию на 15 августа 2015 г. ответы на последние запросы о предоставлении информации направили 24 из 57 стран¹⁹ (42%), что, возможно, свидетельствует о возникновении тенденции к росту числа ответов.

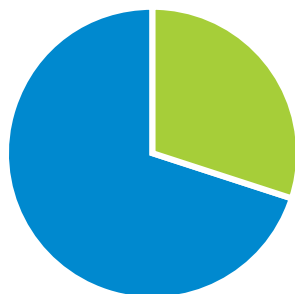
16 В 2011 г. официальные запросы о предоставлении обновленной информации были направлены 38 странам, в которых произошли убийства журналистов и из которых в период 2011-2012 гг. ответы представили 19 стран (50%). В докладе ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации» за 2014 г. была рассмотрена ситуация с убийствами журналистов за более длительный период, с 2007 г. по 2012 г., по которому ответы к середине 2013 г. направили 42% государств-членов.

17 В 2013 г. на официальные запросы ответили 17 стран: Бахрейн, Боливия, Бразилия, Вьетнам, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Казахстан, Кения, Колумбия, Перу, Российская Федерация, Республика Конго, Танзания, Тунис, Туркменистан, Хорватия и Шри-Ланка. В том же году на запросы не ответили 40 стран: Ангола, Афганистан, Бангладеш, Болгария, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Греция, Грузия, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Йемен, Камбоджа, Камерун, Китай, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мексика, Мьянма, Непал, Нигерия, Пакистан, Палестина, Республика Гайана, Руанда, Сальвадор, Сирия, Сомали, Судан, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Эквадор и Эритрея.

18 В 2014 г. на официальные запросы ответили 13 стран: Гондурас, Доминиканская Республика, Индонезия, Ирак, Китай, Колумбия, Мексика, Пакистан, Перу, Сальвадор, Танзания, Турция и Филиппины. В том же году на запросы не ответили 46 стран: Ангола, Афганистан, Бахрейн, Бангладеш, Болгария, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Греция, Грузия, Демократическая Республика Конго, Египет, Индия, Иран, Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мали, Мьянма, Непал, Нигерия, Палестина, Парагвай, Республика Гайана, Республика Конго, Российская Федерация, Руанда, Сирия, Сомали, Судан, Таиланд, Тунис, Туркменистан, Уганда, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея и Южный Судан.

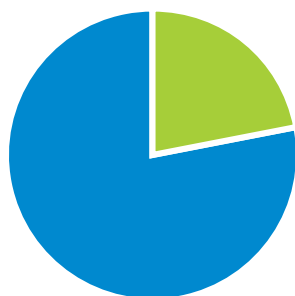
19 По состоянию на 1 сентября 2015 г. ответы на официальные запросы направили 24 страны: Венесуэла, Бахрейн, Бразилия, Болгария, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Египет, Индонезия, Колумбия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Сальвадор, Танзания, Турция, Украина, Филиппины, Шри-Ланка, Эквадор и Эритрея. В том же году на запросы не ответили 33 страны: Ангола, Афганистан, Бангладеш, Гвинея, Грузия, Демократическая Республика Конго, Индия, Иран, Ирак, Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мали, Мьянма, Непал, Палестина, Перу, Республика Гайана, Республика Конго, Российская Федерация, Руанда, Сирия, Сомали, Судан, Таиланд, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика и Южный Судан.

Число государств-членов, ответивших на запросы Генерального директора о ходе судебных разбирательств по делам об убийстве журналистов (данные за 2013 г., 2014 г. и до 31 августа 2015 г.)

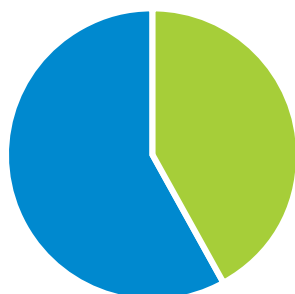
30%

2013 г.: 17/57 стран

22%

2014 г.: 13/59 стран

42%

2015 г.: 24/57 стран

Полученные в 2015 г. ответы относятся к 46% из 641 нераскрытых убийств за период с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2014 г. Эти данные свидетельствуют о росте объема предоставляемой информации по сравнению с предыдущим периодом. За период с 2006 г. по 2013 г. включительно была получена информация по 22% нераскрытых убийств. Тем не менее, несмотря на расширение включенных в ответы числа дел, до сих пор не получена информация по более чем половине дел.

Из полученной ЮНЕСКО от государств-членов информации следует, что общая доля дел, судебное разбирательство по которым было завершено, в 2012 г. составляла 5%, а в 2014 г. выросла до 8%. Несмотря на небольшой рост этого показателя и на то, что разбирательство по многим делам, как сообщается, еще не завершено, очевидно, что безнаказанность остается преобладающей тенденцией. На основании этой информации можно сделать вывод о том, что примерно такая же процентная доля характерна и для дел, по которым ЮНЕСКО не получила никакой информации, а это означает, что общая доля раскрытых дел по-прежнему остается крайне низкой.

4. ТЕНДЕНЦИЯ К УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Хотя серьезного сдвига по сравнению с предыдущим периодом в описанных выше тенденциях безопасности не наблюдалось, значительного успеха удалось добиться на нормативно-правовом уровне. За последние два года произошло заметное укрепление международных стандартов безопасности журналистов. Эта тенденция усилилась благодаря реакции всего мира на убийство журналистов сатирической газеты «*Charlie Hebdo*» в Париже, Франция, в начале 2015 г., а также на предшествовавшее ему жестокое обезглавливание журналистов в Сирии. Вышеупомянутое нападение не относится к рассматриваемому периоду, однако информация о нем приводится в этой главе в связи с тем, что оно произошло в период всеобщей обеспокоенности этим вопросом и привело к ее еще большему усилению на международном уровне, включая организацию марша протеста с участием глав государств со всего мира. Общее впечатление от казни журналистов экстремистами, жестоких расправ наркоторговцев с репортерами в 2013-2014 гг. и парижского нападения 2015 г. привело к повсеместному росту осознания серьезного характера таких преступлений.

Одним из показателей тенденции к повышению осведомленности являются меры, принимаемые на уровне ООН. Как показано ниже, за период 2012-2015 гг. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО приняли важные резолюции и решения, в которых безоговорочно осудили все нападения и акты насилия в отношении журналистов. Некоторые из этих заявлений включали меры по дальнейшему укреплению глобальных механизмов мониторинга и отчетности по вопросам безопасности, а также подчеркивали важность принятия государствами-членами практических мер для того, чтобы покончить с безнаказанностью.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, которая является высшим руководящим органом системы ООН, приняла резолюции A/RES/68/163 (в 2013 г.) и A/RES/69/185 (в 2014 г.), в которых решительно осудила любые нападения на журналистов и работников средств информации, в том числе пытки, внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, запугивание и притеснения, совершаемые как в ситуациях конфликта, так и в не связанных с конфликтами ситуациях. В этих резолюциях также содержится жесткая критика повсеместной безнаказанности за нападения и применение насилия в отношении журналистов.

Кроме того, в своей резолюции A/RES/68/163 Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2 ноября Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, что стало важной вехой в процессе глобального признания этой проблемы. ЮНЕСКО, которой было поручено содействовать проведению этого международного дня, возглавила работу по организации первой серии посвященных ему мероприятий, в том числе конференции в Европейском суде по правам человека в Страсбурге, Франция, совместно с Советом Европы, Центром борьбы за свободу средств массовой информации Шеффилдского университета и Союзом европейских адвокатов. В других регионах мира

мероприятия по местной тематике состоялись в Нью-Йорке, Тунисе, Аккре и Абудже. Задача ЮНЕСКО состояла в том, чтобы с помощью этих мероприятий обратить внимание представителей судебной системы на то, какую роль они могут сыграть в борьбе с безнаказанностью и как внимательное расследование случаев нападения на журналистов может в более широком плане способствовать укреплению верховенства права и прав человека в обществе в целом. В ходе мероприятия в Страсбурге также был проведен многосторонний анализ Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Он был утвержден Координационным советом руководителей системы ООН в 2012 г., а в декабре 2013 г. Генеральная Ассамблея выразила свое удовлетворение этим Планом в резолюции A/RES/68/163.

Совет по правам человека принял в 2012 г. знаковую резолюцию A/HRC/RES/21/12, а в 2014 г. – резолюцию A/RES/HRC/27/5. Обе они посвящены безопасности журналистов. В этих резолюциях Совет призвал все стороны соблюдать свои обязательства по международному праву в отношении прав человека и международному гуманитарному праву, а также обратился к государствам с просьбой создавать безопасные и благоприятные условия для того, чтобы журналисты могли независимо и без произвольного вмешательства заниматься своей деятельностью.

Исполнительный совет ЮНЕСКО на своей 191-й сессии в апреле 2013 г. одобрил план работы, касающийся безопасности журналистов и проблемы безнаказанности за совершенные против них преступления. В плане работы, уделяющем особое внимание сотрудничеству по линии Юг-Юг, сформулирован подход ЮНЕСКО к безопасности, в том числе к руководству осуществлением Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Впоследствии Исполнительный совет ЮНЕСКО принял 20 апреля 2015 г. в ходе своей 196-й сессии решение о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Это решение внесло свой вклад в текущую работу ЮНЕСКО по Плану действий ООН благодаря внедрению многостороннего подхода с участием всех заинтересованных сторон, включая национальные власти, учреждения системы ООН, организации гражданского общества, научно-преподавательские круги и средства информации. В решении также было подтверждено, что задача обеспечения безопасности журналистской деятельности включает в себя безопасность активистов социальных сетей, которые производят значительный объем представляющих общественный интерес публицистических материалов.

Кроме того, Совет Безопасности ООН 27 мая 2015 г. принял резолюцию 2222, в которой призвал стороны конфликтов и все государства-члены создавать в рамках закона и на практике безопасные условия для того, чтобы журналисты могли выполнять свою работу. Он также просил Генерального секретаря ООН на постоянной основе включать в его доклады о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в качестве одного из подразделов информацию по вопросу о защите и безопасности журналистов, работников средств массовой информации и связанного с ними персонала.

О расширении признания важности этих вопросов свидетельствует и растущее число государств, подписавших проекты этих резолюций.

- Резолюция ГА ООН A/RES/68/163, принятая в 2013 г.: подписали 54 страны²⁰
- Резолюция ГА ООН A/RES/69/185 принятая в 2014 г.: подписали 80 стран²¹
- Резолюция Совета по правам человека A/HRC/21/12, принятая в 2012 г.: подписали 52 страны²²
- Резолюция Совета по правам человека A/HRC/27/5, принятая в 2014 г.: подписали 63 страны²³

В поддержку решения Исполнительного совета ЮНЕСКО 196 EX/31, принятого в апреле 2015 г., также было собрано большое число подписей – в качестве соавторов выступили 47 стран²⁴. Такой же уровень поддержки получила и резолюция Совета Безопасности ООН 2222 (от 27 мая 2015 г.), под проектом которой подписались 49 стран²⁵.

20 В качестве соавторов резолюции A/RES/68/163 выступили следующие 54 страны: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Гана, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Люксембург, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Монголия, Нигерия, Нидерланды, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Турция, Уругвай, Франция, Хорватия, Чили, Эстония и Япония.

21 В качестве соавторов резолюции A/RES/69/185 выступили следующие 80 стран: Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Египет, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Катар, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Сомали, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония.

22 В качестве соавторов резолюции A/HRC/21/12 выступили следующие 52 страны: Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Египет, Ирландия, Исландия, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Марокко, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Норвегия, Палестина, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тунис, Турция, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эстония.

23 В качестве соавторов резолюции A/HRC/27/5 выступили следующие 63 страны: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палестина, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эстония.

24 В качестве соавторов решения Исполнительного совета ЮНЕСКО 196 EX/31 выступили следующие 47 стран: Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Бразилия, Габон, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Либерия, Малави, Марокко, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Перу, Португалия, Республика Корея, Сальвадор, Сент-Китс и Невис, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония.

25 В качестве соавторов резолюции Совета Безопасности ООН 2222 выступили следующие 49 стран: Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Иордания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония и Япония.

5. РАЗРАБОТКА ПРАКТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СОДЕЙСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ

В период 2012-2013 гг. удалось добиться прогресса по вопросам безопасности и борьбы с безнаказанностью и на институциональном уровне. В ряде стран региона Латинской Америки продолжилась работа над созданием официальных правовых рамок и учреждений по вопросам безопасности и защиты, во многом опиравшаяся на положительный опыт Колумбии. Эти механизмы включают межведомственные системы координации действий, многосторонние форумы с участием представителей средств информации и гражданского общества, выделение сотрудников и определенного бюджета для решения этих задач. В Пакистане была создана широкая коалиция с участием различных заинтересованных сторон, в том числе представителей правительства и членов парламента, для организации регулярного обсуждения вопросов безопасности и борьбы с безнаказанностью. В Сербии комиссия, состоящая из представителей независимых средств информации, одного из министерств и правоохранительных органов, содействовала привлечению к судебной ответственности четырех человек, обвиняемых в убийстве журналиста, произошедшего 16 лет назад.

В 2013 г. Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) опубликовало в сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение доклад, в котором были приведены инициативы и примеры передовой практики в области безопасности журналистов и борьбы с безнаказанностью. В докладе содержится обзор положения журналистов, применимого законодательства и инициатив, реализуемых государствами-членами, специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и другими организациями в целях обеспечения безопасности журналистов. В нем также определены примеры передовой практики, которые могут быть полезными для создания безопасных и благоприятных условий, в которых журналисты могли бы свободно осуществлять свою профессиональную деятельность.

2 апреля 2015 г. Совет Европы объявил о начале работы интернет-платформы, задачи которой состоят в защите журналистской деятельности и содействии безопасности журналистов. Платформа разработана в целях содействия организации сбора, обработки и распространения проверенных партнерами фактических материалов о серьезных угрозах физической расправы в отношении журналистов и других работников средств информации, факторах, угрожающих конфиденциальности источников средств информации, и различных формах политического или судебного запугивания. В рамках этой платформы Совет Европы взаимодействует с ассоциацией «Статья 19», Ассоциацией европейских журналистов, Европейской федерацией журналистов, Международной федерацией журналистов и организацией «Репортеры без границ».

Глобальная тенденция, в соответствии с которой журналистская деятельность все чаще ведется с использованием цифровых средств, отражена также в росте числа специальных курсов и методических материалов для журналистов, основной темой которых является цифровая безопасность (в особенности безопасность мобильных устройств). Эта деятельность включает разработку приложений для мобильных телефонов, с помощью которых журналисты могут в индивидуальном порядке лучше организовать свою цифровую защиту. Международный фонд поддержки женщин в сфере средств массовой информации разработал одно из таких приложений под названием «*Reporta*», которое имеет функции обозначения местонахождения, направления предупреждений и подачи сигнала тревоги. Международный центр материалов для журналистов также занимается разработкой приложения под названием «*Salama*», которое может использоваться для оценки рисков.

6. РАСШИРЕНИЕ МЕЖУЧРЕЖДЕНЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В период 2013-2014 гг. наблюдалось расширение сотрудничества между учреждениями системы ООН по вопросам безопасности. УВКПЧ и ЮНЕСКО внесли свой вклад в подготовку доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции A/RES/68/163 о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. В этом докладе, который был представлен Генеральной Ассамблее, содержится обзор последних тенденций в области безопасности журналистов и работников средств информации, наряду с подборкой предпринятых для их защиты инициатив и соответствующими рекомендациями. УНП ООН опубликовало в 2013 г. «Глобальное исследование проблемы убийств», в котором представлен всеобъемлющий обзор преднамеренных убийств, совершаемых во всем мире. Один из подразделов этого доклада, посвященный убийствам журналистов, был составлен с использованием материалов ЮНЕСКО.

Департамент общественной информации Организации Объединенных Наций разослал информацию о подготовке Плана действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности своим 63 информационным центрам ООН (ИЦООН) по всему миру. В рассматриваемый период Структура «ООН-Женщины» и ЮНЕСКО вели совместную деятельность по вопросам, касающимся женщин-журналистов. Вопрос безопасности журналистов все чаще включается в национальные Рамочные программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (РПООНПР), в том числе в Иордании, Непале и Южном Судане.

Продолжалось сотрудничество между УВКПЧ, МОТ и ЮНЕСКО, а также с Глобальным форумом по развитию средств информации в области разработки проекта показателей для целей в области устойчивого развития (ЦУР). Задача ЦУР 16.10 состоит в том, чтобы «обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями». В ходе обсуждения этих вопросов вышеупомянутые организации разработали согласованный проект показателя безопасности для этой отдельной задачи. Предлагаемый показатель, который может быть утвержден в начале 2016 г., сформулирован следующим образом: «Число подтвержденных случаев убийств, похищений, насильственных исчезновений, произвольных задержаний и пыток журналистов, связанных с ними работников средств информации, профсоюзных деятелей и правозащитников за предыдущие 12 месяцев». Предполагается, что эти показатели будут способствовать дальнейшему расширению понимания того, что безопасность журналистов является одной из основных свобод и отдельным правом, а также задачей устойчивого развития и фактором, способствующим достижению других ЦУР.

7. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЛЕЕ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В БОРЬБЕ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ

За последние два года все более активно проявляется тенденция к расширению участия судебной системы в борьбе с безнаказанностью, в том числе к активизации мер по созданию соответствующего потенциала судей и адвокатов. Мы уже упоминали прошедшую в ноябре 2014 г. в Европейском суде по правам человека конференцию, посвященную проблеме безнаказанности. В 2014 г. ЮНЕСКО и Центр развития журналистики в Северной и Центральной Америке им. Дж. Найта при Техасском университете в Остине вместе с бывшим Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение и бывшим Специальным докладчиком Организации американских государств подготовили также массовый открытый онлайн-курс (МООК), посвященный свободе выражения мнений, включая безопасность журналистов. Курс, который в течение месяца прошли более 800 сотрудников судебной системы, изначально был разработан для Верховного суда Мексики, а затем привлек внимание других сотрудников судебной системы из разных стран Латинской Америки. Курс был подготовлен благодаря стартовому гранту МПРК ЮНЕСКО, выделенному в 2013 г. В 2015 г. МООК был возобновлен при поддержке ЮНЕСКО и правительства мексиканского штата Коауила.

В ряде судебных решений, в частности, в принятом в 2013 г. решении Африканского суда по правам человека и народов, в соответствии с которым было возобновлено расследование по делу об убийстве в 1998 г. журналиста из Буркина-Фасо Норберта Зонго и еще трех лиц, растет признание важности действенного применения верховенства закона. Еще одним примером такой судебной практики является решение, принятое в 2014 г. Судом Экономического сообщества государств Западной Африки по делу журналиста из Гамбии Дейды Хайдары, который был убит в 2004 г.²⁶

26 Это недавние решения. Из более ранних примеров можно назвать решение, принятое в 2009 г. Межамериканским судом по правам человека по делу Риос и др. против Венесуэлы, в котором говорилось о том, что расследование внесудебных расправ должно быть своевременным, серьезным, честным и эффективным.

8. УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Решающим компонентом обеспечения безопасности журналистов является взаимодействие с правоохранительными органами. Это особенно важно в периоды обострения противоречий и повышения напряженности, в частности, во время избирательных кампаний или уличных протестов. ЮНЕСКО начала заниматься созданием потенциала в этой сфере в 2013 г., организовав ряд учебных курсов в Тунисе в сотрудничестве с министерством внутренних дел этой страны, при поддержке Нидерландов и Шведского агентства по сотрудничеству в целях международного развития (СИДА). Ряд учебных сессий лег в основу нового руководства ЮНЕСКО под названием «Свобода выражения мнений и общественный порядок». В 2015 г. похожие учебные курсы прошли в Могадишо (Сомали) в сотрудничестве с Международной организацией по оказанию помощи и Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Сомали (МООНСОМ). Эта новая тенденция более активного взаимодействия между правоохранительными органами и сотрудниками средств информации может способствовать как укреплению общественного порядка, так и расширению свободы выражения мнений.

9. СОДЕЙСТВИЕ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

В рассматриваемый период безопасность журналистов укреплялась также за счет углубления анализа этой проблемы. Во время обзора Плана действий ООН в ноябре 2014 г. в Страсбурге было проведено обсуждение вопросов о том, как условия, в которых происходят убийства журналистов, в том числе связанные с политической волей и потенциалом, определяют различные типы необходимой разным странам поддержки. Она может включать обмен знаниями, создание потенциала, привлечение внимания заинтересованных сторон, повышение осведомленности, курсы по безопасности для журналистов, а также сбор документации по нападениям на журналистов для организации судебных процессов в будущем.

Углубление такого дифференцированного анализа в рассматриваемый период способствовало повышению осведомленности о причинах, последствиях и средствах правовой защиты в случаях, связанных с безопасностью и безнаказанностью. Одним из примеров такой деятельности стала разработка под руководством ЮНЕСКО показателей безопасности журналистской деятельности в Пакистане, Гондурасе, Гватемале и Либерии, а также начало всестороннего анализа таких показателей в Непале, Ираке и Кении.

Еще одна тенденция заключается в росте интереса и более активной деятельности научных кругов и других организаций, занимающихся исследованиями. В принятой в 2012 г. стратегии осуществления Плана действий ООН были выявлены серьезные возможности для проведения научных и академических исследований в области безопасности журналистов и безнаказанности. Она основывается на признании того, что общая схема научных исследований, которые велись в последние 20 лет, дала относительно небольшое количество опубликованных работ. Большинство из этих работ в основном посвящено «военным репортажам» или защите журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов, несмотря на то, что более половины всех нападений на журналистов происходит в ситуациях, не связанных с вооруженными конфликтами.

Стремясь активизировать научную деятельность в этой области, ЮНЕСКО разработала в 2014 г. программу исследований из десяти пунктов и представила ее в 2015 г. на специальных заседаниях, посвященных безопасности журналистов, проведенных в ходе конференций Международной ассоциации исследований в области средств информации и коммуникации в Монреале и Ассоциации глобальных коммуникаций в Берлине. В этих мероприятиях приняли участие более 100 ученых. Ряд университетов также проявили интерес к сотрудничеству с ЮНЕСКО в области исследований, посвященных безопасности.

10. АРЕСТЫ ЖУРНАЛИСТОВ

Как было отмечено в предыдущем докладе ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации», аресты журналистов за их законную деятельность способствуют формированию культуры самоцензуры и нарушают более широкие права общества на получение информации. Кроме того, в докладе говорилось, что «лишение свободы за законную журналистскую деятельность не является необходимостью и представляет собой несоразмерную реакцию с точки зрения международных стандартов оправданных ограничений и санкций, связанных с реализацией свободы выражения мнений». С учетом своего мандата, ЮНЕСКО не занимается сбором или отслеживанием данных об арестах журналистов на систематической основе²⁷. Вместе с тем, анализ целого ряда источников и данных показывает, что число арестов журналистов по всему миру в 2013 г. и 2014 г. оставалось высоким. По разным данным, в 2013 г. в местах лишения свободы находились от 178 до 211 журналистов, а в 2014 г. – 221 журналист²⁸. Для сравнения, в 2012 г. в заключении находилось не менее чем 232 журналиста, а в 2011 г. – 179 журналистов. Собранные данные свидетельствуют о том, что по-прежнему сохраняется проблема насильственных или недобровольных исчезновений журналистов. Активисты, добивающиеся правовой защиты или возобновления расследования в случаях, связанных с пропавшими без вести журналистами, которые зачастую перед своим исчезновением вели расследования преступной деятельности и коррупции, обращаются к Рабочим группам ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям и произвольным задержаниям.

27 Как отмечено в первом докладе, многие правительства утверждают, что ряд журналистов находится в местах лишения свободы по причинам, не связанным с их журналистской деятельностью, а ЮНЕСКО не уполномочена производить оценку того, были ли они арестованы за свою журналистскую деятельность или по другим причинам.

28 На основании данных, опубликованных крупнейшими международными организациями в поддержку свободы печати, в том числе Комитетом по защите журналистов и организацией «Репортеры без границ».

11. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

Хотя доля женщин-журналистов составляет менее 8% от общего числа убитых за двухлетний период 2013-2014 гг. журналистов (14 из 178), абсолютные показатели их гибели несколько возросли²⁹. Кроме того, женщины-журналисты по-прежнему подвергаются другим формам преследований и нападений.

В последние два года ЮНЕСКО оказывала поддержку расширению научных исследований и повышению осведомленности в отношении этих аспектов безопасности журналистов. В марте 2014 г. ЮНЕСКО в сотрудничестве с Международным институтом проблем информационной безопасности, Международным фондом поддержки женщин в сфере средств массовой информации и правительством Австрии опубликовала результаты опроса, озаглавленного «Насилие и домогательство в отношении женщин в сфере новостных средств массовой информации: глобальная картина», в котором приняли участие около 1 000 человек. Это исследование было рассчитано на то, чтобы привлечь более пристальное внимание к исследованиям вопросов безопасности, касающихся женщин-журналистов.

Кроме того, в 2015 г. ЮНЕСКО включила отдельную главу, посвященную гендерным вопросам, в свою новую публикацию «Обеспечение цифровой безопасности в интересах журналистики: обзор отдельных вопросов». В этом исследовании, основной темой которого являются угрозы для журналистской деятельности, существующие в цифровой среде, было отмечено, что женщины чаще мужчин сталкиваются с негативной и действительно опасной реакцией в интернете. Женщины-журналисты, в частности, подвергаются нападкам с двух сторон: в качестве женщин и в качестве журналистов.

В рамках более широкой кампании по повышению осведомленности в этих вопросах ЮНЕСКО в рассматриваемый период регулярно включала всестороннее освещение гендерной проблематики в свои флагманские мероприятия по повышению осведомленности, в частности, в рамках Всемирного дня свободы печати. В последние два года в ходе этого международного мероприятия проводились специальные занятия, в том числе учебные семинары, посвященные безопасности женщин-журналистов, а также различным другим гендерным вопросам в средствах информации. В 2015 г. ЮНЕСКО в рамках празднования 20-летия принятия Пекинской декларации и платформы действий организовала три специальных заседания, посвященных гендерным вопросам в средствах информации, которые стали частью программы проведения Всемирного дня свободы печати в Риге (Латвия).

В апреле 2015 г., в ходе подготовки к празднованию Всемирного дня свободы печати Генеральный директор ЮНЕСКО назначила старшего международного корреспондента телеканала Си-Эн-Эн Кристиан Аманпур послом доброй воли ЮНЕСКО по вопросам свободы выражения мнений и безопасности журналистов с тем, чтобы продолжать информировать общественность во всем мире о вопросах, связанных с безопасностью журналистов, в особенности о роли женщин-журналистов.

²⁹ В 2013 г. были убиты шесть женщин-журналистов, в 2014 г. – восемь.

12. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной главе был представлен обзор основных тенденций в области безопасности журналистов и проблемы безнаказанности, сопровождаемый статистическими данными за 2013 г. и 2014 г., а также приведены некоторые важные примеры, относящиеся к 2012 г. и 2015 г. Хотя нападения на журналистов и вопросы безнаказанности по-прежнему представляют собой серьезную проблему, в ряде других областей удалось достигнуть очевидного прогресса. Он включает расширение числа государств – членов ООН, выступающих в качестве соавторов резолюций ООН, а также рост числа ответов на запросы ЮНЕСКО в 2014 г. по сравнению с 2013 г. Отмечаются также другие успехи в области повышения осведомленности, институциональной деятельности и создания потенциала, а также формирования базы знаний. Сложно судить о том, способствовала ли такая активизация деятельности на всех направлениях тому, что последние статистические данные не так печальны, как могли бы быть. Непросто также оценить, насколько будет ощущаться влияние этих успехов в более долгосрочной перспективе. Тем не менее, очевидно, что во всем мире ширится движение за формирование культуры, гарантирующей безопасность журналистов и искоренение безнаказанности за преступления против них. Судя по всему, речь идет о тенденции, которая будет развиваться, пока существуют проблемы, а достигнутые в рамках этой деятельности успехи внесут свой вклад в работу, направленную на формирование миролюбивых обществ знаний и достижение целей в области устойчивого развития ООН.

VII. ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – ЛИЦА, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ИНТЕРВЬЮ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «БОРЬБА С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ В ИНТЕРНЕТЕ»

Имран Аван, Заместитель директора Центра прикладной криминалистики, Высшая школа социальных наук Бирмингемского университета, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Моника Бикерт, руководитель департамента глобальной политики управления, компания Facebook, Соединенные Штаты Америки

Дрю Бойд, руководитель отдела оперативного управления, проект предотвращения геноцида The Sentinel, Канада

Ян Браун, профессор в области информационной безопасности и неприкосновенности частной жизни, Оксфордский институт интернета, Оксфордский университет, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Кристофер Вольф, председатель Национального комитета по вопросам интернета, Лига борьбы с клеветой, Соединенные Штаты Америки

Лора Джерати, Движение за запрет языка ненависти, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Мэтью Джонсон, директор по образовательным вопросам, центр MediaSmarts, Канада

Мьят Ко Ко, специалист по программе в Мьянме, организация Justice Base, Мьянма

Сьера Лайден, менеджер по вопросам политики управления контентом и его производства, компания Facebook, Ирландия

Гарри Мио Лин, проект Panzagar, Мьянма

Андре Оболер, генеральный директор Института предотвращения использования языка ненависти в интернете, Австралия

Нанджира Самбули, руководитель проекта, НПО UMATI, Кения

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – ЛИЦА, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ИНТЕРВЬЮ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»

Раша Абдулла, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Американского университета в Каире, Египет

Рикардо Агилар, журналист, занимающийся расследованиями, газета *La Razón*, Боливия

Ганс-Гунар Аксбергер, профессор конституционного права, Университет Упсалы, Швеция

Амаре Арегави, владелец Центра средств информации и коммуникации и Института печати стран Африканского рога, Эфиопия

Равда Ахмед, адвокат, Арабская сеть по распространению информации о правах человека, Египет

Клифф Бадл, старший редактор газеты *South China Morning Post*, Китай

Питер Бартлет, партнер, компания *Minter Ellison*, Австралия

Катарина Берглунд-Зигбан, юрисконсульт, министерство юстиции, Швеция

Каталина Ботеро Марино, бывший Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений, Межамериканская комиссия по правам человека

Венди Бэкон, приглашенный профессор, Австралийский центр независимой журналистики, Австралия

Мартин Бэрн, ответственный редактор газеты *The Washington Post*, Соединенные Штаты Америки

Педро Вака Вильяреаль, исполнительный директор Фонда за свободу прессы (FLIP), Колумбия

Анита Вальберг, старший советник, Шведский союз журналистов, Швеция

Дирк Ворхоф, профессор факультета политических и социальных наук и юридического факультета, Гентский университет, Бельгия

Хавьер Гаса Рамос, специалист по вопросам безопасности и защиты журналистов, Мексика

Карлос Гюйот, главный редактор газеты *La Nación*, Аргентина

- Маритес Дангилян Витуг**, сооснователь и член совета Филиппинского центра журналистских расследований, Филиппины
- Джиллиан Йорк**, руководитель отдела международной свободы выражения мнений, Фонд «Электронная граница», Германия
- Дауд Кутаб**, журналист, Иордания
- Фредрик Лаурин**, руководитель отдела расследований, Общественное радио Швеции, Швеция
- Рональдо Лемос**, директор Института технологий и общества, профессор Высшей юридической школы, Государственный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия
- Джастин Лимпитлоу**, адвокат в области электронных коммуникаций, Южная Африка
- Генри Омусунди Маина**, директор отделения ассоциации «Статья 19» для Восточной Африки и стран Африканского рога, Кения
- Сьюзан И. Макгрегор**, доцент и заместитель директора, Центр цифровой журналистики им. Тоу, Колумбийская высшая школа журналистики, Колумбийский университет, Соединенные Штаты Америки
- Тоби Мендел**, директор Центра права и демократии, Канада
- Гэвин Миллар**, королевский адвокат, юрист компании *Matrix International*, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
- Гунар Нигрен**, профессор Высшей школы социальных наук, Стокгольмский университет, Швеция
- Питер Нурландер**, адвокат по вопросам средств информации, НПО Media Legal Defence Initiative, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
- Жюли Овоно**, руководитель отдела Африки, НПО «Интернет без границ», Франция
- Тойоси Огунсейе**, редактор газеты *The Sunday Punch*, Нигерия
- Линн О’Доннелл**, старший юрист по вопросам правовой политики, Институт права штата Виктория, Австралия
- Кортни Радш**, руководитель отдела информационно-разъяснительной работы, Комитет защиты журналистов, Соединенные Штаты Америки
- Джерард Райл**, директор Международного консорциума журналистов, занимающихся расследованиями, Соединенные Штаты Америки
- Алан Расбриджер**, главный редактор газеты *The Guardian*, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
- Марсело Реч**, исполнительный директор по вопросам журналистики, компания RBS Group, Бразилия

Рана Сабба, исполнительный директор Ассоциации арабских репортеров по развитию журналистских расследований, Иордания

Джош Стернс, директор отделения журналистики и устойчивого развития, Фонд Джеральдины Р. Додж, Соединенные Штаты Америки

Пер Трехёрнинг, омбудсмен, Шведский союз журналистов, Швеция

Чарльз Д. Тобин, партнер, компания *Holland & Knight*, Соединенные Штаты Америки

Джордж Уильямс, профессор, профессор кафедр Мейсона и Scientia, почетный профессор, директор фонда, Центр публичного права Гилберта и Тобина, юридический факультет Университета Нового Южного Уэльса, Австралия

Томазо Фальчетта, юрист, НПО Privacy International, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Сильвия Хайгера, Центр развития журналистики в Северной и Центральной Америке им. Дж. Найта, Техасский университет в Остине, Соединенные Штаты Америки

Зине Черфауи, главный редактор газеты *El Watan*, Алжир

Умар Чима, репортер, занимающийся журналистскими расследованиями, газета *The News*, и основатель Центра журналистских расследований в Пакистане

Юань Чжэнь (псевдоним), главный редактор (газета не названа), Китай

Атанас Чобанов, редактор сайта *Bivol.bg* и журналист проекта *BalkanLeaks*, Болгария

Ив Эд, репортер газеты *Le Monde* и один из основателей проекта *Source sûre*, Франция

Махасен аль-Эман, директор Арабского центра поддержки женщин в сфере средств информации, Иордания

Вэй Юнчжэн, лектор, Китайский университет коммуникации, Пекин, Китай

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 – ГОСУДАРСТВА – ЧЛЕНЫ ЮНЕСКО, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ БЫЛИ ИЗУЧЕНЫ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»³⁰

Африка	Азия и Тихий океан	Арабские государства	Европа и Северная Америка	Латинская Америка и Карибский бассейн
Ангола	Австралия	Алжир	Австрия	Аргентина
Бенин	Бангладеш	Джибути	Андорра	Боливия
Ботсвана	Бутан	Египет	Армения	Бразилия
Буркина-Фасо	Вануату	Мавритания	Беларусь	Венесуэла
Бурунди	Индия	Марокко	Бельгия	Гаити
Гамбия	Индонезия	Сирия	Болгария	Гайана
Гана	Камбоджа	Судан	Босния и Герцеговина	Гватемала
Демократическая Республика Конго	Кирибати		бывшая югославская Республика Македония	Гондурас
Замбия	Китай		Венгрия	Гондурас
Зимбабве	Кыргызстан		Германия	Доминиканская Республика
Кабо-Верде	Малайзия		Греция	Колумбия
Камерун	Новая Зеландия		Грузия	Коста-Рика
Кения	Пакистан		Дания	Мексика
Кот-д'Ивуар	Палау		Израиль	Никарагуа
Лесото	Республика Корея		Ирландия	Панама
Либерия	Сингапур		Исландия	Парагвай
Маврикий	Таджикистан		Испания	Перу
Малави	Тимор-Лешти		Италия	Сальвадор
Мали	Туркменистан		Канада	Уругвай
Мозамбик	Узбекистан		Латвия	Чили
Нигер	Фиджи		Литва	Эквадор
Нигерия	Филиппины		Люксембург	
Руанда	Шри-Ланка		Монако	
Свазиленд	Япония		Нидерланды	
Сенегал			Норвегия	
Сомали			Польша	
Танзания			Португалия	
Того			Российская Федерация	
Уганда			Словакия	
Чад			Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	
Эфиопия			Соединенные Штаты Америки	
Южная Африка			Турция	
			Финляндия	
			Франция	
			Чешская Республика	
			Швейцария	
			Швеция	
			Эстония	

30 Государства-члены были отобраны на основе опубликованного в 2007 г. исследования Дэвида Банизара «Как заставляют замолчать источники: международное расследование в области методов защиты и угроз для журналистских источников».

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 – СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСНИКА, ИСПОЛЬЗОВАВШЕГОСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»

1. Какие проблемы (а) существуют и (б) только появляются в области свободы выражения мнений в цифровой среде с точки зрения практики журналистских расследований, основанных на данных из конфиденциальных источников?
2. Какие законы/другие правовые инструменты защиты журналистских источников существуют в настоящий момент в Вашей стране или регионе, где Вы работаете?
3. Какие законы/юридические прецеденты/относящиеся к политике меры в этой области были отменены, пересмотрены или приняты в Вашей стране или регионе, где Вы работаете, за период с 2007 г.?
4. В какой мере существующие законы защищают взаимодействие журналистов и их источников при помощи цифровых средств?
5. Какие изменения можно/нужно внести в законодательство о защите журналистских источников для применения в цифровую эпоху?
 - (i) Какие изменения в такое законодательство необходимо внести для повышения эффективности защиты обмена информацией между журналистами и их источниками, а также издательской деятельности в цифровой среде?
 - (ii) Какие конкретные изменения необходимо внести в Вашей стране/регионе?
 - (iii) Каких изменений можно добиться с помощью глобальных механизмов разработки политики (например, ООН)?
6. Назовите от одного до трех примеров, иллюстрирующих различные аспекты защиты журналистских источников в Вашей стране или регионе, которые, по Вашему мнению, заслуживают более тщательного изучения. (Примечание: нас особенно интересуют примеры, показывающие сложности, связанные с обменом информацией и публикацией материалов в цифровой среде; зарождение гражданской журналистики; воздействие законодательства в области национальной безопасности, конфликт между законодательной защитой журналистских источников и соблюдением других прав, таких как право на неприкосновенность частной жизни).
7. Есть ли необходимость в специальных средствах защиты свободы выражения мнений в интернете применительно к практике журналистских расследований? Почему?

8. Были ли в Вашей стране (или регионе, где Вы работаете) разработаны законы, проходили ли судебные разбирательства, выносились ли решения суда в целях установления/проверки права блогеров/общественных журналистов не раскрывать источники в соответствии с законами о праве не сообщать сведения личного или конфиденциального характера? Приведите примеры.
9. Известны ли Вам какие-либо законы/официальная политика или судебные дела, связанные с ролью и функциями интернет-посредников (например, Google, Facebook, Twitter) в области защиты журналистских источников (например, случаи, когда сайт третьей стороны может иметь доступ к данным, которые можно использовать для установления личности источника, и суд требует от посредника раскрытия этих данных, обходя тем самым законное право журналистов и/или их этические обязательства по защите источников)? Если да, расскажите подробнее.
10. Если это применимо к Вашей организации, осуществлялись ли политика и процедуры и/или кампании, направленные на повышение осведомленности журналистов и/или разоблачителей о мерах по защите источников в меняющейся цифровой среде? Если да, расскажите подробнее.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 – ВОПРОСЫ ДЛЯ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРВЬЮ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ГЛАВЫ «ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»

а. Вопросы для адвокатов, правозащитников, НПО

1. Насколько надежна в цифровую эпоху правовая защита журналистских источников?
2. Исходя из Вашего опыта, какие сейчас возникают основные угрозы и проблемы, связанные с защитой источников?
3. Насколько серьезно угроза массового слежения (со стороны государства и частных компаний) влияет на эффективность защиты источников в Вашем регионе/Вашей работе? (Приведите примеры).
4. Какова роль законодательства в области национальной безопасности/борьбы с терроризмом (которое ограничивает применение законов о защите источников) в ослаблении законов о защите источников? Как эта проблема проявляется в Вашем регионе? (Приведите примеры).
5. Какое давление, по Вашему мнению, оказывают на защиту журналистских источников такие посредники, как Facebook, Twitter, Google, операторы сотовой связи и ПИУ с точки зрения сохранения и передачи данных (судам, правительствам и т.д.)? (Приведите примеры).
6. К кому должны применяться законы о защите источников в цифровую эпоху? К профессиональным журналистам (если да, то кого можно назвать профессиональным журналистом)? Ко всем работникам цифровых средств информации? Или необходимо связывать защиту с журналистской деятельностью (если да, то какое определение можно дать этой деятельности)?
7. Могут ли журналисты в нашу эпоху обещать своим источникам сохранение их данных в тайне, принимая во внимание негативное воздействие массового слежения, хранения данных и главенствующего характера законодательства в области национальной безопасности/борьбы с терроризмом, подрывающее традиционно используемые правовые механизмы защиты, позволяющие журналистам хранить анонимность своих источников?
8. Каковы пути укрепления правовой защиты источников в цифровую эпоху? Возможно ли, например, введение законодательных исключений для защиты журналистов (или их данных) от массового слежения?
9. Изложите Ваше мнение о представленной ниже схеме оценки законов о защите источников в цифровую эпоху. Прокомментируйте каждый пункт в свободной форме. Что бы

Вы исключили из этого перечня/добавили в этот перечень для того, чтобы его можно было использовать в качестве инструмента измерения эффективности законов о защите источников?

В идеале типовой закон о защите источников должен:

1. Признавать этический принцип, лежащий в основе защиты источников, и ее ценность для общества
 2. Признавать, что такая защита распространяется на все виды журналистской деятельности, определяемой во всеохватном смысле
 3. Признавать, что защита источников не требует регистрации или лицензирования лиц, занимающихся журналистской деятельностью
 4. Гарантировать применение принципа конфиденциальности в отношении всех личных данных в цифровом формате, собранных любой стороной
 5. Определять исключения из приведенных выше положений в крайне узком смысле в виде целей, позволяющих ограничивать применение этого принципа
 6. Определять исключения как необходимость подчиниться необходимости, другими словами, в случае отсутствия альтернативы
 7. Содержать определение независимого судебного процесса с возможностью апелляции в отношении разрешенных исключений
 8. Предусматривать уголовное наказание за несанкционированное нарушение принципа конфиденциальности источников любой третьей стороной
10. Какие меры, по Вашему мнению, следует принять в Вашем регионе или на международном уровне для укрепления правовой защиты журналистских источников?

b. Альтернативные вопросы для интервью с журналистами

1. Насколько Вы доверяете механизмам правовой защиты источников, существующим в Вашей стране/регионе по состоянию на 2014 г.?
2. Как повлияли на ваше доверие к механизмам правовой защиты источников новые тенденции, связанные с цифровой эпохой (дайте ответы на уточняющие вопросы):
 - (a) Массовое слежение – имеют ли смысл законы, защищающие право журналистов не раскрывать конфиденциальные источники (например, законы о защите источников), если в результате массового слежения все равно устанавливается их личность?
 - (b) Законы о сохранении данных (и связанные с ними запросы о передаче данных, направляемые таким посредникам, как Facebook, Twitter, Google, ПИУ)?
 - (c) Законодательство в области национальной безопасности/борьбы с терроризмом (поскольку оно ограничивает применение законов о защите источников)?

3. Как повлияли эти изменения на Ваши конфиденциальные источники – наблюдается ли сдерживающее воздействие? Стали ли они менее охотно делиться с Вами информацией, чем раньше? (Приведите примеры).
4. Полагаете ли Вы, что сейчас можно обещать источникам сохранить их личность в тайне, а также обеспечить правовую защиту? Куда они могут обратиться за такой защитой в Вашем регионе? Чувствуете ли Вы, что поступаете правильно с этической точки зрения, обещая им это? Объясните, почему да или почему нет.
5. К кому должны применяться законы о защите источников в цифровую эпоху? К профессиональным журналистам? Если да, кто подпадает под это определение? Ко всем работникам цифровых средств информации? Или защиту следует скорее связывать с журналистской деятельностью (в таком случае, какое определение можно дать этой деятельности)?
6. Какое практическое влияние оказывает отсутствие безопасности в отношении защиты источников на методы, которые Вы используете в ходе журналистских расследований (например, стали ли Вы менее охотно братья за расследования, требующие использования конфиденциальных источников? Вносите ли Вы какие-либо другие коррективы в Ваши практические методы расследования? Если да, то какие?).
7. Участвуете ли Вы в совместных международных журналистских расследованиях на основе партнерства? Если да, то как вышеупомянутые тенденции проявляются в трансграничных расследованиях? Как Вы ориентируетесь в различающихся международных правовых стандартах и практических методах в ходе таких расследований? Какое представление об эффективности законов о защите источников во всем мире сложилось у Вас на основе таких расследований?
8. Каковы пути укрепления правовой защиты источников в цифровую эпоху? Возможно ли, например, введение законодательных исключений для защиты журналистов (или их данных) от массового слежения или сохранения/передачи данных? (Объясните, почему да или почему нет). Следует ли более внимательно изучить ограничивающее воздействие законов о национальной безопасности/борьбе с терроризмом на законы о защите источников? (Объясните, почему да или почему нет).
9. Изложите Ваше мнение о представленной ниже схеме оценки законов о защите источников в цифровую эпоху. Прокомментируйте каждый пункт в свободной форме. Что бы Вы исключили из этого перечня/добавили в этот перечень для того, чтобы его можно было использовать в качестве инструмента измерения эффективности законов о защите источников?

В идеале типовой закон о защите источников должен:

1. Признавать этический принцип, лежащий в основе защиты источников и ее ценность для общества
2. Признавать, что такая защита распространяется на все виды журналистской деятельности, определяемой во всеохватном смысле
3. Признавать, что защита источников не требует регистрации или лицензирования лиц, занимающихся журналистской деятельностью

4. Гарантировать применение принципа конфиденциальности в отношении всех личных данных в цифровом формате, собранных любой стороной
5. Определять исключения из приведенных выше положений в крайне узком смысле в виде целей, позволяющих ограничить применение данных принципов
6. Определять исключения как необходимость подчиниться необходимости, другими словами, в случае отсутствия альтернативы
7. Содержать определение независимого судебного процесса с возможностью апелляции в отношении разрешенных исключений
8. Предусматривать уголовное наказание за несанкционированное нарушение принципа конфиденциальности источников любой третьей стороной
10. Какие меры, по Вашему мнению, следует принять в Вашем регионе или на международном уровне для укрепления правовой защиты журналистских источников?

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Организация Объединенных Наций:

Комитет по ликвидации расовой дискриминации. 2002 г. Общая рекомендация 29, Дискриминация по признаку родового происхождения (шестьдесят первая сессия, 2002 г.), U.N. Doc. A/57/18 at 111 (2002), воспроизведена в Сборнике замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 223 (2003)

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. 5 октября 2012 г. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf

— 2011 г. *Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека*. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций.

— 16 декабря 1966 г. *Международный пакт о гражданских и политических правах*. www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx

Генеральная Ассамблея ООН. 11 февраля 2015 г. *Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2014 г., 69/185. Безопасность журналистов и проблема безнаказанности*. A/RES/69/185. http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/185

— 23 сентября 2014 г. *Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом*. A/69/397. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/545/19/PDF/N1454519.pdf?OpenElement>

— 21 февраля 2014 г. *Безопасность журналистов и проблема безнаказанности: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 г.* A/RES/68/163. <http://www.refworld.org/docid/53a7fab74.html>

— 20 ноября 2013 г. *Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век*. (A/C.3/68/167). http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/167

— 1979 г. *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*. <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/>

— 16 декабря 1966 г. *Международный пакт о гражданских и политических правах*. <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>

— 10 декабря 1948 г. *Всеобщая декларация прав человека*. <http://www.un.org/en/documents/udhr/>

Генеральная Ассамблея ООН, Комитет по правам человека. 5 января 2015 г. *Доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств Риты Ижак*. A/HRC/28/64

— 11-29 июля 2011 г. *Замечание общего порядка № 34*. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf>

— 14 июля 2011 г. *Резолюция 17/19, Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность*. A/HRC/RES/17/19

- 2000 г. *Замечание общего порядка № 28, Равноправие мужчин и женщин*, U.N. Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.10
 - 1993 г. *Замечание общего порядка № 22, Статья 18 (сорок восьмая сессия)*. Сборник замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.1 at 35 (1994)
- Совет ООН по правам человека. 22 мая 2015 г. *Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвида Кея*. A/HRC/29/32. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Pages/CallForSubmission.aspx>
- 2 октября 2014 г. *Резолюция, принятая Советом по правам человека, 27/5: Безопасность журналистов*. A/HRC/RES/27/5. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/177/81/PDF/G1417781.pdf?OpenElement>
 - 23 июля 2014 г. *Дискуссия о безопасности журналистов: Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*. A/HRC/27/35. <http://www.refworld.org/docid/53eb46d34.html>
 - 30 июня 2014 г. *Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век: Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*. A/HRC/27/37. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session27/Documents/A.HRC.27.37_en.pdf
 - 1 июля 2013 г. *Безопасность журналистов: Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека*. A/HRC/24/23. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/153/19/PDF/G1315319.pdf?OpenElement>
 - 17 апреля 2013 г. *Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение*. A/HRC/23/40. <http://www.refworld.org/docid/51a5ca5f4.html>
 - 9 октября 2012 г. *Безопасность журналистов: резолюция, принятая Советом по правам человека*. A/HRC/RES/21/12. <http://www.refworld.org/docid/50adf4812.html>
 - 16 июля 2012 г. *Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете*. A/HRC/RES/20/8. http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/20/8
 - 4 июня 2012 г. *Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ларю*. A/HRC/20/17. http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-17_en.pdf
 - 16 мая 2011 г. *Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ларю*. A/HRC/17/27. http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf
 - 20 апреля 2010 г. *Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ларю*. A/HRC/14/23. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.23.pdf>
 - 16 января 2009 г. *Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Добавление, Семинар экспертов, посвященный связи между статьями 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах*, A/HRC/10/31/Add.3. http://www2.ohchr.org/english/issues/opinion/articles1920_iccpr/docs/A-HRC-10-31-Add3.pdf

- 10 сентября 2006 г. *Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и поощрение терпимости: Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека*. A/HRC/2/6. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G06/139/97/PDF/G0613997.pdf?OpenElement>
- Управление ООН по наркотикам и преступности. 2013 г. *Глобальное исследование проблемы убийств*. <http://www.unodc.org/gsh/>
- 2003 г. *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции*. https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf
- Радио ООН. 12 июля 2013 г. 'Human Rights chief urges respect for right to privacy and protection of individuals revealing human rights violations' («Верховный комиссар по правам человека призывает уважать право на неприкосновенность частной жизни и обеспечивать защиту тем, кто сообщает о нарушениях прав человека»). <http://www.unmultimedia.org/radio/english/2013/07/human-rights-chief-urges-respect-for-right-to-privacy-and-protection-of-individuals-revealing-human-rights-violations/>
- Совет Безопасности ООН. 27 мая 2015 г. *Резолюция 2222 (2015): принята Советом Безопасности на его 7450-м заседании 27 мая 2015 г.* S/RES/2222 (2015). http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2222.pdf
- 22 ноября 2013 г. *Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте*. S/2013/689. http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_689.pdf

ЮНЕСКО

- Daudin Clavaud, P. and T. Mendel. 2015. *Freedom of Expression and Public Order: Training manual (Свобода выражения мнений и общественный порядок: учебное пособие)*. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002313/231305e.pdf>
- Dutton, W. H. et al. 2011. *Freedom of Connection, Freedom of Expression: The Changing Legal and Regulatory Ecology Shaping the Internet. (Свобода подключения к сетям – свобода выражения мнений: изменение правовой и регламентирующей среды, формирующей Интернет)* UNESCO Series on Internet Freedom. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001915/191594e.pdf>
- Gagliardone, I. et al. 2015. *Countering Online Hate Speech (Борьба с языком ненависти в интернете)*. UNESCO Series on Internet Freedom. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002332/233231e.pdf>
- Henrichsen, J. R., M. Betz and J. M. Lisosky 2015. *Building Digital Safety for Journalism: A Survey of Selected Issues (Обеспечение цифровой безопасности в интересах журналистики: обзор отдельных вопросов)*. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002323/232358e.pdf>
- MacKinnon, R. et al. 2014. *Fostering Freedom Online: The Role of Internet Intermediaries (Содействие свободе выражения мнений в интернете: роль интернет-посредников)*. UNESCO Series on Internet Freedom / Internet Society. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002311/231162e.pdf>
- Mendel, T. et al. 2012. *Global Survey on Internet Privacy and Freedom of Expression (Глобальный обзор вопросов конфиденциальности и свободы выражения мнений в Интернете)*. UNESCO Series on Internet Freedom. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002182/218273e.pdf>

- ЮНЕСКО. *Воспитание глобальной гражданской ответственности*. <http://www.unesco.org/new/en/global-citizenship-education>
- 2015. *Keystones to foster inclusive Knowledge Societies: Access to information and knowledge, Freedom of Expression, Privacy, and Ethics on a Global Internet (Ключевые компоненты содействия построению инклюзивных обществ знаний: доступ к информации и знаниям, свобода выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и этические аспекты в глобальной сети)*. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232563E.pdf>
- 17 марта 2015 г. *Решение 196 EX/31 о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности*. Принято на 196-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002323/232337e.pdf>
- 2014. *World Trends in Freedom of Expression and Media Development (Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств информации)*. Paris: UNESCO. www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/publications-and-communication-materials/publications/full-list/world-trends-in-freedom-of-expression-and-media-development
- июль 2014 г. *Internet Universality: A Means towards Building Knowledge Societies and the Post-2015 Sustainable Development Agenda (Универсальность сети интернет: средство создания обществ знаний и осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 г.)*. Проект документа, предложенный Секретариатом. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/Internet_universality_summary_240314_en.pdf
- май 2014 г. *Парижская декларация о медийной и информационной грамотности в цифровую эпоху*. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/resources/news-and-in-focus-articles/in-focus-articles/2014/paris-declaration-on-media-and-information-literacy-adopted/>
- 2013 г. *Проект Среднесрочной стратегии: 2014–2021 гг. (37 C/4)*. Paris: UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002200/220031e.pdf>
- ноябрь 2013 г. *Резолюция о связанных с интернетом вопросах, включая доступ к информации и знаниям, свободу выражения мнений, конфиденциальность и этические аспекты информационного общества*. 37-я сессия Генеральной конференции. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/news/37gc_resolution_Internet.pdf
- 25 октября – 10 ноября 2011 г. *Акты Генеральной конференции, 36-я сессия. Том 1: Резолюции*. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002150/215084e.pdf>
- ЮНЕСКО, *Межправительственный совет Международной программы развития коммуникации (МПРК)*. 20-21 ноября 2014 г. Решения, принятые на 29-й сессии Совета МПРК. Зал X, Штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/IPDC/ipdc29EN_IPDC29_FULL_DECISIONS_FINAL.pdf
- 22-23 марта 2012 г. *Заключительный доклад (двадцать восьмая сессия)*. ЮНЕСКО: Париж. <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002199/219910E.pdf>
- 24-26 марта 2010 г. *Заключительный доклад (двадцать седьмая сессия)*. ЮНЕСКО: Париж. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001896/189697m.pdf>
- 26-28 марта 2008 г. *Заключительный доклад (двадцать шестая сессия)*. ЮНЕСКО: Париж. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001634/163437m.pdf>

ЮНЕСКО, Международная программа развития коммуникации (МПРК). 2014 г. *Безопасность журналистов и угроза безнаказанности: Доклад Генерального директора Межправительственному совету МПРК (двадцать девятая сессия)*. CI-14/CONF.202/4 Rev2. Paris. <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002301/230101E.pdf>

Другие межправительственные организации:

Африканская комиссия по правам человека и народов. 17-23 октября 2002 г. *Декларация принципов свободы выражения мнений в Африке*, 32-я сессия, Банжул

Система трансграничных правил защиты неприкосновенности частной жизни АТЭС. <http://www.cbprs.org/>

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). 19 ноября 2012 г. *Декларация прав человека АСЕАН*. <http://www.asean.org/news/asean-statement-communiqués/item/asean-human-rights-declaration>

Benedek, W. and M. C. Kettemann. 2013, December. *Freedom of Expression and the Internet (Свобода выражения мнений и интернет)*. Страсбург: Совет Европы. <https://book.coe.int/eur/en/human-rights-and-democracy/5810-freedom-of-expression-and-the-Internet.html>

Bigo et al. 2013. *National Programmes for Mass Surveillance of Personal Data in EU Member States and their compatibility with EU Law (Национальные программы массового сбора и обработки личных данных в государствах – членах ЕС и их соответствие законодательству ЕС)*. Европейский парламент. http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/493032/IPOL-LIBE_ET%282013%29493032_EN.pdf

Botero Marino, C. 2014, 22 April. *Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 2013: Annual report of the office of the special rapporteur for freedom of expression (Ежегодный доклад Межамериканской комиссии по правам человека за 2013 г.: ежегодный доклад управления Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений)*, Volume ii. Washington, D.C.: Организация Американских государств. http://www.oas.org/en/iachr/expression/docs/reports/2014_04_22_%20IA_2013_ENG%20_FINALweb.pdf

—. 2013, 31 December. *Violence against journalists and media workers: Inter-American standards and national practices on prevention, protection and prosecution of perpetrators (Насилие в отношении журналистов и работников средств информации: межамериканские стандарты и национальные меры по предотвращению, защите и привлечению к ответственности правонарушителей)*. Управление Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений, Межамериканская комиссия по правам человека. http://www.oas.org/en/iachr/expression/docs/reports/2014_04_22_Violence_WEB.pdf

—. 2012. *Ежегодный доклад Межамериканской комиссии по правам человека*, том II, Доклад Управления Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений

Рабочая группа по широкополосной связи и гендерным вопросам Комиссии по широкополосной связи. Сентябрь 2013 г. *Doubling Digital Opportunities: Enhancing the Inclusion of Women & Girls in the Information Society. (Увеличение цифрового потенциала вдвое: более активная интеграция женщин и девочек в информационное общество)* Женева: Международный союз электросвязи. www.broadbandcommission.org/Documents/working-groups/bb-doubling-digital-2013.pdf

Совет Европы. 16 апреля 2014 г. *Рекомендация Комитета министров государствам-членам «Руководство по правам человека для интернет-пользователей»*. (CM/Rec(2014)6) <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2184807>

- 2012, 15 April. *Mapping study on projects against hate speech online (Обзор конкретных проектов по борьбе с распространением языка ненависти в интернете)* Strasbourg. https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Training/Training_courses/2012_Mapping_projects_against_Hate_Speech.pdf
- 2007, 26 September. *Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on protecting freedom of expression and information in times of crisis (Руководство Комитета министров Совета Европы о защите свободы выражения мнений и информации в период кризиса)*, 1005th meeting. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1188493>
- 28 января 2003 г. *Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершаемых с помощью компьютерных систем*
- 23 ноября 2001 г. *Конвенция о киберпреступности*
- Комитет министров Совета Европы. 28 мая 2003 г. *Декларация о свободе коммуникаций в интернете*. (Decl-28.05.2003E.) <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031>
- 2000 г. *Рекомендация о праве журналистов не раскрывать свои источники информации*. http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/cm/rec%282000%29007&expmem_EN.asp
- Комиссар Совета Европы по правам человека. 4 октября 2011 г. *'Protection of journalists from violence: Issue discussion paper' (Защита журналистов от насилия: дискуссионный документ)*. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1899957><https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1899957>
- Совет Европы, Европейская Комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРП). 15 декабря 2000 г. *Общеполитическая рекомендация ЕКРП № 6: О противодействии распространению материалов расистского, ксенофобского и антисемитского характера через интернет*. http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/gpr/en/recommendation_n6/Recommendation_6_en.asp
- Парламентская ассамблея Совета Европы. 25 января 2011 г. *Рекомендация 1950: Защита журналистских источников*. <http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/EREC1950.htm>
- Суд Европейского союза. 2014, 8 April. *The Court of Justice declares the Data Retention Directive to be invalid (Суд объявил Директиву о сохранении данных недействительной)*. Press Release No. 54/14. <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-04/cp140054en.pdf>
- Edwards, L. 2011, 22 June. *Role and Responsibility of Internet Intermediaries in the Field of Copyright and Related Rights (Роль и ответственность интернет-посредников в сфере авторского и смежных прав)*. Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности. (WIPO-ISOC/GE/11/REF/01/EDWARDS). www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/doc/role_and_responsibility_of_the_Internet_intermediaries_final.pdf
- Европейская комиссия. 2013, 16 July. *Overview on Binding Corporate Rules. Data Protection (Обзор юридически обязательных корпоративных норм. Защита данных)*. http://ec.europa.eu/justice/data-protection/document/international-transfers/binding-corporate-rules/index_en.htm
- 2008, 28 November. *Framework Decision on Racism and Xenophobia (Рамочное решение о расизме и ксенофобии)*. http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/racism-xenophobia/framework-decision/index_en.htm

- 4 мая 2000 г. *Директива об электронной торговле*. (2000/31/EC). http://ec.europa.eu/internal_market/e-commerce/directive/index_en.htm
- Европейский суд по правам человека. 1996. *Goodwin v United Kingdom (Гудвин против Соединенного Королевства)*. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57974>
- Европейский парламент и Совет Европейского союза. 22 мая 2001 г. *Директива Европейского парламента 2001/29/EC и Совета Европейского союза от 22 мая 2001 г. о гармонизации некоторых аспектов авторского и смежных прав в информационном обществе*. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32001L0029>
- Европейский союз. 2000 г. *Хартия основных прав Европейского союза*. <http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/charter/>
- Horsley, W. 2012. *OSCE Safety of Journalists guidebook (Руководство ОБСЕ по вопросу об обеспечении безопасности журналистов)*. Office of the OSCE Representative on Freedom of the Media. <https://www.osce.org/fom/85777?download=true>
- Hulin, A. (Ed.). 2013. *Joint Declarations of the representatives of intergovernmental bodies to protect free media and expression (Совместные заявления представителей межправительственных организаций о защите свободы средств информации и выражения мнений)*. Вена: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. www.osce.org/fom/99558?download=true
- Межамериканская комиссия по правам человека. 20 октября 2000 г. *Межамериканская декларация принципов свободы выражения мнений*
- 13 ноября 1985 г. *Консультативное заключение OC-5/85*
- Межамериканский суд по правам человека. 2009. 28 January. *Case of Ríos et al. v. Venezuela (Пуос и др. против Венесуэлы)*. http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_194_ing.pdf
- ISO/IEC. 2004, March. FDIS 11179-1. *Information technology – Metadata registries – Part 1: Framework (Информационные технологии – реестры метаданных – Часть 1: структура)*. <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=4575>
- Лига арабских государств. 22 мая 2004 г. *Арабская хартия прав человека*. Вступила в силу 15 марта 2008 г.
- Министры стран, входящих в коалицию «За свободу в интернете». *Рекомендации по обеспечению свободы в интернете*. Приняты в Таллинне (Эстония) 28 апреля 2014 г. <https://www.freedomonlinecoalition.com/wp-content/uploads/2014/04/FOC-recommendations-consensus.pdf>
- Организация экономического сотрудничества и развития. 2011, 13 December. *OECD Council Recommendation on Principles for Internet Policy Making (Рекомендация Совета ОЭСР по принципам разработки политики в отношении интернета)*. www.oecd.org/Internet/ieconomy/49258588.pdf
- 2011, September. *The Role of Internet Intermediaries in Advancing Public Policy Objectives (Роль интернет-посредников в достижении целей государственной политики)*. Paris: OECD <http://browse.oecdbookshop.org/oecd/pdfs/product/9311031e.pdf>
- Организация американских государств. *Американская конвенция о правах человека «Пакт Сан-Хосе»*, Коста-Рика (B-32). http://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights.htm

—. 2011. *Mandatory membership in a professional association for the practise of journalism* (Требование обязательного членства в профессиональной ассоциации как условие ведения журналистской деятельности). <http://www.oas.org/en/iachr/expression/showarticle.asp?artID=154&IID=1>

Организация «Исламская конференция». 5 августа 1990 г. *Каирская декларация о правах человека в исламе*, преамбульная часть

Организация исламского сотрудничества. Декабрь 2013 г. *Шестой обзорный доклад ОИС об исламофобии*. Представлен на 40-й сессии Совета министров иностранных дел, Конакри, Республика Гвинея

Организация безопасности и сотрудничества в Европе. *Decriminalization of defamation* (Отмена уголовного преследования за диффамацию). www.osce.org/fom/106287

—. 8 июня 2011 г. *Вильнюсские рекомендации о безопасности журналистов*. <http://www.osce.org/cio/78522>

Perset, K./OECD. 2010, March. *The Economic and Social Role of Internet Intermediaries* («Экономическая и социальная роль интернет-посредников»). (DSTI/ICCP(2009)9/FINAL). Париж: ОЭСР. www.oecd.org/Internet/ieconomy/44949023.pdf

Другие документы и ресурсы

Access Now. *Telco Remedy Plan* (План правовой защиты для телекоммуникационных компаний). <https://www.accessnow.org/telco-remedy-plan>

ARTICLE 19. 2009, April. *The Camden Principles on Freedom of Expression and Equality* (Камденские принципы свободы выражения мнений и равенства). <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/the-camden-principles-on-freedom-of-expression-and-equality.pdf>

Broadband Stakeholder Group (UK). *Voluntary industry code of practice on traffic management transparency for broadband services* (Добровольный промышленный кодекс практики обеспечения прозрачности управления трафиком широкополосной связи). <http://www.broadbanduk.org/wp-content/uploads/2013/08/Voluntary-industry-code-of-practice-on-traffic-management-transparency-on-broadband-services-updated-version-May-2013.pdf>

The Center for Internet and Society. 2014, July. *World Intermediary Liability Map* (Всемирная карта ответственности посредников, WILMap). Stanford, Calif.: Stanford Law School. <http://cyberlaw.stanford.edu/our-work/projects/world-intermediary-liability-map-wilmap>

Chilling Effects (Сдерживающее воздействие). <http://www.chillingeffects.org>

Committee to Protect Journalists. 2014, 1 December. *2014 prison census: 221 journalists jailed worldwide* (Лица, находящиеся в местах лишения свободы в 2014 г.: по всему миру в заключении содержится 221 журналист). <https://cpj.org/imprisoned/2014.php>

—. 2013, 1 December. *2013 prison census: 211 journalists jailed worldwide* (Лица, находящиеся в местах лишения свободы в 2013 г.: по всему миру в заключении содержится 211 журналистов). <https://cpj.org/imprisoned/2013.php>

Electronic Frontier Foundation. *Takedown Hall of Shame* (Зал позора с угрозами о закрытии сайтов). <https://www.eff.org/takedowns>

- . 2014. *Who Has Your Back? Protecting Your Data From Government Requests (Кто вас прикроет? Как защитить ваши данные от запросов правительства)*. <https://www.eff.org/who-has-your-back-2014>
- European University Institute, Centre for Media Pluralism and Media Freedom. 2014. *Status of European Journalists (Статус европейских журналистов)*. <http://journalism.cmpf.eui.eu/maps/journalists-status/>
- Facebook. *Community Standards (Стандарты для сообщества пользователей)*. <https://www.facebook.com/communitystandards>
- Global Network Initiative. *Implementation Guidelines (Руководство по осуществлению)*. <https://globalnetworkinitiative.org/implementationguidelines/index.php>
- . *Principles (Принципы)*. <http://www.globalnetworkinitiative.org/principles/>
- Google. *Transparency Report (Доклад о прозрачности)*. <http://www.google.com/transparencereport/>
- Hatebase. *Most Common Hate Speech (Наиболее часто используемый язык ненависти)*. <http://www.hatebase.org/popular>
- In Other Words Project. 2013. *Toolbox (Комплект методических материалов)*. <http://www.inotherwords-project.eu/sites/default/files/Toolbox.pdf>
- Internet Live Stats. 2014. *Internet Users by Country (Пользователи интернета в разбивке по странам)*. www.internetlivestats.com/Internet-users-by-country
- MediaSmarts. *Facing online hate (Противодействие ненависти в интернете)*. <http://mediasmarts.ca/tutorial/facing-online-hate-tutorial>
- Microsoft, Windows Dev Center. '11.0 Content Policies.' *Windows apps. (Политика контента для версии Windows 11.0)* <https://msdn.microsoft.com/en-us/library/windows/apps/Dn764940.aspx>
- Microsoft, Xbox. 2014, January. *Xbox Live Code of Content (Кодекс контента для игровой приставки Xbox Live)*. <http://www.xbox.com/en-GB/legal/codeofconduct>
- Necessary and Proportionate. 10 July 2013. *International Principles on the Application of Human Rights to Communications Surveillance (Международные принципы применения прав человека к слежению за коммуникациями)*. <https://en.necessaryandproportionate.org/text>
- No Hate Speech Movement. 2013. *Campaign tools and materials (Информационные материалы и документы для проведения кампании)*. <http://nohate.ext.coe.int/Campaign-Tools-and-Materials>
- . 2013. *No Hate Ninja Project - A Story About Cats, Unicorns and Hate Speech (Проект «Ниндзя против ненависти» – история о кошках, единорогах и языке ненависти)*. <https://www.youtube.com/watch?v=kp7ww3KvccE>
- Ofcom. 2014, 22 July. *Report on Internet safety measures - Internet Service Providers: Network level filtering measures (Доклад о мерах безопасности в интернете – провайдеры интернет-услуг: фильтрационные меры на уровне сети)*. http://stakeholders.ofcom.org.uk/Internet/Internet-safety-2?utm_source=updates&utm_medium=email&utm_campaign=filtering-report
- Online Hate Prevention Institute. *Fight Against Hate (Борьба с ненавистью)*. <http://fightagainsthate.com/>

- Open Rights Group. 2014, July. *Blocked! The personal cost of filters (Заблокировано! Сколько может стоить фильтрация для вас лично)*. <https://www.blocked.org.uk/personal-stories>
- OpenNet Initiative. *About Filtering (О фильтрации)*. <https://opennet.net/about-filtering>
- Организация экономического сотрудничества и развития. 2014, March. *The CleanGovBiz Toolkit for Integrity (Комплект материалов для выстраивания честных отношений между правительством и бизнесом CleanGovBiz)*. <http://www.oecd.org/cleangovbiz/CGB-Toolkit-2014.pdf>
- Reporters Without Borders. 2014: *Journalists Imprisoned (Журналисты в местах лишения свободы в 2014 г.)*. <https://en.rsf.org/press-freedom-barometer-journalists-imprisoned.html?annee=2014>
- . 2013: *Journalists Imprisoned (Журналисты в местах лишения свободы в 2013 г.)*. <https://en.rsf.org/press-freedom-barometer-journalists-imprisoned.html?annee=2013>
- Telecommunications Industry Dialogue on Freedom of Expression and Privacy. 2013, 16 March. *Guiding Principles (Руководящие принципы)*. http://www.vodafone.com/content/dam/sustainability/pdfs/telecom_industry_dialogue_principles.pdf
- Tell MAMA (Measuring Anti-Muslim Attacks – учет нападков на мусульман). 2014. <http://tellmamauk.org>
- Terms of Service; Didn't Read. (Правила оказания услуг. Не читал) <https://tosdr.org/>
- Twitter. *The Twitter Rules (Правила Twitter)*. <https://support.twitter.com/articles/18311>
- . 2015, 18 May. *Twitter Terms of Service (Правила оказания услуг Twitter)*. <https://twitter.com/tos?lang=en>
- UC Berkeley Library. *Invisible or Deep Web: What it is, How to find it, and Its inherent ambiguity (Невидимый, или глубокий интернет: что это, как его найти и присущая ему неоднозначность)*. <http://www.lib.berkeley.edu/TeachingLib/Guides/Internet/InvisibleWeb.html>
- ЮНЕСКО. *ЮНЕСКО осуждает убийства журналистов*. <http://www.unesco.org/new/en/condemnation>
- WAM! WAM *Twitter harassment reporting tool (Механизм WAM для сообщения о домогательствах в Twitter)*. <https://womenactionmedia.wufoo.com/forms/ztaetj1jrhv10/>
- YouTube. *Community Guidelines (Руководство для сообщества пользователей)*. <http://www.youtube.com/yt/policyandsafety/communityguidelines.html>

Книги, статьи и доклады

- African Gender Institute. 2013, December. *Feminist Africa, Vol. 18, 'e-spaces: e-politics' (Электронные пространства, электронная политика)*. http://agi.ac.za/sites/agi.ac.za/files/fa18_web-1.pdf
- Albanian Media Institute. 2014. *Hate speech in online media in South East Europe (Язык ненависти в онлайн-средствах информации Юго-Восточной Европы)*. <http://www.institutemedia.org/Documents/PDF/Hate%20speech%20in%20online%20media%20in%20SEE.pdf>
- Alston, P. (Ed.). 2005. *Non-State Actors and Human Rights (Негосударственные субъекты и права человека)*. Oxford: Oxford University Press.

- Alves, R. 2014. *'Trends in global collaborative journalism'* (Мировые тенденции коллективной журналистики), Trends in Newsrooms 2014, Darmstadt, Germany: WAN-IFRA, pp. 83-87
- Andrejevic, M. 2014. *Wikileaks, Surveillance, and Transparency* (Wikileaks, наблюдение и прозрачность). International Journal of Communication, 8, pp. 2619–2630
- Athique, A. 2013. *Digital Media and Society: An Introduction* (Цифровые средства информации и общество: введение). Polity.
- Banisar, D. 2008, November. *Speaking of terror: A survey of the effects of counter-terrorism legislation on freedom of the media in Europe* (Как рассказывать о терроризме: обзор последствий принятия законов о борьбе с терроризмом для свободы средств информации в Европе). Council of Europe, Media and Information Society Division Directorate General of Human Rights and Legal Affairs. http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/Doc/SpeakingOfTerror_en.pdf
- . 2007. *Silencing Sources: An international survey of protections and threats to journalists' sources* (Как заставляют замолчать источники: международный обзор средств защиты и угроз для журналистских источников). Privacy International. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1706688 accessed 25/6/2014
- Bankston, K., D. Sohn and A. McDiarmid. 2012, December. *Shielding the Messengers: Protecting Platforms for Expression and Innovation* (Как сохранить информаторов в тайне: платформы защиты свободы выражения мнений и инноваций). Washington DC: Center for Democracy and Technology. www.cdt.org/files/pdfs/CDT-Intermediary-Liability-2012.pdf
- Barton, A. and H. Storm. 2014. *Violence and Harassment against Women in the News Media: A Global Picture* (Насилие и домогательство в отношении женщин в новостных средствах массовой информации: глобальная картина). International Women's Media Foundation and International News Safety Institute. <http://www.iwmf.org/wp-content/uploads/2014/03/Violence-and-Harassment-against-Women-in-the-News-Media.pdf>
- Bauman, Z. et al. 2014. *After Snowden: Rethinking the Impact of Surveillance* (После Сноудена: переосмысление воздействия слежки). International Political Sociology, 8:2, 121-140
- Bayley, E. 2009, 16 November. *The Clicks that Bind: Ways Users 'Agree' to Online Terms of Service* (Юридическая ответственность, которая создается одним щелчком мыши: как пользователи «соглашаются» с правилами оказания услуг в интернете). Electronic Frontier Foundation. <https://www.eff.org/wp/clicks-bind-ways-users-agree-online-terms-service>
- Benesch, S. 2012. *Words as Weapons* (Слова как оружие). World Policy Journal, vol. 29, no. 1, pp. 7-12
- . 2012, 12 January. *'Dangerous Speech: A Proposal to Prevent Group Violence'* (Опасный язык: предложение относительно прекращения группового насилия). New York: World Policy Institute. <http://www.worldpolicy.org/sites/default/files/Dangerous%20Speech%20Guidelines%20Benesch%20January%202012.pdf>
- Bently, L. and B. Sherman. 2009. *Intellectual Property Law* (Право интеллектуальной собственности), 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.
- Bergman, M. K. 2001, August. White Paper: *The Deep Web: Surfacing Hidden Value* (Информационный документ: Глубокий интернет: изучаем скрытые преимущества). Taking License. Vol. 7, Issue 1. <http://quod.lib.umich.edu/j/jep/3336451.0007.104>

- Beschastna, T. 2014. *Freedom of Expression in Russia as it Relates to Criticism of the Government*. (Свобода выражения мнений в России в отношении критики правительства) (Emory International Law Review, Vol. 27, No. 2. <http://law.emory.edu/eilr/content/volume-27/issue-2/comments/freedom-expression-russia.html>)
- Black, J. 1996, January. *Constitutionalising Self-Regulation* (Законодательное закрепление мер саморегулирования). The Modern Law Review, Vol. 59, No. 1, pp. 24-55. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2230.1996.tb02064.x>
- BSR, with CDT. 2014, September. *Legitimate and Meaningful Stakeholder Engagement in Human Rights Due Diligence: Challenges and Solutions for ICT Companies* (Законное и конструктивное участие заинтересованных сторон в обеспечении должного соблюдения прав человека: проблемы и решения для компаний, работающих в сфере ИКТ). http://www.bsr.org/reports/BSR_Rights_Holder_Engagement.pdf
- Budish, R. 2013, 19 December. 'What Transparency Reports Don't Tell Us' (О чем не рассказывают доклады о прозрачности). The Atlantic. www.theatlantic.com/technology/archive/2013/12/what-transparency-reports-dont-tell-us/282529
- Business and Human Rights Resource Centre. 2010, September. *The UN 'Protect, Respect and Remedy' Framework for Business and Human Rights* (Рамки ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» для предпринимательской деятельности в аспекте прав человека). www.reports-and-materials.org/sites/default/files/reports-and-materials/Ruggie-protect-respect-remedy-framework.pdf
- Buysse, A. 2014. *Words of Violence: 'Fear Speech', or How Violent Conflict Escalation Relates to the Freedom of Expression* (Словесное насилие: «язык запугивания» или каким образом эскалация насилия в ходе конфликта связана со свободой выражения мнений). Human Rights Quarterly, vol. 36, no. 4, pp. 779–97
- Castells, M. 2012. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age* (Сети беспредела и надежды: социальные движения в эпоху интернета). Cambridge: Polity
- Chin, Y. C. 2013, August. *Regulating social media. Regulating life (and lives)*. (Регулирование социальных сетей. Регулирование жизни (и жизней)) RJR 33 Online, http://journalism.hkbu.edu.hk/doc/Regulating_social-Media.pdf
- Citron, K. D. and H. Norton. 2011. *Intermediaries and hate speech: Fostering digital citizenship for our information age* (Посредники и язык ненависти: содействие гражданскому воспитанию в цифровой среде для нашей информационной эпохи). Boston University Law Review, vol. 91, pp. 1435-84
- Comninos, A. 2012, October. *The Liability of Internet Intermediaries in Nigeria, Kenya, South Africa, and Uganda: An Uncertain Terrain* (Ответственность интернет-посредников в Нигерии, Кении, Южной Африке и Уганде: неоднородное поле). South Africa: Association for Progressive Communications. www.apc.org/en/system/files/READY%20-%20Intermediary%20Liability%20in%20Africa_FINAL.pdf
- . 2012, October. *Intermediary liability in South Africa* (Ответственность посредников в Южной Африке). Intermediary Liability in Africa Research Papers, No. 3. South Africa: Association for Progressive Communications. www.apc.org/en/system/files/Intermediary_Liability_in_South_Africa-Comninos_06.12.12.pdf
- Cotter, T. F. 2005. *Some Observations on the Law and Economics of Intermediaries* (Некоторые замечания о праве и экономике посредников). Michigan State Law Review, Vol. 1, pp. 1-16. Washington & Lee Legal Studies Paper No. 2005-14. <http://ssrn.com/abstract=822987>

- Das, S. and A. Kramer. 2013. *Self-Censorship on Facebook (Самоцензура в сети Facebook)*. Материалы седьмой Международной конференции Международной ассоциации по содействию искусственному разуму, посвященной блогам и социальным сетям, pp. 120-27. www.aaai.org/ocs/index.php/ICWSM/ICWSM13/paper/viewFile/6093/6350
- Davies, S. (Ed.). 2014, June. *A Crisis of Accountability: A global analysis of the impact of the Snowden revelations (Кризис подотчетности: глобальный анализ воздействия разоблачений Сноудена)*. Privacy Surgeon. www.privacysurgeon.org/blog/wp-content/uploads/2014/06/Snowden-final-report-for-publication.pdf
- Defeis, E.F., 1992. *Freedom of speech and international norms: A response to hate speech (Свобода слова и международные нормы: реагирование на язык ненависти)*. Stan. Journal of International Law, vol. 29, pp. 57-74
- Deibert, R. et al. (Eds). 2010, April. *Access Controlled: The Shaping of Power, Rights, and Rule in Cyberspace (Контроль доступа: формирование полномочий, прав и правил в киберпространстве)*. Cambridge, Mass.: MIT Press. <http://mitpress.mit.edu/books/access-controlled>
- . 2008. January. *Access Denied: The Practice and Policy of Global Internet Filtering (Доступ запрещен: практика и политика глобальной фильтрации в интернете)*. Cambridge, Mass.: MIT Press. <https://mitpress.mit.edu/books/access-denied>
- DeNardis, L. 2013, August. *Internet Points of Control as Global Governance (Точки контроля интернета как механизм глобального управления)*. Internet Governance Papers. No.2. Centre for International Governance Innovation. http://www.cigionline.org/sites/default/files/no2_3.pdf
- Diamond, L. 2010, July. *Liberation technology (Технологии освобождения)*. Journal of Democracy, Vol. 21, No. 3, pp. 69-83. www.journalofdemocracy.org/articles/gratis/Diamond-21-3.pdf
- Electronic Frontier Foundation. 2011, January. *Freedom of Expression, Privacy and Anonymity on the Internet (Свобода выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и анонимность в интернете)*. <https://www.eff.org/Frank-La-Rue-United-Nations-Rapporteur>
- Epstein, G. 3 March 2011. Sina Weibo. *Forbes Asia*. www.forbes.com/global/2011/0314/features-charles-chao-twitter-fanfou-china-sina-weibo.html
- Foxman, A.H. and C. Wolf. 2013. *Viral hate: Containing its spread on the Internet (Вирус ненависти: как сдержать его распространение в интернете)*. Macmillan
- Ghanea, N. 2013. *Intersectionality and the Spectrum of Racist Hate Speech: Proposals to the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination (Интерсекциональность и многообразие расистского языка ненависти: предложения для Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации)*. Human Rights Quarterly, vol. 35, no. 4, pp. 935-54. <http://dx.doi.org/10.1353/hrq.2013.0053>
- Gillespie, T. 2010. The Politics of 'Platforms' (Политика «платформ»). *New Media & Society*, vol. 12, no. 3, pp. 347-64. <http://dx.doi.org/10.1177/1461444809342738>
- Giroux, H. 2015. Totalitarian Paranoia in the Post-Orwellian Surveillance State (Тоталитарная паранойя в посторвелловском государстве всеобщего наблюдения). *Cultural Studies*, vol. 29, no. 2, pp. 108-140

- Global Network Initiative. 2014, January. *Public Report on the Independent Assessment Process for Google, Microsoft, and Yahoo* (Публичный доклад о механизме независимой оценки компаний Google, Microsoft и Yahoo). <http://globalnetworkinitiative.org/sites/default/files/GNI%20Assessments%20Public%20Report.pdf>
- Goldsmith, J.L. and T. Wu. 2006. *Who controls the Internet? Illusions of a borderless world* (Кто контролирует интернет? Иллюзия мира без границ). Oxford: Oxford University Press. http://jost.syr.edu/wp-content/uploads/who-controls-the-Internet_illusions-of-a-borderless-world.pdf
- Goodman, E. and F. Cherubini. 2013. *Online comment moderation: emerging best practices. A guide to promoting robust and civil online conversation* (Модерирование комментариев в интернете: формирующаяся передовая практика. Руководство по поощрению обоснованных и корректных бесед в интернете). World Association of Newspapers and News Publishers (WAN-IFRA). <http://www.wan-ifra.org/reports/2013/10/04/online-comment-moderation-emerging-best-practices>
- Grabowicz, P.A. et al. 2012. *Social Features of Online Networks: The Strength of Intermediary Ties in Online Social Media* (Социальные характеристики интернет-сетей: влияние посредников связано с социальными сетями в интернете). PLoS ONE, Vol. 7, No. 1. <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0029358>
- Hannak, A. et al. *Measuring Personalization of Web Search* (Как измерить степень персонализации поиска в интернете). WWW '13 Proceedings of the 22nd international conference on World Wide Web, pp. 527-538. <http://www.ccs.neu.edu/home/cbw/pdf/fp039-hannak.pdf>
- Harvey, D., VP, Trust & Safety, Twitter. 2013, 29 July. *We hear you* (Мы вас слышим). <https://blog.twitter.com/en-gb/2013/we-hear-you>
- Herpai, G. 2013, 7 January. *Unsocial network: the rise and fall of iWiW*. (Несоциальная сеть: взлет и падение iWiW) *Budapest Business Journal*. www.bbj.hu/business/unsocial-network-the-rise-and-fall-of-iwiw_64418
- Hochsmann, M. and S. R. Poyntz. 2012. *Media Literacies. A Critical Introduction* (Критическое введение в медийную грамотность). Oxford: Wiley-Blackwell
- Hope, D. A. 2011, February. *Protecting Human Rights in the Digital Age*. (Защита прав человека в цифровую эпоху) BSR. https://globalnetworkinitiative.org/sites/default/files/files/BSR_ICT_Human_Rights_Report.pdf
- Howard, P. N. 2010. *The Digital Origins of Dictatorship and Democracy: Information Technology and Political Islam* (Цифровое происхождение диктатуры и демократии: информационные технологии и политический ислам). Oxford: Oxford University Press
- Human Rights Watch. 2014. *Liberty to Monitor All* (Свобода наблюдения за всеми). <https://www.hrw.org/report/2014/07/28/liberty-monitor-all/how-large-scale-us-surveillance-harming-journalism-law-and>
- iHub Research. 2013. *Umati Final Report* (Заключительный доклад Umati). http://www.research.ihub.co.ke/uploads/2013/june/1372415606__936.pdf
- Imre, A. 2009, May. *National intimacy and post-socialist networking* (Личное пространство в национальном масштабе и постсоциалистическое сетевое взаимодействие). *European Journal of Cultural Studies*, Vol. 12, No. 2, pp. 219-33

- The Institute for Human Rights and Business and Shift. 2013, June. *ICT Sector Guide on Implementing the UN Guiding Principles on Business and Human Rights* (Руководство для ИТ-сектора по внедрению разработанных ООН Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека). European Commission. www.shiftproject.org/publication/european-commission-ict-sector-guide
- Intel Corporation and Dalberg Global Development Advisors. 2012. *Women and the Web: Bridging the Internet Gap and Creating New Global Opportunities in Low and Middle-Income Countries* (Женщины и интернет: сокращение разрыва в использовании интернета и создание новых глобальных возможностей в странах с низким и средним уровнем доходов). www.intel.com/content/dam/www/public/us/en/documents/pdf/women-and-the-web.pdf
- Internet Watch Foundation. 2013. *Internet Watch Foundation Annual & Charity Report 2013* (Ежегодный благотворительный доклад Фонда Internet Watch). Cambridge: IWF, www.iwf.org.uk/assets/media/annual-reports/annual_report_2013.pdf
- Jellema, A. and K. Alexander. 2013, 22 November. *2013 Web Index Report* (Доклад о развитии интернета). Geneva: World Wide Web Foundation. <http://thewebindex.org/wp-content/uploads/2013/11/Web-Index-Annual-Report-2013-FINAL.pdf>
- Johnson, E. J., S. Bellman and G. L. Lohse. 2002. Defaults, Framing, and Privacy: Why Opting In-Opting Out (Параметры по умолчанию, синхронизация и неприкосновенность личной жизни: зачем это нужно). *Marketing Letters*, Vol. 13, No. 1. https://www0.gsb.columbia.edu/mygsb/faculty/research/pubfiles/1173/defaults_framing_and_privacy.pdf
- Kamdar, A. 2012, 6 December. EFF's Guide to CDA 230: The Most Important Law Protecting Online Speech (Руководство Фонда «Электронная граница» по использованию закона № 230 о добросовестности коммуникаций: самый важный закон о защите свободы слова в интернете). *EFF Deeplinks Blog*. <https://www.eff.org/deeplinks/2012/12/effs-guide-cda-230-most-important-law-protecting-online-speech>
- Kohl, U. 2002. Eggs, Jurisdiction, and the Internet (Яйца, юрисдикция и интернет). *International and comparative law quarterly*, vol. 51, no. 3, pp. 556-582
- KVG Research. 2013, December. *TV Market and Video on Demand in the Russian Federation* (Рынок платных теле- и видеоканалов в Российской Федерации). Strasbourg: European Audiovisual Observatory. www.obs.coe.int/documents/205595/552774/RU+TV+and+VoD+2013+KVG+Research+EN.pdf/5fbb076c-868e-423a-bfed-dca8b66cac43
- Laclau, E. and Mouffe, C. 1985. *Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics* (Гегемония и социалистическая стратегия: на пути к радикальной демократической политике). London: Verso
- Learner, J. and R. Bar-Nissim. 2014. Law Enforcement Investigations Involving Journalists (Расследования правоохранительных органов с привлечением журналистов). *Legal Studies Research Paper Series*, no. 2014-71. School of Law, University of California, Irving
- Leo, L. A., F. D. Gaer and E. K. Cassidy. 2011. Protecting Religions from Defamation: A Threat to Universal Human Rights Standards (Защита религий от диффамации: угроза всеобщим стандартам в области прав человека). *Harv. JL & Pub. Pol'y*, vol. 34, pp. 769-95
- Limpitlaw, J. 2013. *Media Law Handbook for Southern Africa* (Справочник по законодательству в области средств информации для стран юга Африки), vol. 2. Johannesburg: Konrad-Adenauer-Stiftung Regional Media Programme. http://www.kas.de/wf/doc/kas_35248-1522-2-30.pdf?130825185204

- Marquis-Boire, M. et al. 2013, March. 'You only click twice: FinFisher's Global Proliferation'. (Стоит лишь дважды щелкнуть мышью: глобальное распространение шпионской программы FinFisher) Citizen Lab. <https://citizenlab.org/2013/03/you-only-click-twice-finfishers-global-proliferation-2/>
- Meddaugh, P. M. and Kay, J. 2009. Hate Speech or 'Reasonable Racism'? The Other in Stormfront (Язык ненависти или «умеренный расизм»? Обсуждение «иных» на форуме «Стормфронт»), *Journal of Mass Media Ethics*, Vol. 24, no. 4, pp. 251-68. MediaSmarts.NDa
- Lengyel, B. et al. 2013, 26 January. Distance dead or alive Online Social Networks from a geography perspective (Дистанция: фактор жизни или смерти. Географический подход к социальным сетям в интернете). SSRN. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2207352>
- Levine, M., VP of Global Public Policy, Facebook. 2013, 28 May. 'Controversial, Harmful and Hateful Speech on Facebook' (Язык провокаций, оскорблений и ненависти в сети Facebook). <https://www.facebook.com/notes/facebook-safety/controversial-harmful-and-hateful-speech-on-facebook/574430655911054>
- MacKinnon, R. 2012. *Consent of the Networked: The Worldwide Struggle for Internet Freedom (Согласие пользователей сети: всемирная борьба за свободу интернета)*. New York: Basic Books.
- Maireder, A. and S. Schlögl. 2014, December. 24 Hours of an #outcry: The Networked Publics of a Socio-Political Debate (24 часа сетевого протеста: пользователи социальных сетей как участники социально-политической дискуссии). *European Journal of Communication*, Vol. 29, No. 6
- Marsden, C. T. 2011. *Internet Co-Regulation: European Law, Regulatory Governance, and Legitimacy in Cyberspace (Совместное регулирование интернета: европейское законодательство, администрирование и законность в киберпространстве)*. Cambridge: Cambridge University Press
- Marthews, A. and C. Tucker. 2014, 24 March. *Government Surveillance and Search Behavior (Правительственный мониторинг и использование поисковых систем)*. SSRN. <http://ssrn.com/abstract=2412564>
- McNamee, J. 2011, January. *The Slide from Self-Regulation to Corporate Censorship (Переход от саморегулирования к корпоративной цензуре)*. Brussels: European Digital Rights Initiative. www.edri.org/files/EDRI_selfreg_final_20110124.pdf
- Moore, M. 2007, June. Public interest, media neglect (Общественный интерес и пренебрежение медиа). *British Journalism Review*, vol. 18, no.2
- Morsink, J. 1999. *The universal declaration of human rights: Origins, drafting, and intent (Всеобщая декларация прав человека: истоки, подготовка текста и замысел)*. University of Pennsylvania Press
- Mossberger, K., C. J. Tolbert and R. S. McNeal. 2008. *Digital Citizenship. The Internet, Society and Participation (Цифровая гражданственность. Интернет, общество и гражданское участие)*. London: The MIT Press
- Nash, V. 2013. *Analyzing Freedom of Expression Online: Theoretical, empirical, and normative contributions (Свобода выражения мнений в интернете: теоретические, эмпирические и нормативные аспекты)*. In Dutton, W.H. (Ed.). *The Oxford Handbook of Internet Studies*. Oxford: Oxford University Press
- Natour, F. and J. D. Pluess. 2013, March. *Conducting an Effective Human Rights Impact Assessment (Проведение эффективной оценки воздействия на права человека)*. BSR. http://www.bsr.org/reports/BSR_Human_Rights_Impact_Assessments.pdf

- Noorlander, P. 2014, 5 December. 'Finding Justice for Whistleblowers'. (Правосудие для разоблачителей) *Journalism in Europe discussion series*, Centre for Media Pluralism and Media Freedom, European University Institute
- Nowak, M. 1993. *UN covenant on civil and political rights: CCPR commentary (Пакт ООН о гражданских и политических правах: комментарий к МПГПП)*. NP Engel Kehl
- Nyst, C. 2014, July. *End violence: Women's rights and safety online project – Internet intermediaries and violence against women online. Executive summary and findings (Прекращение насилия: интернет-проект, посвященный правам и безопасности женщин. Интернет-посредники и насилие в отношении женщин в интернете. Рабочее резюме и выводы)*. Association for Progressive Communications. <http://www.genderit.org/sites/default/upload/flow-cnyst-summary-formatted.pdf>
- Omanovic, E. 2014, 20 November. *Private Interests: Monitoring Central Asia (Личные интересы: мониторинг стран Центральной Азии)*. Privacy International. <https://www.privacyinternational.org/?q=node/59>
- Osler, A. and H. Starkey. 2005. *Changing Citizenship (Изменение гражданства)*. Berkshire: Open University Press
- Palfrey, J. G. Jr. *Local Nets on a Global Network: Filtering and the Internet Governance Problem. The Global Flow of Information (Местные сети как звенья глобальной сети: фильтрация и проблема управления интернетом. Глобальный поток информации)*. In Balkin, J. (Ed.). Harvard Public Law Working Paper No. 10-41, p.8. <http://ssrn.com/abstract=1655006>
- Parti, K. and L. Marin. 2013. Ensuring Freedoms and Protecting Rights in the Governance of the Internet: A Comparative Analysis on Blocking Measures and Internet Providers' Removal of Illegal Internet Content. (Гарантии свобод и защита прав в процессе управления интернетом: сравнительный анализ мер блокировки и удаления провайдерами интернет-услуг незаконного интернет-контента). *Journal of Contemporary European Research*, vol. 9, no. 1, pp. 138-59. www.jcer.net/index.php/jcer/article/view/455/392
- Pasquale, F. A. 2010. Beyond Innovation and Competition: The Need for Qualified Transparency in Internet Intermediaries (По ту сторону инноваций и конкуренции: необходимость стандартов прозрачности в деятельности интернет-посредников). *Northwestern University Law Review*, vol. 104, no. 1, pp. 105-74. www.law.northwestern.edu/lawreview/v104/n1/105/LR104n1Pasquale.pdf
- Petrova, D. 2011, 9-10 February. 'Incitement to National, Racial or Religious Hatred: Role of Civil Society and National Human Rights Institutions' (Разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти: роль гражданского общества и национальных учреждений по защите прав человека). 2011 Expert Workshops on the Prohibition of Incitement to National, Racial or Religious Hatred, Vienna
- Pew Research Center in association with Columbia University's Tow Center for Digital Journalism. 2015, 5 February. *Investigative Journalists and Digital Security: Perceptions of Vulnerability and Changes in Behavior (Журналисты, занимающиеся расследованиями, и цифровая безопасность: восприятие уязвимости и изменения в поведении)*. http://www.journalism.org/files/2015/02/PJ_InvestigativeJournalists_0205152.pdf
- Phillips, G. 2014, 10 October. *On protection of journalistic sources (О защите журналистских источников)*. Centre for Media Pluralism and Media Freedom, European University Institute. <http://journalism.cmpfeui.eu/discussions/on-protection-of-journalistic-sources/>

- Podkowik, J. 2014. 'Secret surveillance, national security and journalistic privilege – in search of the balance between conflicting values in the age of new telecommunication technologies.' (Тайное наблюдение, национальная безопасность и привилегии журналистов – в поисках баланса между противоречащими друг другу ценностями в эпоху новых телекоммуникационных технологий) University of Oslo. <http://www.jus.uio.no/english/research/news-and-events/events/conferences/2014/wccl-cmdc/wccl/papers/ws8/w8-podkowik.pdf>
- Post, R., I. Hare and J. Weinstein. 2009. *Hate speech (Язык ненависти)*. In *Extreme speech and democracy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 123-38
- Ramzy, A. 17 February 2011. Wired Up (Связанные одной сетью). *Time*. <http://content.time.com/time/printout/0,8816,2048171,00.html>
- Rosenberg, R. S. 2011. Controlling access to the Internet: The role of filtering (Контроль доступа в интернет: роль фильтрации). *Ethics and Information Technology*, vol. 3, no. 1, pp. 35-54. www.copacommission.org/papers/rosenberg.pdf
- Rotenberg, M. and D. Jacobs. 2013. Updating the Law of Information Privacy: The New Framework of the European Union (Актуализация законодательства об информационной конфиденциальности: новые правовые рамки Европейского союза). *Harvard Journal of Law & Public Policy*, vol. 36, no. 2, pp. 605-52. www.harvard-jlpp.com/wp-content/uploads/2013/04/36_2_605_Rotenberg_Jacobs.pdf
- Rowbottom, J., 2012. To Rant, Vent and Converse: Protecting Low Level Digital Speech (Демагогия, выпуск пара и беседа: первичная защита свободы слова в интернете). *The Cambridge Law Journal*, vol. 71, no. 2, pp. 355-383
- Russell, L. 2014. Shielding the Media: In an Age of Bloggers, Tweeters, and Leakers, Will Congress Succeed in Defining the Term 'Journalist' and in Passing a Long-Sought Federal Shield Act? (Защита конфиденциальности средств информации: сможет ли Конгресс дать определение термину «журналист» в эпоху блогеров, пользователей Twitter и разоблачителей и принять столь ожидаемый федеральный закон о праве не раскрывать конфиденциальную информацию) *Oregon Law Review*, 93, pp. 193-227
- Rustad, M. L. and D. D'Angelo. 2012. The Path of Internet Law: An Annotated Guide to Legal Landmarks (На пути к праву интернета: аннотированный справочник основных правовых компонентов). *Duke Law & Technology Review*, vol. 2011, no. 012. Suffolk University Law School Research Paper No. 11-18. <http://ssrn.com/abstract=1799578>
- Ryngaert, C. 2008. *Jurisdiction in international law (Юрисдикция в международном праве)*. Oxford: Oxford University Press
- Samway, M. A. 2014, October. *Business, Human Rights and the Internet: A Framework for Implementation (Предпринимательская деятельность, права человека и интернет: рамки выполнения решений)*. In Lagon, M. P. and A. C. Arend (Eds.). *Human Dignity and the Future of Global Institutions*. Georgetown University Press
- Savin, A. and J. Trzaskowski (eds). 2014. *Research Handbook on EU Internet Law (Справочник по исследованиям в области европейского права интернета)*. Edward Elgar Publishing
- Seng, D. and I. Garrote Fernandez-Diez. 2012. *Comparative Analysis of National Approaches of the Liability of the Internet Intermediaries (Сравнительный анализ национальных подходов к определению ответственности интернет-посредников)*. Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности. www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/doc/liability_of_Internet_intermediaries.pdf

- Sieminski, P. 2013, 21 November. Striking Back Against Censorship (Ответный удар по цензуре). *WordPress Hot Off the Press Blog*. <http://en.blog.wordpress.com/2013/11/21/striking-back-against-censorship>
- Sparas, D. 2013, 18 June. EU regulatory framework for e-commerce. (Регламентирующие рамки электронной торговли в ЕС) *Семинар Всемирной торговой организации по электронной торговле. Женева: Всемирная торговая организация*. www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/wkshop_june13_e/sparas_e.pdf
- Stearns, J. 2013. *Acts of journalism: Defining Press Freedom in the Digital Age (Журналистская деятельность: определение свободы печати в цифровую эпоху)*. Washington, DC: Free Press. <http://www.freepress.net/resource/105079/acts-journalism-defining-press-freedom-digital-age>
- Sunstein, C. 2013, December. *Deciding by Default (Решение по умолчанию)*. University of Pennsylvania Law Review, Vol. 162, No. 1. http://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=penn_law_review
- Tuppen, C. 2012. *Opening the Lines: A Call for Transparency from Governments and Telecommunications Companies (Открытые линии: призыв к обеспечению прозрачности деятельности правительств и телекоммуникационных компаний)*. Global Network Initiative. https://globalnetworkinitiative.org/sites/default/files/GNI_OpeningtheLines.pdf
- Van Hoboken, J. 2012. *Search Engine Freedom: On the implications of the right to freedom of expression for the legal governance of Web search engines (Свобода поисковых систем: о том, как право на свободу выражения мнений отражается на юридическом регулировании поисковых систем в интернете)*. PhD thesis, University of Amsterdam Faculty of Law. <http://dare.uva.nl/document/357527>
- Viljoen, F., 2012. *International human rights law in Africa (Международное право прав человека в Африке)*. Oxford: Oxford University Press
- Villeneuve, N. 2006, January. The Filtering Matrix: Integrated mechanisms of information control and the demarcation of borders in cyberspace (Матрица фильтрации: встроенные механизмы контроля информации и демаркации киберпространства). *First Monday*, vol. 11. No. 1-2
- Waldron, J., 2012. *The Harm in Hate Speech (Ущерб, наносимый языком ненависти)*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- York, J. C. 2010, September. 'Policing Content in the Quasi-Public Sphere' (Разработка политики контента в полупубличной сфере). OpenNet Initiative. <https://opennet.net/policing-content-quasi-public-sphere>
- Zingales, N. 2013, November. *Internet intermediary liability: Identifying best practices for Africa (Ответственность интернет-посредников: примеры передовой практики для стран Африки)*. South Africa: Association for Progressive Communications. www.apc.org/en/system/files/APCInternetIntermediaryLiability_BestPracticesAfrica_20131125.pdf
- Zittrain, J. 2006, spring. A History of Online Gatekeeping (История фильтрации в интернете). *Harvard Journal of Law & Technology*, Vol. 19, No. 2, pp. 253-98. <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v19/19HarvJLTech253.pdf>

В публикации ЮНЕСКО *Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации: цифровые средства информации, 2015 г.* рассматриваются новые возможности и вызовы для свободы прессы в цифровую эпоху. В докладе подчеркивается важная роль новых участников в деле поощрения и защиты свободы слова во всемирной сети и за ее пределами. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с языком ненависти, защитой источников журналистской информации, ролью интернет-посредников в содействии свободе выражения мнений и безопасности журналистов. В медиа среде, трансформированной цифровыми технологиями, этот специальный выпуск серии *Глобальные тенденции* является ключевым ориентиром для правительств, журналистов, работников средств массовой информации, гражданского общества, частного сектора и научных кругов.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Сектор
коммуникации и
информации

9 789234 000123